ISSN 2072-2087

ВЕСТНИК
Брянского государственного университета

№ 3 (45)

2020

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по научной отрасли: **07.00.00** – Исторические науки и археология

Научные специальности: **07.00.02** - Отечественная история, **07.00.03** - Всеобщая история, **07.00.06** - Археология, **07.00.09** - Историография, источниковедение и методы исторического исследования, **07.00.15** - История международных отношений и внешней политики.

ISSN 2072-2087

The Bryansk State University Herald

№ 3 (45)

2020

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY/ ECONOMICS / LAW

ISSN 2072-2087

3 (45) 2020
Научный рецензируемый журнал
СЕНТЯБРЬ

Выход данного номера журнала приурочен к 90-летнему юбилею со дня основания Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского

ВЕСТНИК
БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

ББК 74.58
В 38

Вестник Брянского государственного университета. №3 (45) 2020: исторические науки и археология/ экономические науки / юридические науки. Брянск: РИСО БГУ, 2020. 176 с.

Председатель редакционной коллегии:
Антюхов Андрей Викторович **-** ректор, доктор филологических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Главный редактор журнала:
Степченко Татьяна Александровна **-** доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе и международным связям, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Ответственный секретарь:
Мельников Игорь Владимирович **-** кандидат биологических наук, доцент, начальник редакционно-издательского отдела, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Редакционная коллегия:

Артамошин Сергей Викторович - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Белецкий Сергей Васильевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Институ́т исто́рии материа́льной культу́ры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия;

Блуменау Семен Федорович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий ка-

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Аджиева Л.С.
ТРАНСПОРТНАЯ ОТРАСЛЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ КРЫМА (1861 - 1917 ГГ.) 9
Бершадская С.В.
СОЦИАЛЬНОЕ ДИСТАНЦИРОВАНИЕ И ДРУГИЕ ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ГОРОЖАН НА ПРИМЕРЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е ГОДЫ 17
Блуменау С. Ф.
БЕСЧИНСТВА ТОЛПЫ ЛЕТОМ 1789 ГОДА В ВОСПРИЯТИИ ДЕПУТАТОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ФРАНЦИИ 24
Боянов С. Н.
ВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В БОЛГАРИИ В 1877-1878 гг.: СТАНОВЛЕНИЕ БОЛГАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ 31
Василькова В.А.
ПОЛИТИКА КНР В ПЕРИОД РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ 45
Горшков Д.И.
А.И. ЧЕРНЫШЕВ И РУССКИЙ СТИЛЬ МУНДИРОВ КРАСНЫХ ЛАНСЬЕРОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ НАПОЛЕОНА 55
Зенюк Р. В.
ОРГАНИЗАЦИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СУДЬБЫ АРХИВОВ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ МОНАСТЫРЕЙ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII– ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В 62
Ковалев А. В.
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ) 72
Лошкарёв И.Д., Копытцев И.С.
«РЕВОЛЮЦИЯ ОРОМО» И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО БАЛАНСА В ЭФИОПИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991-2020 ГГ.) 89
Махмутова М.И.
СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ХАМАС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ..... 99
Пушкаренко Е.А., Мамаева Т.П., Шамрина Е.А.
БЕЛОРУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО КАК ОБЪЕКТ НЕМЕЦКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ОКРУГА БЕЛАРУСЬ) 112

федрой таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Гриненко Александр Викторович - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Гудименко Галина Валерьевна - доктор экономических наук, профессор Орловского государственного университета экономики и торговли, Орел, Россия;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры Финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

Дорошков Владимир Васильевич **–** доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Дубровский Александр Михайлович - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Енуков Владимир Васильевич - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Курского государственного университета, директор НИИ археологии юго-востока Руси. Курск, Россия;

Иосифуру Цутия – профессор Нихонского университета, кафедра Исторических наук, Токио, Япония;

Кащенко Сергей Григорьевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Марковичева Елена Викторовна – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства «Российский государственный университет правосудия», Москва, Россия;

Мельников Олег Николаевич - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия.

Михальченко Сергей Иванович - доктор исторических наук, профессор, директор научно-исследовательского института фундаментальных и прикладных исследований, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Патрушева Наталья Генриховна **-** кандидат исторических наук. заведующая. сектором книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия;

Степанова О.Б.
ТРАДИЦИОННАЯ ПИЩА СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭТНИЧНОСТИ 121
Фельдман П.В.
СВОЕОБРАЗИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ ГРОВЕРА КЛИВЛЕНДА: НА ПУТИ К ПРЕЗИДЕНТСТВУ.....131
Шукушева Е.В.
РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН....139

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артамонов А.Н. (*юриспруденция)*
ПОРУЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА КАК ПРАВОВОЙ АКТ..... 149
Глушак Н.В., Кузнецова М.В. *(экономика)*
ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ..... 155
Носкова Г.В. *(экономика)*
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧАСТКОВ НА ОСНОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА МАКСИМАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ РАЙОНЕ НЕЧЕРНОЗЬМЬЯ..... 165

Райнхард Нахтигаль **–** профессор Фрайбургского университета им. Альберта-Людвига, научный сотрудник, Фрайбург, Германия;

Рогова Елена Моисеевна – доктор экономических наук, профессор департамента финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия;

Шинаков Евгений Александрович - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. академика. И.Г. Петровского, Брянск, Россия.

В данном выпуске журнала «Вестник Брянского государственного университета» представлены материалы ученых по основным направлениям исследований.
Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.
Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

Подписной индекс «Пресса России»: 40705
годовая

ISSN 2072-2087

Vol.3 – No.45
Scientific peer-reviewed journal
September
The release of this issue of the magazine is timed to coincide with the 90th anniversary from the day of foundation Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The Bryansk State University Herald

The founder – Federal State Budget Educational Institutional of Higher Educational «Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University»

The Bryansk State University Herald. № 3(45) 2020: historical sciences and archaeology/ economics / law. Bryansk: RISO BSU, 2020. 176 p.

Chairman of editorial board:
Antyukhov Andrey Viktorovich – Rector, Doctor of Philological Sciences, Professor, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University.

Chief editor:
Stepchenko Tatyana Alexandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice rector for research activity and international relations, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University.

Executive secretary:
Melnikov Igor Vladimirovich – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, chief of publishing department, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University.

Editorial board:

Artamoshin Sergei Viktorovich – Doctor of historical sciences, Professor, Dean of the Faculty of History and International Relations, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Beletsky Sergey Vasilyevich - Doctor of historical sciences, leading researcher of the Department of Slavic and Finnish archaeology, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;

Blumenau Semen Fedorovich - Doctor of historical sciences, Professor, Head of the World History, International Relations and International Law Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Chernoperov Vasily Lvovich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the World History and International Relations Department, Ivanovo State University, Russia;

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Adzhyieva L. S.
TRANSPORT INDUSTRY AND ITS INFLUENCE ON THE ECONOMY OF CRIMEA (1861 - 1917) 9
Bershadskaia S.V.,
PHYSICAL DISTANCING AND OTHER MEASURES: "KRASNOYARSK WORKER" ON HEALTH CHALLENGES OF NEP SIBERIANS 17
Blumenau S. F.
MOB VIOLENCE IN THE SUMMER OF 1789 IN THE PERCEPTION OF THE MEMBERS OF FRANCE'S CONSTITUENT ASSEMBLY 24
Boyanov S. N.
THE INTERIM RUSSIAN GOVERNMENT IN BULGARIA IN 1877-1878: FORMATION OF THE BULGARIAN ADMINISTRATION 31
Vasilkova V. A.
CHINA'S POLICY IN THE PERIOD OF DETENTE: KEY ASPECTS 45
Gorshkov D.I.
A. I. CHERNYSHEV AND THE RUSSIAN STYLE OF UNIFORMS OF THE RED LANCIERS OF THE IMPERIAL GUARD OF NAPOLEON 1 .. 55
Zianiuk R.V.
ORGANIZATIONAL STRUCTURE, WORK AND FATE OF ARCHIVES OF ROMAN CATHOLIC MONASTERIES IN BELARUS AT THE END OF THE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY . 62
Kovalev A. V.
CHARITY ACTIVITIES OF THE CHURCH DURING THE RUSSIAN-JAPANESE WAR (ON THE MATERIALS OF THE KALUGA PROVINCE) 72
Loshkariov I.D., Kopytsev I.S.
REVOLUTION OF THE OROMO AND THE PROBLEM OF INTER-ETHNIC BALANCE IN ETHIOPIA AT THE CURRENT STAGE (1991-2020) 89
Makhmutova M. I.
THE SPECIFICITY OF THE FUNCTIONING OF THE HAMAS MOVEMENT IN THE MODERN WORLD 99
Pushkarenko E.A., Mamaeva T. P., Shamrina E.A.
GERMAN PROPAGANDA AMONG THE RURAL POPULATION IN THE OCCUPIED SOVIET TERRITORY (ON THE MATERIALS OF THE GENERAL DISTRICT OF BELARUS) 112
Stepanova O. B.
TRADITIONAL FOOD OF THE NORTHERN SELKUPES AND THE FORMATION OF A NEW ETHNICITY 121
Feldman P. V.
THE PERSONALITY OF A POLITICAL CAREER FOR GROVER CLEVELAND: ON THE WAY TO THE PRESIDENCE 131

Glushak Nikolai Vladimirovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Customs and Marketing Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Grinenko Aleksander Viktorovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Gudimenko Galina Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia;

Dontsova Ludmila Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Control, Analysis and Audit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;

Doroshkov Vladimir Vasilyevich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Dubrovskii Aleksandr Mikhailovich - Doctor of historical sciences, Professor, Professor of the World History, International Relations and International Law, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Enukov Vladimir Vasilyevich - doctor of historical Sciences, Professor of the Russian History Department, Kursk State University, Director of the Institute of archeology of the Southeast of Russia, Kursk, Russia;

Iosifuru Tsutia – Professor of Nihon University, Department of Historic sciences, Tokyo, Japan;

Kashchenko Sergey Grigoryevich – Doctor of historical sciences, Professor, Head of Source Studies of Russian History Department, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;

Markovicheva Elena Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Research Scientist of Criminal Justice Issues Department, Russian State University of Justice, Moscow, Russia;

Melnikov Oleg Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor of the Department of management, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia;

Mikhalchenko Sergey Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Research Institute for

Shukusheva E. V.
DEVELOPMENT OF ACADEMIC CONTACTS OF THE EUROPEAN UNION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 139

ECONOMICS AND LAW

Artamonov A. N. *(law)*
PRESIDENTIAL INSTRUCTION AS A LEGAL ACT.....149
Glushak N.V., Kuznetsova M.V.(*economics)*
STUDY OF CUSTOMS AUTHORITIES ' ACTIVITIES TO ENSURE THE PROTECTION OF OBJECTS INTELLECTUAL PROPERTY.....155
Noskova G.V. *(economics)*
THE EFFICIENCY OF USE OF AGRICULTURAL LAND ON THE BASIS OF THE LAW OF THE REGION OF MAXIMUM SIZE IN A CENTRAL AREA OF NECHERNOSEMYA.....165

Fundamental and Applied Research, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Patrusheva Natalya Genrikhovna - Candidate of historical Sciences, Head of the rare books Department of the Russian national library, St. Petersburg, Russia;

Popov Stoyan Yordanov - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department History and Archeology, Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Bulgaria;

Reinhard Nachtigal - PhD., Freiburg Albert-Ludwigs University of Freiburg, Germany;

Rogova Elena Moiseevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, National research University "Higher school of Economics", Saint-Petersburg, Russia;

Shinakov Evgeniy Aleksandrovich - Doctor of historical sciences, Professor of the Russian History Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia.

In this issue of the journal "The Bryansk State University Herald" materials of scientists in the main directions of researches are presented, it is intended for scientists, teachers, graduate students and students. Materials of articles are printed in author's edition.

Index 40705 of general catalog «Press of Russia»

УДК 94(470):332.143+(477.75)

Аджиева Л.С., кандидат исторических наук, доцент, Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (Россия)

ТРАНСПОРТНАЯ ОТРАСЛЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ КРЫМА (1861 - 1917 гг.)

В статье раскрываются особенности развития транспортной отрасли и ее влияние на экономику Крыма в 1861-1917 гг. Развитие экономики, торговых отношений, курортно-туристической сферы к началу исследуемого периода тормозило отсутствие нормальных путей сообщения, ограниченное количество видов и стоимость транспорта. Особое внимание в статье уделяется развитию транспортных сетей, дорог, портов, железнодорожной сети, а также трамвайному сообщению. Отмечается, что к середине XIX в. на полуострове сложились некоторые предпосылки экономического развития, замедлились миграционные процессы, намечался рост населения. Однако Крымская война эти начинания свела к нулю и показала острую необходимость преобразований всех сфер экономики полуострова, в том числе и транспортной. Расширение и восстановление имевшихся, строительство новых дорог, в том числе шоссейных, увеличение видов транспорта, активное применение морского транспорта с целью доставки товаров/грузов и пассажиров пароходами (в том числе для морских прогулок), создание железнодорожной сети, открытие трамвайного сообщения привели к положительным сдвигам в социально-экономическом развитии Крыма. Объемы экспорта и импорта возросли, открывались новые предприятия, развивались традиционные отрасли сельского хозяйства, получившие новые перспективы сбыта своей продукции как заграницу, так и на внутренние российские рынки. В годы Первой мировой войны показатели некоторых отраслей снизились, в других, напротив, наметился рост. Это было связано с особенностями внешнеполитических и внешнеэкономических отношений России. Все эти процессы шли параллельно с утверждением капиталистических отношений и модернизационными процессами, охватившими отрасли экономики полуострова.

Ключевые слова: транспорт, экономика, порт, дороги, железная дорога, трамвай, Крым, Российская империя.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-09-16

К середине XIX в. в Крыму сложились определенные предпосылки для экономического роста. Позади был сложный период. Усилиями отдельных государственных деятелей была заложена основа будущего успешного развития полуострова. В частности, были проложены первые шоссейные дороги (в 1820-е гг. от Перекопа до Севастополя, от Симферополя до Керчи, от Симферополя до Евпатории, затем в Ялту и Алушту, позже - до Судака и Феодосии), налаживалась инфраструктура городов. Стали формироваться условия для развития транспортной отрасли.

Производимую продукцию, особенно в сельском хозяйстве, было сложно вывозить за пределы полуострова, сохранив ее качество. Для производства также необходимы были комплектующие, доставка которых к месту назначения в регионе, особенно на Южный берег, была крайне неудобной и даже опасной для жизни перевозчиков. Так, на некоторых участках горных дорог случались оползни, либо дороги настолько были узкими, что по ним едва ли на лошади могли проехать, нежели на чем-то другом, более крупном.

Сложности с доставкой, длительность перевозок в связи с расстоянием и плохим состоянием дорог способствовали удорожанию товаров для конечных потребителей. По сути, сухопутным путем для крымских товаров материковая часть Российской империи напрямую была недоступна, и наоборот, товары из других регионов на рынки полуострова доставлялись в основном морским путем. В общем, слаборазвитая транспортная отрасль тормозила развитие внутреннего рынка и товарооборота, курортной сферы.

Еще одним важным аспектом было то, что неразвитость транспорта и инфраструктуры негативно сказывалась на развитии курортов и туризма.

Крымская война свела на нет ранее достигнутые успехи, а также показала острую необходимость развития транспортной сферы и в целом экономики полуострова.

Таким образом, в исследуемый период развитие транспорта в Крыму стало первоочередной задачей для власти, которая и ранее проводила политику благоприятствования отраслям экономики полуострова.

Анализ литературы показал, что от-

дельные аспекты изучаемой проблемы затрагивали исследователи дореволюционного периода [5; 6; 13-15], а также советские и современные исследователи [16; 1-4; 7-12; 17]. Таким образом, необходимо выяснить особенности развития транспортного сектора и его влияние на экономику Крыма в 1861-1917 гг.

В первой половине XIX в. из видов транспорта на полуострове использовали мажару (большая телега с решётчатыми боковыми стенками), почтовых лошадей либо езду верхом. Вплоть до середины века неудовлетворительное состояние дорог и высокая стоимость проезда были серьезной проблемой.

После окончания Крымской войны транспортная система региона была в полном упадке и представляла собой тропы и дороги без покрытия. Первостепенной задачей была разработка законодательства, чтобы запустить процесс строительства дорог. Министерство путей сообщения издавало указы, согласно которым по всей империи расширяли и улучшали дорожные покрытия. Урегулирование на законодательном уровне уменьшило произвол со стороны владельцев железных дорог и в целом благоприятно отразилось на качестве строительства дорог, а также стоимости (к 1880-м гг.) проезда.

Власть в полной мере осознала необходимость реформ. Особое внимание уделяли восстановительным работам, созданию новой транспортной сети и преобразованиям в экономической сфере.

Лишь в 1860-е гг. с началом модернизации появился современный на тот момент транспорт (карета, омнибус, фаэтон, экипаж и др.). Шоссейные дороги были платными. Евпатория, Феодосия стали коммерческо-торговыми городами, Севастополь и Керчь к этой категории присоединились позже. В эти города завозили различные восточные, европейские и средиземноморские товары и продукты, а на экспорт в Османскую империю, Италию, Англию, Норвегию, Австралию, Швейцарию вывозили крымскую продукцию. Спросом пользовалась пшеница местных твердых сортов, а также фрукты, вино, табак, металлолом, шкуры, и пр. [1, с. 9-12]. Для успешного ведения дел на полуострове работали экспортные российские и иностранные конторы и кредитные учреждения.

Миграционные процессы на полуострове, а также войны, в которых был задействован Крым, привели систему хозяйствования в кризис [2, с. 147-148]. Развитие дорожной инфраструктуры было ключом на пути к улучшению товарооборота, увеличению посещения региона гостями, и выходу из сложившейся ситуации. Проблемы с волнами миграций крымских татар правительство пыталось решить приглашением на полуостров колонистов. Приезжавшие на постоянное проживание в регион колонисты открывали образцовые хозяйства, новые предприятия, частные хозяйства, используя инвестиции и государственную поддержку. Отчасти им удавалось успешно претворять в жизнь планы, однако, не зная специфики климата и особенностей ведения хозяйства на полуострове, колонисты часто сталкивались с засухами, неурожаями и иными проблемами.

После приобретения имения в Ливадии Александром II в Крыму начали скупать землю, особенно на Южном берегу, где постепенно стала складываться курортно-рекреационная зона. Каждое прибытие членов императорской семьи на полуостров означало наплыв приезжей публики из числа аристократии и буржуазии, что требовало помимо развитой инфраструктуры обеспечения транспортом и улучшенными путями сообщения.

Внутренние перевозки пассажиров и грузов осуществлялись по старым тропам и трактам, для перегона скота были скотопрогонные тракты и соляные пути.

В послевоенный период социально-экономическая обстановка в Крыму стала постепенно меняться: на полуострове развивались капиталистические отношения. Началось расширение и обновление шоссейных дорог. И именно в Ливадии были проведены первые работы. В 1874-1884 гг. на полуострове было построено более десяти шоссейных дорог общей протяженностью более 205 км.

К 1902 г. в Крыму дорожная сеть значительно расширилась и составляла более 800 км с каменным покрытием, 5229,3 тыс. км грунтовых дорог [11, с. 60]. В результате проведения дорожных работ на полуострове были созданы условия для закладки железнодорожных коммуникаций.

Учитывая ресурсы полуострова, власть активно развивала морской транспорт. В

Крыму размещалась более половины всех суден России, основная задача которых заключалась в экспорте и грузопассажирских перевозках. В период второй половины XIX в. на полуострове функционировали порты в Евпатории, Севастополе, Керчи, Феодосии, Ялте.

Небольшие города, в которых создавались порты, например, Евпатория, Феодосия, быстро развивались, становясь достаточно оживленными. Морские перевозки способствовали становлению и развитию курортов и туризма, что пополняло местные бюджеты и давало дополнительные средства к существованию населения края. Были организованы морские прогулки катерами и пароходами для приезжей публики. Именно это способствовало решению проблемы слаборазвитых сухопутных дорожных сетей. Порты, выполняя насущную экономическую функцию, играли не менее важную стратегическую роль, как, например, Севастополь, бывший длительное время опорным пунктом ЮБК.

В 1856 г. под руководством М.И. Кази из Севастополя была создана компания коммерческих портов Крыма Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ). Пароходное сообщение играло важную роль для Крыма. Этот вид транспорта позволил относительно безболезненно пережить запрет России иметь военный флот. Развитие данного сообщения тормозилось отсутствием причалов и пристаней. Ситуация изменилась к концу века, когда практически каждый курортный уголок имел пристань. Интересен тот факт, что развитию пароходства прокладка железнодорожного полотна никоим образом не помешала, напротив, «морских» пассажиров стало еще больше [8, с. 81-82].

Южную бухту Севастополя сделали коммерческой. В 1863 г. начала свою работу городская таможня. Спустя четыре года Севастопольский торговый порт наладил связи с другими государствами. Так, за 1867 г. в порту побывало почти 500 судов, из них около 10% - иностранных.

С 1870-х гг. наличие торгового порта сделало Севастополь крупным зерновым экспортным центром. РОПиТ наладило регулярные рейсы в Стамбул, также имелись договоренности с американскими, европейскими и ближневосточными портами [7, с. 99-100].

Начиная с 1875 г., Севастополь стал официально коммерческим портом, что позитивно отразилось на развитии города. Были налажены междугородние и заграничные рейсы. Развитию Севастопольского порта мешала теснота. В 1883 г. были попытки расширения его территории, однако осуществить это было невозможно.

С середины 80-х гг. XIX в. стал преобладать южный рынок грузоперевозок. Именно в это время Севастополь взял на себя большую часть перевозок. С восстановлением права России иметь флот на Черном море, стал вопрос о необходимости одновременного существования военного и коммерческого порта в Севастополе. После длительных обсуждений Комитет министров перенес порт в Феодосию (1890 г.), а Севастопольский порт после модернизации стал военно-морской базой Черноморского флота. С одной стороны, это дало толчок развитию Феодосии, с другой, - изменило характер развития Севастополя.

Хорошие показатели экспорта-импорта показывал Феодосийский порт. Так, в 1858-1862 гг. они составляли 843 тыс. руб. и 592 тыс. руб. соответственно, при этом здесь побывало более 400 кораблей иностранных государств [17, с. 9]. Вслед за переносом флота в Феодосию потянулись и крупные торговые компании, для которых дополнительно построили 4 пристани и порядка 28 складов для хранения товаров. В Феодосийском порту помимо российских у причала могли стоять любые иностранные суда.

В 1895 г. перенос коммерческого торгового порта из Севастополя вновь отсрочили вплоть до 1 сентября 1899 г. С этой целью использовали Южную бухту. Несмотря на это, Феодосия в качестве ведущего коммерческого порта начала функционировать с 1895 г. Уже в 1897 г. Феодосийский порт опередил Севастопольский [9, с. 69]. С 1899 г. благодаря наличию коммерческого порта торговля в Феодосии стала расширяться, что положительно сказалось на развитии города. На экспорт, попрежнему, вывозили преимущественно зерно.

Немаловажную роль для морского транспорта играл Керченский порт. Учрежденный в 1821 г., порт был предназначен для экспортной торговли. Все иностранные суда обязаны были проходить карантин именно здесь. Когда к Керчи провели железную дорогу, транспорти-

ровка товаров упростилась, ускорилась отгрузка товаров. В конце XIX в. порт был реконструирован так, чтобы пароходы длиной до 200 м с осадкой до 8,2 м могли стоять на причале. В целом, на начало XX в. в Керчи было 9 пристаней. В 1914 г. пристани сменили защитными сооружениями. Так, были построены Защитный и Генуэзский молы.

В годы Крымской войны евпаторийский порт серьезно пострадал, поэтому здесь велись восстановительные работы. Евпаторийский порт, по праву, занимал второе место по показателям. Так, в 1858-1862 гг. здесь побывало более 1400 иностранных суден, показатели экспорта превышали импорт почти в 2,8 раза и составляли 362 и 130 тыс. руб. соответственно. Позже порт принимал более 2100 кораблей, а его оборот составлял 7 млн руб. [17, с. 9].

В 1875 г. была построена первая пристань для осуществления перевозок пассажиров вдоль берегов Крыма. В 1880-1890 гг. построили еще одиннадцать грузовых пристаней. Благодаря объявлению свободной экономической зоны в Евпатории город очень быстро стал лидером среди портов-экспортеров полуострова. Здесь одновременно на причале могли стоять до 200 судов. Были налажены торговые отношения с иностранными компаниями. Экспорт Евпаторийского порта составляли сырьевые товары: хлебные зерновые культуры, шерсть, невыделанные кожи, овчина, смушка, сало, масло коровье и соль [3, с. 8].

Южный берег Крыма из-за горной местности длительное время был труднодоступен для тех, кто хотел побывать здесь. Сложности с перевозками пассажиров и доставкой грузов обусловили создание в Ялте порта. Усилиями графа М.С. Воронцова в 1837 г. порт был построен. В 1860-х гг. Ялта стала излюбленным местом для отдыха царствующих особ. Поэтому власти начали строительство причалов для прибытия членов семьи Романовых и приближенных к императорским особам. Также порт упростил доставку грузов и пассажиров на Южный берег. В этот период для соединения Петербурга и Севастополя проводили новую ветку железной дороги. До 1887 г. из-за сильных штормов порт дважды перестраивали, пока не построили каменный мол. Обновленный порт был удлинен и расширен и приобрел знакомый ныне вид.

Из Ялты осуществляли грузопассажирские перевозки, а также экспортировали местные товары. Налаживались внутренние перевозки, что позволило регулярно осуществлять перевозки между городами Причерноморья и Приазовья [11, с. 61].

В 1885 г. из портов Крыма было экспортировано: из Севастопольского - 17,7 тонны овечьей шерсти, более 10 тыс. единиц скота и около 600 лошадей; из Евпаторийского - 144,1 тонны соли, 376,7 тонны семян льна, 17,7 тонны невыделанных кож, 472 тонны необработанной шерсти; из Феодосийского - 193,2 тонны семян льна, 60,6 тонны соли, 43,1 тонны сырых кож; из Керченского - 70,1 тонны пшеничной муки, 79,1 тонны красной икры, 16,8 тонны иной икры, 75,8 тонны соленой, копченой рыбы, 2,25 тыс. тонны семян льна, 212,9 тонны семян масличных, конопляных и сурепных растений, 452 тонны выжимок из семян, 122,9 тонны необработанных кож, 236 тонн угля [9, с. 66].

В 1909 г. в порты полуострова зашло 7139 кораблей, общий грузооборот составил 34 тыс. пуд. [9, с. 72].

Вторая половина XIX - начало XX вв. ознаменовалась крупным железнодорожным строительством в Российской империи. Этот бум не обошел стороной Крым. Однако здесь были определенные сложности. Бюрократические моменты, внешнеполитические отношения, сложное финансовое положение страны не позволили реализовать целый ряд крымских проектов (например, железную дорогу в Ялту так и не протянули). Развитие железнодорожного транспорта значительно расширял, ускорял и удешевлял товарооборот между различными регионами Российской империи.

Прокладка железной дороги до Симферополя ознаменовала новый этап развития дорожно-транспортной системы, разрушение старых и формирование новых транспортных связей между экономическими районами полуострова и с материком, связала Крым с иными промышленно-торговыми центрами. Этот фактор сделал железнодорожное сообщение ведущим видом транспорта.

Доведение железнодорожного полотна в 1875 г. до Севастополя предопределило успешное развитие города и сделало возможным привлечение в Крым поселенцев. Актив-

ное заселение полуострова в 1880-х гг. привело к росту производимой продукции, что позволило увеличить обороты экспорта.

В 1892 г. было завершено строительство железной дороги от Джанкоя до Феодосии, что предопределило заработок местного населения: появилась возможность вывозить товар и продавать его по рыночной цене. Периодически проводили ярмарки вдоль железных дорог. В 1900 г. было проложено керченское железнодорожное направление. К этому времени железнодорожная сеть составляла 740 км [11, с. 59]. В 1915 г. начало функционировать евпаторийское направление.

Первоначально железнодорожный транспорт больше использовали для перевозки грузов. Но в последствии его усовершенствовали и стали применять и для пассажирских перевозок. Улучшение качества перевозок повлияло на поток гостей на полуостров, и даже появились организации, которые всячески заботились о том, чтобы отдыхающим в Крыму было комфортно. Так, например, отделение Крымско-Кавказского горного клуба занималось устройством стоянок в горах, разрабатывало маршруты пеших туров по Южному берегу Крыма и т.д. [4, с. 28].

Созданная в Крыму железнодорожная сеть в исследуемый период стала предопределяющим фактором экономического развития региона.

Со временем появились водные круизы, была улучшена комфортабельность вагонов, стали более частыми путешествия на автомобилях. Однако в годы Первой мировой войны наметился спад в транспортной отрасли, а также уменьшение потока гостей.

Крым постепенно превращался из потребителя в производителя хлеба. Около 60% выращиваемого зерна приходилось на Севастопольский порт. Экспорт Крымского зерна в основном осуществлялся в Англию, Голландию и Францию. В общероссийском рынке экспорта хлеба Крым занимал не последнее место: Севастополь был на 12, Феодосия - на 19, Керчь - на 26 месте из более, чем 120 таможен страны [9, с. 65].

Открывались новые предприятия (фабрики, заводы, образцовые сельские хозяйства), модернизировались старые, развивался рынок наемного труда. К концу века ведущую роль в промышленном секторе занимали конвейерные предприятия по изготовлению консерв, мукомольной и табачной продукции, в Севастополе функционировали верфи по ремонту и строительству судов [10, с. 174].

Развитие транспортной отрасли дало толчок садоводству, виноградарству, виноделию, табаководству. Так, в 1870-1890-х гг. на полуострове были увеличены площади под садами, а экспорт свежих фруктов в центральные районы империи вырос в шесть раз и достигал 49,1 тыс. тонн в год [4, с. 76]. Также были увеличены площади под виноградниками с 4674 десятин до 6270 десятин, а в 1893 г. они достигли 9680 десятин [16, с. 44-45; 13, с. 1]. Объемы производства вина также выросли на 30 % до 1,3 млн ведер, что составляло 8% общероссийского производства [5, с. 77; 14, с. 77].

Что касается табаководства, то данная отрасль развивалась с переменным успехом. Так, в 1871-1884 гг. площади под табаком и его валовый сбор в Таврической губернии выросли почти в пять раз и достигли 3905 десятин и 3359,5 тыс. тонн соответственно. В последующее десятилетие погодные температурные колебания привели к сокращению площадей почти в два раза. Развитие отрасли превалировало в Симферопольском и Ялтинском уездах, на долю которых приходилось 53% и 27% и производилось 60% и 27% табака соответственно [15, с. 3-5]. К концу столетия отрасль и вовсе стала неприбыльной: цены на продукцию упали с 60 до 15 руб. за пуд [6, с. 14]. В начале 1900-х гг. усилиями местной власти и табаководов в Ялтинском уезде были наращены объемы производства табака до 120,9 тонны в год (75% от общего объема табака в губернии). К 1917 г. площадь под культурой удалось довести до 3306 десятин. В начале XX в. количество табачных фабрик в губернии выросло с 10 до 18, что объяснялось запретом на ввоз турецкого и македонского табака в годы Первой мировой войны и ростом спроса на отечественную крымскую продукцию [4, с. 69-70].

В августе 1898 г. начали курсировать трамваи в Севастополе, в мае 1914 г. - в Евпатории, в июле 1914 г. - в Симферополе. Этот вид транспорта был безопасен, экологичен и доступен по цене. Только в первый год существования трамвайного сообщения в Севастополе перевезли 0,48 млн. чел., в Евпатории - 0,86 млн.

человек, в Симферополе этот показатель был значительно ниже, что было связано в первую очередь с функциями города: он был ни курортным, ни военным центром и выполнял административные функции [12, с. 399-400].

С появлением автомобилей перестали использовать гужевой транспорт, мажоры заменили экипажами и дилижансами, однако все начинания в данном вопросе принадлежали исключительно предпринимателям. Власть опасалась связываться с новой отраслью, поскольку дело было затратным и не представлялось масштабным на первых порах. Содержание дорог с щебёночным покрытием было очень затратным в части ремонта и поддержания надлежащего состояния, поэтому к 1914 г. было принято решение заменить такие дороги на асфальтные.

В целом, во второй половине XIX - начале XX в. в Крыму значительно изменились сухопутные пути сообщения: некоторые дороги расширили, шоссировали (посыпали щебнем), улучшили (выровняли, продумали ливневые стоки, мостовые сооружения). Появились разные виды гужевого транспорта, постепенно распространили автомобиль. Велись обсуждения прокладки трамвайных путей в городах, что частично было реализовано.

Значительное развитие получил морской транспорт: на полуострове функционировало пять основных порта (в Евпатории, Севастополе, Керчи, Феодосии, Ялте) и несколько вспомогательных (в Судаке, Алуште, Балаклаве). К началу исследуемого периода на полуострове существовали нереконструированные порты и лишь некоторые из них имели бухты, способные принимать современные пароходы. Морские порты играли важную роль в развитии экономики края. Все порты в том или ином виде были модернизированы (углублены и укреплены), расширены (построены новые бухты).

Морского сообщения было явно недостаточно, поэтому все время ставился вопрос железнодорожного строительства и подведения путей прямо к портам. Периодически центры торговли в силу военных, политических событий, экономической необходимости смещались. Морским транспортом перевозили грузы и гостей полуострова (доставка к месту отдыха, морские прогулки вдоль берегов Крыма).

Завершило формирование транспортной отрасли в Крыму в исследуемый период появление Лозово-Севастопольской железной дороги в 1875 г., а к 1915 г. все крупные портовые города, кроме Ялты, имели железнодорожное сообщение с Симферополем с выходом на материк. Железнодорожное сообщение использовалось для транспортировки грузов и перевозки пассажиров, при чем второе направление постепенно стало не уступать первому, поскольку путь следования значительно сокращался, а сам проезд становился комфортабельным и, главное, - доступным. Железнодорожный бум благоприятно сказался на полуострове: значительно увеличились грузо- и товарооборот, возросло количество отдыхающих, что положительно отразилось на экономике.

Таким образом, в исследуемый период транспортная составляющая Крыма играла важную роль в экономическом развитии полуострова: способствовала расширению международных торговых и культурных связей, внутреннего рынка сбыта, росту экспорта и импорта товаров, становлению курортно-рекреационной сферы.

Список литературы

1. Аджиева Л.С. Из истории торговых отношений в городах Крыма (XIX в.) / Л.С. Аджиева, И.Б. Никулина // Актуальные проблемы гуманитарных наук: труды научно-практической конференции (г. Евпатория, 20 мая 2015 г.). Симферополь: ИП Бровко А., 2015. С. 9-13.

2. Аджиева Л.С. Особенности формирования этноконфессиональной структуры населения Крыма в составе Российской империи / Аджиева Л.С., Долецкая С.В., Скрябина Т.О., Мурадасылова Ш.М., Меджитова Р.И. // Вопросы истории. 2020. №4. С. 142-155.

3. Аджиева Л.С. Торговля в Евпатории и уезде в 1861-1917 гг. / Л.С. Аджиева, Э.И. Комогорцев // The Caucasus: Economical And Social Analysis Journal Of Southern Caucasus. 2015. Volume 09. Issue 03. P. 04-11.

4. Аджиєва Л.С. Крим: влада - економіка - довкілля (науковий аспект (1861-1917 рр.): монографія. Саки: ПП «Підприємство Фєнікс», 2013. 156 с.

5. Базаров А. Виноделие / Отдел IX. Фабрично-заводские производства // Производительные силы России [под ред. В. И. Ковалевского]. СПб.: типографии: А. Леиферта, Исидора Гольдберга, «Экономическая», 1896. С. 76-94.

6. Григорьев З. Симферополь. Кризис табаководства // Южно-русская сельскохозяйственная газета. 1913. № 27. С. 14.

7. Коваленко А.Г. Севастопольский торговый порт в 1867-1886 гг.: «дублер» Одессы? // Экономическая история. Обозрение. Выпуск 12 / Под ред. Л.И.Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 99-112. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 35).

8. Мальгин А.В. Русская Ривьера. Симферополь: СОНАТ, 2006. 352 с.

9. Марциновский П.Н. Морские порты и рынок Крымского полуострова в последней четверти XIX - начале XX в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2015. Том 1 (67). № 2. С. 63-75.

10. Марциновский П.Н. Основные отрасли фабрично-заводской промышленности Крыма в последней четверти XIX - начале XX века // Актуальные проблемы междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С 169-175.

11. Полянская Е.С. Развитие транспортной системы Крыма во второй половине XIX в. - 1914 г. // Экономический журнал. Серия История и археология. 2016. №2 (42). С. 58-72.

12. Полянская Е.С. Становление трамвайного сообщения в Крыму // Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых (Евпатория, 10-11 ноября 2016 г.). Симферополь: Издательство Типография «Ариал». 2016. С. 399-400.

13. Рыбицкий В. Виноградное хозяйство в Таврической губернии. Ялта: Типография Петрова, 1893. 3 с.

14. Саломон А. Виноделие и погребное хозяйство. СПб.: Типография А. Ф. Девриена, 1888. VI, 117 с.

15. Специальные культуры // Памятная книжка Таврической губернии. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Т. IX. Отдел V [Сост. Статистическим бюро Таврического губернского земства под ред. К.А. Вернера]. Симферополь: Издание Таврической губернской земской управы, Типография газеты «Крым», 1889. 73 с.

16. Шамко Е. Из истории виноградарства и садоводства // Виноградарство и садоводство Крыма. 1963. № 1 (63). С. 44-45.

17. Шкунов В.Н. Крым во внешнеторговой стратегии Российской империи в XIX веке // Отечественная история. Самара: Поволжский филиал Института российской истории РАН, 2014. С. 7-11.

TRANSPORT INDUSTRY AND ITS INFLUENCE ON THE ECONOMY OF CRIMEA (1861-1917)

The article reveals the features of the development of the transport industry and its impact on the economy of the Crimea in 1861-1917. The development of the economy, trade relations, and the resort and tourism sector by the beginning of the study period was hampered by the lack of normal communication routes, a limited number of modes and the cost of transport. Particular attention in the article is paid to the development of transport networks, roads, ports, railway network, as well as tram communication. It is noted that by the middle of the XIX century. On the peninsula, some prerequisites for economic development were formed, migration processes slowed down, and population growth was outlined. However, the Crimean War brought these undertakings to zero and showed the urgent need to transform all spheres of the peninsula's economy, including the transport one. The expansion and restoration of existing ones, the construction of new roads, including highways, an increase in modes of transport, the active use of maritime transport for the delivery of goods / cargo and passengers by steamships (including for sea trips), the creation of a railway network, the opening of tram services led to positive shifts in the social and economic development of Crimea. The volumes of exports and imports increased, new enterprises were opened, traditional branches of agriculture developed, which received new prospects for selling their products both abroad and on domestic Russian markets. During the First World War, the performance of some industries declined, while others, on the contrary, showed growth. This was due to the peculiarities of Russia's foreign policy and foreign economic relations. All these processes proceeded in parallel with the establishment of capitalist relations and modernization processes that swept the branches of the peninsula's economy.

Keywords: transport, economy, port, roads, railroad, tram, Crimea, Russian Empire.

References

1. Adzhieva L.S. Iz istorii torgovyih otnosheniy v gorodah Kryima (XIX v.) / L.S. Adzhieva, I.B. Nikulina // Aktualnyie problemyi gumanitarnyih nauk: trudyi nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Evpatoriya, 20 maya 2015 g.). Simferopol: IP Brovko A., 2015. S. 9-13.

2. Adzhieva L.S. Osobennosti formirovaniya etnokonfessionalnoy strukturyi naseleniya Kryima v sostave Rossiyskoy imperii / Adzhieva L.S., Doletskaya S.V., Skryabina T.O., Muradasyilova Sh.M., Medzhitova R.I. // Voprosyi istorii. 2020. #4. S. 142-155.

3. Adzhieva L.S. Torgovlya v Evpatorii i uezde v 1861-1917 gg. / L.S. Adzhieva, E.I. Komogortsev // The Caucasus: Economical And Social Analysis Journal Of Southern Caucasus. 2015. Volume 09. Issue 03. P. 04-11.

4. Adzhiyeva L.S. Krim: vlada - ekonomika - dovkillya (naukovij aspekt (1861-1917 rr.): monografiya. Saki: PP «Pidpriyemstvo Fyeniks», 2013. 156 s.

5. Bazarov A. Vinodelie / Otdel IX. Fabrichno-zavodskie proizvodstva // Proizvoditelnyie silyi Rossii [pod red. V. I. Kovalevskogo]. SPb.: tipografii: A. Leiferta, Isidora Goldberga, «Ekonomicheskaya», 1896. S. 76-94.

6. Grigorev Z. Simferopol. Krizis tabakovodstva // Yuzhno-russkaya selskohozyaystvennaya gazeta. 1913. # 27. S. 14.

7. Kovalenko A.G. Sevastopolskiy torgovyiy port v 1867-1886 gg.: «dubler» Odessyi? // Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie. Vyipusk 12 / Pod red. L.I.Borodkina. M.: Izd-vo MGU, 2006. S. 99-112. (Trudyi istoricheskogo fakulteta MGU: Vyip. 35).

8. Malgin A.V. Russkaya Rivera. Simferopol: SONAT, 2006. 352 s.

9. Martsinovskiy P.N. Morskie portyi i ryinok Kryimskogo poluostrova v posledney chetverti XIX - nachale HH v. // Uchenyie zapiski Kryimskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». 2015. Tom 1 (67). # 2. S. 63-75.

10. Martsinovskiy P.N. Osnovnyie otrasli fabrichno-zavodskoy promyishlennosti Kryima v posledney chetverti XIX - nachale HH veka // Aktualnyie problemyi mezhdistsiplinarnyih issledovaniy v izuchenii istorii, kulturyi i ekonomiki Kryima: materialyi Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Simferopol: IT «ARIAL», 2017. S 169-175.

11. Polyanskaya E.S. Razvitie transportnoy sistemyi Kryima vo vtoroy polovine XIX v. - 1914 g. // Ekonomicheskiy zhurnal. Seriya Istoriya i arheologiya. 2016. #2 (42). S. 58-72.

12. Polyanskaya E.S. Stanovlenie tramvaynogo soobscheniya v Kryimu // Molodaya nauka: sbornik nauchnyih trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii dlya studentov i molodyih uchenyih (Evpatoriya, 10-11 noyabrya 2016 g.). Simferopol: Izdatelstvo Tipografiya «Arial». 2016. S. 399-400.

13. Ryibitskiy V. Vinogradnoe hozyaystvo v Tavricheskoy gubernii. Yalta: Tipografiya Petrova, 1893. 3 s.

14. Salomon A. Vinodelie i pogrebnoe hozyaystvo. SPb.: Tipografiya A. F. Devriena, 1888. VI, 117 s.

15. Spetsialnyie kulturyi // Pamyatnaya knizhka Tavricheskoy gubernii. Sbornik statisticheskih svedeniy po Tavricheskoy gubernii. T. IX. Otdel V [Sost. Statisticheskim byuro Tavricheskogo gubernskogo zemstva pod red. K.A. Vernera]. Simferopol: Izdanie Tavricheskoy gubernskoy zemskoy upravyi, Tipografiya gazetyi «Kryim», 1889. 73 s.

16. Shamko E. Iz istorii vinogradarstva i sadovodstva // Vinogradarstvo i sadovodstvo Kryima. 1963. # 1 (63). S. 44-45.

17. Shkunov V.N. Kryim vo vneshnetorgovoy strategii Rossiyskoy imperii v XIX veke // Otechestvennaya istoriya. Samara: Povolzhskiy filial Instituta rossiyskoy istorii RAN, 2014. S. 7-11.

Об авторе

Аджиева Ленара Сейдаметовна - кандидат исторических наук, доцент, Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (Россия), E-mail: info@histsoznanie.ru

Adzhyieva Lienara Seydametovna - PhD of History, Associate Professor, Department of History and Law, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch), (Russia), E-mail: info@histsoznanie.ru

УДК 94(571)

Бершадская С.В., Красноярский государственный аграрный университет (Россия)

СОЦИАЛЬНОЕ ДИСТАНЦИРОВАНИЕ И ДРУГИЕ ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ГОРОЖАН НА ПРИМЕРЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГОДЫ

В статье рассматриваются некоторые особенности повседневной жизни городского населения Енисейской губернии в начале 1920-х гг. Раскрыты отдельные аспекты реформирования деятельности и/или создание сети учреждений здравоохранения в губернии. Показано изменение повседневных бытовых практик горожан, оказавшихся в сфере внимания и регулирования со стороны государства, в условиях сложной санитарно-эпидемиологической обстановки. Исходной точкой анализа стали текстовые материалы ежедневной газеты «Красноярский рабочий», являвшейся органом Енисейского губернского комитета РКП (б), тираж которой в исследуемый период составлял 9000 экземпляров; нормативно-правовые акты и исторические источники. Делается вывод о том, текстовые материалы местной газеты, в условиях недостатка материалов личного происхождения, могут служить дополнительным источником информации об отдельных аспектах повседневной жизни жителей губернии и позволяют верифицировать имеющие в исторической литературе представления о трансформации повседневных бытовых практик горожан в контексте проблем здравоохранения. Методологическую основу исследования составили междисциплинарный подход и принципы системности, объективности и проблемно-хронологический, а также метод контент анализа в его традиционной форме, позволившие исследовать связанные с распространением инфекционных заболеваний изменения в повседневных практиках горожан Енисейской губернии в начале 1920-х гг.
Ключевые слова: повседневная жизнь, Сибирь, Енисейская губерния, городское население, бытовые практики, здравоохранение, средства массовой информации, 1920-е гг.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-17-23

Bershadskaia S.V., Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk (Russia)

PHYSICAL DISTANCING AND OTHER MEASURES: "KRASNOYARSK WORKER" ON HEALTH CHALLENGES OF NEP SIBERIANS

Using publications of a Siberian periodical *the Krasnoyarsk Worker* (*Krasnoyarskiy Rabochiy*), the paper attempts to analytically reconstruct the daily practices of Siberian townspeople. Based on the notion of daily life the paper investigates government measures and "movements from below" to prevent the spread of infections and to improve health of ordinary people. Firstly, the author has examined the episodes in the history of *the Krasnoyarsk Worker* that illustrate the newspaper's engagement in public polemics surrounding health challenges. Secondly, the author has shown how public debate sought to reframe daily practices of Siberian townspeople within accepted structures of daily life while so reconciling habitual practices and government efforts, and, thirdly placed them within the broader context of the societal challenges. To that end, the author has drawn on evidence found in *the Krasnoyarsk Worker* during the period 1920-25s, as well as memoirs and official statistics from the same period. The findings of the paper seek to contribute to a more complete understanding of the processes at work during the period from the regional perspective of Siberia and analyze the events at the grassroots level of Soviet society. A mixture of an interdisciplinary approach to the material, descriptive methods for interpreting sources and content analysis in its traditional form has been adopted.
Keywords: daily life, Siberia, Yenissei province, townspeople, daily habits, health challenges, printed mass media, 1920s.

The popular idea that historical analogues should be treated with caution is probably in need of revision, particularly given the recent health challenges. Some episodes, which have been forgotten for too many years, hold a different place of importance. The pandemic of the 21st century – coronavirus – engages the public and media to remember the work on public health of the 19th century nurse Florence Nightingale and her revolutionising practices at hospitals [40]. The Great Manchurian Plague of 1910-11 that spread through China and threatened to become a pandemic is recollected in terms of introducing different quarantine measures [42]. The 1918-20 Spanish flu pandemic is remembered terms of the extent to which it revealed that remote communities were not sheltered from its effects [39].

A popular testing technique – matching – would probably be failed if one tries to match pieces of advice as "maintain physical distancing", "avoid handshaking" and "wash your hands", prescribed by a newspaper article, and the time and place they were published. In the early 1920s, the instructions like these were regularly published by a daily newspaper of a remote Siberian town. At this time, debates surrounding societal challenges naturally spilled onto the pages of periodicals. One such newspaper, the *Krasnoyarsk Worker* (*Krasnoyarskiy Rabochiy*), founded by Siberian Bolsheviks in 1905, constitutes a unique source of information on developments that were taking place in NEP Siberia given the fact that to a large extent it drove these changes. However, despite a recent increase in scholarly interest towards Siberia under NEP, the place of the *Krasnoyarsk Worker* in public discourse of the early 1920s has thus far been largely

overlooked [8; 21; 36]. Though the Soviet press has been the target of criticism about its propaganda role [15; 37], given the lack of written records of personal origin like letters, dairies, memoirs, etc., publications of a Siberian periodical in its own way provide a written record of the changes transpiring in NEP Siberia being to a high degree the sole source of information on daily life of ordinary people. The purpose of this paper is to place the *Krasnoyarsk Worker* within a larger context of the printed media of the period.

The study became possible through an interdisciplinary approach to the material and descriptive methods for interpreting sources, as well as content analysis in its traditional form. The approach offered some fresh insights and a more profound understanding of the events of the period by examining the newspaper narrative on interaction of government efforts and movements "from below". To that end, the paper drew on evidence found in *the Krasnoyarsk Worker* from the 1920s-25s, as well as memoirs and official data from the same period.

At the beginning of 1920s, Yenissei province (Yenisseiskaya Gubernia) covered an area of about 2543340 sq. km. with 1119208 inhabitants [5]. Although "Siberian society and economy under NEP were unique by Soviet standards …" [41, p.11], the poor living and health conditions of its urban residents fitted Siberian society perfectly into Pan-Russian context [24].

In the aftermath of the events of the World War I, two Revolutions and Civil war, the young Soviet state inherited the disastrous health level of its population [19; 20]. A combination of unemployment and skyrocketing prices, lack of basic supplies and necessities, extreme poverty and outbreaks of infectious diseases constituted people's daily life. A certain Chashchin, who was a former officer of Kolchak army in 1920, described the situation in Krasnoyarsk in his memoirs. He remembered "sick hungry people roam about the streets knocking on every door and begging for a piece of bread or an opportunity to get themselves warm" [18]. The wife of a former White officer Olga Iliana-Boratynskaia in her novel *White Way. Russian Odyssey 1919-1923* recalled a certain Krasnoyarsk woman "scared to death who let us in but all people in the house were sick with typhoid" [16]. The situation in the urban areas of the province was labelled as "total ruin" by the official local periodical [7, p.1]. During 1920-22s, the townspeople of Yenissei province were too busy just surviving [17]. Food was the prime necessity and townspeople spent larger shares – about 70% - of their income on it. Another 20% of their earnings townspeople spent on clothing and boots that could not been ignored in Siberia, distinguished by its climatic extremes, and only 1-1.5% of what people earned they could afford spending on health related problems [24]. The desperate people rushed to rural areas thus contributing to urban population decrease, as "… immigration continued to be a feature of Siberian life under NEP…" [41, p.5]. The 1920 national census estimated 113266 townspeople against 119173 in 1917 [5].

People's Commissariat of Public Health was founded in 1918 [12] as a part of a huge national rebuilding effort. At the local level, medical and sanitary departments became integral parts of the provincial and town councils [9]. In general, the organs of administration in the province mirrored those in Moscow. The lack of medical facilities, personnel and supplies were among the most pressing concerns of provincial healthcare system. For example, in Krasnoyarsk, the administrative center of Yenissei province with a population about 64900 residents [5], there were only five small hospitals, five medical stations, two maternity homes and two dental clinics with 64 doctors, 1 midwife and 27 nurses [28, p.3]. In the words of Bukin and Isaev "One cannot judge the level medical care by number of doctors and hospital beds per 10 thousand inhabitants" [4, p.5]. However, at the very beginning of 1920s, only 60% of the local residents had access to healthcare. Hospitals and medical stations laid in ruins; the health facilities badly needed medications, equipment and instruments, even bedclothes [25, p.2]. In addition, the number of health workers decreased significantly due to the loss of manpower and weak influx of new qualified personnel as the medical schools failed to provide the province with qualified health workers [20].

Nevertheless, by the middle of 1920s in Yenissei province, there were either reconstructed or built 60 hospitals, 78 medical stations and 23 special patient care institutions [24]. Thus, for the majority of townspeople free access to the health facilities became a new normal.

Against this economical and socio-political setting background, using the publications of a Siberian periodical, the paper aims to analytically reconstruct "how people lived" [38, p.xiv] in provincial towns with special reference to health challenges and reframing of daily practices of ordinary people during the period 1920-25 identified by V.Soskin as crucial for the national economy [17].

In January 1920, Krasnoyarsk was retaken by the Red army. The provincial newspaper *Krasnoyarsk Worker* started to report regularly in specially

launched sections and columns on the public health challenges and government efforts to provide a well-functioning free healthcare system and "movements from below". In the years 1920 to 1921, the columns "Spread of Infectious Diseases in the Province" and "Provincial Medical and Sanitary Department Informs" were the parts of the section "Local Life". In 1922-23, the newspaper launched "National Health Care" section. Since 1924 in turned into "At Our Hospitals", "At Our Health Resorts" and "At Our Watering Resorts". The newspaper had a daily circulation of 9000 copies.

To provide the townspeople with actual health data *the Krasnoyarsk Worker* cited the infectious diseases in the province (typhus, chicken pox, scarlet fever, diphtheria, cholera and venereal diseases), the number of people infected and deaths. Newspaper narrative quoted people's daily health related problems, like long queues at chemist's shops or high prices for medications [32, p.3]. The people complained about the poor results of capital repairs of the local hospital – the holes that the workers had left in the floor and windows resulted in terrible cold in the wards and constant flus for patients [10, p.3]. A contemporary commented on a certain employee of Krasnoyarsk Division of GPU Subbotko who had been fortunate enough to read a mistake in his prescription. If he did not have known Latin, "morphine" would have been given to Comrade Subbotko instead of "atropine" at a local Chemist's shop. How did it happen that an employee of the Russian state security organization who lived in a Siberian provincial town turned out to be an expert of a dead language, remains a tangled question [2, p.195]. Thus, though access to healthcare was to a large extent free but it was largely influenced by the economic and human factors.

On the other hand, journalistic communication brought into spotlight some positive moments as well. The patients of Krasnoyarsk Military Hospital praised its excellent sanitary conditions [35, p.3] and thanked the healthcare workers for good care and treatment [3, p.2]. They noted that after each entertaining event at the Club for the patients the floors and benches were regularly wet cleaned [22, p.3]. The townspeople expressed their hopes that the healthcare workers would somehow be rewarded for their efforts. Therefore, the newspaper's engagement in public polemics surrounding health challenges, on the one hand, provided the townspeople with the current information on health issues without any war rhetoric; on the other, it made both government officials and ordinary people negotiate health challenges.

Since 1921, sanitising and improving drainage were among the most effective measures used by the medical provincial and municipal councils aimed to suppress water-borne diseases like cholera and typhoid [30, p.2]. Revolutionising practices at hospitals included constructing of isolating wards and vaccinating of population. Vaccines became habitual practice among all health workers, inmates, railway and water-transport workers and those heading to European Russia and Western Siberia. They were obliged to be anti- cholera and -typhoid vaccinated [6, p.2]. In 1922, to isolate the infected and potentially infected from ordinary hospital patients, special wards for venereal and lung patients were built [28, p.3]. Tuberculosis was another "chronic Siberian illness" and the first T.B. clinic was constructed in Krasnoyarsk already in 1924. There worked only two doctors who had to see 2315 patients monthly and the newspaper cited people often had to wait for a week to see a doctor [13, p.2]. The same year witnessed the outbreak of measles among Krasnoyarsk children. Quarantine measures there were swiftly introduced. Primary schools were temporary closed and entertaining events were banned. The paper advocated, "Timely anti-epidemic measures of Krasnoyarsk medical institutions prevented the disease spreading to orphanages" [23, p.8].

Public health information infrastructure of the province started since January 1924 with the so-called "medical examinations of population" [27, p.3; 31, p.4; 33, p.3]. The negative results of health records could prevent people from getting a job but at the same time provide them with an opportunity to have a free rest at a Health or Watering resort. In 1924 summer, 1385 people from Yenissei province (1,013 men and 372 women) who had undergone a "preliminary medical examination" spent their vocations at the health resort on the bank of the Yenissei River. The *Krasnoyarsk Worker* reported, "According to the holidaymakers the vocations were good. Food was tasty and given out four times a day. On the banks of the Yenissei River there were built baths and solariums" [1, p.2]. The same year the watering resort at the banks of Borovoye Lake was organised to treat 300 "anemic and pulmonary patients"; at Karachi Lake resort about 600 people rested. Again, the paper reported "sound" provision of the resorts "with food and medications" [29, p.2]. Thus, the new healthcare facilities that the government established became another new normal for the local residents; the facilities were meant not only to treat people for different diseases but also to give them an opportunity to comfortably spend time

in the country.

At the same time, revolutionising hygiene practices spilled on the pages of the periodical. As regards reframing daily practices, *Krasnoyarsk Worker* conducted an extensive awareness campaign to encourage people to wash hands. In addition, the newspaper advised people how to maintain healthy homes. The idea that the home was a crucial site for disease-preventing interventions was promoted among the townspeople: "to keep your home healthy you must air and wet clean it". There was straightforward advice on everything from how to avoid excessive smoke from kerosene lighting and stove heating to air homes after cooking, washing and drying clothes and linen. The newspaper appealed to people to clean windows to let sun light in [26, p.1] or open them even in winter to maximise light and ventilation and displace "stagnant and corrupt" air as the majority of townspeople shared their apartments not only with their pets but poultry as well [34, p.3].

To promote physical distancing among the townspeople the *Krasnoyarsk Worker* advocated that they should avoid hand shaking. A rather revealing peace of citizen journalism was published in 1924 under the title "Avoid Handshaking". "Our daily habits –the local resident wrote, - penetrated into our flesh and blood and it's next to impossible to change them. Everybody knows the role of handshaking in infection spreading. Everybody knows but they are still handshaking, thus collecting contagion from all around the town. Recently our young pioneers have started fighting handshaking and they are absolutely right. The old handshaking habit they want to replace with the new one… Harmful habit will be substituted for harmless one and our daily life will be free from one of the reasons of spreading of infectious diseases." The author hoped to find support among the locals. To make the appeal working he suggested some small fines for handshaking should be imposed and the money collected should be used to support homeless children [14, p.3]. The members of sport clubs and office workers were strongly recommended by the local authorities to avoid handshaking and maintain physical distancing while greeting each other [11, p.3]. Thus, having become an expression of the society, health challenges spilled on the pages of the local periodical and essentially reshaped both the personal and public lives of ordinary Siberians. The interaction of government measurers and movements "from below" began to take effect and by the end of 1920s, the number of urban resident of Yenissei province increased to 158766 people.

Public discourse of early 1920s Siberia shed some light on what went on in daily lives of ordinary people and their most pressing concerns. Interaction of government efforts and townspeople response promoted to a larger degree by citizen journalism stopped outbreaks of infectious diseases; free access to the health facilities and healthy daily practices of ordinary people became a new normal.

The Krasnoyarsk Worker became a platform for public discourse on health challenges and reframing daily practices of Siberian townspeople. Though intended to promote the policies of the Bolshevik Party, the daily became an impact factor for the townspeople in their daily life. Newspaper narrative and journalistic communication did not use any war rhetoric, so widely used for the recent coronavirus challenges, neither for the health related problems nor the events at the grassroots level of Siberian urban community or for the government measurers. The provincial Siberian newspaper of 1920-25s provided just facts on spread of infection diseases and government efforts like the number of medical institutions and measures (sanitising, vaccinating, medical examinations, new experiences which became available for people at health and watering resorts) to bring the number of infections down. The daily also reported the collective voice on the state medical involvement and shifts in daily habits. Awareness campaigns of a Siberian daily of 1920s still resonate today. They bring to light some 20th century weapons, which make today headlines, like measure of physical distancing or washing hands.

References

1. 1385 Workers Had a Rest // Krasnoyarsk Worker. 1924. №233.

2. Bershadskaia S.V. Foreign Language Learning in NEP Siberia // Nauka i obrazovaniye: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2020. pp. 195-198.

3. Thanks // Krasnoyarsk Worker. 1921. №202.

4. Bukin S.S., Isaev V.I. Problemy I Zadachi Issledovaniya Istorii Povsednevnosti Gorodskogo Naseleniya Sibiri v XX – Nachale XXI vv. [Problems and Objectives of Studying Daily History of Siberian Townspeople in XX – Beginning of XXI Centuries] // Sotsial'naya Sfera I Povsednevnost' Sibirskogo Goroda (XX – nachalo XXI vv.). Novosibirsk: Parallel', 2007. 184 p.

5. The Yenissei Province Newsletter. Krasnoyarsk. 1921, № 1, September. 22 p. URL: https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=36689c673e5140c513c02759c5ba4ed5&viewerType=GUNBKK&squery. Retrieved: 28.11.2019.

6. Cholera Vaccines // Krasnoyarsk Worker. 1921. №179.

7. Everything for Children // Krasnoyarsk Worker. 1921. №125.

8. Gonina N.V. Periodicheskaya pechat' g. Krasnoyarska kak istoricheskiy istochnik (1857–1917 gg.) [Krasnoyarsk Periodical Press as a Historical Source (1857-1917)] // Dukhovno-istoricheskiye chteniya. Krasnoyarsk: Izd-vo KGU, 1998. pp. 53-57.

9. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia (GAKK). Fond P-136, Yeniseyskiy gubernskiy otdel zdravookhraneniya [Yenissei Provincial Department of Health].

10. Capital Repairs at Provincial Hospital // Krasnoyarsk Worker. 1923. № 287.

11. Fight against Handshaking // Krasnoyarsk Worker. 1924. № 85.

12. Decree on People's Commissariat of Public Health. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12308-11-iyulya-dekret-ob-uchrezhdenii-narodnogo-komissariata-zdravoohraneniya. Retrieved: 19.04.2020.

13. T.B. Clinic Receives Patients // Krasnoyarsk Worker. 1924. №127.

14. Avoid Handshaking // Krasnoyarsk Worker. 1924. № 85.

15. Zhirkov G. V. Pechat' v sisteme antireligioznoy propagandy perioda nepa (1921-1927-ye gg.) [Mass Media in the System of Anti-Religious Propaganda during the NEP (1921-1927)] //Mediaskop. 2014. №. 4. pp. 29-29.

16. Iliana-Boratynskaia, Olga. Beliy Put. Russkaia Odisseaia 1919-1923 [White Way. Russian Odyssey 1919-1923. URL: https://readymag.com/museum/krsk1920/. Retrieved 23.04.2020

17. Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremon do nashikh dney [History of Siberia since Ancient Times to the Present Day]. Tom 4. – Leningrad: «Nauka». 1968. 501 p.

18. Karpukhin K.V. Dnevnik praporshchika Chashchina [Ensign Chashchin Memoirs] // Russkoye pole: nauchno-publitsisticheskiy al'manakh. 2012. № 2. URL: https://readymag.com/museum/krsk1920/. Retrieved 23.04.2020.

19. Kattsina, T.A., Zakharova L.V., Pashina N.V., Pomazan V.A., Mezit L.E. "Proletarian State Cannot Save on the Working People Health": Medical Assistance in Yenisseyskaya Province (October 1917–1920) – Statements and Reality. // Man in India. 2016. T. 96. № 10. pp. 3543-3552.

20. Kattsina, T.A., Krylov, I.I., Pashina, N.V., Mezit, L.E. Stanovleniye Sovetskogo zdravookhraneniya v Rossiyskoy provintsii v 1920-ye gody [Development of Soviet Health Care in Russian Province in the 1920s] // Problemy sotsial'noy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. 2017. T. 25. № 1. pp. 41-45.

21. Kiskidosova T. A. «Gorodskaya povsednevnost'» v regional'noy periodike vtoroy poloviny XIX - nachala KHKH veka: obzor sovremennoy istoriografii ["Urban everyday life" in the Regional Periodicals of the second half of the XIX - early XX Century: a review of modern historiography] // Gumanitarnyy vektor . 2020. T. 15. № 3. S. 73-81. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-73-81.

22. Club for Military Patients // Krasnoyarsk Worker. 1924. №80.

23. Measles in Krasnoyarsk // Krasnoyarsk Worker. 1924. №289.

24. Krylov, Igor I. Usloviya zhizni gorozhan v Priyeniseyskom regione v 1921-1929 gg. [Lining Conditions of Urban Residents of Preenissey Region] // Federal'noye agentstvo po obrazovaniyu, Gos. obrazovatel'noye uchrezhdeniye vyssh. prof. obrazovaniya "Krasnoyarskiy gos. torgovo-ekonomicheskiy in-t". Krasnoyarsk, 2010.

25. Medical Aid in Yenissei Province // Krasnoyarsk Worker. 1924. №79.

26. Clean Your Windows! // Krasnoyarsk Worker. 1920. May 1.

27. Medical Examination of Teenagers // Krasnoyarsk Worker. 1925. №73.

28. National Health-care // Krasnoyarsk Worker. 1922. №193.

29. Our Health Resorts // Krasnoyarsk Worker. 1924. № 129.

30. Cholera Fighting // Krasnoyarsk Worker. 1921. №179.

31. Medical Examination of Workers // Krasnoyarsk Worker. 1924. №292.

32. Queues at Chemist's Shops // Krasnoyarsk Worker. 1922. №194.

33. Medical Examination of Working Youth // Krasnoyarsk Worker. 1925. №73.

34. Stagnant Air, Dust and Litter are Tuberculosis Promoters // Krasnoyarsk Worker. 1923. №279.

35. Cleanness, Tidiness and Comfort at Krasnoyarsk Military Hospital // Krasnoyarsk Worker. 1924. №82.

36. Yakimov O. D. Pechat' natsional'nykh regionov Sibiri i Dal'nego Vostoka: ot vozniknoveniya do nashikh dney [Press of National Regions of Siberia and the Far East: Since the Beginning till the Present Day]. Novosibirsk: Nauka. 2000. 190 p.

37. Edwards, Lee. (2008) The Mass Media in the Service of Soviet Communism and in Post-Communist Russia. // Hollander P. (eds) Political Violence. Palgrave Macmillan, New York. DOI https://doi.org/10.1057/9780230616240_7 Retrieved: 15.04.2020

38. Hartley, Janet M. Siberia: A History of the People. New Haven and London. Yale University Press. 2014. 323 p. DOI: 10.12987/yale/9780300167948.001.0001.

39. History Shows Regional Communities Not Immune To the Effects of Virus Pandemics. URL: https://www.abc.net.au/news/2020-04-07/spanish-flu-shows-regional-australia-not-immune-to-coronavirus/12121966. Retrieved: 08.04.2020.

40. How Florence Nightingale Spent Her Time in Self-Isolation. URL https://www.independent.co.uk/news/long_reads/coronavirus-florence-nightingale-selfisolation-wuhan-covid19-crimea-war-nursing-a9419241.html. Retrieved: 31.03.20.

41. Hughes, James. Stalin, Siberia and the Crisis of the New Economic Policy Cambridge University Press, Cambridge, New York, Port Chester, Melbourne Sydney. 2003. 279 p.

42. In 1911, Another Epidemic Swept Through China. That Time, the World Came Together. URL: https://edition.cnn.com/2020/04/18/china/great-manchurian-plague-china-hnk-intl/index.html. Retrieved: 19.04.2020.

Список литературы

1. 1385 отдохнувших рабочих. Итоги работы в «Доме Отдыха» // Красноярский рабочий. 1924. 14 октября (№ 233).

2. Бершадская С.В. Иностранные языки в повседневной жизни сибиряков в период нэпа // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 195-198.

3. Благодарность // Красноярский рабочий. 1921. 13 сентября (№202).

4. Букин С.С., Исаев В.И. Проблемы и задачи исследования истории повседневности городского населения Сибири в XX – начале XXI вв. // Социальная сфера и повседневность Сибирского города (XX – начало XXI вв.). Новосибирск: Параллель, 2007. 184 с.

5. Бюллетень Енисейского губернского статистического бюро. г.Красноярск. 1921, № 1, сентябрь. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=36689c673e5140c513c02759c5ba4ed5&viewerType=GUNBKK&squery. Дата обращения: 28.11.19.

6. Вакцинация против холеры // Красноярский рабочий. 1921. 16 августа (№179).

7. Все для детей // Красноярский рабочий. 1921. № 125.

8. Гонина Н. В. Периодическая печать г. Красноярска как исторический источник (1857–1917 гг.) // Духовно-исторические чтения. Красноярск: Изд-во КГУ, 1998. С. 53-57.

9. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Фонд Р-136. Енисейский губернский отдел здравоохранения.

10. Губбольницу отремонтировали // Красноярский рабочий. 1923. 12 декабря (№287).

11. Губсовет физкультуры повел борьбу с рукопожатиями // Красноярский рабочий. 1924. 15 апреля (№85).

12. Декрет СНК РСФСР об учреждении Народного комиссариата здравоохранения от 11 июля 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12308-11-iyulya-dekret-ob-uchrezhdenii-narodnogo-komissariata-zdravoohraneniya. Дата обращения: 19.04.2020.

13. Диспансер работает // Красноярский рабочий. 1924. 8 июня (№127).

14. Долой рукопожатия // Красноярский рабочий. 1924. 15 апреля (№85).

15. Жирков Г. В. Печать в системе антирелигиозной пропаганды периода нэпа (1921-1927-е гг.) //Медиаскоп. 2014. №. 4. С. 29-29.

16. Ильина-Боратынская Ольга. Белый путь. Русская Одиссея 1919-1923 [Электронный ресурс]. URL: https://readymag.com/museum/krsk1920/. Дата обращения: 23.04.2020.

17. История Сибири с древнейших времён до наших дней. Том 4. – Ленинград: «Наука». 1968. 501 с.

18. Карпухин Л.В. Дневник прапорщика Чащина. // Русское поле: научно-публицистиче-

ский альманах. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://readymag.com/museum/krsk1920/. Дата обращения: 23.04.2020.

19. Катцина Т.А., Захарова Л.В., Пашина Н.В., Ромазан В.А., Мезит Л.Э. “Proletarian State Cannot Save on the Working People Health”: Medical Assistance in Yenisseyskaya Province (October 1917–1920) – Statements and Reality. // Man in India. 2016. Т. 96. № 10. с. 3543-3552.

20. Катцина Т.А., Крылов И.И., Пашина Н.В., Мезит Л.Э. Становление Советского здравоохранения в Российской провинции в 1920-е годы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. Т. 25. № 1. с. 41-45.

21. Кискидосова Т. А. «Городская повседневность» в региональной периодике второй половины XIX - начала XX века: обзор современной историографии // Гуманитарный вектор . 2020. Т. 15. № 3. С. 73-81. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-73-81.

22. Клуб для больных // Красноярский рабочий. 1924. 9 апреля (№80).

23. Корь в Красноярске // Красноярский рабочий. 1924. 20 декабря (№289).

24. Крылов И.И. Условия жизни горожан в Приенисейском регионе в 1921-1929 гг. // Федеральное агентство по образованию, Гос. Образовательное учреждение высш. проф. образования «Красноярский государственный торгово-экономический ин-т». Красноярск, 2010.

25. Медпомощь в Енисейской губернии // Красноярский рабочий. 1924. 8 апреля (№79).

26. Мойте окна! // Красноярский рабочий. 1920. 1 мая.

27. На медосмотре подростков // Красноярский рабочий. 1925. 31 марта (№73).

28. Народное здравоохранение // Красноярский рабочий. 1922. 27 августа (№193).

29. Наши курорты // Красноярский рабочий. 1924. 11 июня (№129).

30. Неделя борьбы с холерой // Красноярский рабочий. 1921. 16 августа (№179).

31. Освидетельствование здоровья рабочих // Красноярский рабочий. 1924. 24 декабря (№292).

32. Очереди в аптеке // Красноярский рабочий. 1922. 30 августа (№194).

33. Создадим здоровую смену. Медосмотр рабочей молодежи // Красноярский рабочий. 1925. 31 марта (№73).

34. Чистота воздуха. Спертый воздух, пыль, грязь – лазутчики туберкулёза // Красноярский рабочий. 1923. 13 декабря (№279).

35. Чистота, порядок, уют в Красноярском военном госпитале // Красноярский рабочий. 1924. 11 апреля (№82).

36. Якимов О.Д. Печать национальных регионов Сибири и Дальнего Востока: от возникновения до наших дней. Новосибирск: Наука. 2000. 190 с.

37. Edwards, Lee. (2008) The Mass Media in the Service of Soviet Communism and in Post-Communist Russia. // Hollander P. (eds) Political Violence. Palgrave Macmillan, New York. DOI https://doi.org/10.1057/9780230616240_7 Retrieved: 15.04.2020

38. Hartley, Janet M. Siberia: A History of the People. New Haven and London. Yale University Press. 2014. 323 p. DOI: 10.12987/yale/9780300167948.001.0001.

39. History Shows Regional Communities Not Immune To the Effects of Virus Pandemics. URL: https://www.abc.net.au/news/2020-04-07/spanish-flu-shows-regional-australia-not-immune-to-coronavirus/12121966. Retrieved: 08.04.2020.

40. How Florence Nightingale Spent Her Time in Self-Isolation. URL https://www.independent.co.uk/news/long_reads/coronavirus-florence-nightingale-selfisolation-wuhan-covid19-crimea-war-nursing-a9419241.html. Retrieved: 31.03.20.

41. Hughes, James. Stalin, Siberia and the Crisis of the New Economic Policy Cambridge University Press, Cambridge, New York, Port Chester, Melbourne Sydney. 2003. 279 p.

42. In 1911, Another Epidemic Swept Through China. That Time, the World Came Together. URL: https://edition.cnn.com/2020/04/18/china/great-manchurian-plague-china-hnk-intl/index.html. Retrieved: 19.04.2020.

Об авторе

Бершадская Светлана Вячеславовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Красноярский государственный аграрный университет (Россия), E-mail: bsv97@yandex.ru

Bershadskaia Svetlana Vyacheslavovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Krasnoyarsk State Agrarian University (Russia), E-mail: bsv97 @ yandex.ru

УДК 944. 04. 1

Блуменау С. Ф., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия)

БЕСЧИНСТВА ТОЛПЫ ЛЕТОМ 1789 ГОДА В ВОСПРИЯТИИ ДЕПУТАТОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ФРАНЦИИ

Сложной проблемой, возникшей перед Учредительным собранием революционной Франции, стала необходимость обуздания бесчинствующей толпы. Мнения законодателей разделились. Одни предлагали меры по предотвращению экстремистских проявлений. Другие опасались, что противодействие бессудным расправам подорвет тесную связь Ассамблеи с народным движением и закрывали на них глаза. Третьи добивались быстрого строительства новых органов власти, что позволило бы держать ситуацию под контролем. Результатом стало «беззубое» воззвание, никак не способствовавшее решению проблемы. Развернувшиеся вскоре масштабные волнения заставили депутатов вернуться к ней.

Ключевые слова: волнения «низов», продовольственные бунты, бесчинства толпы, Учредительное собрание, политические группировки.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-24-30

Через полтора месяца после созыва Генеральных штатов депутаты от разночинного большинства нации смогли добиться слияния трех сословных палат в единую Ассамблею. Но король, не сумевший одолеть этот порыв, сконцентрировал войска вокруг Версаля и Парижа, готовя переворот. Он уволил популярного министра Неккера, заменив правительство на реакционное. Ответом стало восстание 12-14 июля в Париже, увенчавшееся штурмом Бастилии. Эта демонстрация силы заставила монарха прибыть в столицу и фактически признать победу своих оппонентов.

Поддержанное народом и еще раньше провозгласившее себя учредительным Собрание могло заняться главным делом - Конституцией. Это сопровождалось упразднением институтов Старого порядка, возведением на их месте новых и обеспечением разных сфер общественно – политической жизни необходимой законодательной базой. Следовало решить и другие безотлагательные вопросы, прежде всего, отыскать способы погашения огромного государственного долга.

Но возникали и иные вызовы, беспокоившие депутатов. Выступления народных низов все чаще оборачивались эксцессами - бессудными расправами. Жестокость пронизывала умонастроения и поведение широких слоев населения при традиционной монархии [2, с.233-234; 5, с.19,67; 11;14]. Революция, влекущая за собой слом старой системы, едва ли могла соблюсти правовые нормы.

Самочинные кровавые действия проявились уже вначале при штурме Бастилии. Маленький гарнизон крепости-тюрьмы, состоявший из 82 инвалидов и 32 швейцарцев, сдался после отчаянного сопротивления и при условии сохранения жизни ее защитникам. Но люди из толпы убили 3 инвалидов, 3 швейцарцев и коменданта де Лонэ. Уже мертвому ему отрубили голову и пронесли на пике по Парижу. Та же участь постигла и купеческого старшину столицы Флесселя, уличенного в предательстве.

Стихийный террор после овладения Бастилией нельзя оправдать, но можно понять. Жертвы были погублены после жестокого боя, в котором восставшие потеряли убитыми 98 человек, ранеными и искалеченными -73 [15, p. 297].

Горячка сражения и месть за павших товарищей руководили действиями победителей.

После Бастилии вооруженные конфликты с последующими « разборками» уступили первенство более отвратительным акциям. То была «охота», подчас, огромных толп на одного или нескольких человек, обвиняемых в связях с «деспотизмом», « аристократией», « феодализмом», либо в доведении народа до голода. События середины июля убедили широкие слои населения, что произошло « обрушение всех сил общественного порядка» [19, p. 9]. В таких условиях люди, тяготевшие к насилию, почувствовали полную безнаказанность. Они действовали в толпе, а многочисленные зрители приободряли и активно поддерживали убийц. «Обидчиков» народа терзали, убивали, глумились над их останками.

Явление озадачивало депутатов. Бессудные расправы никак не вязались ни с духом Просвещения, ни с идеалами общественного блага. Насилие тревожило добропорядочных граждан и пугало элиту. Оно компрометировало революцию, как в самой Франции, так и за ее границами. Следовало что- то предпринять.

Но позиции только формировавшихся политических группировок Ассамблеи не сходились. Одни хотели ответить на подобные ужасы принятием каких- либо сдерживающих мер. Другие полагали, что такой подход, как минимум, ослабит поддержку революции народным движением, а то и вовсе лишит ее сочувствия широких масс. Они приуменьшали опасность самосудов, а, главное, считали их кратковременным явлением. Третьи воспринимали бесчинства как сигнал для ускоренного строительства легитимных органов власти, в том числе, в правоохранительной области.

Вопрос встал первоначально в связи с беспорядками в Сен- Жермене и Пуасси (недалеко от Парижа) из-за недостатка и дороговизны хлеба. Виновными в своих бедах бунтари называли скупщиков: богатых фермеров, мельников, крупных торговцев, булочников. Стремление придержать хлеб и нажиться на последующих спекуляциях воспринималось как заговор, обрекающий население на голод. Продовольственные волнения, частые и при Старом порядке, интенсифицировались в период Революции, являя собой постоянную составляющую почти всех крупных выступлений той поры.

В ходе вышеуказанных беспорядков погиб мельник Соваж. Затем главной мишенью полуголодных людей стал богатый фермер из Пюизе- Понтуаз Томассен. Он оказался в тюрьме маленького городка Пуасси, куда за ним прибыла агрессивная толпа. Его вывели, придвинули к фонарю, чтобы повесить, но замешкались в поисках кюре для последней исповеди. К жителям, умолявшим пощадить фермера, присоединились два приехавших депутата Ассамблеи: Камюс и архиепископ Шартрский де Люберзак. Последнему удалось поколебать непреклонность толпы, обещав доставить обвиняемого на суд в Версаль. Томассен был спасен, а его семеро детей не остались сиротами.

Но 22 июля счастливой развязки не получилось: толпа в столице расправилась с государственным советником Фулоном и его зятем, интендантом Парижа Бертье де Совиньи. Оба занимались снабжением продовольствием, что делало их одиозными в глазах населения. Фулона выследили крестьяне, которые поволокли его в Париж, издеваясь по дороге. Попытки мэра и командующего Национальной гвардии спасти обвиняемого, отправив его в тюрьму, не увенчались успехом. Старика захватила толпа, повесившая его, затем отделившая голову от туловища и насадившая ее на пику. Тем временем в Париж везли Бертье, а из окон города скандировали: « На фонарь!» Он энергично сопротивлялся, но ему, еще полумертвому, разрезали грудь, вырвали сердце и водрузили его на одну пику, а голову – на другую.

С инициативой воззвания против бунтующей толпы выступил еще 20 июля представитель парижского дворянства граф Т -Ж. Лалли – Толлендаль - сын командующего французской армией в Индии в Семилетнюю войну, обвиненного в измене королю и казненного в 1766 г. Его речь состояла из двух частей: в первой – представлялась картина неблагополучия, во второй- предлагались меры для прекращения волнений. Отметив, что в столице установился мир, Лалли обеспокоился положением за ее пределами: « Сен-Жермен наблюдал возникновение ужасного бунта. … Понтуазу угрожают те же беспорядки. Они уже имеют место в Нормандии и Бургундии. Нам следует воспрепятствовать потокам крови, готовым пролиться» [9, p. 252]. Граф рекомендует срочное средство обуздания волнений: распространить воззвание, приглашающее всех французов к порядку и уважению законов, декларируя, что тот, который их нарушает, будет рассматриваться как плохой гражданин, как подозрительный, обвинен, задержан, передан в руки правосудия [18, p. 39]. Орудием «умиротворения» должна стать, по предположению оратора, буржуазная милиция – то есть национальная гвардия, созданная повсеместно [9, p. 252-253].

Далеко не все депутаты разделяли озабоченности выступавшего. Одни - хотели разобраться с проблемой немедленно на заседании Ассамблеи. Другие, наоборот, настаивали на передаче вопроса в бюро, где его отложили бы

в долгий ящик. Но часть представителей Нации восстала против предложений графа. Они не распространялись на тему стихийных убийств, в душе оправдывая произошедшее. Основной же смысл их речей клонился к тому, что революция многим обязана июльскому восстанию и порицать участников народного движения несправедливо, да и политически ошибочно. Противниками предложенного воззвания явились законодатели из Бретани - создатели Бретонского клуба, где заранее обсуждалась повестка дня Собрания, стратегия и тактика политического поведения. Их мысли разделяла и горстка депутатов, которая вскоре выработает свою линию и станет занимать в Ассамблее крайне левый фланг.

Бретонец Дефермон, в пику тревогам Лалли, подчеркнул, что в Бретани все тихо. Его земляк Глезен усилил впечатление, заявив, что в провинции наслаждаются полным спокойствием. Одновременно он защищал народное движение. «Как можно хулить людей, поднявшихся за свободу?» - возмущался он. Третий представитель Бретани Блесо посчитал ненужным даже будоражить граждан разговорами о буржуазной милиции [9, p.253-254].

Участие в полемике принял маленький дружеский круг, сложившийся в начале работы Ассамблеи. Четыре молодых юриста, примерно тридцатилетнего возраста, сидели рядом на депутатских скамьях, посещали Бретонский клуб, разделяли схожие взгляды. То были М. Робеспьер, Ж. Петион, Ф. Бюзо, П. Приер [17, p. 135]. Бюзо выступил пространнее других и с большей горячностью. Он говорил о смелости парижан, которые, «взяв оружие, вернули нам свободу, выгнали министров, заставили прекратить интригу ...» [9,p.254]. В этом свете воззвание Лалли опасно. Деспотизм еще не уничтожен, если он соберет все силы, кто встанет на защиту революции, рискуя быть прозванным мятежником? [9,p.254]. Беспощадность проявил Приер: « Я хочу, чтобы Ассамблея на только позволила народу отомстить (sic!) виновным, но и преследовала их сама» [9,p.265].

Одним из первых оспорил позиции графа Робеспьер. Его аргументация частично схожа с доводами других радикалов. Нельзя называть людей, борющихся за свободу, мятежниками. Не следует тревожить население необдуманными предложениями. «В Бретани - мир, провинции - спокойны», - вторил он коллегам. Воззвание же Лалли «посеет панику и подорвет доверие» к Национальному собранию [9,p.23; 18,p.39-41].

Но изначально позиционируя себя как защитника народа, Робеспьер придумал и другой способ отстаивания бунтующей толпы. Во всем де повинны некие заговоры, направленные против самих граждан, под которыми он подразумевает и участников беспорядков. Этот тезис «о заговорах», близкий упрощенным представлениям подозрительных масс, Робеспьер будет эксплуатировать на протяжении всей своей политической карьеры.

Тему расправ, осуществленных бунтарями, он не опускал, но заявлял, что их жертвами стали действительно виновные лица. В личной переписке начинающий политик и вовсе трактовал эти бесчинства, как исполнение своеобразных судебных решений, вынесенных народом. В письме приятелю Бюиссару он так писал о судьбах де Лонэ и Флесселя: «Народ покарал командира ... крепости и купеческого старшину». А жестокой расправе в Париже 22 июля придавал абсолютно законный характер: «Г. Фулон был повешен вчера по приговору народа» [7, с. 95, 99].

Критическая волна заставила Лалли пойти на попятную: «Народ долго и много подвергался оскорблениям, требующим отмщения, я стану... разоблачителем его врагов, но для наказания виновных надо, чтобы только закон расследовал, судил и выносил приговор» [9, p. 265]. Граф готов был отказаться от своего воззвания, умоляя принять хоть какой-то документ относительно бесчинств.

Выступавшего решительно поддержали единомышленники. Самый влиятельный тогда депутат Мунье подчеркнул, что «воззвание ... неизмеримо полезней, чем молчание». Малуэ высказался жестче. Уже в июльском восстании он узрел перегибы, несовместимые с всевластием Закона. Для волнений достаточен малейший предлог, время торопит, молчание лишь умножает правонарушения [9, p. 264, 266].

Позиция трех законодателей не была ни эпизодом, ни случайностью. Они последовательно боролись с произволом толпы, за торжество закона, бережное отношение к жизням людей. Протестуя против народных расправ, Мунье потребовал создания специального

трибунала, который судил бы за подобные преступления [13, p. 100-102]. Эти политики и поддерживавшие их депутаты влились в группировку «умеренных» или «монархистов», сложившуюся в Ассамблее раньше других и руководимую центральным комитетом. Данная сила выступала против провинциального партикуляризма, за права человека, гражданское равенство и свободу, что позволяет отнести ее к революционному лагерю.

Но, высказываясь за упразднение сословного строя и сеньориального режима, «умеренные» соглашались на выкуп даже тех помещичьих прав, что были отмечены «родимыми пятнами феодализма» [12,p.31]. Отталкиваясь в теории от принципов народного суверенитета и разделения властей, они представляли, однако, королю право абсолютного вето на законы Собрания и настаивали на верхней палате парламента из богатых собственников, которая также могла блокировать решения нижней [8, с.17; 13, p.122]. Это открывало путь к верхушечной перестройке системы без использования революционного потенциала народа, что не могло удовлетворить надежд широких слоев населения.

Отсюда - глубокая взаимная неприязнь «монархистов» и революционной массы. Показательно, что Малуэ еще весной 1789 г. оценивался обществом как контрреволюционер [16, p.56-57]. Нападки в адрес «умеренных» нарастали. Их занесли в «проскрипционные списки» для «фонаря» [10, p.74], а лидеру группировки Мунье угрожали отрезать голову [20, p.188-189].

Отношение парижских активистов к «умеренным» ставило под сомнение эффективность предложений Лалли даже в случае принятия таковых Ассамблеей. Их оппоненты - радикалы, по сути, избегали темы революционных эксцессов. Но прозорливые политики рассчитывали на то, что обузданию народных крайностей помогут новые органы местной власти, с созданием которых следует поторопиться.

Главную роль среди последних с присущим ему политическим реализмом исполнил граф Мирабо. Трибун указал, что «мелкие средства бесполезно компрометируют достоинство Ассамблеи». Первопричина парижских беспорядков виделась ему в отсутствии сколько- нибудь признанной власти. Выходом из положения должно стать формирование законно избранных на новой внесословной основе муниципалитетов [9, p.264]. На них, стоящих ближе к жителям, возлагалось бы неблагодарное бремя противодействия кровавым волнениям. Мирабо незаметно осуществил разумный маневр, освободив Собрание от тяжелой ответственности и позволив ему сосредоточиться на Конституции и реформах.

В широком плане, пусть и с долей самонадеянности, свойственной «левым», рассуждал А. Барнав. «Основная цель - создать Конституцию и обеспечить свободу, для чего сначала нужны институты: буржуазная гвардия и муниципалитеты . . .». Потом оратор предлагал ввести законное судопроизводство для государственных преступлений. Тогда, по его словам, народ и успокоится [9, p.266].

По особому звучал в полемике голос маркиза Гуи д 'Арси- богатого плантатора с Сан- Доминго. Ему довелось увидеть растерзание Фулона и Бертье, глумление над останками, танцы вокруг них. Оратора возмутило присоединение к «черни» обычных граждан; он пророчески заметил, что «народ может привыкнуть к кровавым спектаклям». Маркиз даже предвидел некоторые особенности организованного террора, заявив, что политические доносы станут орудием сведения личных счетов [9, p.265].

Но яркая взволнованная речь разочаровала своей концовкой . Выступавший не предложил конкретных мер и отвлек внимание коллег сообщением о существовании якобы «проскрипционного листа», в который часть из них занесена. Поведение королевского окружения, начавшаяся эмиграция, временное обрушение власти повлияли на настрой депутата, способствовали неоднозначности его позиции. Осуждение бесчинств и насилий толпы совмещалось у Гуи д 'Арси с манией заговоров, побуждавших, порой, отметать свободу частной переписки и добиваться создания в Ассамблее Комитета расследований, занятого информацией «о подозрительных лицах» [4, с.70, 73], что приближало Террор.

Дискуссия завершилась 23 июля принятием воззвания, глубоко отличного от инициативы Лалли. Документ «приглашает всех французов к миру, поддержанию порядка и

общественного спокойствия, к уважению законов». В целом, получилась декларация, не содержащая никаких конкретных мер по реализации данных призывов. Делалась лишь попытка успокоить обе стороны, заверив народ, что его притеснители не уйдут от ответственности и обещав просвещенной общественности, что обвиняемые будут находиться под защитой Закона и суда. При этом депутаты стремились усилить собственную роль, объявив, что преступления против Нации подлежат их ведению [9, p.267]. В дальнейшем, при разработке декрета о Верховном Национальном суде они возьмут на себя и функции поддержания обвинения [3, с.92]. Но уже летом 1789 г. значительная часть Собрания желала отодвинуть на второй план другие ветви власти.

Воззвание отбросило главное в предложениях Лалли: помешать самостийным расправам толпы, привлекая к суду за соответствующие противоправные действия. Оно заменило подобный пункт на ни к чему не обязывающую сентенцию о том, что «нет гражданина, который не должен содрогнуться от одной только мысли о беспорядках» [9, p.267].

Подводя итог, следует заключить, что первая попытка заставить народные низы прекратить бесчинства не получила одобрение в парламенте. Свою роль сыграл и неудачно выбранный момент. 20- 23 июля обстановка казалась еще относительно спокойной и, хотя в провинции уже имели место волнения, о них пока не стало известно в Париже и Версале.

Уничтожение сословного строя, разного рода привилегий, подрыв сеньориального режима укрепят позиции Учредительного собрания. Оно решится на декрет 10 августа о восстановлении общественного спокойствия, позволявшего использовать против участников бунтов не только национальную гвардию и конную жандармерию, но при необходимости и регулярные войска [6, т.2,с.172-173]. Но это не уберегло от следующего кризиса, в котором соединились политические тревоги людей и острота хлебной проблемы. Он вылился в «поход на Версаль» 5-6 октября, убийства лейб- гвардейцев Людовика XVI и унизительное водворение парижской толпой королевской семьи из ее резиденции в бунтующую столицу. Однако, новый, более суровый декрет, направленный против эксцессов, появился лишь 21 октября после зверского убийства булочника Франсуа [6, т.1, с.43-44]. Но сможет ли этот закон о военном положении обеспечить долговременное общественное спокойствие?

Список литературы

1. Блан Л. История Французской революции. Т. 2. СПб.,1907.

2. Блуменау С. Ф. Насилие в переломную эпоху: Французская революция и террор // История: перекрестки и переломы. Материалы Международной научной конференции. Волгоград, 14- 15 мая 2007 г. Волгоград, 2007.

3. Блуменау С. Ф. Революционные преобразования Учредительного собрания во Франции в 1789- 1791 годах. Брянск, 2011.

4. Генифе П. Политика революционного террора. М., 2003.

5. Дарнтон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. М.,2002.

6. Документы истории Великой Французской революции. Т.1- 2. // Под ред. Адо А.В. М.,1990- 1992.

7. Робеспьер М. Избранные произведения. Т.1. М.,1965.

8. Сергиенко В. Ю. Умеренные монархисты в годы Французской революции конца XVIII века: Мунье, Малуэ, Малле дю Пан и их сторонники // Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2005.

9. Archives parlementaires dé 1787 à 1860. Première série. T. VIII. P.,1975.

10. Brasart P. Paroles de la Révolution : Les Assemblées parlementaires: 1789- 1794. P., 1988.

11. Castan N. et Y.Vivre ensemble : Ordre et desordre en Languedoc: XVII- XVIII siècles. P. 1981.

12. Doyle V. La pensée politique de Mounier // Terminer la Rèvolution : Mounier et Barnave dans la Révolution française. Grenoble, 1990.

13. Egret J. La Révolution des Notables: Mounier et les Monarchiens. P.,1989.

14. Farge A. La vie fragile: Violences, pouvoirs et solidarités à Paris au XVIII siècle. P.,1986.
15. Godechot J. La prise de la Bastille. P., 1965.
16. Griffiths R. Le centre perdu: Malouet et les « monarchiens » dans la Révolution française. Grenoble, 1988.
17. Leuwers H. Robespierre. P., 2014.
18. Oeuvres de Maximilien Robespierre. T. 6. P.,1950.
19. Tackett T. La Grande Peur et le complot aristocratique sous la Révolution française // Annales historiques de la Révolution française. 2004. N.1(335).
20. Tackett T. Par la volonté du peuple: Comment les deputés de 1789 sont devenus révolutionnaires. P., 1997.

MOB VIOLENCE IN THE SUMMER OF 1789 IN THE PERCEPTION OF THE MEMBERS OF FRANCE'S CONSTITUENT ASSEMBLY

A difficult problem the Constituent Assembly of the revolutionary France faced was the need to control the violent mob. The opinions of the legislators were divided. Some suggested measures to prevent manifestations of extremism. Others feared that countering the extrajudicial executions would undermine the Assembly's close relationship with the popular movement and turned a blind eye to them. Still others sought the rapid construction of new authorities, which would keep the situation under control. The result was a "toothless" appeal that did not contribute to the solution of the problem. The large-scale unrest which unfolded soon forced the deputies to return to solving it.
Keywords: social unrest, food riots, mob violence, Constituent Assembly, political groups

References

1. Blan L. Istoriya Franczuzskoj revolyucii. T. 2. SPb., 1907.
2. Blumenau S. F. Nasilie v perelomnuyu e`poxu: Franczuzskaya revolyuciya i terror / Istoriya: perekrestki i perelomy`. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Volgograd, 14- 15 maya 2007 g. Volgograd, 2007.
3. Blumenau S. F. Revolyucionny`e preobrazovaniya Uchreditel`nogo sobraniya vo Francii v 1789- 1791 godax. Bryansk, 2011.
4. Genife P. Politika revolyucionnogo terrora. M., 2003.
5. Darnton R. Velikoe koshach`e poboishhe i drugie e`pizody` iz istorii franczuzskoj kul`tury`. M.,2002.
6. Dokumenty` istorii Velikoj Franczuzskoj revolyucii. T.1- 2 // Pod red. Ado A.V. M.,1990-1992.
7. Robesp`er M. Izbranny`e proizvedeniya. T.1. M.,1965.
8. Sergienko V. Yu. Umerenny`e monarxisty` v gody` Fanczuzskoj revolyucii koncza XVIII veka: Mun`e, Malue`, Malle dyu Pan i ix storonniki // Avtoref. diss. kand. ist. nauk. M., 2005.
9. Archives parlementaires dé 1787 à 1860. Première série. T. VIII. P.,1975.
10. Brasart P. Paroles de la Révolution : Les Assemblées parlementaires: 1789- 1794. P., 1988.
11. Castan N. et Y.Vivre ensemble : Ordre et desordre en Languedoc: XVII- XVIII siècles. P. 1981.
12. Doyle V. La pensée politique de Mounier // Terminer la Rèvolution : Mounier et Barnave dans la Révolution française. Grenoble, 1990.
13. Egret J. La Révolution des Notables: Mounier et les Monarchiens. P.,1989.
14. Farge A. La vie fragile: Violences, pouvoirs et solidarités à Paris au XVIII siècle. P.,1986.
15. Godechot J. La prise de la Bastille. P., 1965.
16. Griffiths R. Le centre perdu: Malouet et les « monarchiens » dans la Révolution française. Grenoble, 1988.
17. Leuwers H. Robespierre. P., 2014.
18. Oeuvres de Maximilien Robespierre. T. 6. P.,1950.
19. Tackett T. La Grande Peur et le complot aristocratique sous la Révolution française // Annales historiques de la Révolution française. 2004. N.1(335).
20. Tackett T. Par la volonté du peuple: Comment les deputés de 1789 sont devenus révolutionnaires. P., 1997.

Об авторе

Блуменау Семен Федорович –доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского (Россия), E-mail: blumenausf@mail.ru

Blumenau Semen Fedorovich- Doctor of History, professor at the chair of world history and international relations, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University (Russia), E-mail: blumenausf@mail.ru

УДК 94(497.2)“1877/1878“

Боянов С.Н., доктор, главный ассистент, Пловдивского университета „Паисий Хилендарский“ (Болгария)

ВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В БОЛГАРИИ В 1877-1878 гг.: СТАНОВЛЕНИЕ БОЛГАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Тема Временного правления русских на землях, населенных болгарами после Освободительной русско-турецкой войны (1877-1878), до сих пор рассматривалась в болгарской историографии в основном в военно-политическом аспекте. Усилия российских властей по созданию болгарской административной и управленческой системы остались немного потерянными в исследованиях. В этом смысле настоящее исследование направлено на то, чтобы „пролить свет“ на этот, несомненно, важный период в истории Болгарии.

Ключевые слова Русско-турецкая война (1877-1878), временное правление русских в Болгарии, Княжество Болгария, Восточная Румелия, администрация.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-31-44

В 1878 году болгарский народ отверг османское правление. Это достигается в результате многих исторических событий, каждое из которых имеет особое значение для свободы болгар.

Существуют три основные линии, определяющие события на Балканах и особенно в Османской империи в 1876-1877 гг. - национально-освободительные движения болгар, сопротивление ретроградных элементов в администрации Османской империи против любых изменений и модернизации империи и политики великих держав Восточный вопрос.

За это короткое время произошли события, которые привели к окончанию османского владычества над болгарским народом. В Болгарии (20 апреля 1876 г.) вспыхнуло Апрельское восстание, которое было подавлено с большой жестокостью. Это вызвало негодование всего цивилизованного мира.

Последствия зверств в Болгарии заставили мировое сообщество поддержать призывы к реорганизации османского правления на Балканах. Российская дипломатия вновь поднимает вопрос об автономной Болгарии и хочет спровоцировать международную конференцию с участием великих держав.

Российский посол в Константинополе граф Николай П. Игнатьев также призвал к прямому военному вмешательству в Турцию. 31 августа 1876 года он представил императору Александру II доклад о событиях на Балканах, в том числе программу требований России к Высоким воротам. Пункт 4 этих запросов касается болгарского вопроса. Он предусматривает создание автономной Болгарии во главе с князем или правителем (каймакам) православной веры, назначенной Высокими воротами с одобрения великих держав. Земли, которые войдут в границы будущей автономной Болгарии, также определены. Игнатьев был в России в то время, а Александр Иванович Нелидов остался в Константинополе, который также настаивал на вмешательстве России в защиту болгар. Летом 1876 года он выразил свои опасения, что, если Россия уступит другим странам и ничего не добьется для Болгарии, „христианское население потеряет всякое доверие к нам“.[1]

События на Балканах требуют от России срочной военной подготовки. 31 августа в Константинополе произошел переворот, и султан Абдул Хамид II занял трон. Начались приготовления к усилению войны против Сербии-Черногории и подавлению любого сопротивления со стороны христианского населения.

Участниками Константинопольской конференции были граф Игнатьев, лорд Солсбери и Эллиот, полноправными представителями Австро-Венгрии были граф Зичи и барон Калише, из Германии - барон Вертер, из Франции - граф Бургониг и граф Шодорди, а из Италии - граф Корти. Турецкими доверенными лицами являются Сафет Паша и Эдем Паша.

Полномочные представители великих держав договорились о предварительных

[1] Иванова, Н. Цариградска конференция 1876., Софийски университет Св. Климент Охридски. 2007, с. 6.

встречах, на которых не будут присутствовать представители Турции. Тем временем Игнатьев ознакомил Солсбери с российским проектом по созданию единой автономной Болгарии. Однако английский представитель возразил. Одной из причин является мнение Солсбери о том, что Болгарию следует разделить на две части, потому что в противном случае она станет могущественной и нарушит баланс Османской империи. Игнатьев утверждает, что организовать одну автономную область легче, чем две из-за нехватки *подготовленных людей*. Еще одним спорным вопросом является назначение генерал-губернатора. Солсбери считает, что его следует выбирать не из числа местных жителей, а из одной из небольших европейских стран.

11 декабря 1876 года состоялось первое заседание предварительной конференции. Граф Игнатьев был избран его председателем. Все обязались держать в секрете дебаты, после чего начались мирные переговоры с Сербией-Черногорией.[1]

На третьем заседании 13 декабря австро-венгерские полномочные представители объявили, что правительство дало им телеграмму разрешение принять предложенные условия для заключения мира с Черногорией. Затем мы переходим к чтению проекта административной автономии Болгарии.

Были внесены изменения в местную полицию и роль генерального директора. Вопрос о том, должна ли Болгария быть объединена или разделена на две, обсуждался подробно. Большинство доверенных лиц считают, что территория Болгарии и население слишком велики, и если будет создана единая Болгария, это будет опасно.[2]

На четвертом заседании, которое состоится 14 декабря, были избраны две комиссии - одна для изучения автономного района Боснии, а другая - для рассмотрения вопроса об организации Болгарии. Во вторую комиссию входят представители Австро-Венгрии, Франции, Англии и России.

После уточнения на самой конференции были приняты следующие решения по болгарскому вопросу:

1. Земли, населенные болгарами, разделены на два района: восточный с центром Тырново, который включает в себя санджаков Русе, Тырново, Тулча, Варна, Сливен, Пловдив (исключая Султанера и Ахачелеби) и казис Кирклизии (Лозенград), Мустафа-паши (Свиленград) Казалагачка (Елховская область); и западный регион с центром Софии, охватывающий санджаков Софии, Видин, Нишки, Скопье, Битола (исключая две южные кази), три северных казиса Серски Санджак (Неврокоп, Демирхисар и Мельник), а также Казис Струмишка, Тиквешка и Велешка.

2. Кантон представляет собой отдельную административную единицу, в которой христиане и мусульмане по возможности группируются в отдельные муниципалитеты.

3. Несколько кантонов, сгруппированных вместе, составляют санджак, которым, в зависимости от населения, управляет мутесариф или каймакамин - христианин или магометан. Губернаторы округа назначаются воротами.

4. Генерал-губернатор назначается воротами с согласия сил гаранта. Он контролировал выполнение имперских законов. Он должен быть христианином. Избирателями и правомочными являются все жители округа старше 25 лет, которые владеют недвижимостью или платят налоги.

5. Районная ассамблея занимается районным бюджетом и налогами. Налоги, не уплаченные до 1 января 1877 года, не взимаются.

6. Полная религиозная свобода установлена. Смена религии допускается для мужчин старше 18 лет и для женщин старше 16 лет.[3]

23 декабря 1876 года открылось первое официальное заседание конференции. Турецкими прокси являются Сафет и Ехдем. Сафет прочитал длинное заявление, отвергая черновик, составленный доверенными лицами великих держав. Недавно созданная турецкая конституция предусматривает введение гражданского и политического равенства и гарантирует жизнь, собственность и честь каждого гражданина. Из этого, по словам турецких представителей, следует, что планы, подготовленные к предварительной конференции, ста-

[1] Пак там, с. 8
[2] Пак там, с. 12
[3] Пак там, с. 15

новятся ненужными. Хотя турецкое правительство отказалось выполнить проект реформы, полномочные представители сил продолжают свою работу, требуя принятия предложений от предварительных встреч.

18 января 1877 года правительство Османской империи созвало совещание для окончательной доработки предложений. В нем принимают участие высокопоставленные правительственные чиновники, улемы, лидеры различных религиозных общин и другие. Мидхат-паша заявляет, что предложения великих держав неприемлемы.

Последняя, заключительная встреча состоится 20 января. Усилия по мирному урегулированию конфликта путем вмешательства европейских сил потерпели неудачу.

Последующие события (русско-турецкая освободительная война), которая закончилась Берлинским конгрессом, привели к освобождению большей части земель, населенных болгарами.

Решения Конгресса в столице Германии влияют на судьбу большинства болгарского народа. Они практически идентичны взглядам довоенной Посольской конференции. Были созданы два крупных государственных и политических формирования с преобладающим болгарским населением (Княжество Болгария и Восточная Румелия). И хотя в княжестве государственное и административное устройство отличалось от того, которое предусматривалось решениями конференции в Константинополе, в отношении Восточной Румелии они применялись почти в полной мере. Очевидно, что в работе Европейской комиссии, которая создает государственно-административный порядок в Восточной Румелии, использовались протоколы заседаний Посольской конференции.

Это видно даже из поверхностного сравнения конечного продукта Европейской комиссии, которая разработала конституцию Восточной Румелии - Органический статут, - и решений дипломатов великих держав в Константинополе в 1876 году.

Оба документа предусматривают следующее: исполнительную власть в автономном регионе будет возглавлять генеральный директор, назначаемый Высокими воротами, но с согласия великих держав. Он должен быть христианином. В округе действует всеобщее избирательное право, ограниченное имущественными и возрастными требованиями. Административное деление практически идентично, только названия отдельных единиц отличаются в некоторых случаях. В автономном округе избирается представительный коллегиальный орган (областная ассамблея), который контролирует исполнение бюджета.

Разумно сказать, что основной закон Восточной Румелии, разработанный Европейской комиссией, является продолжением, расширенной формой постулатов Посольской конференции в Константинополе.

Недавно созданная администрация Восточной Румелии сумела создать традиции и опыт управления благодаря деятельности Временного правительства России. Российские власти прилагают большие усилия для создания эффективной администрации. Они намеренно включают в свои ряды большое количество болгар. По словам М. Манолова,[1] болгарских чиновников насчитывается 812 человек, а российских администраторов - 109 (12% от общего числа). Это показывает, что в период Временного российского правительства важной задачей было заменить российский административный персонал лицами местного происхождения.

Глава Гражданской канцелярии князь Владимир Черкасский разработал проект по управлению недавно освобожденными болгарскими территориями, который предусматривал согласованную систему центрального и местного управления. Будущее (относительно времени разработки проекта) правительство освобожденной страны должно подготовиться к безболезненному переходу от османского правления к национально избранному правительству.

Еще до начала военных действий в Болгарии первый строитель болгарского государства князь Черкасский, исходя из целей войны (не только для освобождения болгарских христиан, но и для закладки основ болгарского независимого государства), начал работу в этом направлении. Для достижения второй цели необходимо (по мнению Черкаского) быстро создать гражданское правительство, которое будет действовать параллельно

[1] Манолова, М. Нормотворческата дейност на Временното руско управление в България (1877-1879), С. 2003, с. 114.

с военной оккупацией освобожденных болгарских земель.

Основная цель гражданского правительства - заменить старую османскую политическую систему новым административным правительством, в котором местная болгарская этническая группа играет ощутимую роль. Кроме того, введение правительства, состоящего исключительно из русских чиновников и офицеров, придало бы характер простой оккупации болгарских земель.

Князь Черкасский справедливо считает, что вывод русской армии из Болгарии без действующей администрации и национального правительства приведет к анархии. Вот почему он настаивает в докладе военному министру Милютину, чтобы стабильные национальные институты были созданы как можно скорее.[1]

Одновременно с военными действиями „Управление гражданской администрации земель за Дунаем“, созданное в начале войны под командованием Главного командования, начало закладывать основы административной и гражданской власти под руководством князя Черкаского. Хотя формально до конца боевых действий канцелярия была подчинена военному командованию, Черкасский сумел сохранить относительную независимость в своих действиях и использовать лучших подготовленных русских офицеров в качестве персонала гражданской администрации на недавно освобожденных болгарских землях.

Еще до начала активных боевых действий князь Черкасский и его команда тщательно изучили правовые акты, действующие в Османской империи, и целью этого исследования была оценка того, в какой степени османские законы могут служить будущему временного правления России.

Черкасский отметил, что двумя главными законами, касающимися административного и местного управления, был „Закон о провинциях 1867 года.“ и "Закон об областном вилаетом 1871 года". являются „очень удовлетворительными, как по форме, так и по содержанию, а в некоторых частях отличались несомненными достоинствами“.[2]

Это не должно удивлять российского администратора, потому что оба закона, которые служат основой для административно-территориального деления Османской империи и местного управления в империи, почти буквально воспроизводят законы с теми же функциями Франции, которая с ее сильным центральным правительством был выбран османскими законодателями в качестве примера в этом отношении.

Причина, по словам князя Черкасского, в том, что эти юридически превосходные законы остаются «мертвой буквой» и не служат местному населению, в том, что турецкая администрация не применяет их и не знакомит людей с правами, которые они имеют по закону. Поэтому он ставит перед собой задачу *„... не полностью разрушить существующий порядок в Болгарии, а главным образом положить конец произволу турецкой администрации при сохранении всех этих институтов и законов, которые не противоречат понятиям справедливого и гуманного управления населением*“.[3]

Первоначально сохраняя структуру Османской государственной организации, российское гражданское правительство хочет наполнить ее новым содержанием и новыми мотивированными должностными лицами, в основном из местного болгарского населения, под контролем российских чиновников, оставляя в силе все правовые нормы, которые соответствуют новым положениям, и отвергая тех, кто в корне противоречит им.

В результате русско-турецкой войны в болгарском обществе постепенно происходили важные социальные изменения, и это требовало создания государственно-политической системы, которая способствовала бы укреплению новых социально-экономических отношений и предотвращению возвращения предосвободительного порядка. При построении различных институтов временное российское правительство берет за образец европейские институты, характерные для конституционно-либерального типа государства.[4]

---

[1] Сборник материалов по гражданскому управлению и окупации в Болгарии в 1877-78-79 годах под редакции Н.Р.Овсянного, С. Петербург, 1903-1907. Т. I, с. 34.

[2] Сборник материалов по гражданскому управлению ..., Т. 1, с. 200

[3] Пак там.

[4] Стайнов, П. Административно право. Обща част. С., 1943, с. 37.

Ряд документов[1] показывает, что многие болгары, живущие за границей, возвращаются на родину, чтобы принять активное участие в создании болгарских административных органов. Российские администраторы, в том числе князь Черкасский, предпринимают шаги по поиску и назначению ответственных постов в гражданской администрации лиц болгарского происхождения. Каждый более образованный болгарский язык привлекается для нужд нового государственного устройства. Тома Васильев, современный и активный участник этих событий, сказал следующее: „... *Я был единственным человеком в Тетевене, который немного знал русский язык, поэтому я стал правой рукой русских и болгар*“.[2]

Иван Вазов также имеет интересный эпизод в своей жизни. В июне 1877 года он был в Свиштове и был назначен князем Черкасским переводчиком для губернатора Найдена Герова (которому вряд ли был нужен переводчик на русский язык). Последнее: „... *просто поместите меня в кабинет клерка, даже если я уже очень хорошо знал литературный русский язык. Затем я быстро прошел через бюрократическую иерархию - я стал регистратором*“.[3]

После подписания Сан-Стефанского мирного договора (3 марта 1878 г.) Временное правление русских на болгарских землях начало действовать на вновь освобожденных болгарских землях, которые, по словам его лидера, князя Дундукова-Корсакова: „*страны для создания в ближайшем будущем независимого национального правительства в Болгарии на основе принципов самоуправления, удовлетворяющих дух и потребности болгарского народа, призванного к новой жизни*“.[4]

Князь Дондуков создал центр своего правительства в Пловдиве, где он учредил Совет императорского русского комиссара, который был первым аналогом Совета министров Болгарии. Совет состоит из семи департаментов (министерств): внутренних дел, финансов и контроля, судебной, образовательной и духовной, военной, почтовой, телеграфной, дорожной связи и общественных работ, Управления по общим вопросам и дипломатическим связям и Статистического бюро. Руководители департаментов осуществляют контроль и вводят новые законы и процедуры на освобожденных болгарских землях, в зависимости от того, за какую из ветвей власти они отвечают.

С его созданием Совет начал интенсивную работу над структурой молодого государства, в результате чего на болгарских землях была построена отлаженная система новой болгарской администрации.

Принципы, которым должно следовать Временное правительство России во главе с князем Дондуковым, были определены в Инструкции императорского правительства от 10 апреля 1878 года. Согласно этому документу,[5] Имперскому комиссару поручено „*посвятить всю свою заботу укреплению государственного порядка, чтобы при выходе из российской оккупационной армии и администрации Болгария имела достаточно сильную государственную организацию, которая могла бы противостоять любым враждебным влияниям и посягательства*“.

Выполняя эту задачу, князь Дондуков должен использовать в качестве основы и в дальнейшем развивать уже существующую в стране административную систему, построенную его предшественником князем Черкасским, для которой характерно создание органов местного самоуправления, а также жесткий контроль со стороны провинций. пособия для администрации и местных властей.

Имперский комиссар должен и дальше развивать местное самоуправление там, где оно еще не создано, завершать административное управление в стране. Создание более общих административных органов - это различные министерства, управления и вообще руководящие органы, которые должны выполнять руководящую и контрольную функцию в управлении освобожденными болгарскими землями. Они должны полностью заменить администрацию бывшего турецкого

[1] Освобождение Болгарии от турецкого ига, Докумнетьі, Т. II, с. 106-107
[2] Васильов, Т. Моят дневник, С.,1994, с. 23
[3] Вазов, И.Събрани съчинения, т. 19, С.,1959, с. 88.
[4] Пенкова, М. Деловодната система създадена от Временното руско управление в България (1877 – 1879)., сп. Архивен преглед, 1979, кн. 1, с. 25.
[5] Муратов, Документи за дейността на русите по уредбата гражданското управление в България от 1877-1878 г., С., 1905, с.77.

правительства. Внутренний отдел Совета Императорского комиссара отвечает за создание и управление администрацией освобожденных болгарских земель. После того, как решения Берлинского конгресса стали известны, в шести округах Филиппопольской и Сливенской провинций, которые, как известно, уже отделены от Княжества Болгарии, была введена гражданская администрация, а на землях, которые образуют Княжество Болгария, было создано пять провинций. Это - София, Тырново, Видин, Русе и Варна.

Временная российская администрация вводит одинаковую административную практику в обеих областях под своим правлением - Княжество Болгария и Восточная Румелия из-за надежды российских администраторов на то, что в случае объединения болгарских земель нарушения в государственной администрации будут сведены к минимуму. подготовит будущее автономное правительство Восточной Румелии, будет вынуждено соблюдать уже сложившиеся некоторые традиции и административную культуру болгарской администрации.

Российские власти делают все возможное, чтобы включить в местные органы власти представителей местного населения, которые являются не только христианами, но и болгарского происхождения. Это доказывается, например, секретным циркуляром[1] действующих Губернатор Сливена окружным мэрам в провинции Этот документ относится к выборам городских советов и предписывает заполнять советы главным образом лицами болгарского происхождения, учитывая, что население с болгарской идентичностью преобладает в провинции Сливен. Манолова[2] считает, что существует аналогичное требование в провинции Филиппополис, население греции которой является значительным, и с “халатностью” со стороны российских властей греки могут стать фактором управления городом. Последующие события, однако, показывают, что эти опасения в основном необоснованны. Согласно переписи 1880 года, столица Восточной Румелии насчитывает 24 053 жителей, из которых 10 909 являются болгарами, 5558 турками и 4781 этническим греком. Такое распределение этнических групп среди избирателей дает определенное преимущество болгарам, что подтверждается составом городских советов за время существования автономного округа, представителей греков никогда не бывает больше двух (1882–1883) в Пловдивском городском совете.

Временное российское правление сохраняет нетронутыми местные учреждения, такие как школьные советы и школы, совет старейшин, церковная иерархия.

Русские администраторы на освобожденных болгарских землях почти ничего не заимствуют из турецкой системы учета, из формы и типов документов в османских учреждениях. Это связано с тем, что в принципе две системы учета, русская и турецкая, сильно различаются, а для российских администраторов существующая система является иностранной и непонятной.

Большое количество документов не сохранилось в Болгарии со времен Временное российское правление. В Центральном государственном архиве есть несколько дел из Управления Императорского русского комиссара в Болгарии (дело 379K) со времени его пребывания в Пловдиве и Министерства иностранных дел (дело 523K), которые касаются регулирования почтового дела в Болгария. С этого периода средства Софийского городского муниципального совета (дело 1K) и Самоковского городского муниципального совета (дело 41K) хранятся в Государственном архиве - София.

Книга протоколов городского совета хранится в государственном архиве Плевен, а в государственном архиве Варны хранятся материалы из кабинета губернатора Варны и совета городского управления (файл 78K, оп. 1 и 2).

Документы, связанные с Временное российское правление, хранятся в Государственном архиве в Пловдиве, в Фонде городского самоуправления 21K и в коллекции Восточной Румелии, а отдельные, но важные документы регистрируются как частичные квитанции. В Национальной библиотеке „Иван Вазов“ существует специальный фонд

[1] Освобождение Болгарии от турецкого ига, Документы, т. III, 1878-1879., М., 1967 г., док. 16.
[2] Манолова, М. Нормотворческата дейност ..., с.56.

под номером 19 – „Временное русское правление“, в котором содержится большое количество документов, касающихся управления князем Дондуковым и его командой во время их пребывания в Пловдиве.

Эти архивы содержат документы учреждений, созданных до или во время российского правления - налоговых служб, военных подразделений, таможни, школ и общественных центров, больниц и почтовых отделений. Они дополняют материалы, публикуемые офисами Временное российское правление, и дают более полное представление о порядке документации, а также о делопроизводстве, установленном русскими.

Анализ сохранившейся документации показывает, что российские чиновники заложили основы для использования почти всей палитры официальных документов, используемых по сей день в нашей институциональной практике, тогда как в учреждениях болгарского Возрождения - муниципалитетах, церквях, торговых и образовательных учреждениях - заметны только ограниченное количество типов документов. Это прежде всего письма, тетради и суждения. Кроме того, сохранились дневники, напоминающие по содержанию и функциям - сегодняшние протоколы (содержат решения коллективных органов различных учреждений). Есть также так называемые «Согласительный» между двумя сторонами, а также различные виды договоров.

В практике ведения учета, внедренной Временное российское правление, существует большое разнообразие документов, строго дифференцированных по форме и назначению. Сохранилось большое количество административных документов, изданных канцелярией князя Дондукова, Советом российского императорского комиссара и его департаментами, а также губернаторами отдельных округов (санджаков) - циркулярными письмами, правилами, инструкциями и предписаниями. Очень распространенный «рецепт» - это, по сути, повторение циркулярного письма от вышестоящей организации с некоторым дополнительным толкованием или новым пунктом в приказе, касающемся конкретной области или услуги.

„Надпись“ представляет собой расшифровку циркулярного письма, указывающего, что то, что указано в циркулярном письме или порядке, также является обязательным для определенного административного района, который может не указываться в основном документе.

Последние два документа обычно поступают из кабинетов районных глав, которые подтверждают и уточняют с их помощью распоряжения губернатора или российского императорского комиссара.

Еще одна группа документов, посредством которых чиновники из ведомств, подчиненных центральным учреждениям, „связаны“ с вышестоящими органами: отчет, отчет, информация и отчет. За исключением некоторых заявлений и писем, хранящихся в предвыборной документации, выполняющих функции отчетного документа, эти документы были полностью введены российскими чиновниками. По своей форме и функциональному назначению они не меняются в служебной практике Восточной Румелии и Княжества Болгарии.

Письма и заявления - это разновидности документов, через которые учреждения в равной степени соответствуют друг другу.

Граждане имеют возможность отправлять запросы (жалобы) в различные отделы. Они также сохранились в административной практике автономного округа и княжества и после Союза.

Российские чиновники также представили оформление документов, типичное для административной практики Российской империи того времени. Ряд элементов становится обязательным компонентом каждого документа, без которого он не обладает необходимой юридической и административной силой. Внедренная практика формирования документов сохраняется даже после окончания Временного российского правления в новых болгарских государствах - Княжестве Болгария и Восточная Румелия.

Штамп (бланк) учреждения должен быть размещен в левом верхнем углу. Во время ВРП это чаще всего делается с помощью заранее подготовленных форм, которые сохраняются в административной практике княжества, но в Восточной Румелии, хотя эти обязательные реквизиты присутствуют в официальной документации, они чаще встречаются в рукописной форме и часто написано

неразборчиво и с сокращениями. Это относится главным образом к документам, выпущенным местными властями, в то время как офисы генерального директора и различные управления создают свои «документы» с хорошо сформированным и организованным элементом.

В форме указывается название учреждения - автор документа, дата регистрации, исходящий номер и очень часто адрес учреждения. Но этот последний элемент не часто встречается в официальной документации Восточной Румелии.

Название учреждения или имя лица, которому адресован документ, находится в противоположном углу.

Наконец, заполненный документ подписывается руководителем отдела или его уполномоченным представителем, и часто отмечается должность лица, ставящего свою подпись.

Тип письма чаще всего отмечался в правом верхнем углу первой страницы штампом: циркуляр, расшифровка, личная. На документах, которые являются копиями или стенограммами, после окончания текста ставится пометка „с оригиналом“ и подпись должностного лица, создавшего стенограмму.

Многие документы за указанный период сопровождаются резолюциями - на той стороне поля, которые объясняют, кому адресован исполнительный документ, содержат рекомендации о том, как их применять, а также сопровождаются датой и подписью сотрудника, разместившего резолюцию.

Этот способ составления документа является чем-то новым в практике болгарских учреждений. В предпусковой документации штамп с названием учреждения практически отсутствует, вышеперечисленные элементы также не применяются. Но в документации Болгарского революционного центрального комитета есть письма, написанные на штампованном бланке, на котором отмечены название комитета, место его нахождения, исходящий номер, а также дата.

В турецкой системе учета нет таких элементов, только благодаря реформам Мидхат-паши во время его правления Дунайским вилайетом были предприняты попытки приблизить османскую систему ведения записей к европейской.

В инструкциях, которые Совет российского императорского комиссара готовит для всех административных единиц на освобожденных болгарских землях, наряду с инструкциями и обязанностями отдельных должностных лиц, также содержатся подробные пояснения порядка формирования документов.

Как уже упоминалось, ВПР уделяет особое внимание местным выборным органам коллективного управления - городским и районным советам, судебным коллегиям и советам старейшин. В „Инструкции, определяющей порядок действий и предмет управления районных и городских советов управления“,[1] среди прочего, указывается способ оформления документов, необходимых для нормальной работы этих местных органов власти. Особое внимание уделяется «протоколам» заседаний рассматриваемых советов. Мы упомянули, что этот тип документов также существует в нашей документации до освобождения (под названием „дневник“), выполняя те же функции.

Эта инструкция подробно разъясняет, как хранятся записи. Указывается форма и столбцы протоколов, обязательные моменты при их составлении - имена всех присутствующих, кто из них сообщает, по какому вопросу, номер протокола, дата, решение по обсуждаемым вопросам, подписи присутствующих.

Эта инструкция подробно разъясняет, как хранятся записи. Указывается форма и столбцы протоколов, обязательные моменты при их составлении - имена всех присутствующих, кто из них сообщает, по какому вопросу, номер протокола, дата, решение по обсуждаемым вопросам, подписи присутствующих.

В инструкции отмечается, что копии решений по протоколу не составляются, а заполняются только столбцы с данными, временем и номером выполнения дневника. В значительной степени эта практика, введенная российским правительством, сохраняется и по сей день.

Инструкции для казначейства Санджак[2]

[1] Сборник официальных распоряжений и документов по Болгарскому краю. вып. I, стр. 173.
[2] Сборник материалов по гражданскому управлению...Т. IV, с. 29.

подробно объясняют, как вести «кассовый учет» и как документировать проверки налоговой инспекции.

В нем говорится, что должна быть кассовая книга, которая должна состоять из двух частей - доходов и расходов. Книга должна регистрировать движение денег с указанием даты получения или расходов, а также от того, от кого была получена сумма (кому она была выплачена), для чего она предназначена и в какой сумме.

Во ВПР также было уделено внимание организации, систематизации и классификации документов в учреждениях. Порядок оформления документов определяется соответствующей инструкцией.

Для практики перед освобождением характерно записывать документы в так называемые кондика. Копии книг - это копии в хронологическом порядке исходящих писем.

В „Инструкции для гражданской администрации в санджаке болгарского края“[1] князь Черкасский и его команда говорят следующее: Этот же документ также определяет способ оформления используемых документов.

Метод подачи и получения писем точно определен, и образец для регистрации писем прилагается к инструкциям.

Входящий регистр имеет несколько обязательных элементов: когда документ был получен, номер в порядке поступления, на какой номер дан ответ (на полученное письмо), откуда он, с какой даты и на какой вопрос, когда и под каким номером ему дан ответ ,

Исходящий регистр имеет более простую структуру: дата отправленного письма, серийный номер, содержание письма и в каком случае он направляется.

Аналогичные инструкции были даны районным (Санджак) налоговым структурам.

Временное правительство России уделяет особое внимание организации, систематизации и точной классификации документов.

Пред-освободительная практика в болгарских экономических, церковных и образовательных учреждениях заключается в том, что исходящие и входящие письма должны быть расположены в порядке поступления и отправки. С приходом российских чиновников и введением ими новых административных практик во вновь созданные учреждения уже наблюдается формирование целых файлов с исходящими и входящими документами, связанными с той же проблемой. Эти файлы размещаются в отдельных папках, которые связаны и связаны в соответствии с инструкциями органов ВРП. Большая часть сохранившихся архивных документов этого периода была составлена в соответствии с инструкциями российских властей. Однако после истечения срока полномочий этого правительства наметилась тенденция к несоблюдению всех обязательных элементов в работе с документами в различных учреждениях Кнежество Болгарии и Восточной Румелии.

Временная инструкция для таможенных органов гласит следующее: „Входящие и исходящие документы в соответствии с их характером и содержанием группируются в отдельные дела, пронумерованные в хронологическом порядке“.[2]

Из сохранившихся архивных документов этого периода и особенно из фондов, хранящихся в Национальной библиотеке "Иван Вазов" и в Центральной государственной администрации (Ф. 379К и Ф. 523К, городские самоуправления Самокова и Софии и Департамент иностранных дел), ясно, что договоренность писем и файлов - это практика, которая была внедрена во всех учреждениях. Как только получение и регистрация документа указывается в специальном столбце, к какому случаю он относится (если есть подходящий случай).

Эта практика в документообороте болгарских учреждений, введенная российским правительством, в значительной степени поддерживает текущее административное использование и последующее архивирование документов, поступающих из различных учреждений.

Нормативные документы Временного правительства России не предусматривают, чтобы структуры и должностные лица заботились о документах, которые выходят из активного документооборота государственными учреждениями и подлежат архивированию с постоянным сроком хранения. Но можно с уверенностью сказать, что своими

[1] Сборник материалов...т. 2, с. 128. 179, 249, 325.
[2] Сборник материалов...т. 2, с. 354.

действиями по организации административной деятельности на недавно освобожденных болгарских землях российские администраторы заложили основы архивной работы в Болгарии, и сами болгары должны развивать эту работу естественным путем до создания архивной сети и национальных архивный фонд. По ряду причин этого не было до 1951 года!

Административный порядок, установленный многочисленными указаниями Совета Российского Императорского Комиссара, должен быть в принципе временным. После истечения срока российского правления на болгарских землях болгарские учреждения имеют возможность изменить правила, оставленные иностранными администраторами. Но этого не происходит. В обоих болгарских государствах - Княжестве Болгария и Восточной Румелии - административный порядок, установленный ВРУ, сохраняется. Официальные лица, прошедшие обучение у своих российских коллег, продолжают составлять документы и соблюдают порядок оформления институциональных документов спустя десятилетия после окончания ВРУ. Как упоминалось выше, некоторые из административных практик, «завещанных» российскими администраторами, практикуются в болгарских учреждениях по сей день. Причина этого в том, что российская система учета очень качественная. Кстати, он изначально не русский, а заимствован (по своим основным признакам) из прусских учреждений. Российские администраторы сыграли роль посредника в создании в Болгарии широко распространенной системы (после 17-го века) по всей Центральной и Восточной Европе.

Проект по управлению болгарскими территориями под временным российским правлением, разработанный князем Черкасским, был реализован его преемником князем Дондуковым-Корсаковым.

8 мая 1878 г. князь Дондуков-Корсаков был назначен на новую должность „императорского комиссара“. Под его руководством был сформирован Совет императорского комиссара, состоящий из 7 департаментов. Его штаб-квартира была перенесена из Тырново в Пловдив, так как считается, что Пловдив станет столицей нового государства. Портфель каждого из этих департаментов (комиссий) включает определенную часть общего управления освобожденными территориями, и каждый из назначенных комиссаров осуществляет контроль за управлением доверенного ему департамента и следит за надлежащим выполнением положений, изданных Советом имперского комиссара. У каждого из членов комиссии есть человек болгарского происхождения в качестве помощника. Таким образом, была проведена необходимая подготовка старшего административного персонала, и, с другой стороны, российские власти способствовали их общению с местным населением.

Сотрудники Временной российской администрации, как представители императорской власти, являются частью русского дворянства, определенного Петром I в соответствии с законом о дворянстве - гражданских и военных званиях «Табель о рангах» 1722 года. К ним обращаются протоколы:

Имперский комиссар – Его Высокая Высочество

Губернатор и вице-губернатор - Его Превосходительство

Областной секретарь и другие должности в провинциальном управлении - Его Знать

Генерал - Его Превосходительство

Офицер - Его Знать

Князь Черкасский и его команда создали сборник под названием „Основные принципы гражданского управления в санджаках и районах и проект государственного управления государством“ (7 июня 1877 г., Тырново). Подробно описывается, как должно выглядеть управление большими территориальными единицами (санджаками) и составляющими их районами. Функции, права и обязанности каждого члена местной администрации подробно описаны, а также иерархическая структура в районной администрации.

Главой исполнительной власти в санджаке (округе) является губернатор, который является высшим государственным должностным лицом в доверенном ему районе и подотчетен только генерал-губернатору. Все гражданские и полицейские органы подчиняются ему, и он даже имеет право контролировать деятельность местных судов и по своему

усмотрению может отнимать у них дела и передавать их в военный суд, который находится под контролем российской армии.

Губернатор назначает весь административный персонал санджака и следит за законными действиями глав районов и других местных органов власти. Он имеет право наказать или уволить любого чиновника в доверенной ему области, за исключением вице-губернатора, который назначается непосредственно генерал-губернатором. Он был обязан помогать различным отделам Совета Императорского комиссара, который действовал как временное правительство освобожденных болгарских земель, но не был подчинен ни одному из линейных комиссаров.

Эта система центрального и местного самоуправления распространяется на всю территорию освобожденных болгарских земель. Даже когда стали известны решения Берлинского конгресса (13 июля 1878 г.), согласно которым Южная Болгария отделилась от Северной Болгарии и вернулась под власть султана, хотя и в качестве автономного района. Временное российское правительство продолжает вводить одинаковые стандарты во всех болгарских землях, находящихся под его контролем, в системе управления, вооруженных силах, а также в других областях, таких как образование. Это связано с отсутствием серьезных потрясений в госуправлении после Союза.

Одним из главных акцентов в проекте по управлению болгарскими землями является создание местных представительских советов, которые имеют широкие сферы действия во всех сферах экономической и социальной жизни соответствующей административно-территориальной единицы. Но эти местные советы не являются новшеством в административной практике на болгарских землях. Они продолжают вековую традицию в болгарских городах и деревнях под властью Османской империи.

Для лучшего функционирования этих советов в Эдирне в 1877 году была издана „Инструкция по предмету деятельности районных и городских управлений“. В нем, среди прочих инструкций, подробно объясняется, как создавать журналы (файлы) в офисах местных советов, и какие документы следует заполнять, а также, что хорошее ведение документации является предпосылкой для хорошего институционального „архива“, который из своего страна является одной из главных опор хорошо функционирующего местного самоуправления.

В то же время, однако, функции контроля, выполняемые вышестоящими органами - губернаторами и районными руководителями, над местной администрацией сохраняются. Этот контроль также необходим с точки зрения плохой подготовки болгарского персонала к административной работе. Хотя Временная российская администрация нанимает большинство доступных ученых и грамотных болгар в администрации, их число далеко не достаточно для удовлетворения потребностей обученного персонала. Контроль со стороны вышестоящих и более компетентных органов также необходим для более быстрого устранения ошибок, допущенных подчиненным органом, и с учетом слабой административной культуры местной администрации такие ошибки не являются редкостью. В большинстве случаев контроль выражается в объяснениях различных приказов, изданных Гражданским управлением, а также в заданиях и инструкциях по их выполнению.

Наиболее важными из этих документов, несомненно, являются „Временные правила администраций Санджака на болгарской территории“, изданные Гражданской канцелярией (1879 г.). Это сборник инструкций для администрации местных властей до введения постоянных законов на недавно освобожденных болгарских землях. Это затрагивает все области административной практики и служит ценным инструментом для молодой болгарской администрации. Это затрагивает все области административной практики и служит ценным инструментом для молодой болгарской администрации.

К такому характеру относится предписание[1] начальника полиции Софии Городскому совету об организации делопроизводства в муниципалитете (18 августа 1879 г.). В нем один из главных заместителей губернатора хочет от городских советников объяснений, почему, несмотря на довольно подробные инструкции по созданию хорошо органи-

[1] Анчова, К. Архив на българските архиви, Благоевград, 2004, с. 98.

зованного и действующего офиса в муниципалитете, в этом отношении сделано очень мало. Инструкция городскому совету предусматривает создание и заполнение документов 15 журналов (дел), а членами совета создано только 4 из них. В заключение горсовету был предоставлен десятидневный срок для реализации предписания.

Недостатки такого характера в крупном городском муниципалитете, таком как София, и при наличии подробных инструкций от российских властей показывают, что проблем в управлении недавно освобожденными болгарскими территориями не мало и необходим постоянный контроль.

Центральное правительство также приняло меры по контролю и улучшению деятельности местной администрации. Был проведен аудит деятельности всех местных учреждений. Инспекция проводится под непосредственным руководством начальника отдела внутренних дел ген. Грессер. Это должно дать четкое представление о состоянии существующих ветвей власти.

Результаты проверки не внушают оптимизма - местные советы решают вопросы, которые формально выходят за пределы их компетенции, без соблюдения процедуры, установленной „Временными правилами ...“, а именно решение быть в письменной форме и содержать подписи всех членов. И вообще, документация и учет не ведутся на должном уровне.

Чтобы устранить несоответствия в деятельности местных советов и улучшить их деятельность, изданы новые правила, которые более подробно определяют сферу компетенции этих местных руководящих органов. С этой целью были изданы новые правила - некоторые для городских советов, другие для окружных советов и еще некоторые - для провинциальных советов. Меры,[1] принимаемые вышестоящими органами для устранения нарушений в местных органах власти, в большинстве случаев эффективны и своевременны. Без них некоторые из существующих проблем на местах вряд ли можно было бы устранить. Следует иметь в виду, что в некоторых населенных пунктах регулярные выборы не проводились, и там российские власти назначали советы местного самоуправления, которые не всегда делали правильный выбор. Кроме того, большая часть муниципальных архивов была уничтожена, разбросана или вывезена бежавшими турецкими чиновниками. Это еще больше усложняет работу администрации. И даже если в муниципальном архиве сохранилась часть, она вряд ли дает полную картину состояния поселений, точного числа жителей, домов в Болгарии и Турции, а также другие статистические данные, помогающие новому правительству управлять отдельные населенные пункты.

Интересным является циркулярное письмо[2] губернатора Пловдива (генерала Столипина) от 1879 г. районным городским и сельским мэрам (мухтари). В нем губернатор Южной Болгарии распорядился заменить старые турецкие печати новостями, на которых были только болгарские надписи.

Это может быть истолковано как знак для населения, что хотя Южная Болгария номинально остается в пределах границ Османской империи, их автономия и независимость будут не только на словах, но и «де-факто», но также и как попытка Временного российского правительства сделало местную администрацию более понятной и доступной, так как преобладающее население южной Болгарии едва понимало сложные арабские надписи на печатях предыдущих административных структур.

Русско-турецкая освободительная война завершилась созданием Временной российской администрации освобожденных болгарских земель. После окончания военных действий на первый план вышла деятельность российских администраторов, которые должны были придать необходимый импульс государственному развитию свободного болгарского государства. Российские чиновники заложили основы всех центральных местных учреждений, которые должны были организовать жизнь освобожденного болгарского населения. На место османских чиновников - мутисерифов, каймаками, мудюри, кадисов и муфтиев, сразу же взялись русские и болгарские администраторы, целью которых было «из ничего» построить институты свободной Болгарии.

[1] Манолова, М. Нормотворческата..., с. 108
[2] Национальная библиотека им. Ивана Вазова БИА, ф. 19, а.е. 5, л. 206

Российская гражданская администрация сталкивается не только с задачей создания болгарских институтов, но и с подготовкой чисто болгарской бюрократии к власти после окончания ВПР. Административная система, созданная Гражданским управлением, в корне отличается от предыдущей политической, институциональной и административной системы. Он принимает качественно новые принципы управления, характерные для современных европейских стран - разделение властей, Русско-турецкая освободительная война завершилась созданием Временной российской администрации освобожденных болгарских земель. После окончания военных действий на первый план вышла деятельность российских администраторов, которые должны были придать необходимый импульс государственному развитию свободного болгарского государства. децентрализация, избираемость, представительство, права и свободы граждан, что, несомненно, придает демократическое значение новому правительству. Даже Российская Временная администрация удалила некоторые из существующих Османских институтов и наполнила другие новым содержанием. Таковы местные муниципалитеты и их представительные учреждения, сохраненные российскими властями, в которые, однако, были наложены некоторые новые функции.

Через них ВПР осуществляет эффективное местное самоуправление. В результате было достигнуто реальное участие болгарского населения в правительстве. В течение этого периода развития много времени и сил было потрачено на создание новых государственных институтов, что дало полный обзор административной системы, созданной Временным правительством России. Строительство нового государственного устройства происходит в сложных внутренних и внешнеполитических условиях. Российское правительство должно приложить большие усилия, чтобы сорвать стремление Османской империи к восстановлению Восточной Румелии, созданной Берлинским конгрессом. В автономном округе нет обученных чиновников, что затрудняет задачу организации и затрудняет ее выполнение. За короткий промежуток времени (девять месяцев) они должны подготовить своих заместителей в правительстве.

Не будет преувеличением сказать, что, особенно в Княжество Болгарии и Восточной Румелии, все творческое и позитивное, что происходит в администрации округа, связано с хорошим наследием и тем, что узнали российские чиновники в период Временного российского правительства. Усилия российских властей в структуре Южной Болгарии также направлены на сохранение ведущей роли болгарского этноса в управлении районом. Без мер, принятых ими в этом направлении, автономное правительство не сможет отразить нападения меньшинств Румелии (турок и греков), которые незаслуженно утверждают, что из-за значительно более крупного болгарского элемента они имеют больший вес в правительстве.

Следует также отметить, что в своей деятельности в Южной Болгарии руководители ВПР стараются подготовить почву для возможного быстрого объединения с Княжеством. В Восточной Румелии российские администраторы сознательно ввели почти те же структуры в учреждениях, что и на севере Балкан. После Союза именно по этой причине не было замечено никаких серьезных потрясений в администрации объединенной Болгарии. Российские активисты из Временного российского правительства уехали на родину с осознанием того, что они заложили основы болгарской государственности, как в Княжестве Болгарии, так и в Восточной Румелии. Вестник Булгарин справедливо пишет следующее: „Даже если русские опустошили Княжество и Восточную Румелию, но их дух все еще там“.

Список литературы

1. Иванова, Н. Цариградска конференция 1876., Софийски университет Св. Климент Охридски, 2007.

2. Манолова, М. Нормотворческата дейност на Временното руско управление в България (1877-1879), София, 2003.

3. Сборник материалов по гражданскому управлению и окупации в Болгарии в 1877-78-79 годах под редакции Н.Р. Овсянного, С. Петербург, 1903-1907. Т. I.

4. Стайнов, П. Административно право. Обща част. София, 1943.
5. Освобождение Болгарии от турецкого ига: документы в трех томах Москва, Наука, 1964.
6. Васильов, Т. Моят дневник, София,1994.
7. Вазов, И.Събрани съчинения, т. 19, София,1959.
8. Пенкова, М. Деловодната система създадена от Временното руско управление в България (1877 – 1879)., сп. Архивен преглед, 1979, кн. 1.
9. Муратов, Документи за дейността на русите по уредбата гражданското управление в България от 1877-1878 г., София, 1905.
10. Сборник официальных распоряжений и документов по Болгарскому краю. вып. I, 1878.
11. Анчова, К. Архив на българските архиви, Благоевград, 2004.

THE INTERIM RUSSIAN GOVERNMENT IN BULGARIA IN 1877-1878: FORMATION OF THE BULGARIAN ADMINISTRATION

The topic of the Provisional Rule of the Russians in the lands inhabited by the Bulgarians after the Russo-Turkish War of Liberation (1877-1878) has so far been considered in Bulgarian historiography mainly in the military-political aspect. The efforts of the Russian authorities to create a Bulgarian administrative and management system have remained somewhat lost in research. In this sense, the present study is aimed at "shedding light" on this undoubtedly important period in the history of Bulgaria.
Keywords Russo-Turkish war (1877-1878), temporary rule of the Russians in Bulgaria, the Principality of Bulgaria, Eastern Rumelia, administration.

References

1. Ivanova, N. Tsarigradska konferentsiya 1876., Sofiyski universitet Sv. Kliment Okhridski, 2007
2. Manolova, M. Normotvorcheskata deynost na Vremennoto rusko upravleniye v B"lgariya (1877-1879), Sofiya, 2003.
3. .Sbornik materialov po grazhdanskomu upravleniyu i okupatsii v Bolgarii v 1877-78-79 godakh pod redaktsii N.R.Ovsyannogo, S. Peterburg, 1903-1907. T. I.
4. Staynov, P. Administrativno pravo. Obshcha chast. Sofiya, 1943.
5. Osvobozhdeniye Bolgarii ot turetskogo iga: dokumenty v trekh tomakh Moskva, Nauka, 1964.
6. Vasil'ov, T. Moyat dnevnik, Sofiya,1994.
7. Vazov, I.S"brani s"chineniya, t. 19, Sofiya,1959.
8. Penkova, M. Delovodnata sistema s"zdadena ot Vremennoto rusko upravleniye v B"lgariya (1877 – 1879)., sp. Arkhiven pregled, 1979, kn. 1.
9. Muratov, Dokumenti za deynostta na rusite po uredbata grazhdanskoto upravleniye v B"lgariya ot 1877-1878 g., Sofiya, 1905.
10. Sbornik ofitsial'n'ikh rasporyazheniy i dokumentov po Bolgarskomu krayu. v'ip. I, 1878.
11. Anchova, K. Arkhiv na b"lgarskite arkhivi, Blagoyevgrad, 2004.

Об авторе

Боянов С.Н., Доктор, главный ассистент, Пловдивского университета „Паисий Хилендарский“. E-mail: stanislav_boyanov@yahoo.com

Boyanov S.N., Doctor, Chief Assistant, Plovdiv University “Paisiy Hilendarsky”. E-mail: stanislav_boyanov@yahoo.com

УДК 327.56

Василькова В.А., аспирант, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Россия)

ПОЛИТИКА КНР В ПЕРИОД РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье раскрываются основные направления политики Китая, характерные для периода разрядки международной напряженности: стремление к углублению раскола в лагере коммунистических стран путем обострения отношений с Москвой, развитие торгово-экономического сотрудничества с США и развитыми капиталистическими странами Европы и Азии, проведение комплекса мероприятий, направленных на укрепление международного положения страны с помощью установления дипломатических отношений с широким кругом государств, а также членства в международных организациях. Подчеркивается, что, несмотря на изначально прохладное и отстраненное отношение к процессам разрядки, в дальнейшем Пекин смог выработать для себя оптимальную внешнеполитическую стратегию, позволившую не только решить ряд важных вопросов актуального политического и экономического развития, но и заложить фундамент для будущего форсированного роста Китая. На примере анализа мотивации, лежащей в основании политических шагов КНР в исследуемый период, подчеркиваются такие важные особенности разрядки международной напряженности, как ее существенное влияние на характер и содержание сложившихся региональных и международных связей, противоречие между глобальными интересами формирующегося мирового сообщества и национальными целями государств, рост разобщения между акторами, входящими в противоборствующие блоки.

Ключевые слова: разрядка международной напряженности, холодная война, КНР, США, СССР, американо-китайские отношения, экономическое развитие Китая, «китайская карта».
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-45-54

Китайская тематика в исследованиях различной направленности сохраняет свою актуальность не первый год.

Во многом это обусловлено существенными достижениями КНР в сфере экономического развития, что делает страну не столько локальной державой, сколько политической силой, чье региональное и международное влияние имеет явную тенденцию к усилению [5, с. 85].

Корни бурного социально-экономического развития Китая лежат не только в поле его историко-культурных особенностей, но и обусловлены, в том числе грамотной дипломатией, что позволяло стране длительное время успешно привлекать иностранные инвестиции и технологии в интересах национального развития.

В этой связи можно выделить период разрядки международной напряженности, время, когда Пекин смог выработать основы гибкой и практикоориентированной внешнеполитической линии, позволившей в равной степени решить ряд актуальных для периода 1960-1970-ых гг. задач и получить стратегические преимущества, которые явно обозначили себя лишь спустя длительный период времени.

Помимо исследования особенностей так называемой «китайской карты», когда фактор Пекина приобрел особую роль в советско-американских отношениях исследуемого периода, важно отметить собственное отношение китайского руководства к указанным процессам [12, с. 210],[8, с. 47],[41, с. 28].

В основе методологии исследования лежат историко-сравнительный и историко-системный методы, а также элементы лингвистического, социально-психологического и семиотического методов.

Так, на первоначальном этапе Китай достаточно негативно воспринимал начавшуюся разрядку.

Своеобразным ответом Пекина на трансформацию климата международных отношений стала речь Мао Цзэдуна, с которой он выступил в 1963 году. Китайский лидер сформулировал теорию «промежуточных зон», подчеркивая отсутствие единства, как в социалистическом, так и капиталистическом лагерях. При этом стремление к развитию двусторонних контактов СССР и США он объяснял слабостью сверхдержав, которые, по его мнению, стали лишаться поддержки, как внутри своих стран, так и за их пределами [22].

В начале 1960-ых гг. Китай также отказался присоединиться к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, охарактеризовав его как направленный

против КНР [35], так как страна вела разработки ядерного оружия и не желала испытать на себе негативное (для своих интересов), ограничительное влияние набиравшего обороты процесса международного контроля над вооружениями.

Не будем забывать и о региональной конкуренции, существовавшей между Индией и Китаем [27]. Тем более что Индия, культивируя образ нейтралистской страны, была более свободной и независимой в принятии военных и политических решений, в то время как Китай, до начала открытой конфронтации и размежевания с Москвой вынужден был действовать с оглядкой на политику и приоритеты СССР.

Конфронтация с СССР

Противостояние между КНР и Советским Союзом формально стало разгораться с разногласий по вопросу поставок современно оборудования и технологического импорта из СССР [6, с. 223-227]. Несмотря на установление в процессе внутреннего расследования фактов, свидетельствующих о нарушении условий исполнения соответствующих контрактов именно китайской стороной, в 1962 году Советским Союзом было направлено довольно миролюбивое письмо в адрес коммунистической партии Китая. В письме настойчиво транслировалась мысль о необходимости проведения общей для коммунистических партий мира политики и преимущественном поиске точек соприкосновения, при, безусловно, имеющих место разногласиях [6, с. 260].

Китай также крайне негативно воспринял итоги Карибского кризиса, подытожив, что Москва, которая пошла на примирение и переговоры, «подчинилась американскому империализму», что явилось провалом ее дипломатии [10]. В этой уступчивости Пекин видел угрозу, как статусу СССР, так и всему мировому коммунистическому движению [17].

В 1964 году противоборство между коммунистическими партиями СССР и КНР продолжало нарастать. Проект очередного масштабного письма Москвы на этот раз был немного более жестким, но все также склонял к поиску компромиссов [6, с. 679-694].

Отношения дошли до такой точки, что, несмотря на инициативное обращение Китая, пригласившего представителей СССР на 15 годовщину празднования по случаю образования КНР, делегатам были даны инструкции, согласно которым следовало проявить бдительность и осторожность, поскольку присутствие советских гостей могло быть использовано КНР в целях «враждебной политической борьбы» [6, с. 744].

В пространстве международных отношений в качестве значимых союзников в противостоянии с КПСС Китай рассматривал страны социалистического блока и третьего мира: Албанию, Югославию, Румынию, страны Африки. В многократных беседах с лидерами этих стран китайские политики стремились культивировать в них стремление к независимости, ощущение несправедливости и неискренности политики сверхдержав [21].

Очевидно, что КНР осознано шла на усиление конфронтации с СССР и стремилась внести размежевание в общность коммунистических партий. Подобного рода политика часто обосновывалась, как и в случае с Албанией неприятием решений XX и XXI съездов КПСС, как противоречащим истинно коммунистическим принципам построения отношений с капиталистическими странами и не соответствующим интересам классовой борьбы.

Однако более реалистичной причиной представляется недовольство руководства Китая утратой содействия СССР в удовлетворении национальных интересов Пекина. Поскольку Москва заявила о своем стремлении расширять формы сотрудничества с капиталистическими странами под лозунгом мирного сосуществования, то можно было ожидать более компромиссного поведения советского руководства, в том числе по вопросам, затрагивающим проблемы Азии – региона, который был непосредственной зоной интересов КНР. Данный тезис находит свое подтверждение в критике китайской стороной Хрущева за отсутствие должной поддержки революционных движений Азии и Африки либо оказании такой поддержки из корыстных побуждений. Недовольство КНР также было вызвано поддержкой, оказываемой СССР Индии, в частности в его конфликте с Пакистаном [11].

Кроме того, позиция Советского Союза по ключевым вопросам международных отношений была определяющей для подавляющего большинства социалистических стран. В случае сохранения позитивных контактов с СССР

Китай попал бы в некую зависимость от мнения Москвы по тем или иным вопросам, так как в таком случае она ожидала бы солидарности, а это, по всей видимости, расходилось с интересами Пекина, который стремился к ведению собственной политической игры.

Американо-китайское сближение

В начале 1960-ых гг. Китай подчеркивал неудовлетворительный характер отношений с США, отмечая поддержку последними Чай Канши и выражая отказ от возможного двойного членства в ООН. Отмечалось и то, что американские самолеты – разведчики совершают свои полеты над территорией КНР [36]. В целом отношения между странами находились на незначительном уровне развития. К тому же Вашингтон болезненно переживал «потерю» Китая и все глубже погружался в тупиковую войну во Вьетнаме.

Однако в период конца 1960-начала 1970-ых гг. стали происходить важные изменения [3, с. 142].

С одной стороны они были продиктованы стремлением американской администрации привлечь Пекин к содействию в разрешении вьетнамского вопроса, так как было принято решение отказаться от упрощенного восприятия социалистических стран и реализовывать более гибкую политику. С другой стороны тем, что антисоветская политика Китая продолжала развиваться, принимая все новые формы, в том числе готовность к диалогу с США, даже, несмотря на то, что это входило в явное противоречие с китайской критикой деятельности КПСС.

Интересно, что говоря о стратегии, которую следует использовать в ведении переговоров с Китаем, в Вашингтоне отмечали, что термин «разрядка» претит Пекину, поэтому не следует использовать его, описывая свои отношения с Советским Союзом [28].

Существенными шагами по американо-китайскому сближению стали две поездки Киссинджера в КНР в 1971 году, а также визит президента Соединенных Штатов Р. Никсона в Китай в 1972 году. Также, стремясь к созданию более доверительной обстановки в 1971 году США решили проинформировать Китай о ходе советско-американских переговоров по ОСВ и ПРО [33].

В ходе указанной встречи Никсон обозначил, что целью настоящих переговоров с Мао Цзэдуном является обсуждение вопросов, касающихся Кореи, Вьетнама и Тайваня [23]. В ходе обсуждения он неоднократно подчеркивал, что Вашингтон больше не рассматривает коммунистические страны как некий единый враждебный монолитный блок, при этом отмечал, что китайская нация – великая нация, явно пытаясь подыграть скрытым амбициям Пекина.

В качестве уступки Вашингтон также был готов конструктивно обсудить тайваньский вопрос [2, с. 166]. Так, было отмечено, что отныне Соединенные Штаты придерживаются следующей позиции: Китай один, а Тайвань является его частью, Америка отказывается от поддержки движения за независимость Тайваня, и будет прилагать усилия по сдерживанию Японии в случае, если последняя проявит стремление к оказанию такой поддержки, мирное решение тайваньского вопроса является приоритетным, будет рассмотрена возможность сокращения военного присутствия на Тайване [24]. Вместе с тем было обозначено, что Соединенные Штаты не планируют существенный пересмотр своих позиций в Азиатско-тихоокеанском регионе, так, как вынуждены выдерживать баланс сил с СССР, а также связаны договоренностями со странами региона и должны в соответствии с ними обеспечивать необходимый уровень безопасности.

По вьетнамскому же вопросу Пекин, по сути, занял позицию, аналогичную Москве и попытался убедить Никсона в необходимости скорейшего вывода войск, отметив при этом, что не намерен вмешиваться во внутренние дела Вьетнама.

На это президент США ответил, что вывод американских войск уже дело решенное, а основная проблема сосредоточена в политическом урегулировании как между Америкой и Вьетнамом, так и Югом и Севером страны, в ходе так называемых честных выборов. При этом в случае достижении приемлемых взаимных договоренностей Штаты могли бы оказать существенную материальную помощь Северному Вьетнаму, Лаосу, Камбодже. Подобного рода соображения нашли свое отражение в совместном американо-китайском коммюнике [20].

Трудно сказать, насколько эффектив-

ными были попытки США привлечь к разрешению вьетнамского конфликта КНР, тем более что война была, по сути, проиграна.

Во второй половине 1970-ых состоялся визит Дэна Сяопина в США. На этой встрече в частности обсуждался вопрос о возможности организации сбора данных об испытаниях советских ракет с территории Китая по линии спецслужб. В целом, в адрес Советского Союза было высказано много критических замечаний по поводу активности в третьих странах [30], наращивании вооружений в Европе [31]. Кроме того, Дэн Сяопин поднял вопрос о грядущем вторжении КНР во Вьетнам и попросил у президента Картера «моральной поддержки на международном уровне» [32]. Позиция американской администрации в последовавшем вооруженном противостоянии КНР и Вьетнама была по сути прокитайской, уклончивой [39], так как Вашингтон настаивал на выводе вьетнамских войск из Кампучии.

Изменение международного статуса Китая

Благодаря активизации политики КНР по нормализации отношений с различными странами мира, и росту интереса к Китаю со стороны Вашингтона, в 1971 году в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций» [7] Пекин принял на себя право представительства Китая в ООН, включая место в Совете Безопасности.

В результате периода активной и успешной внешней политики КНР 1960-ых – 1970-ых гг., страна установила официальные дипломатические контакты или существенно нормализовала отношения с развитыми странами Запада: Францией [40], Италией [37],[18], ФРГ [9], Канадой, Бельгией, Люксембургом, а также США [16].

Все это свидетельствовало о признании того факта, что в мире имеют место быть и продолжат свое существование в обозримом будущем социалистические государства, что их образование и развитие не является временным фактором. Важно и то, то если Советский Союз во многом приобрел свой статус благодаря победе, одержанной во Второй мировой войне, то Китаю удалось «легализовать» себя дипломатическим путем.

Мудрым приемом, использованным китайскими дипломатами, стало самообозначение Китая как региональной державы, которую в первую очередь интересует стабилизация ситуации на Дальнем Востоке и в Индокитае, при обещанной минимальной активности за пределами этих зон [25]. Так в знаменитом «Шанхайском коммюнике» Китай скромно заявлял, что никогда не будет сверхдержавой [19].

Применяя указанный подход, Китай часто обозначал общность интересов «маленьких стран», пытаясь представить себя как выразителя данных интересов. Все это позволяло ему осуществлять поиск союзников и в тоже время оставаться в тени, избегая возможного давления за излишнюю активность.

Однако по мере реализации нового внешнеполитического курса амбиции Китая, как центра геополитического притяжения, центра координации и принятия решений (пусть замкнутого на уровне региона) стали просматриваться более явно. В частности Китай в конце 1970-ых гг. предложил созвать азиатский форум, активно продвигая эту идею среди заинтересованных стран.

Экономическое и технологическое развитие

В качестве бенефициара технологий в период разрядки международной напряженности Китай рассматривал не только Соединенные Штаты, но и страны Западной Европы: ФРГ, Англию, Францию, с которыми заключил ряд соглашений на поставку высокотехнологичного оборудования, военной продукции и обучению китайских специалистов.

Интерес стран Запада к развитию торгово-экономического сотрудничества с Китаем достаточно четко выражен в американских документах стратегического планирования того времени: он заключается в потребности налаживания экономических отношений с «одной четвертой человечества» [29]. Подобные оценки можно встретить и в исследованиях [4, с. 68]. В отличие от текущего периода, когда отчетливо стал нарастать страх грядущего экономического могущества Китая, в эпоху разрядки Вашингтон скептически оценивал возможности Пекина организовать воспроизводство современных технологий и оборудования после получении доступа к западным аналогам, поэтому не видел в нем

угрозу своей торгово-финансовой гегемонии.

Несмотря на выгоды, получаемые от торговли, прежде всего с развитыми странами, Китай в период разрядки стремился к сохранению уже налаженных торгово-экономических отношений [38], а также к расширению географии присутствия.

Так, благодаря активизации Китаем внешней политики в 1978 году между Пекином и Токио было заключено соглашение [14], предусматривающее наращивание темпов двусторонней торговли (Япония обязалась осуществить экспорт нефти и высокотехнологичной продукции, Китай – сырья), совместной разработке месторождений полезных ископаемых, расположенных в Китае, строительстве металлургического комбината в районе Шанхая мощностью до 6 млн. тонн стали в год. По всей видимости, Японии пришлось смириться с неизбежностью корректировки внешнеполитического курса и приложит усилия по нормализации и укреплению отношений соответственно с КНР и Кореей [26].

Анализируя развитие двусторонних контактов между КНР и капиталистическими странами, можно добавить пару дополнительных штрихов к мотивации Китая в его стремлении к конфронтации с СССР. Очевидно, что интерес Пекина к западным технологиям в пику советским разработкам в период 1970-1980-ых гг. был обусловлен стремлением получения большей технологической выгоды.

Хочется также отметить, что в Москве дальновидно предрекли будущий поток дешевых китайских товаров, хлынувший на рынки стран мира – ситуацию, которая стала возможной, в том числе благодаря обмену технологиями с развитыми странами. Более того, было отмечено, что в дальнейшем с ростом экономической экспансии интересы Китая неизбежно столкнутся с интересами крупнейших капиталистических стран [1]. Сегодня мы можем убедиться в правоте этих мыслей.

Развитие отношений КНР с капиталистическими странами не осталось незамеченным традиционными союзниками Пекина, в частности КНДР. В 1978 году Хуа Гофэн совершил визит в Пхеньян. Поляки в качестве причин этого визита отмечали стремление Китая уменьшить беспокойство Северной Кореи и скептически настроенной части самого китайского общества, выражавших обеспокоенность прокапиталистической трансформацией внешней политики КНР [42].

Таким образом, в период разрядки международной напряженности Китай, несмотря на первоначально скептическое восприятие трансформации климата международных отношений и, в частности, советско-американского диалога смог извлечь из сложившейся ситуации существенные политические и экономические выгоды:

установить дипломатические отношения с широким кругом государств, тем самым окончательно поставив точку в вопросе признания своего существования;

укрепить международный статус благодаря членству в ООН;

укрепить свои позиции в регионе благодаря проведению более самостоятельной и независимой политики;

получить доступ к рынкам и технологиям развитых стран.

В целом можно сделать вывод о том, что разрядка оказала содействие выделению в пространстве международной политики еще одного крупного государства, которое вопреки своим же собственным заявлениям со временем стало явно претендовать на роль, далеко выходящую за рамки региональной державы.

Список литературы

1. Аналитический доклад «Политика китайского руководства после XI съезда КПК», декабрь 1978 года. [Электронный ресурс]: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114845 (дата обращения: 11.06.2020).

2. Евсеев С.А. Стратегический треугольник»: геополитические противоречия США - КНР - СССР в Восточной Азии в конце 1960-х - конце 1970-х гг. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки, 2007. № 53. С. 162-173.

3. Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2019. № 1. С. 139-147.

4. Петров А.И. Инциденты на советско-китайской границе в некоторых документах американской дипломатии (март - сентябрь 1969 г.) // Россия и АТР, 2008. № 1. С. 65-74.

5. Поддубная М.В. Взаимоотношения США, КНР и России в условиях глобализации современного мира // Вестник Томского государственного университета, 2007. С. 83-87.

6. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления, 2015. М.: РОСПЭН. с. 1374.

7. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации 10. Объединённых Наций». [Электронный ресурс]: https://undocs.org/ru/A/RES/2758%28XXVI%29 (дата обращения: 08.07.2020).

8. Юнгблюд В.Т., Воробьева Т.А. Советско-китайский раскол в американской политике разрядки международной напряженности (1968-1973 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 47-58.

9. Ambassador Pauls, Washington, to foreign office, «German china policy», August 07, 1972. Record ID: 119991. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119991 (data accessed: 10.07.2020).

10. Cable from the Chinese embassy in the Soviet Union, «Views on Khrushchev's compromise with the united states on Cuba», October 21, 1962. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115121 (data accessed: 27.06.2020).

11. Cable from the Chinese foreign ministry, «Premier Zhou talked about the relationship between China-Soviet difference and the national liberation movement». Chinese Foreign Ministry Archives (PRC FMA). Record ID: 121188. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121188 (data accessed: 08.06.2020).

12. Chen Jian. Mao's China and the cold war. The University of North Carolina Press. 2001. p. 415.

13. China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d204 (data accessed: 09.07.2020).

14. Chinas trade with other Pasific RIM nations, October 4, 1984. Washington: U.S. Government printing office, 1985. p. 276.

15. Communist Party, June 19, 1962. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110806 (data accessed: 27.06.2020).

16. Establishment of Diplomatic Relations Between the United States and the Republic of China, January 01 1979. URL: https://scholarlycommons.law.case.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1950&context=jil (data accessed: 10.07.2020).

17. Fifth official meeting between the delegation of the Albanian Labor Party and the delegation of the Chinese Mao Zedong, «On the question of the differentiation of the three worlds». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 119307. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119307 (data accessed: 08.06.2020).

18. Handwritten note from the minister of foreign affairs, February 7, 1969. Historical Archive of the Italian Foreign Ministry (ASMAE). Record ID: 116570. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116570 (data accessed: 10.07.2020).

19. Joint Communique between the United States and China. Richard Nixon Presidential Library. Record ID: 121325. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121325 (data accessed: 09.06.2020).

20. Joint Communique between the United States and China, February 27, 1972. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121325 (data accessed: 28.06.2020).

21. Mao Zedong, «On the question of the differentiation of the three worlds». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 119307. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119307 (data accessed: 08.06.2020).

22. Mao Zedong, «There are two intermediate zones». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 121207. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121207 (data accessed: 08.06.2020).

23. Memorandum of conversation between Chairman Mao Zedong and president Richard

Nixon, March 21, 1972. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118064 (data accessed: 28.06.2020).

24. Memorandum of conversation between Richard Nixon and Zhou Enlai, March 22, 1972. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121982 (data accessed: 28.06.2020).

25. Memorandum of conversation between Richard Nixon and Zhou Enlai. United States. National Archives and Records Administration. Record ID: 121982. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121982 (data accessed: 09.06.2020).

26. Memorandum From Secretary of State Kissinger to President Nixon, Washington, August 2, 1975. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume E–12, documents on East and Southeast Asia, 1973–1976. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve12/d205 (data accessed: 02.07.2020).

27. Memorandum of Conversation, Washington, October 6, 1975, 11:30 a.m. October 6, 1975. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume e–8, documents on South Asia, 1973–1976. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve08/d212 (data accessed: 01.07.2020).

28. Memorandum From Samuel Huntington of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski), May 11, 1978. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d100 (data accessed: 01.07.2020).

29. Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) to President Carter, July 7, 1978. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume I, foundations of foreign policy. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d91 (data accessed: 01.07.2020).

30. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d204 (data accessed: 09.07.2020).

31. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d202 (data accessed: 09.07.2020).

32. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d205 (data accessed: 09.07.2020).

33. Message From the Government of the United States to the Government of the People's Republic of China, May 20, 1971. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume XVII, China, 1969–1972. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d126 (data accessed: 07.07.2020).

34. Ministry (ASMAE). Record ID: 116467. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116467 (data accessed: 10.07.2020).

35. Record of conversation between premier Zhou Enlai, vice premier Chen Yi, and Pakistani ambassador Raza, August 12, 1963. Chinese Foreign Ministry Archives (PRC FMA). Record ID: 121572. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121572 (data accessed: 06.07.2020).

36. Record of the third conversation between premier Zhou Enlai and president Nasser, December 16, 1963. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/165430 (data accessed: 27.06.2020).

37. Secret note from the Italian embassy in Paris to Rome, February 7, 1969. Historical Archive of the Italian Foreign Ministry (ASMAE). Record ID: 116467. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116467 (data accessed: 10.07.2020).

38. Summary of trade negotiations with Korea and Vietnam for 1963, January 30, 1963. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121759 (data accessed: 27.06.2020).

39. Telegram From the Department of State to the Embassy in the Soviet Union, March 2, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume VI, Soviet Union. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d178 (data accessed: 09.07.2020).

40. The situation surrounding the establishment of diplomatic relations between China and France and related issues, 1964. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119197 (data accessed: 27.06.2020).

41. Tudda, Chris. A Cold War Turning point: Nixon and China, 1969-1972. Chapel Hill: Louisiana State University Press, 2012. p. 304.

42. Untitled report from Brun, polish intelligence station Tokyo, concerning Hua Guofeng's visit to Pyongyang, may 12, 1978. Polish Institute of National Remembrance (IPN). Record ID: 208554. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/208554 (data accessed: 10.06.2020).

CHINA'S POLICY IN THE PERIOD OF DETENTE: KEY ASPECTS

The article reveals the main directions of China's policy, characteristic for the period of detente: the desire to deepen the split in the camp of the Communist countries by the deterioration of relations with Moscow, the development of trade-economic cooperation with the United States and the developed capitalist countries of Europe and Asia, the complex of measures aimed at strengthening the international position of the country through the establishment of diplomatic relations with a wide range of States and membership in international organizations. It is emphasized that, despite on initially detached attitude to the processes of discharge, in the future, Beijing was able to develop an optimal foreign policy strategy for itself, which allowed not only to solve a number of important issues of current political and economic development, but also to lay the foundation for China's future accelerated growth. By analyzing the motivations underlying political action of China in the study period emphasizes such important features of detente, as it is a significant impact on the nature and content of prevailing regional and international relations, the contradiction between the global interests of the emerging world community and national goals of States, the growth of separation between actors, members of the opposing blocks.

Keywords: detente, cold war, China, USA, USSR, US-China relations, economic development of China, «Chinese card».

References

1. Analiticheskii doklad Politika kitaiskogo rukovodstva posle XI sieezda KPK dekabr 1978 goda [Analytical report «The Policy of the Chinese leadership after the XI Congress of the CPC», December 1978.] URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114845 (data accessed: 11.06.2020).

2. Evseev S. A. Strategicheskii treugolnik geopoliticheskie protivorechiia SSHA - KNR - SSSR v Vostochnoi Azii v kontse 1960-kh - kontse 1970-kh gg. [Strategic triangle: geopolitical contradictions of the USA-China-USSR in East Asia in the late 1960s - late 1970s] Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser 2. Gumanitarnye nauki [Izvestiya Ural state University. Ser. 2, Humanities], 2007. № 53. p. 162-173.

3. Martynenko S. E., Trusova A. A., CHerniaev M. S. Ping-pongovaia diplomatiia vliianie na ustanovlenie kitaisko-amerikanskikh otnoshenii [Ping-pong diplomacy: influence on the establishment of Chinese-American relations]. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Mezhdunarodnye otnosheniia [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations], 2019. № 1. p. 139-147.

4. Petrov A. I. Intsidenty na sovetsko-kitaiskoi granitse v nekotorykh dokumentakh amerikanskoi diplomatii mart - sentiabr 1969 g. [Incidents on the Soviet-Chinese border in some documents of American diplomacy (March-September 1969)] Rossiia i ATR [Russia and the Asia-Pacific region], 2008. № 1. p. 65-74.

5. Poddubnaia M. V. Vzaimootnosheniia SSHA KNR i Rossii v usloviiakh globalizatsii sovremennogo mira [Relations between the United States, China and Russia in the globalizing modern world]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk state University], 2007. p. 83-87.

6. Prezidium TSK KPSS 1954 1964 CHernovye protokolnye zapisi zasedanii Stenogrammy Postanovleniia [Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954-1964. Draft minutes of meetings. Verbatims. Resolutions], 2015. p. 1374.

7. Rezoliutsiia Generalnoi Assamblei OON 2758 XXVI «Vosstanovlenie zakonnykh prav Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v Organizatsii Obieedinennykh Natsii» [UN General Assembly resolution 2758 (XXVI) «Restoration of the legitimate rights of the people's Republic of China in the Organization United Nation»]. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/2758%28XXVI%29 (дата обращения: 08.07.2020).

8. IUngbliud V. T., Vorobeva T. A., Sovetsko-kitaiskii raskol v amerikanskoi politike razriadki mezhdunarodnoi napriazhennosti 1968-1973 gg. [The Soviet-Chinese split in the American policy of

detente of international tension (1968-1973)] Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N I Lobachevskogo [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhnij Novgorod], 2018. p. 47-58.

9. Ambassador Pauls, Washington, to foreign office, «German china policy», August 07, 1972. Record ID: 119991. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119991 (data accessed: 10.07.2020).

10. Cable from the Chinese embassy in the Soviet Union, «Views on Khrushchev's compromise with the united states on Cuba», October 21, 1962. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115121 (data accessed: 27.06.2020).

11. Cable from the Chinese foreign ministry, «Premier Zhou talked about the relationship between China-Soviet difference and the national liberation movement». Chinese Foreign Ministry Archives (PRC FMA). Record ID: 121188. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121188 (data accessed: 08.06.2020).

12. Chen Jian. Mao's China and the cold war. The University ofNorth Carolina Press. 2001. p. 415.

13. China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d204 (data accessed: 09.07.2020).

14. Chinas trade with other Pasific RIM nations, October 4, 1984. Washington: U.S. Government printing office, 1985. p. 276.

15. Communist Party, June 19, 1962. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110806 (data accessed: 27.06.2020).

16. Establishment of Diplomatic Relations Between the United States and the Republic of China, January 01 1979. URL: https://scholarlycommons.law.case.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1950&context=jil (data accessed: 10.07.2020).

17. Fifth official meeting between the delegation of the Albanian Labor Party and the delegation of the Chinese Mao Zedong, «On the question of the differentiation of the three worlds». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 119307. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119307 (data accessed: 08.06.2020).

18. Handwritten note from the minister of foreign affairs, February 7, 1969. Historical Archive of the Italian Foreign Ministry (ASMAE). Record ID: 116570. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116570 (data accessed: 10.07.2020).

19. Joint Communique between the United States and China. Richard Nixon Presidential Library. Record ID: 121325. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121325 (data accessed: 09.06.2020).

20. Joint Communique between the United States and China, February 27, 1972. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121325 (data accessed: 28.06.2020).

21. Mao Zedong, «On the question of the differentiation of the three worlds». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 119307. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119307 (data accessed: 08.06.2020).

22. Mao Zedong, «There are two intermediate zones». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 121207. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121207 (data accessed: 08.06.2020).

23. Memorandum of conversation between Chairman Mao Zedong and president Richard Nixon, March 21, 1972. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118064 (data accessed: 28.06.2020).

24. Memorandum of conversation between Richard Nixon and Zhou Enlai, March 22, 1972. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121982 (data accessed: 28.06.2020).

25. Memorandum of conversation between Richard Nixon and Zhou Enlai. United States. National Archives and Records Administration. Record ID: 121982. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121982 (data accessed: 09.06.2020).

26. Memorandum From Secretary of State Kissinger to President Nixon, Washington, August 2, 1975. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume E–12, documents on East and Southeast Asia, 1973–1976. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve12/d205 (data accessed: 02.07.2020).

27. Memorandum of Conversation, Washington, October 6, 1975, 11:30 a.m. October 6, 1975. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume e–8, documents on South Asia, 1973–1976.

URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve08/d212 (data accessed: 01.07.2020).

28. Memorandum From Samuel Huntington of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski), May 11, 1978. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d100 (data accessed: 01.07.2020).

29. Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) to President Carter, July 7, 1978. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume I, foundations of foreign policy. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d91 (data accessed: 01.07.2020).

30. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d204 (data accessed: 09.07.2020).

31. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d202 (data accessed: 09.07.2020).

32. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d205 (data accessed: 09.07.2020).

33. Message From the Government of the United States to the Government of the People's Republic of China, May 20, 1971. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume XVII, China, 1969–1972. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d126 (data accessed: 07.07.2020).

34. Ministry (ASMAE). Record ID: 116467. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116467 (data accessed: 10.07.2020).

35. Record of conversation between premier Zhou Enlai, vice premier Chen Yi, and Pakistani ambassador Raza, August 12, 1963. Chinese Foreign Ministry Archives (PRC FMA). Record ID: 121572. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121572 (data accessed: 06.07.2020).

36. Record of the third conversation between premier Zhou Enlai and president Nasser, December 16, 1963. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/165430 (data accessed: 27.06.2020).

37. Secret note from the Italian embassy in Paris to Rome, February 7, 1969. Historical Archive of the Italian Foreign Ministry (ASMAE). Record ID: 116467. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116467 (data accessed: 10.07.2020).

38. Summary of trade negotiations with Korea and Vietnam for 1963, January 30, 1963. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121759 (data accessed: 27.06.2020).

39. Telegram From the Department of State to the Embassy in the Soviet Union, March 2, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume VI, Soviet Union. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d178 (data accessed: 09.07.2020).

40. The situation surrounding the establishment of diplomatic relations between China and France and related issues, 1964. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119197 (data accessed: 27.06.2020).

41. Tudda, Chris. A Cold War Turning point: Nixon and China, 1969-1972. Chapel Hill: Louisiana State University Press, 2012. p. 304.

42. Untitled report from Brun, polish intelligence station Tokyo, concerning Hua Guofeng's visit to Pyongyang, may 12, 1978. Polish Institute of National Remembrance (IPN). Record ID: 208554. URL: https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/208554 (data accessed: 10.06.2020).

Об авторе

Василькова Виктория Александровна – аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, E-mail: vasilkovava@idist.ru

Vasilkova Viktoriia Aleksandrovna – graduated student of Lobachevsky State University of Nizhnij Novgorod, E-mail: vasilkovava@idist.ru

УДК 94(47).072.5; 94(44); 94(430).06; 94(44).05; 94(450).081

Горшков Д.И., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина (Россия)

А.И. ЧЕРНЫШЕВ И РУССКИЙ СТИЛЬ МУНДИРОВ КРАСНЫХ ЛАНСЬЕРОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ НАПОЛЕОНА

Статья посвящена диалогу военных культур, вопросам заимствования тех или иных элементов военной культуры в период возникновения национальных империй на примере российского влияния на униформу Красных лансьеров Императорской гвардии. Проводником данного влияния стал доверенное лицо Александра I при дворе Императора Французов, генерал А.И. Чернышев, благодаря которому проявился русский стиль в бальной и малой форме 2-го (голландского) полка шволежеров-лансьеров Императорской Гвардии. В рассматриваемый период конкретная личность начинает оказывать сильное влияние на свет, моду или т.н. щегольскую традицию, при этом важным становится не только объект, но и субъект влияния. Таким образом, две разные армии, впоследствии противники, находились в постоянном диалоге друг с другом.

Ключевые слова: Французская армия (1804-1815), А.И. Чернышев, 2-й (голландский) полк шволежеров-лансьеров Императорской Гвардии, диалог военных культур.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-55-61

Существующий издавна диалог военных культур в области: военных технологий, оружия, техники, униформы не всегда находится в центре исследовательского интереса. Так, в историографии, посвященной периоду начала складывания национальных империй, уделялось не очень много внимания этим вопросам. Однако обращение к данному сюжету как нельзя лучше помогает, с одной стороны, понять различные механизмы репрезентации власти через мундир, а, с другой, помогает обнаружить исследователю дополнительные реперные точки при проведении компаративного анализа империй 1-й половины XIX в. К тому же, роль армии в процессе нациестроительства в выше обозначенный временной отрезок была колоссальной. Недаром в своей речи перед Государственным советом 14 флореаля X г. Республики (4 мая 1802 г.) 1-й Консул Наполеон Бонапарт особо подчеркнет, что: «Армия и есть нация» [18, Vol. VII, p. 452 (6068)].

Между тем, диалог военных культур в рассматриваемый нами временной отрезок происходил не только на глобальном имперском уровне, на коллективный портрет человека воюющего (Homo militaris) оказывали влияние и вполне определенные персоналии, начиная от самого государя и его двора до конкретной исторической личности.

Каждый из случаев влияния необходимо рассматривать в отдельности, что поможет не только понять причины данных заимствований и подражаний, но и лучше реконструировать скопированную униформу или ее элементы.

В данной небольшой работе мы хотели бы осветить как раз один из таких случаев, связанных с российским влиянием в 1810-1812 гг. на бальную и малую формы 2-го (голландского) полка шволежеров-лансьеров Императорской Гвардии, прозванного «Красными лансьерами». К тому же, часто данную форму голландцев неверно интерпретируют во французской историографии, что вынуждает исследователя, в целом, иначе посмотреть на нее.

Итак, фигурой, сыгравшей важнейшую роль в данном процессе, был Александр Иванович Чернышев, находившийся тогда в Париже с тайной миссией Александра I.

Яркое описание Чернышова принадлежит капитану 2-го полка Жану-Франсуа Дюмонсо [Dumonceau], сделанное им на страницах воспоминаний. К сожалению, несмотря на доступность мемуаров сына маршала Голландского Королевства, данный источник часто выпадает из исследовательского поля и известен лишь в пересказе, из-за чего собственно и возникают в специализированных работах многочисленные расхождения и ошибки.

В этой связи, важно напрямую обратиться к воспоминаниям Дюмонсо и срав-

нить их со всеми имеющимися интерпретациями. Итак, Дюмонсо пишет: «В ту эпоху парижский двор и его обитатели были чрезвычайно увлечены генералом Чернышевым [Tchernychev], адъютантом Императора России и личным представителем сего [монарха] во Франции. Этот генерал, двадцати пятидвадцати шести лет отроду, блондин, живой, остроумный, с изысканными манерами, задавал [в обществе] тон. Среди тех, кто усердно подражал ему, был и наш шеф эскадрона (с 13 января 1811 г. – Д.Г.) де Ваттвиль [de Watteville] (барон Альбер Родольф (Альбрехт Рудольф фон) де Ваттвиль или Ваттэнвиль. – Д.Г.), вследствие чего русский крой вошел в моду. Ван Омфал [Van Omphal] (2-й лейтенант Антони (Антуан) Фредерик Ян (Жан) Флорис (Флори) Якоб ван Омфал. – Д.Г.), Шомель [Chomel] (Фредерик Виллем (Гийом) Шомель, 1-й лейтенант. – Д.Г.) и я думали, беря пример с [Ваттвиля] и одеваясь у его портного Стауба [Staub], естественно значительно поднявшего цены на свои услуги, что мы проявим хороший вкус. И сие [предприятие] дало нам свои плоды – [свет решил, что] наша форма для бала (красный фрак, очень короткий на груди, подбитый ватой, с длинными полами и крайне плотно облегавший талию, да так, что я с трудом дышал) скроена в русском стиле. В течение двух зим (1811-1812 гг. – Д.Г.) сие одеяние было моей мукой, кою невозможно было устранить. Но с тех пор я одумался и для будущих таковых затей обращался [лишь] к господину Юберу [Hubert], портному с площади Побед в Париже» [20, Т. 1, p. 311].

При обращении к приведенному тексту необходимо учитывать, что в период 1810-1812 гг. Чернышев, находившийся в Париже, был флигель-адъютантом императора Александра I (с 18 (6) июня 1809 г.) и числился по кавалерии (20 (8) ноября 1810 г. получил чин полковника в Кавалергардском полку) [3, С. 263-266 (302)].

Дело в том, что известные графические реконструкции, базирующиеся на воспоминаниях Дюмонсо, представляют данную бальную форму в стиле сюртуков французской легкой кавалерии, т.е. с лацканами [17, Pl. 21, 33; 15, T. II, p. 150 (21), 157; 26, p. 325; 24, p. 444-445; 29, p. 347]. Но российский свитский мундир никаких лацканов не предполагал [1, Ч. 17, С. 35-37], а сам Дюмонсо делает акцент на русском стиле. В данном контексте нельзя также забывать, что в этот период в рядах 2-го полка шволежеров-лансьеров произошел отказ от униформы гусарского типа в пользу классических мундиров лансьеров [11, p. 97-98]. Таким образом, совокупность данных и, прежде всего, крой мундиров офицеров свиты и российской гвардейской кавалерии, позволяет утверждать, что форма для бала во 2-м полку состояла из однобортного красного сюртука1, точнее, используя язык эпохи, однобортного мундира фрачного покроя с синими обшлагами и воротником.

В основу данного типа, безусловно, были положены красные вицмундиры кавалергардов, но в отличие от русских образцов они были, учитывая общую французскую традицию, однобортными [7].

Важно и то, что именно форма для бала оказывала прямое влияние на формирование кроя уже походных сюртуков 2-го полка, решенных в стиле вицмундиров тяжелой кавалерии Российской гвардии (прежде всего, темно-зеленые вицмундиры гвардейской тяжелой кавалерии) [2; 8, С. 151 (108), 339 (202)] и сюртуков пехоты и тяжелой кавалерии уже самой Императорской Гвардии [13, p. 65-67 (Lot no 97), 118 (Lot no 229)]. Именно в данных походных сюртуках офицерский корпус Красных лансьеров, в основном, и совершит предстоящую Русскую кампанию 1812 г.

В 1812-1813 гг. рассматриваемые сюртуки были темно-синими с красным воротником и, видимо, красными обшлагами. Часто их ошибочно связывают исключительно с формой для выхода в город и т.н. служебной гарнизонной формой [24, p. 444-445], но последняя выглядела иначе [12]. Все это не только соотносится с общеполковой малой формой лансьеров 1-го и 2-го полка, появившейся в конце

[1] В период войн 1-й Республики и 1-й Империи под сюртуком (surtout) во французской армии понимали второй мундир, который, как уже отмечалось выше, часто обозначали также мундиром фрачного покроя (habit-frac) [25, Ordre du jour – 18 7bre 1806; 23, p. 23]. В Российской Империи данное понятие было иным: сюртук имел пола до колен и соответствовал скорее французскому рединготу [4, С. 266].

1813 г. [27, NNo de Feuilles : 99 (Verso)], но и подтверждается отдельными изобразительными источниками [16, p. 72 (253)].

В данном случае мы исходим из того, что первые типы мундиров гвардейских польских шволежеров малой формы [22] были схожи по крою с мундирами, т.н. формы для бала и общества [28, Pl : Antoine Jankowski Jeune], а, как известно, 1-й полк служил образцом для 2-го полка.

Возвращаясь к анализируемому тексту, необходимо также с критической стороны посмотреть на него, ведь речь идет о «намеренном источнике», прибегая к классификации Марка Блока, и отметить некоторые неточности.

Опираясь на все известные портреты той поры, следует отметить, что Чернышев не был блондином, у него были скорее темно-каштановые волосы [5; 6].

Также важно при обращении к мемуарам Дюмонсо остановиться на упомянутых им парижских портных, что позволит всесторонне посмотреть на анализируемый источник.

В эпоху 1-й Империи в Париже находилось двое портных, носивших фамилию Стауб. Оба были швейцарцами и, возможно, состояли в родстве. В первом случае речь идет о Якобе (впоследствии Жаке) Стаубе (около 1786-1853), «закройщике мундиров», проживавшим в 1811 г. в Париже на улице Монторгёй № 3. Что касается второго, то это был один из самых известных парижских портных периода Реставрации и Июльской монархии: Жан-Жак Стауб (1783-1852), уроженец швейцарского города Рихтерсвиль. Его платья пользовались огромным спросом в 1-й половине XIX в., а сам он и его изделия часто упоминаются на страницах классических французских романов. Так, Оноре де Бальзак отзывается о нем в «Утраченных иллюзиях» как о «знаменитейшем портном сего времени» [14, p. 286]. Из обрывочных данных известно, что он с 1811 г. обосновался в Париже и, по всей видимости, открыл свое дело в этот же период на улице Сен-Марк № 15 [19, p. 141-162].

Что же касается господина Юбера, то мы не смогли выявить каких-либо дополнительных сведений о нем. По всей видимости, точный парижский адрес Юбера был следующим: Площадь Побед № 12 [9, p. 497]. Однако в различных парижских альманахах за 1812-1815 г. его имя отсутствует, указывается лишь некий Юбер, торговец сукном, проживает на улице Сэнт-Оноре № 279 [10, p. 179].

Завершая нашу небольшую работу, приходится констатировать: для лучшего понимания диалога, существовавшего в начале XIX в. в милитарной среде различных европейских армий, необходимо смотреть не только на объект, но и на субъект влияния. Последнее не только помогает избежать досадных неточностей, но и понять работу механизмов той эпохи, благодаря которым две разные армии, впоследствии противники, находились в постоянном диалоге друг с другом, а также более четко классифицировать иные элементы униформы.

Сам же мундир офицерского корпуса французской армии, как и, в целом, вся униформа наполеоновской армии, не только испытывал огромное влияние гражданской моды и модных течений в культуре той поры, но и воспринимал характерные, понятные каждому современнику, влияния униформы армий союзников и противников Франции, как, впрочем, и сам оказывал подобное же влияние. Между тем, современному человеку чрезвычайно трудно понять данный эмблематический язык, и каждое заимствование необходимо рассматривать по отдельности для того, чтобы распознать «язык вещи» и приблизиться к скрытому миру человека прошлого.

Пристально всмотревшись в анализируемый нами эпизод, необходимо отметить, что конкретная личность начинает в этот период оказывать сильное влияние на свет, моду или т.н. щегольскую традицию. На примере Чернышева видно, что сама личность играет в этом куда большую роль, чем его костюм. Впоследствии уже в конце 10-30-х гг. XIX в. продолжателями данных тенденций, формировавших в период апогея существования 1-й Империи, станут такие личности как «первый денди» Джордж Брайан Браммелл [Brummell] или Альфред Гийом Габриэль Гримо д'Орсе, прозванный графом д'Орсе [Alfred Guillaume Gabriel Grimod d'Orsay dit comte d'Orsay], которые также будут не просто «образцами стиля», но и теми, кто будет задавать тон в обществе, формировать образ жизни и особое мировоззрение самого общества.

Список литературы

1. [Висковатов А.В.] Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. СПб.: Военная типография, 1841-1862. Ч. 1-30.

2. Вицмундир нижних чинов Кавалергардского полка, 1810-е гг. (сукно, каразея, холст, 99 см – спинка)// Государственный Эрмитаж (ГЭ). КП: ЭРТ-10677. Поступил в 1946 г. Передан из Музея Этнографии народов СССР (бывший Исторический отдел).

3. Военная галерея 1812 года. Издано по повелению государя императора/ [При участии А.А. Голомбиевского]. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1912.

4. Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре 18 – первой половине 20 вв.: Опыт энциклопедии/ Под ред. Т.Г. Морозовой, В.Д. Синюкова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.

5. Лидер, Фридрих-Иоганн-Готлиб (1780-1859). Портрет князя Александра Ивановича Чернышева (1785/1786-1857), 1822 г. (бумага, гуашь, акварель, белила, 20,6 х 16 см, овал)// ГЭ (Государственный Эрмитаж). Русское искусство и культура. КП: ОРм-2320. Поступил в 1924 г. Происходит из собрания вел. кн. Николая Михайловича.

6. Мастерская Джорджа Доу. Портрет князя Александра Ивановича Чернышева (1785/1786-1857), не позднее 1825 г. (холст, масло, 70 х 62,5 см.)// ГЭ (Государственный Эрмитаж). Военная галерея Зимнего дворца 1812 г. Европейское изобразительное искусство – Английская живопись XVI-XX вв. КП: ГЭ-7907.

7. Неизвестный художник. Портрет Ивана Семеновича Храповицкого (1786-1864), 1809-1810 гг. (холст масло, 67,3 х 57 см)// ГЭ (Государственный Эрмитаж). КП: ЭРТ-135. Поступил в 1941 г. Передан из Музея Этнографии народов СССР (бывший Исторический отдел).

8. Портретная миниатюра в России XVIII-XIX веков из собрания Государственного Исторического музея. Альбом/ Автор вступительной статьи и составитель каталога Т.А. Селинова. Л.: Художник РСФСР, 1988.

9. Almanach des adresses de tous les commerçans de Paris pour l'année 1820. 3ème année/ par M. Henry Dulac, rédacteur de l'Almanach des 25,000 adresses des non commerçans de Paris. Paris : C.-L.-F. Panckoucke, 1820.

10. Almanach du commerce de Paris, des départemens de la France et des principals villes du monde/ par J. De La Tynna. XVIIIe année. Paris : chez J. De La Tynna, 1815.

11. Alville [Watteville, Alix de]. Un Suisse, officier d'ordonnance de Napoléon, Albert de Watteville 1789-1812/ Préface de Jean de Fontanes. Lausanne : Librairie F. Rouge & Cie S.A., 1951.

12. Anonyme. Adjudant-major du 2e régiment de lanciers de la Garde impériale, 1811-1814 (dessins, 23,3 x 15,5 cm), in : Musée de l'Armée. Fonds : dessins. N° d'inventaire : 04617.15.31 ; NF 89-15 DUB.

13. Armes anciennes et Souvenirs historiques, Décoration. Thierry de Maigret. Drouot - Richelieu - Salle 1 (Jeudi 10 avr. 2014 et vendredi 11 avril 2014). Bernard Croissy, expert. Paris : [s.n.], 2014.

14. Balzac H., de. Illusions perdues. Bruxelles : Société belge de librairie, ect., 1837.

15. Bucquoy E.-L. Les uniformes du Premier Empire/ Réédité par le Lt.-Cl. L.-Y. Bucquoy et G. Devautour. Paris : J. Grancher, 1977-1982. T. I-VII.

16. Catalogue des tenues, armes, buffleteries, schakos, casques, coiffures, sabretaches, selle, schabraque, armes d'honneur, aquarelles, portraits, tableaux, dessins des armées royale, républicaine, impériale, 1789-1815 : collection F. Castanié (Drouot, les vendredi 15, samedi 16 décembre 1899)/ [expert :] Boichard. Paris : [s.n.], 1899.

17. Chevau-légers, lanciers polonais de la Garde impériale, 1807-1816/ Notes et aquarelles par E. Fort.// BnF (Bibliothèque nationale de France), département Estampes et photographie : PETFOL-OA-483, Ancien possesseur : Gustave de Ridder (1861-1945).

18. Correspondance de Napoléon Ier/ Publ. par ordre de l'empereur Napoléon III. Paris : Bibliothèque des introuvables, 2006. Vol. I-XXXII.

19. Demeulenaere-Douyère C. De fil en aiguille ou l'irrésistible ascension du tailleur Staub// Bulletin de la Société de l'histoire de Paris et de l'Ile-de-France, 1986, p. 141-162.

20. Dumonceau F. Mémoires du général comte François Dumonceau. Bruxelles : Brepols,

1958-1963. T. 1-3.

21. Frak do munduru małego por. Gotartowskiego, in : Muzeum Wojska Polskiego w Warszawie, nr inw. 24525.

22. Frak por. Małachowskiego i kamizelka do kompletu, in : Muzeum Wojska Polskiego w Warszawie, nr inw. 1213.

23. Le Livre d'ordres d'un régiment de cavalerie (15e chasseurs à cheval) pendant la guerre d'Espagne, 1812-1813. Paris-Nancy : Berger-Levrault, 1894.

24. Martin Y. La Garde impériale et ses uniformes/ illustrations de Henry Boisselier ; preface du général Michel Hanotaux. Paris : le Livre chez vous, 2008.

25. Ordres du jour du général Hulin, commandant les grenadiers de la garde (20 octobre 1802 – 7 octobre 1806)// S.H.D. (Service Historique de la Défense)/GR, Sous-Série C2 222.

26. Pawly R. Les Lanciers Rouges de la Garde. Historique du 2e Régiment de Chevau-légers Lanciers de la Garde Impériale. Les frères de Stuers au service de Napoléon – No 2. Bruxelles : Editions de la Belle Alliance, 2008.

27. Recueil de documents administratifs pour servir à l'histoire du premier Empire. XXI – Garde impériale, Part. I// BnF (Bibliothèque nationale de France), Département des Manuscrits. Cote FR 6597.

28. Rembowski A. Sources documentaires concernant l'histoire du Régiment des Chevau-Légers de la Garde de Napoléon I = Źródła do historyi Pułku Polskiego Lekkokonnego Gwardyi Napoleona I, d'après des manuscrits originaux et des documents/ Préface en Français par MM. C. Przecławski et le lieut.-colonel E. Titeux. Varsovie : X. Rubieszewski et Ch. Wrotnowski, 1899.

29. Rousselot L. L'armée française/ Introduction Yves Martin. Paris : le Livre chez vous, 2009.

A. I. CHERNYSHEV AND THE RUSSIAN STYLE OF UNIFORMS OF THE RED LANCIERS OF THE IMPERIAL GUARD OF NAPOLEON 1

This article is dedicated to military culture dialogue with borrowing of different elements of military culture during the period of appearance of National Empires, on the sampleRussian influence to the uniform of Red Lancers of the Imperial Guard. This influence was inspired by the trusted person of Alexander the 1st at the French court General A.I. Tchernichov. Russian style in the ball small uniform of the 2nd (Dutch) regiment of the Imperial Guard. During the period this person began to make a huge influence at the court, style and tradition. So two different armies, and enemies in future, were in constant dialogue with each other.

Keywords: French Army (1804-1815), A.I. Tchernichov, 2e régiment de chevau-légers lanciers de la Garde Impériale (2nd Regiment of Light Cavalry Lancers of the Imperial Guard), dialogue of military cultures.

References

1. [Viskovatov A.V.] Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya Rossijskih vojsk, sostavlennoe po Vysochajshemu poveleniyu. SPb.: Voennaya tipografiya, 1841-1862. Ch. 1-30.

2. Vicmundir nizhnih chinov Kavalergardskogo polka, 1810-e gg. (sukno, karazeya, holst, 99 sm – spinka)// Gosudarstvennyj Ermitazh (GE). KP: ERT-10677. Postupil v 1946 g. Peredan iz Muzeya Etnografii narodov SSSR (byvshij Istoricheskij otdel).

3. Voennaya galereya 1812 goda. Izdano po poveleniyu gosudarya imperatora/ [Pri uchastii A.A. Golombievskogo]. SPb.: Ekspediciya zagotovleniya gos. bumag, 1912.

4. Kirsanova R.M. Kostyum v russkoj hudozhestvennoj kul'ture 18 – pervoj polovine 20 vv.: Opyt enciklopedii/ Pod red. T.G. Morozovoj, V.D. Sinyukova. M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1995.

5. Lider, Fridrih-Iogann-Gotlib (1780-1859). Portret knyazya Aleksandra Ivanovicha Chernysheva (1785/1786-1857), 1822 g. (bumaga, guash', akvarel', belila, 20,6 h 16 sm, oval)// GE (Gosudarstvennyj Ermitazh). Russkoe iskusstvo i kul'tura. KP: ORm-2320. Postupil v 1924 g. Proiskhodit iz sobraniya vel. kn. Nikolaya Mihajlovicha.

6. Masterskaya Dzhordzha Dou. Portret knyazya Aleksandra Ivanovicha Chernysheva (1785/1786-1857), ne pozdnee 1825 g. (holst, maslo, 70 h 62,5 sm.)// GE (Gosudarstvennyj Ermitazh). Voennaya galereya Zimnego dvorca 1812 g. Evropejskoe izobrazitel'noe iskusstvo – Anglijskaya zhivopis' XVI-XX vv. KP: GE-7907.

7. Neizvestnyj hudozhnik. Portret Ivana Semenovicha Hrapovickogo (1786-1864), 1809-1810 gg. (holst maslo, 67,3 h 57 sm)// GE (Gosudarstvennyj Ermitazh). KP: ERT-135. Postupil v 1941 g.

Peredan iz Muzeya Etnografii narodov SSSR (byvshij Istoricheskij otdel).

8. Portretnaya miniatyura v Rossii XVIII-XIX vekov iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Al'bom/ Avtor vstupitel'noj stat'i i sostavitel' kataloga T.A. Selinova. L.: Hudozhnik RSFSR, 1988.

9. Almanach des adresses de tous les commerçans de Paris pour l'année 1820. 3ème année/ par M. Henry Dulac, rédacteur de l'Almanach des 25,000 adresses des non commerçans de Paris. Paris : C.-L.-F. Panckoucke, 1820.

10. Almanach du commerce de Paris, des départemens de la France et des principals villes du monde/ par J. De La Tynna. XVIIIe année. Paris : chez J. De La Tynna, 1815.

11. Alville [Watteville, Alix de]. Un Suisse, officier d'ordonnance de Napoléon, Albert de Watteville 1789-1812/ Préface de Jean de Fontanes. Lausanne : Librairie F. Rouge & Cie S.A., 1951.

12. Anonyme. Adjudant-major du 2e régiment de lanciers de la Garde impériale, 1811-1814 (dessins, 23,3 x 15,5 cm), in : Musée de l'Armée. Fonds : dessins. N° d'inventaire : 04617.15.31 ; NF 89-15 DUB.

13. Armes anciennes et Souvenirs historiques, Décoration. Thierry de Maigret. Drouot - Richelieu - Salle 1 (Jeudi 10 avr. 2014 et vendredi 11 avril 2014). Bernard Croissy, expert. Paris : [s.n.], 2014.

14. Balzac H., de. Illusions perdues. Bruxelles : Société belge de librairie, ect., 1837.

15. Bucquoy E.-L. Les uniformes du Premier Empire/ Réédité par le Lt.-Cl. L.-Y. Bucquoy et G. Devautour. Paris : J. Grancher, 1977-1982. T. I-VII.

16. Catalogue des tenues, armes, buffleteries, schakos, casques, coiffures, sabretaches, selle, schabraque, armes d'honneur, aquarelles, portraits, tableaux, dessins des armées royale, républicaine, impériale, 1789-1815 : collection F. Castanié (Drouot, les vendredi 15, samedi 16 décembre 1899)/ [expert :] Boichard. Paris : [s.n.], 1899.

17. Chevau-légers, lanciers polonais de la Garde impériale, 1807-1816/ Notes et aquarelles par E. Fort.// BnF (Bibliothèque nationale de France), département Estampes et photographie : PETFOL-OA-483, Ancien possesseur : Gustave de Ridder (1861-1945).

18. Correspondance de Napoléon Ier/ Publ. par ordre de l'empereur Napoléon III. Paris : Bibliothèque des introuvables, 2006. Vol. I-XXXII.

19. Demeulenaere-Douyère C. De fil en aiguille ou l'irrésistible ascension du tailleur Staub// Bulletin de la Société de l'histoire de Paris et de l'Ile-de-France, 1986, p. 141-162.

20. Dumonceau F. Mémoires du général comte François Dumonceau. Bruxelles : Brepols, 1958-1963. T. 1-3.

21. Frak do munduru małego por. Gotartowskiego, in : Muzeum Wojska Polskiego w Warszawie, nr inw. 24525.

22. Frak por. Małachowskiego i kamizelka do kompletu, in : Muzeum Wojska Polskiego w Warszawie, nr inw. 1213.

23. Le Livre d'ordres d'un régiment de cavalerie (15e chasseurs à cheval) pendant la guerre d'Espagne, 1812-1813. Paris-Nancy : Berger-Levrault, 1894.

24. Martin Y. La Garde impériale et ses uniformes/ illustrations de Henry Boisselier ; preface du général Michel Hanotaux. Paris : le Livre chez vous, 2008.

25. Ordres du jour du général Hulin, commandant les grenadiers de la garde (20 octobre 1802 – 7 octobre 1806)// S.H.D. (Service Historique de la Défense)/GR, Sous-Série C2 222.

26. Pawly R. Les Lanciers Rouges de la Garde. Historique du 2e Régiment de Chevau-légers Lanciers de la Garde Impériale. Les frères de Stuers au service de Napoléon – No 2. Bruxelles : Editions de la Belle Alliance, 2008.

27. Recueil de documents administratifs pour servir à l'histoire du premier Empire. XXI – Garde impériale, Part. I// BnF (Bibliothèque nationale de France), Département des Manuscrits. Cote FR 6597.

28. Rembowski A. Sources documentaires concernant l'histoire du Régiment des Chevau-Légers de la Garde de Napoléon I = Źródła do historyi Pułku Polskiego Lekkokonnego Gwardyi Napoleona I, d'après des manuscrits originaux et des documents/ Préface en Français par MM. C. Przecławski et le lieut.-colonel E. Titeux. Varsovie : X. Rubieszewski et Ch. Wrotnowski, 1899.

29. Rousselot L. L'armée française/ Introduction Yves Martin. Paris : le Livre chez vous, 2009.

Об авторе

Горшков Дмитрий Игоревич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина (Захарово–Вязёмы) (Россия), E-mail: le84e-regiment@mail.ru

Gorshkov Dmitriy Ivanovich – PhD in History, senior research associate, Pushkin's state historico-literary memorial estate (Russia), E-mail: le84e-regiment@mail.ru

УДК 930.253:272-788(476)(091)"17/18"

Зенюк Р.В., кандидат исторических наук, Институт истории НАН Беларуси (Республика Беларусь)

ОРГАНИЗАЦИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СУДЬБЫ АРХИВОВ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ МОНАСТЫРЕЙ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII– ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.[1]

В статье под «монастырским архивом» понимается собрание документов, которое формировалось на протяжении существования конкретного монастыря и касалось основных направлений его деятельности а также персонального состава. Проанализирована видовая специфика документов монастырских архивов, способы пополнения и хранения, а также судьбы данных коллекций документов в XIX в.

Ключевые слова: архивы, римско-католическая церковь, римско-католические монастыри, Российская империя, XIX в.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-62-71

Римско-католические монашеские ордена в Беларуси являлись доминирующим элементом в структуре католической церкви: как по количеству храмов, так и по количеству духовенства в них. Ордена и монашеское духовенство в большей степени, чем епархиальное, были вовлечены в общественно-политическую, образовательную, экономическую сферы жизнедеятельности общества, а также в благотворительность и охрану здоровья [23, с. 105–110, 327–426]. Разнообразные аспекты включения монашеских орденов, их монастырей и духовенства в эти сферы находили отражение в документации, которая хранилась в разных видах церковных архивов.

Исторически, в римско-католической церкви сформировались несколько видов архивов: епархиальные, епископские, приходские [40, 41], орденские (с подвидами: генеральные, провинциальные, монастырские) и др. Каждый их них имел иную подчиненность, наполнение и функции. В данной статье внимание обращено на один из этих видов: монастырские архивы, анализ их организации, специфику формирования коллекций и их судьбы в XIX в.

История и деятельность монастырских архивов в Беларуси является малоисследованной темой. Немногочисленные статьи посвящены архивам отдельных монастырей, например Полоцкого доминиканского [2] или Пинского францисканского [1]. Постепенно историки начинают возвращаться к исследованию данных архивов [22]. Восстанавливаются коллекции, создаются инвентари сохранившихся документов. В соседних странах (например, в Польше, Литве) такие архивы действуют как самостоятельные учреждения, обеспечивающие хранение и доступ пользователей к документам.

Сегодня в Беларуси архивы римско-католических монастырей как учреждения не действуют. На протяжении XIX в. в результате реализации политики Российской империи на присоединенных к ней белорусских землях было закрыто более 150 римско-католических монастырей. На начало XX века на белорусских землях продолжали свою деятельность только 3 римско-католических монастыря. В первой половине XX в. в БССР советской властью проводилась национализация церковного имущества (в т.ч. документов). Возродившиеся в межвоенный период на территории Западной Беларуси католические монастыри вынужденно завершили свою деятельность в середине XX в. в результате реализации советской атеистической политики. Перечисленные факторы повлияли на общую прерванность орденской и монастырской традиции в Беларуси и, соответственно, традиции организации и деятельности монастырских архивов.

В процессе реконструкции истории и деятельности архивов существенную помощь оказывают документальные материалы, в которых зафиксировано описание их формирования и наполнения. Наибольшее количество информации о монастырских архивах содержится в актах их визитаций и иногда – в инвентарях. Именно в этих документах отдельным пунктом обозначалось наличие в монастыре архива. Однако, многие инвентари не отмечают наличие архива. При

[1] Работа в архивах и библиотеках Литвы была возможна благодаря участию в программе мобильности МОСТ (декабрь 2019 г.)

этом все без исключения фиксируют наличие библиотеки, даже небольшой [31]. Например, в некоторых инвентарях Ивьевского [9] и Слонимского [14] бернардинских, Лысковского миссионерского [18], Ошмянского [20] и Свислочского [10, 11] францисканских, наличие архива не отмечено. Однако, это не значит, что архива в них не было. Можно допустить, что в случае описания имущества монастыря (для чего и создавались инвентари как вид документов) книги имели материальную ценность, а документы, хотя и подтверждали право монастыря на владение материальными благами, сами по себе материальной ценности не имели, поэтому в инвентари вносились не всегда. Поэтому можно наблюдать ситуацию, когда в монастыре за один год архив отсутствует, а в другом – отмечен. Так, например, в инвентаре Слонимских бернардинцев за 1804 г. архив не отмечен [14], а за 1859 [15, л. 6] – значится.

Вообще, под «монастырским архивом» понимаем собрание документов, которое формировалось на протяжении существования конкретного монастыря и касалось основных направлений его деятельности (религиозной, хозяйственной, культурной, благотворительной и др.), а также персонального состава [22, с. 163]. При наличии при монастыре приходского храма монастырский архив был тесно связан с приходским (его составляли метрические книги и документы, которые относились к деятельности прихода). Однако они являлись собраниями документов разных организаций. Именно поэтому необходимо различать эти два вида архивов и содержащиеся в них документы. Приход, в котором работали монахи конкретного монастыря, представлял собой отдельный институт. Монастырь и его члены подчинялись орденским властям, приход – епархиальному начальству. Приходская документация обычно хранилась не в монастыре, а в храме, и называлась: «приходские книги» [24, л. 7]. Они включали в себя метрические книги (книги крещений, браков, погребений), книги епископских распоряжений, книги распоряжений светской власти и духовной (провинциалов) относительно организации приходской жизни.

Коллекция документов в монастыре не всегда функционировала и понималась как собственно архив. Архив имел названия: «бумаги» (белыничский кармелитский монастырь) [34, л. 27] / «документы» (княжицкий кармелитский монастырь [35, л. 18], витебский и оршанский монастыри тринитариев [29, л. 30, 36]), «монастырские бумаги», «приходские, филиальные и монастырские акты [16, л. 17 об.–18]» либо же непосредственно «архив [17, л. 3] (Поставы францисканцы [24, л. 29 об.], Бабиновичи тринитарии [29, л. 25 об.]) / монастырский архив (Вильно миссионеры) [16, л. 23 об.–26]».

В Старо-Мядельском монастыре кармелитов босых архив действовал под названием «Документы костела и монастыря [19, л. 21 об.]». Описью для них выступала запись в акте визитации. Систематизация отсутствовала. Отдельно хранились метрические книги. В монастыре кармелитов древних правил в Слободке документы, которые хранились в монастыре, назывались «приходские акты» [12, л. 17 об.–18]. При их описании отмечается, что здесь хранятся документы прихода, с момента его основания при монастыре, акты визитаций, книги приходов и расходов и регистрационные книги [12, л. 17 об.–18]. Таким образом, в ряде случаев наблюдалось совмещение функций архивов двух институтов: монастыря и прихода при монастырском храме.

Ответственность за хранение документов возлагалась на настоятеля монастыря (приора, гвардиана, ректора), синдика, либо специально назначенного для этого человека [2, с. 9]. Специального места (кабинета, кельи, отдельной комнаты) монастырские архивы чаще всего не имели. Для хранения документов старались выбрать отдельное место в книжном шкафу либо куфаре (сундуке). Чаще всего архив хранился у настоятеля или же в монастырской библиотеке. Например, архив гродненского францисканского монастыря «был в библиотеке в ящике окованном и у гвардиана» [8]. Удельские францисканцы также ответственность за хранение архива возлагали на гвардиана. В акте визитации отмечалось: «Стопки документов, которые служат монастырю, хранятся в канторике1» в третьей комнате гвардиана [24, л. 130 об.]. Полоцкие иезуиты выделили для архива «два

[1] Канторик – разновидность секретера.

шкафа [5, л. 99]». Новогрудские доминиканцы архив хранили в библиотеке, где для него был также выделен канторик, который закрывался на 2 замка [33, л. 6 об.].

К основным задачам монастырского архива относились: накопление и хранение документов. Системность в выборе документов, необходимых для хранения практически отсутствовала. Наиболее бережно относились к фундушевым, имущественным, хозяйственным и судебным документам, которые подтверждали права на владение землей, имуществом и денежными суммами [8, л. 161; 32, арк. 7]. Обязательная каталогизация документов, хотя и требовалась, но была редким явлением. Функцию каталога выполняли записи в актах визитаций, в которых скрупулезно перечислялись документы монастырского архива [28, л. 15 об., 32, л. 7–8]. В зависимости от направления деятельности ордена архив мог содержать и документацию учреждений, которые при нем существовали (шпиталь, школа, братство и др.).

О порядке в монастырских архивах заботились провинциалы орденов. В их замечаниях во время визитаций можно найти и относящиеся к организации архивного дела. Например: «организовать архив в надлежащем месте (*пер. с польск. – авт.*)» (визит провинциала Петра Хризостома Янковского в Гродненский францисканский монастырь) [8, л. 143], «создать и возобновить монастырские документы (*пер. с польск. – авт.*)» (визитация провинциала Доминика Хшановского во время визитации Гродненского францисканского монастыря в 1830 г.) [8, л. 144].

В документах, которые хранились в монастырских архивах можно выделить несколько групп: 1) фундушевые документы, 2) делопроизводственные документы, 3) персональная документация, 4) распорядительная документация (разного происхождения – от светских и духовных властей), 5) хроники и дневники монастырей, 6) переписка [22, с. 164]. В некоторых случаях архив вообще понимался только как собрание фундушевых документов [16, л. 23 об.–26]. Иногда архив и обозначался названием «архив фундуша» (Друйский доминиканский [24, л. 15] и Друйский бернардинский [24, л. 116 об.–118] монастыри).

Фундушевые документы и делопроизводственная документация (счета и хозяйственные документы) были наиболее количественными группами. Поскольку основное количество монастырей содержалось с земельных наделов и с назначенного фундатором или благотворителями материального обеспечения, фундушевые документы тщательно сохранялись. Именно они являлись основными аргументами, которые при необходимости можно было представить как доказательство права на землю в случае судебных разбирательств. К этой же группе относились судебные документы и документы решений судов (например, «документы процесса ксендзов кармелитов с Михайлом и Николаем Пацами 1696 г. Сентября 13 дня», которые хранились в княжицком кармелитском монастыре [35, л. 18]). В некоторых случаях в монастырях хранились планы монастыря и земель, которые ему принадлежали [6, л. 102]. Экономами монастырей, а также экономами фольварков, которые им принадлежали, велись книги доходов и расходов, а также книги учета монастырского имущества.

Уставы орденов и хроники монастырей, постановления монастырских капитул (конвентов) также хранились в монастырском архиве [4, л. 3–54, 59–67]. Ведение хроники (дневника). являлось одним из элементом жизнедеятельности монастыря. В уставах некоторых орденов специальными предписаниями их основатели возлагали на монахов обязанность ведения монастырских хроник (например, устав св. Бенедикта). До наших дней сохранились дневники Полоцкого иезуитского коллегиума [7] а также хроники некоторых гродненских монастырей [43].

Блок персональной документации комплектовался в зависимости от функций, которые исполнял монастырь. В рядовом монастыре к такой документации относились списки духовенства (чаще всего из акта визитации); списки (книги) умерших насельников монастыря. Персональные списки монахов оформлялись схожим образом: они содержали фамилию и имя, возраст, сословное и территориальное происхождение, образование, когда и где вступил в орден, обязанности в монастыре, способность к их исполнению. В случае наличия в монастыре новициата и/или студий количество персональной документации увеличивалось. Каждый из вступающих в орден/монастырь должен был представить

определенный пакет документов. Во время нахождения молодых монахов в монастыре важнейшие события их монастырской жизни также документировались и записывались в специально заведенные книги (обряд облачения в монашескую одежду, обряд первых монашеских обетов и их обновлений, обряд принесения вечных (торжественных) монашеских обетов, обряды диаконских и священнических посвящений).

Группа персональной документации была представлена документами постоянного и временного хранения. К документам временного хранения относились те, которые прибывали в монастырь вместе с переводом нового монаха. Смена места служения в католических монастырях была регулярным явлением (за исключением орденов, которые обязывали их членов сохранять постоянное место пребывания (stabilitas loci), например, картезианцы (монастырь в Березе) или бригидки (монастырь в Гродно). Перевод сопровождался обязательным комплектом документов или их заверенными копиями, среди которых были метрические выписки, свидетельства о имевшихся посвящениях, разрешения на произнесение проповедей и слушание исповедей и др.

К документам постоянного хранения относились те, которые создавались в случае, если при монастыре действовали новициат или студии. В этом случае здесь хранились документы каждого из вступивших в орден. Перед тем, как принести первые монашеские обеты каждый кандидат заполнял специальную форму (вопросы варьировались в зависимости от ордена [26]).

В группу «переписка» включены документы, созданные в результате личной и официальной переписки. В монастырский архив попадали только документы от вышестоящих лиц с общими распоряжениями относительно конкретного монастыря (например, замечания визитатора после визитации и др.). Иногда велись книги корреспонденции настоятеля, в которые включались даты и адресаты писем (с обозначенной темой).

В зависимости от специфики и направления деятельности ордена в архивах хранились блоки документов, которые отражали реализацию этих направлений. Например, монахи-миссионеры вели книги миссий, которые проходили под их руководством в различных приходах на белорусских землях [3].

Римско-католическая церковь была активно включена в социальную сферу. Данное включение реализовалось путем содержания школ, шпиталей, богаделен [23, с. 369–407]. При наличии при монастыре школы отдельно хранилась документация, которая касалась ее деятельности. Это программы обучения, планы лекций, конспекты, списки учеников, книги оценок и успеваемости, копии школьных свидетельств и дипломы либо их копии [5].

Каждый орден имел папские привилеи на организацию и деятельность братств. Например, при монастырях доминиканского ордена действовали братства святого Розария, францисканских – св. Антония, иезуитских – святого Сердца Иисуса. В конце XVIII–XIX в. братства были едва ли не единственными всесословными организациями. В храмах братствам принадлежала хоругвь (хоругви) которая использовалась во время процессий, иногда – алтарь (переносной алтарик [5, л. 3]). Братства имели ряд молитвенных обязанностей, а также обязанности обеспечивать свечами (и иногда цветами) богослужения. В связи с этим существовала специальная братская касса, которая использовалась для этих целей, а также для необходимой помощи братчикам. Братства имели свой блок документации в монастырском архиве. Это списки членов, и списки прихода-расхода сумм из братской кассы [25].

Шпитали, которые действовали при монастырях, можно разделить на две группы. Первая – это благотворительные институты, которые действовали как при наличии отдельного фундуша, так и без него – исключительно по инициативе и на средства монастыря. Это были не столько медицинские, сколько благотворительные учреждения, выполнявшие функцию богаделен, домов престарелых и инвалидов [23, с. 376–377]. Вторая – это профессиональные медицинские учреждения, которые действовали при монастырях, которые специализировались на медицинской деятельности (в Беларуси ими были бонифратры и рохиты). И именно во втором случае отдельно формировался архив шпиталя. Он хранился вместе с монастырским. Кроме этого, традиционным для католических монастырей было предоставление

помещений для проживания нуждающимся в жилье людям, которые имели доход. Такое явление наблюдалось, например, в минских монастырях бенедиктинцев и бенедиктинок. Квартирующие там люди также были обязаны предоставить свидетельства о своем происхождении, которые хранились в монастырском архиве [39, л. 9–16].

Как пример наиболее правильной и чёткой организации монастырского архива можно привести описание архива Минского монастыря кармелитов древних правил. Оно было создано во время генеральной визитации в 1799 г. [30, л. 2–47] Как следует из описания, архив содержался в доскональном порядке. Имеющаяся документация была систематизирована по тематическому принципу. Общее количество документов кармелиты разделили на 24 фасцикула, с отметкой о важности документа, его оригинальности и количестве экземпляров:

Номер фасцикула	Название	Кол-во документов	Хронология
1	«Документы, которые дают представление про короткую основу экзистенции ксендзов кармелитов минских». В ним были выделены: 1) документы на пергаменте и 2) разные документы. В первую группу входили три документа (один – фундушевый (оргиниал и копия) и два привилея на деятельность братств). Вторая группа состояла из 7 документов (фундушевых, хозяйственных и судебных).	10	
2	«Документы на пляц Пешкевичевский»	13	1689–1702
3	«Документы и разные бумаги на каменицы и пляцы, которые после Шишков Ваньковичам достались»	9	1665–1740
4	«Бумаги Юревичей с Малявской»	10	1648–1741
5	«Пляц Повайгубовский (?)»	9	1610–1735
6	«Документы на пляцы и грунты Захаревичами приобоетенные, фасцикуликами сложенные»	32	
7	«Семейные документы Александра Захаревича»	12	1582–1741
8	«Документы о наследстве от Александры на сына Ежи»	10	1668–1695
9	«Пляцы Яна Турчиновича Сушицкого и Юриздика монасытырю минскому кармелитов данные, *важные* (курсив – авт.)»	10	1664-1756
10	«Пляцы и грунты самими кармелитами приобретенные, *важные* (курсив – авт.)»	7	1663–1747
11	«Документы от Жижемских»	6	1713–1757
12	«Права, записи и документы на пляцы, магазины, землю, разным служащим отданные»		
13	«К фасцикулам 6,7,8 бумаги разные Захаревичевы и Проскурнические – *менее важные* (курсив – авт.)»	18	
14	«Пляц Свентаржецкого от монастыря кармелитов минских отделенный, *поэтому и бумаги в нем менее важные* (курсив – авт.)»		
15	«Процесс Хлопицкой с Хлопицкими (на 1 900 зл.пл.кармелитам)»	33	
16	«Документы, которые доказывают, что ксендзы кармелиты процедовали с Залеским о 1 200 зл.пл.»	6	
17	Судебно-финансовые документы	6	
18	«Бумаги менее необходимые (с выделением «самых ненужных»)»	27	
19	«Тестаменты разные и легационные записи»	6	
20	«Бумаги Хотковского с должниками, в которых есть доказательство, что ксендзам кармелитам была записана сумма 1 361 зл.пл.»	16	
21	«Разные облигации и денежные переводы»	12	
22	Финансовые документы	6	
23	«Разные счета и выписки»	10	
24	«Бумаги на Кальварию Долгой Нивой называемую (с выделением: что до костела кальварийского, что до кладбища кальварийского и др.)»		

Подобной была и организация Гродненского архива францисканцев. В начале XIX в. он состоял из 24 фасцикулов с подобной систематизацией [8]. В Друйском монастыре доминиканцев архив состоял из 37 фасцикулов, один из которых составляли фундушевые документы. Как отмечал визитатор, документы хранились в надлежащем порядке [24, л. 15].

Документы, объединенные в книги, хранились в архиве поставских францисканцев. Документы были объединены по тематике: книга для записи облигационных месс; книга для записи приходов и расходов, книга правительственных указов и распоряжений, акты конвента с 1774 г., древние акты конвента с 1752 г., инвентари с 1724 г., акт визитации ксендза Трацевского 1804 г., книга копии фундушевых документов, визитация ксендза Ясинского 1817 г. и др. [24, л. 29 об.].

Массовая ликвидация римско-католических монастырей, которую реализовали российские власти (преимущественно после подавления восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг.) негативно сказалась и на судьбах монастырских архивов. При закрытии монастыря с документами, которые в них хранились, поступали по-разному. В ряде случаев документы передавались в епархиальный архив либо перевозились в другой монастырь этого же ордена. Иногда передавались светским властям. В некоторых случаях – документы оставались на месте и со временем уничтожались (в том числе из-за ненадлежащих условий хранения). При ликвидации учреждений, которые существовали при монастырях их документация передавалась в соответственное ведомство [27]. При ликвидации религиозного объединения или братства документы чаще всего уничтожались. Например, 20 апреля 1868 г. Виленский, Ковенский, Минский и Гродненский генерал-губернатор издал распоряжение о закрытии всех братств при костелах. Все эмблематические знаки братств и книги необходимо было сжечь [21, с. 287].

Процесс закрытия монастыря предусматривал внесение архива в списки монастырского имущества. Например, во время ликвидации бернардинского монастыря в Мстиславле (сентябрь 1832 г.) во время описи монастырского имущества и строений отдельным пунктом описывался архив монастыря. Особенное внимание уделялось фундушевым документам, которые давали право собственности на землю, населенные пункты, крестьян, пляцы, поскольку с момента закрытия всё это переходило в казну и становилось основой для создания вспомогательного капитала для католического духвенства. Такие документы должны были быть переданы специальному делегату от казённой палаты [36].

Тогда же, во время ликвидации мстиславского кармелитского монастыря также проверялось наличие всех документов в архиве по описи согласно последнего акта визитации. Чиновником, который отвечал за организацию закрытия монастыря, был составлен список из 148 документов, среди которых были тестаменты, облигации, выдержки (экстракты) из документов и гродских книг, документы на землю, судебные документы, декреты консистории. Церковное имущество (богослужебные книги, литургическая одежда и посуда, иконы) признавались собственностью католической церкви и передавались депутатам от консистории. Принадлежавшие мстиславским кармелитам вещи 9 сентября 1832 г. под расписку были переданы «духовному депутату» ксендзу Юрию Хлюдзинскому [37, л. 17–17 об.]. Ему же были переданы «разныя старинныя на польском диялекте писанные документы» [37, л. 25]. Однако, после того, как выяснился факт передачи этой группы документов католической церкви, было приказано эти документы передать из консистории в казенную палату. Предполагалось, что эти документы могли быть фундушевыми записями для мстиславского монастыря. Кроме вышеперечисленных, был составлен список документов, которые относились к хозяйственной деятельности монастыря.

В документах, созданных при ликвидации Чаусовского монастыря кармелитов в перечне документов прихода отмечено, какие из них были переданы в консисторию. Это были метрические книги за разные годы [38, л. 83].

Как видно, вопрос с архивами упраздняемых монастырей, решался в зависимости от статуса документов. Все фундушевые документы, а также документы, которые касались хозяйственной деятельности монастыря, должны были быть переданы светским властям в казенные палаты. Однако, в случае с нерасчитанными документами мстиславских кармелитов оказалось, что это иные документы из архива монастыря. В свою очередь, персональные документы и документы о внутренней организации жизнедеятельности монастыря кармелиты могли оставить в собственности ордена.

В начале 40-х гг. XIX в. в Российской империи был проведен ряд мероприятий по секуляризации имений римско-католической церкви, в том числе и монастырских. По указу 25 декабря 1841 г. все недвижимые имения иноверного духовенства западных губерний передавались в ведение и управление Министерства государственных имуществ. Исключение составляли имения, состоящие в собственности приходского белого духовенства, не принадлежавшего к высшей иерархии и монашеству. Этот указ сопровождался инструкцией, в которой точно определялось, какое имение и когда должно было перейти в ведение казны [42, с. 85]. Вместе с передачей имущества монастырей в государственную казну, туда же передавались и документы монастырских архивов, обеспечивающие право на владение различными материальными ценностями. В связи с этим, в некоторых инвентарях и иных документах, которые предусматривали описание в том числе и архива монастыря отмечалось: «Весь монастырский архив, после перехода фундуша в казну, был перенесен в Палату государственных имуществ (*пер. с польск. – авт.*)» [13, л. 4 об.]. Однако, властей интересовали только фундушевые и судебные документы, которые обеспечивали право на владение землёй, имениями и капиталами. В связи с этим, иные документы оставались в монастырях, и формировали монастырский архив в его неполном виде. Так, например, в архиве Слонимских бернардинцев в 1859 г. отмечены только следующие документы: акты визитов или инвентари (3 шт.), книги визитов провинциалов (2 шт.), книги прихода и расхода (2 шт.), книги месс принятых и отправленных (2 шт.), книга копий документов (1 шт.), книги указов монархов и епархиальных распоряжений (2 шт.) [15, л. 6]. Как видно, значительный блок документов – фундушевых, хозяйственно-экономических, судебных в архиве отсутствовал.

Таким образом, монастырские архивы представляли собой особый вид документальных коллекций. Для них была характерна конкретная локализация (монастырь), специфика наполнения (фундушевые, делопроизводственные и персональные документы), концентрация в них как непосредственно монастырских документов, так и документов тех учреждений, которые существовали при нём (школы, шпитали, братства). К основным задачам архивов относились: накопление, хранение и сохранность документов, преимущественно касающихся материального обеспечения монастыря. В XIX в. монастырские архивы в Беларуси как вид были практически ликвидированы в связи с массовым закрытием монастырей и рассосредоточением документов из них в разных институциях (государственных и церковных), а в ряде случаев – с утерей и уничтожением.

Список литературы

1. Антановіч З.В. Архіў і бібліятэка Пінскага францысканскага кляштара ў XIX ст. як частка соцыякультурнай спадчыны Піншчыны // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX–XXI стст. у Беларусі: зб.навук. арт., прысвечаны 100-годдзю з дня нараджэння М.М. Улашчыка / Гал. Рэд. С.М. Ходзін (адк.рэд.). Мінск : БДУ, 2008. С. 190–195.

2. Антановіч З.В. Архіў Полацкага дамініканскага манастыра ў сярэдзіне XIX ст. // Архіварыўс : Зб.навук.паведамл.: Вып. 5. 2007. С. 8–14.

3. Архив миссионеров в Кракове на Страдоме (АМК). Папка «Śmiłowice–4».

4. АМК. Папка «Śmiłowice».

5. Архив провинции Южной Польши Общества Иисуса (АПЮПОИ). Ркпс. 1027–XV.

6. АПЮПОИ. Ркпс. 1326.

7. АПЮПОИ. Ркпс. 845.

8. Архив францисканцев в Кракове. E-I-12-19.

9. Библиотека Виленского университета (БУВил). F57–Б53–469.

10. БУВил. F57–Б53–1024.

11. БУВил. F57–Б53–1025.

12. БУВил. F57–Б53–1033.

13. БУВил. F57–Б53–1034.

14. БУВил. F57–Б53–1043.

15. БУВил. F57–Б53–1044.
16. БУВил. F57–Б53–1175.
17. БУВил. F57–Б53–3.
18. БУВил. F57–Б53–705.
19. БУВил. F57–Б53–797.
20. БУВил. F57–Б53–889.
21. Зянюк Р.У. Барацьба з рымска-каталіцкімі брацтвамі як форма абмежавання ўплыву касцёла ў другой палове XIX стт. // Паўстанне 1863 – 1864 гг. у Польшчы, Беларусі, Літве і Украіне: гісторыя і памяць : зб.навук.арт. / уклад.: В.В. Яноўская, А.У. Унучак, А.Э. Фірыновіч, рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 2014. С. 279–291.
22. Зянюк Р.У. Кляштарныя архівы Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. // Дакументальная спадчына Беларусі XIV – XX стст. : Мат. Навук-практ. канф., прысв. 75-годдзю Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі, Мінск, 26 чэрвеня 2013 г. / Рэд.кал.: У.І. Адамушка [і інш.]. – Мінск: А.М. Вараксін, 2014. С. 162–168.
23. Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIIIШ – пачатак XX ст.) / В.В. Яноўская [і інш.] ; навук. рэд. В.В. Яноўская. Мінск : Бел. навука, 2015. 496 с.
24. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 694. Оп. 1. Д. 2754.
25. ЛГИА. Ф. 694. Оп. 1. Д. 57.
26. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1781. Оп. 2. Д. 1933.
27. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 2. Д. 2461.
28. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1402.
29. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1441.
30. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 261.
31. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 283.
32. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 337.
33. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 569.
34. НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 131.
35. НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 134.
36. НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 137.
37. НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 138.
38. НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 144.
39. НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 1150.
40. Сыцько К.В. Архівы рымска-каталіцкіх парафій Заходняй Беларусі XIX – першай паловы XX ст. (на прыкладзе архіва касцёла Найсвяцейшай Тройцы ў в. Ішчална) // Теоретические и практические проблемы документоведения и архивоведения: ретроспектива и современность. Материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 2-3 декабря 2015 г.) / Редкол.: Э.М. Савицкий, С.В. Жумарь, П.А. Левчик и др. Минск : БелНИИДАД, 2016. С. 173–181.
41. Сыцько К.В. Дакументы і матэрыялы канца XVII – XX ст. з парафіяльных архіваў Рымска-каталіцкага касцёла як крыніцы па гісторыі Беларусі. Аўтарэферат дыс. на саісканне вучонай ступені кандыдата гіст.навук. 07.00.09 – гістарыяграфія, крыніцазнаўства і метады гістарычнага даследавання. Мінск, 2019. 26 с.
42. Филатова Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг. Минск : Бел. наука, 2006. 192 с.
43. Paulouskaya H. Grodzieńskie kroniki klasztorne XVII i XVIII wieku. Formy gatunkowe i aspekty komunikacyjne. Warszawa : Wydawnictwo DIG, 2016. 183 s.

ORGANIZATIONAL STRUCTURE, WORK AND FATE OF ARCHIVES OF ROMAN CATHOLIC MONASTERIES IN BELARUS AT THE END OF THE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY.

In the article, the “monastery archive” is understood as a collection of documents formed during the existence of a particular monastery and related to the main directions of its activities as well as its personnel. The article analyzes specific

features of monastery archives, methods of their replenishment and storage, as well as the fate of these document collections in the 19th century.
Keywords: archives, Roman Catholic Church, Roman Catholic monasteries, Russian Empire, 19th century.

References

1. Antanovich, Z.V. Arkhiu i bibliyateka Pinskaha francyskanskaha kliashtara u XIX st. iak chastka socyiakulturnai spadchyny Pinshchyny // Krynicaznaustva, arheahrafiya, arhivaznaustva u XX–XXI stst. u Bielarusi: zb.navuk.art., prysviechany 100-hoddziu z dnia naradzhennia M.M. Ulashchyka / Gal.red. S.M. Khodzin (adk.red.). Minsk : BDU, 2008. S. 190–195
2. Antanovich, Z.V. Arkhiu Polackaha daminikanskaha manastyra u siaredzinie XIX st. // Arkhivaryus. 2007. Vyp. 5. S. 8–14.
3. Arkhiv missionerov v Krakovie na Stradomie (AMK). Papka «Śmiłowice–4».
4. AMK. Papka «Śmiłowice».
5. Arkhiv provincii Iuzhnoi Polshi Obshchestva Iisusa (APIPOI). Rkps. 1027–XV.
6. APIPOI. Rkps. 1326.
7. APIPOI. Rkps. 845
8. Arkhiv franciskancev w Krakovie (AFK). E-I-12-19.
9. Biblioteka Vilenskogo Universiteta (BUVil). F57–Б53–469.
10. BUVil. F57–Б53–1024.
11. BUVil. F57–Б53–1025.
12. BUVil. F57–Б53–1033
13. BUVil. F57–Б53–1034.
14. BUVil. F57–Б53–1043.
15. BUVil. F57–Б53–1044
16. BUVil. F57–Б53–1175
17. BUVil. F57–Б53–3
18. BUVil. F57–Б53–705
19. BUVil. F57–Б53–797.
20. BUVil. F57–Б53–889.
21. Zianiuk, R.U. Barac'ba z rymska-katalickimi bractvami iak forma abmiezhavannia uplyvu kasciola u druhoi palovie XIX st. // Paustannie 1863–1864 hh. u Polshchy, Bielarusi, Litwie i Ukrainie: historyia i pamiac' : zb.navuk.art. / uklad.: V.V. Yanouskaia, A.U. Unuchak, A.E. Firynovich, redkal. A.A. Kavalienia [i insh.]. – Minsk : Bel.navuka, 2014. S.279–291
22. Zianiuk, R.U. Kliashtarnyia arkhivy Bielarusi u kancy XVIII – pachatku XX st. // Dakumentalnaya spadchyna Bielarusi XIV–XX stst. : Mat. Navuk.-Prakt. kanf., prysv. 75-hoddziu Nacyjanalnaha Histarychnaha arkhiva Bielarusi, Minsk, 26 chervienia 2013 h. / Red.kal. U.I. Adamushka [i insh.]. – Minsk: A.M. Varaksin, 2014. S. 162–168
23. Kanfiesiyny faktar u sacyjal'nym razvicci Bielarusi (kaniec XVIII – pachatak XX ст.) / V.V. Yanouskaya [i insh.] ; navuk.red. V.V. Yanouskaya. Minsk : Bel.navuka, 2015. 496 s.
24. Litovskiy gosudarsviennyi istoricheskiy arkhiv (LGIA). F. 694. Op. 1. D. 2754
25. LGIA. F. 694. Op. 1. D. 57.
26. Nacionalnyi istoricheskiy arkhiv Bielarisi (NIAB). F. 1781. Op. 2. D. 1933.
27. NIAB. F. 1781. Op. 2. D. 2461.
28. NIAB. F. 1781. Op. 2. D. 1402.
29. NIAB. F. 1781. Op. 26. D. 1441.
30. NIAB. F. 1781. Op. 27. D. 261.
31. NIAB. F. 1781. Op. 27. D. 283.
32. NIAB. F. 1781. Op. 27. D. 337.
33. NIAB. F. 1781. Op. 27. D. 569.
34. NIAB. F. 2001. Op. 1. D. 131.
35. NIAB. F. 2001. Op. 1. D. 134.
36. NIAB. F. 2001. Op. 1. D. 137.
37. NIAB. F. 2001. Op. 1. D. 138.

38. NIAB. F. 2001. Op. 1. D. 144.
39. NIAB. F. 295. Op. 1. D. 1150.
40. Sytsko, K.V. Arkhivy rymska-katalickich parafiy Zakhodniay Bielarusi XIX – piershai palovy XX st. (na prykladzie arkhiva kasciola Naysviacieishai Troycy u v. Ishchalna) // Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy dokumentoviedeniya i arkhivovedeniya: retrospektiva i sovremennost'. Materialy Miezdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii (Minsk, 2–3 diekabia 2015 g.) / Redkol.: E.M. Savickiy, S.V. Zhumar', P.A. Levchik i dr. – Minsk : BelNIIDAD, 2016. S. 173–181
41. Sytsko, K.V. Dakumienty i materyialy kanca XVII–XX st z parafiyalnykh arkhivau Rymska-katalickaha kasciola iak krynicy pa historyi Bielarusi. Autarefierat dys. na saiskannie vuchonai stupieni kandydata hist.navuk. 07.00.09 – histaryiahrafiya, krynicy i mietady histarychnaha dasledavannia. – Minsk, 2019. 26 s.
42. Filatova, E.N. Konfessionalnaya politika carskogo pravitelstva v Bielarusi. 1772–1860 gg. Minsk : Bel.nauka, 2006. 192 s.
43. Paulouskaya, H. Grodzieńskie kroniki klasztorne XVII i XVIII wieku. Formy gatunkowe i aspekty komunikacyjne. Warszawa : Wydawnictwo DIG, 2016.

Об авторе

Зенюк Раиса Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историографии и методов исторического исследования, Институт истории НАН Беларуси. E-mail: zianiukraja@gmail.com

Raisa Zianiuk – PhD in history, chief researcher department of historiography and methodology of historical research of the Institute of History of the National Academy of Science of Belarus. E-mail: zianiukraja@gmail.com

УДК 94 (47).083, 908

Ковалев А.В., кандидат исторических наук, Калужский филиал РАНХиГС (Россия)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье на основе изучения материалов периодического издания «Калужские епархиальные ведомости» подробно исследуются церковные пожертвования в российской провинции периода Русско-японской войны 1904-1905 гг. на примере Калужской губернии. Пожертвования рассматриваются как критерий интереса людей церкви к военным событиям и свидетельство поддержки правительственной политики. Выделены направления пожертвований (медицинские нужды войск, семьи воинов, усиление флота, общие военные нужды), группы жертвователей (приходы, монастыри, духовные учебные заведения, администрация), динамика пожертвований. Рассмотрены особенности церковных пожертвований, их отличия и сходство по отношению к «нецерковным» пожертвованиям. Сделаны следующие выводы. Церковь не осталась равнодушной к событиям на Дальнем Востоке, однако в первую очередь люди церкви не столько поддерживали военные планы правительства, сколько сострадали раненым и больным воинам, о чем говорит перевес доли пожертвований на медицинские нужды. Основной группой жертвователей были приходы, то есть война вызывала повышенный интерес не столько у «верхов», сколько у основной массы людей, близких к церкви. Временная динамика церковных пожертвований отличается от схемы, привычной по исследованиям «нецерковных» пожертвований, по которой почти все жертвы делались в первые месяцы, а затем их масштабы резко уменьшались и почти исчезали. Церковные же взносы распределяются не по резкой нисходящей линии, а несколькими пиками, что показывает особую впечатлительность, отзывчивость людей церкви к событиям с театра войны и в стране.

Ключевые слова: Калужская губерния, «Калужские епархиальные ведомости», патриотизм, Первая русская революция 1905-1907 гг., поддержка правительства, пожертвования, Русско-японская война 1904-1905 гг., церковь.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-72-88

В 2020 г. исполнилось 115 лет завершению Русско-японской войны 1904-1905 гг. и началу Первой русской революции 1905-1907 гг. По замыслу правящих кругов Российской империи, война должна была сплотить, мобилизовать население государства, но, вместо этого, изменение настроений в ходе противостояния на Дальнем Востоке привело к началу революционных событий в стране. В связи с этим, на наш взгляд, актуальной задачей является рассмотреть отношение к войне различных категорий тогдашних провинциальных жителей, которые составляли основу населения России. В данном случае речь пойдёт о такой важной части провинциального общества, как представители русской православной церкви. Сейчас мы обращаемся не только непосредственно к духовенству, но и к той части мирского населения, которая была ближе других к церкви: постоянные посетители богослужений в своих приходах, гости монастырей, учащиеся церковных учебных заведений, служащие церковной администрации. Поэтому в данном тексте мы используем такое понятие, как «люди церкви» (или просто «церковь») которое несколько шире, чем духовенство или священнослужители.

Когда началась война на Дальнем Востоке, провинциальная церковь, как и всё тогдашнее российское провинциальное общество, не могла остаться в стороне от этих событий. Сейчас совершенно очевидно, что прежнее мнение о непопулярности войны в России якобы с самого её начала в корне неверно. Восприятие войны провинциальным населением трансформировалось со временем. Мы ставим цель на основе исследования церковных пожертвований в ходе войны 1904-1905 гг., направляемых на различные потребности, связанные с конфликтом, увидеть отношение людей церкви к войне. Для этого мы рассмотрим основные направления церковных пожертвований, выделим группы жертвователей, построим динамику пожертвований. Всё это позволит в итоге приблизиться к пониманию отношения людей церкви к войне, осмыслению того, как реакция церкви на конфликт соотносилась с реакцией остального населения провинции, осознанию того, как коррелировало отношение людей церкви к войне с событиями на театре военных действий и в тылу.

В качестве «среза» положения дел в провинции мы взяли Калужскую губернию. В начале XX в. калужская земля была обычной «крестьянской» губернией центральной России. Огромное большинство населения

здесь жило в деревне; промышленных предприятий, а, значит, и рабочих, было не так много. К 1904 г. губерния была настоящей российской глубинкой, жила довольно консервативной и спокойной жизнью [38, с. 5-19]. Учитывая особенности социально-политического положения в стране на рубеже веков, можно сделать предположение, что Калужская губерния была достаточно «типичной» территорией Российской империи.

Конечно, исследуя общественную реакцию на военные события, можно было бы, с определенной точки зрения, считать критерием выражения отношения церкви к войне организацию религиозных мероприятий. В ходе дальневосточного конфликта, особенно в его начале, происходило много таких событий. Так, 30 января 1904 г. в калужском Свято-Троицком кафедральном соборе состоялось торжественное богослужение, на котором присутствовала вся местная элита во главе с управляющим губернией вице-губернатором князем А.П. Голицыным и епископом Калужским и Боровским Вениамином; позднее были и другие заметные мероприятия с участием церкви [4, л. 1, 2, 4, 8, 12,13, 15, 22-26, 27, 30, 32, 37, 39, 48, 56, 59-60, 63, 131, 132, 136, 140-143, 147, 153, 160, 166, 173-174, 178, 189, 191, 198, 200, 201, 204, 209, 211, 220, 225, 230, 232, 236, 247, 252-256, 260, 272]. Рассмотрение таких событий, косвенным образом, разумеется, помогает увидеть степень заинтересованности церкви в правительственной политике, но, как окончательный критерий, на наш взгляд, не даёт вполне объективного итога. Можно просто присутствовать на мероприятии, не проявляя при этом внутренней солидарности. Совсем другое, если человек жертвует чем-либо необходимым ради дела, которому он симпатизирует. Поэтому более реальным, тем более, измеримым, меняющимся во времени, воплощением отношения населения к войне будут материальные пожертвования, в первую очередь денежные.

Отношение общества к Русско-японской войне и, в том числе, пожертвования этого периода рассматривались несколькими авторами в масштабах отдельных регионов России. Согласно этим исследованиям, в разных частях империи в начале военных действий размеры пожертвований различных слоев населения были довольно велики, но затем, примерно с лета 1904 г., они резко уменьшались и к концу войны почти совершенно исчезали [2, 45, 48, 49]. Эта тенденция показывает падение интереса общества к войне. Насколько можно судить по результатам рассмотрения «нецерковных» пожертвований в Калужской губернии, здесь ситуация была примерно такой же [39, 40, 41, 42].

Тема православной церкви и конфликтов начала XX в. на калужских материалах так или иначе поднималась исследователями (например, А.С. Анисков, А.Г. Лебедев, А.В. Штепа и др. [1, 43, 50]). Так, А.В. Штепа сделал предположение об общем масштабе церковных пожертвований в губернии. Однако в данном тексте хотелось бы рассмотреть вопрос о церковных пожертвованиях периода войны 1904-1905 гг. насколько возможно более детально, дабы увидеть «численное» выражение отношения людей церкви к войне и постараться его интерпретировать.

Основная источниковая база исследования – официальное церковное издание «Калужские епархиальные ведомости» (КЕВ). «Ведомости» выходили со второй половины XIX в. до начала XX в. и состояли из двух частей – официальной и неофициальной. КЕВ появлялись обычно дважды в месяц, и систематически публиковали сведения о пожертвованиях – как правило, в официальной части. Имея дело с КЕВ, надо учесть, что, вероятно, информация могла не помещаться туда немедленно. Затем, иногда взносы собирались долгое время, а передавались только после появления, по мнению жертвователей, солидной суммы. Значит, сведения, которые мы формально относим к определенному месяцу, в реальности частично могут быть отнесены к более раннему времени. Но, несмотря на неизбежные погрешности, общая сумма и общая тенденция в динамике, на наш взгляд, узнаваемы.

Немного информации о церковных пожертвованиях попало в Канцелярию калужского губернатора, дела которой хранятся в Государственном архиве Калужской области (ГАКО, Ф. 32). Однако эта информация (89 руб. 23 к., пожертвованные на флот по итогам духовных концертов в таких городах, как Медынь и Малоярославец [3, с. 29, 85-93, 135]), вероятно, дублирует сведения из КЕВ и, во всяком случае, не играет определяющей роли для общей суммы пожертвований (около 0,1%).

В ходе нашего исследования был просмотрен каждый номер КЕВ за 1904, 1905 и 1906 гг. Подсчеты пожертвованных денежных сумм и вещей проводились по каждому месяцу войны с января 1904 по август 1905 г. (с охватом также сентября и других последних месяцев 1905 г., когда приходили «запоздалые» пожертвования), а также по различным направлениям пожертвований и по нескольким группам жертвователей.

Было выделено четыре основных направления пожертвований – на медицинские нужды действующих против неприятеля вооружённых сил, на семьи мобилизованных на театр военных действий воинов, на усиление военного флота и на общие военные нужды. Это разделение позволяет сравнить, на что более охотно были готовы предлагать средства люди церкви. Видимо, пожертвования на гуманитарные нужды (медицина и семьи военных) говорит о человеколюбии как главном двигателе пожертвований, тогда как пожертвования на чисто военные направления (поддержка флота) свидетельствуют о заинтересованности именно в военном успехе. Наконец, пожертвования на общие военные нужды говорят об особом доверии жертвователей правительству, которому, по их мнению, «виднее», на что потратить деньги.

Группы жертвователей в рамках церкви мы выделили следующие – приходы (причем, не только священнослужители, которые были организаторами сбора пожертвований и активными вкладчиками, но и наиболее заинтересованные прихожане), монастыри (не только духовенство, но и миряне, посещавшие «святые места» и участвовавшие в кружечном сборе), учебные заведения, находящиеся в ведении церкви (помимо учительствующих и служащих, конечно, также и учащиеся) и администрация (вместе с церковным руководством учитываются и чины канцелярии). Это разделение позволяет увидеть, какие части церкви, условно говоря, «низы» или «верхи», проявили больше энергии в выделении пожертвований.

Все результаты подсчетов сведены в пять таблиц. В четырёх из них пожертвования показаны по отдельным направлениям пожертвований, в пятой даны общие итоги. Также создан график, отражающий динамику пожертвований.

Результаты рассмотрения церковных пожертвований на медицинские нужды можно увидеть в Таблице 1. Фактически эти пожертвования поступали под разными названиями, например, на Красный Крест, на больных и раненых воинов, на санитарные нужды армии и т.д. Но объединяло их то, что в основе мотивации жертвователей находилось именно сочувствие по отношению к военнослужащим, пострадавшим на театре войны. Это большая часть всех провинциальных пожертвований церкви в деньгах – более 54 тыс. руб. Значимость этого направления пожертвований для церкви показывает то, что примерно столько же собрали на медицинские нужды все прочие группы губернского населения вместе взятые [41, с. 260-261]. Деньги составляют основу всех церковных пожертвований, но есть и пожертвования вещами, особенно тканью (более 3 тыс. аршин холста). Денежные пожертвования на медицину – это около 90% всех провинциальных пожертвований церкви. Отсюда с очевидностью следует, что для людей церкви, конечно, война представляла интерес как событие важное и трагическое, и при этом основное внимание уделялось именно делу помощи пострадавшим – больным и раненым.

Основные показатели церковных пожертвований на семьи военных можно увидеть в Таблице 2. Эти пожертвования полностью сделаны в деньгах, и они составляют гораздо меньшую сравнительно с предыдущей сумму – немногим более 1 тыс. руб., чуть более 1,5% общей сумы церковных пожертвований. Эта сумма сильно проигрывает пожертвованиям других слоёв населения губернии на семьи военных (около 68 тыс. руб.), а также пожертвованиям большинства отдельных категорий светских вкладчиков (земства – около 34 тыс. руб., рабочие – более 19 тыс. руб., предприниматели – около 9 тыс. руб., города – около 5 тыс. руб.), превосходя лишь взносы крестьян, учащихся и служащих (несколько десятков-сотен руб.) [42, с. 109-110].

Напрашивается вывод, что, хотя люди церкви интересовались войной и сопереживали пострадавшим, однако, трудности семей участников войны, оставшихся без кормильцев, не могли взволновать священнослужителей и близких к ним по духу мирян так же, как страдания непосредственных участников войны.

Основные итоги церковных пожертвований на усиление военного флота видны из Таблицы 3. Эти пожертвования также полностью денежные и составляют более 3 тыс. руб., то есть около 5% всех пожертвований. Сравним церковные взносы на флот с аналогичными пожертвованиями других – светских групп жертвователей Калужской губернии (в сумме около 48 тыс. руб.). Мы можем увидеть, что вклады людей церкви уступают вкладам земств (около 32 тыс. руб.) и крестьян (почти 8 тыс. руб.), но превосходят пожертвования предпринимателей, рабочих и городов (каждая из групп пожертвовала несколько более или менее 2 тыс. рублей) и других [39, с. 128-130]. В целом на фоне других групп населения губернии размер церковного взноса выглядит вполне достойно. Но, при этом, если сравнить церковные пожертвования на флот с церковными же отчислениями на медицину и общими пожертвованиями церкви, то мы увидим, что доля жертв на строительство кораблей не так велика.

Итак, люди церкви были готовы отдать на мощь флота несколько больше, чем на поддержку семей бойцов, то есть в данном случае чисто военная составляющая проправительственных настроений оказалась сильнее, чем гуманитарная. Однако сочувствие раненым и больным было гораздо сильнее, чем мечта о восстановлении и преумножении мощи своего флота.

Результаты рассмотрения церковных пожертвований на общие военные нужды (которые в последующем централизованно распределялись на названные выше направления в определённой пропорции) показаны в Таблице 4. Эти пожертвования были сделаны как деньгами – почти 2 тыс. руб., так и вещами, в числе которых более 1 тыс. аршин холста. Деньги, как главный предмет сравнения, составляют здесь почти 3,5% всех церковных пожертвований. Сравнивая вклад церкви с изученными пожертвованиями других слоев населения губернии (более 38 тыс. руб.), видим, что самыми активными здесь были дворяне (около 25 тыс. руб.), города и крестьяне (по 5 тыс. руб.), хотя церковь оставила позади по размерам взносов другие группы: предпринимателей, крестьян (примерно по 1 тыс. руб. и менее), и прочих жертвователей: полицейских, учащихся, служащих (по нескольку десятков-сотен руб.) [40, с. 213-214]. Таким образом, и эта сфера также вызвала не столь живой интерес, как непосредственная помощь пострадавшим.

Рассматривая церковные пожертвования по группам участников, мы видим такую картину. При церковных пожертвованиях на медицинские нужды (Таблица 1) большую часть денежных средств собрали приходы, почти 39 тыс. руб. или более 72%, на втором месте – монастыри, более 12 тыс. руб. или более 22%, на третьем – администрация, менее 2 тыс. руб. или почти 4%, а на последнем месте – учебные заведения, почти 1 тыс. руб. или до 2%.

Анализируя взносы церкви на семьи военных (Таблица 2), видим следующее. Учебные заведения на этот раз пожертвовали больше других – почти 500 руб. (почти 50%), приходы немногим менее – 400 руб. с лишним (более 40%), на третьем месте монастыри – 100 руб. (около 10%), тогда как администрация в этих пожертвованиях не участвовала.

Пожертвования на флот (Таблица 3) среди групп участников распределились таким образом, что абсолютное большинство принадлежит приходам – почти 3 тыс. руб., или 90%, тогда как за администрацией, которая занимает второе место по вкладу, менее 300 руб., или 8% с небольшим, у монастырей – несколько десятков рублей, что соответствует примерно 1% с небольшим, а у учебных заведений – и того меньше, несколько рублей, или третья часть от одного процента.

Что касается отчислений церкви на военные нужды (Таблица 4), то они распределились среди групп жертвователей так. Первое место с большим отрывом вновь у приходов – более 1 тыс. руб., или почти 84%, второе место – у учебных заведений – почти 300 руб., т.е. более 16%. Остальные группы не приняли участия в пожертвовании.

Масштабы всех церковных пожертвований в губернии можно увидеть в Таблице 5. Общая сумма церковных пожертвований составила более 60 тыс. руб. в деньгах и много вещей, в частности, более 4 тыс. аршин холста и другой ткани, а также рубахи, чулки, тёплые вещи, простыни, полотенца, платки, книги, чай, табак, папиросы, нитки и прочее.

Общие размеры церковных пожертво-

ваний в Калужской губернии в целом сопоставимы с изученными аналогичными показателями в других частях страны. Так, известно, что в Тамбовской епархии было выделено более 81 тыс. руб., в Воронежской – более 85 тыс. руб. [49, с. 124, 125] В Вятской епархии было передано около 24 тыс. руб., а в Екатеринбургской – 43 тыс. руб. [44, с. 49] (при этом следует, конечно, учитывать, что территории епархий в начале XX в. совпадали с территориями губерний, как, например, Калужская епархия, далеко не всегда; так, Екатеринбургская епархия была частью Пермской губернии). Как видим, церковные пожертвования на калужской земле были довольно «обычными», не слишком выделялись на фоне вкладов прочих территорий.

Среди групп жертвователей общая сумма церковных пожертвований распределилась так. На первом месте оказались приходы, внесшие почти 44 тыс. руб., что составило без малого 73% общей суммы, на втором месте – монастыри, за которыми было более 12 тыс. руб., то есть 21%, на третьем – администрация, передавшая почти 2 тыс. руб., или более 3%, и на последнем – учебные заведения, собравшие менее 2 тыс. руб., то есть менее 3%.

Теперь посмотрим динамику денежных пожертвований по месяцам войны. Она отражена на графике. Так как основную массу средств составили взносы на медицину, то общая сумма пожертвований по своей динамике в целом повторяет ситуацию с взносами на медицинские нужды. Пожертвования на прочие направления, как правило, либо в уменьшенном виде воспроизводят общую тенденцию, либо распределяются относительно равномерно сравнительно с вкладами на медицину.

Временная динамика церковных пожертвований несколько отличается от схемы, привычной по исследованиям «нецерковных» пожертвований, по которой почти все жертвы были сделаны в первые месяцы, а затем их масштабы резко уменьшаются и почти сходят на нет. Церковные же взносы распределяются не по резкой нисходящей линии, а пиками, при этом каждый следующий меньше предыдущего. Первый, самый большой пик пришелся на февраль 1904 г., второй – на май-август 1904 г., третий – на февраль-март 1905 г., четвертый – на май-август 1905 г.

Не исключено, что, в какой-то степени, подобное распределение пиков пожертвований можно попытаться объяснить усилением активности верующих во время крупных религиозных праздников, когда люди чаще посещали церкви и монастыри. Такими важными праздниками в 1904 г. были (считая Пасху и двунадесятые праздники): Крещение – 6 января, Сретение – 2 февраля, Вход в Иерусалим – 21 марта, Благовещение – 25 марта, Пасха – 28 марта, Вознесение – 6 мая, День Святой Троицы – 16 мая, Преображение – 6 августа, Успение – 15 августа, Рождество Богородицы – 8 сентября, Воздвижение Креста – 14 сентября, Введение во храм – 21 ноября, Рождество – 25 декабря [46, с. 2-4]. В 1905 г. военные действия продолжались не весь год. Поэтому, перечисляя важнейшие праздники года, назовем те же «непереходящие» (то есть имеющие устойчивую дату) праздники с января по август, тогда как даты остальных праздников в 1905 г. были: Вход в Иерусалим – 10 апреля, Пасха – 17 апреля, Вознесение – 26 мая, День Святой Троицы – 5 июня [47, с. 2-4].

Сопоставляя время праздников с динамикой пожертвований, можно прийти к выводу, что версия об усилении активности жертвователей в период праздников подтверждается лишь частично. Пики пожертвований могут совпадать с временем одних праздников, но и периоды спада пожертвований могут прийтись на другие праздники. С одной стороны, действительно, и в 1904, и 1905 гг. увеличение пожертвований пришлось, в частности, на время Сретенья и Троицы. С другой стороны, время Пасхи, как в 1904, так и в 1905 гг., вопреки ожиданию, совпало со временем спада пожертвований. Так или иначе, данное предположение имеет право на существование.

По нашему мнению, пики активности церковных пожертвований, а значит, интереса к военной политике правительства, в первую очередь связаны с яркими, значимыми событиями, происходившими, главным образом, на театре военных действий. Событиями, новости о которых могли заставить реагировать людей эмоциональных, отзывчивых, каковыми являлись люди, близкие к церкви. При этом не стоит сбрасывать со счетов и события во внутренней жизни страны.

События, возможно, повлиявшие на первый пик (февраль 1904 г.) – вероломная

атака японцев на Порт-Артур, бой крейсера «Варяг», манифест императора Николая II о начале войны.

После первого пика пожертвований наступила небольшая пауза – вероятно, поначалу ожидалась скорая победа и какое-то время бытовало ошибочное впечатление, что уже сделанных общественных усилий достаточно. Однако «закидать шапками» японцев не удалось, война продолжалась, она оказалась трудной.

События, которые могли повлиять на второй пик (май, июнь, июль, август 1904 г.) – трагическая гибель адмирала С.О. Макарова, битва на р. Ялу (у Тюренчена), «чёрный день японского флота» (уничтожение нескольких японских кораблей в один день), блокада и осада Порт-Артура, битва в Жёлтом море. Из событий внутри страны заметными были, вероятно, убийство министра внутренних дел В.К. Плеве и рождение цесаревича Алексея.

Между вторым и третьим пиками последовал относительно длительный период невысокого уровня пожертвований с сентября 1904 г. по январь 1905 г. На это время пришлось несколько не слишком радостных для русских событий – битвы при Ляояне, на р. Шахе, при Сандепу, падение Порт-Артура. Из событий внутри страны заметными было появление нового министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского и его либеральной «весны» и, конечно, «Кровавое воскресенье», знаменовавшее начало революционных событий.

На третий пик пожертвований (февраль и март 1905 г.) могло повлиять кровопролитное Мукденское сражение. Во внутренней жизни страны в это время растет волна революционного террора, самой заметной жертвой которого стал великий князь Сергей Александрович.

С наступлением затишья «на сопках Маньчжурии» уменьшается и интерес провинциального населения к пожертвованиям. Последний, наименьший по размерам, четвертый пик (май, июнь, июль, август 1905 г.) мог стать отражением таких событий, как Цусимское морское сражение, начало мирных переговоров и заключение Портсмутского мирного договора. Из внутренней жизни страны самыми значимыми были, возможно, такие революционные события, как волнения в вооруженных силах (броненосец «Потёмкин»). С сентября 1905 г. интерес к военным пожертвованиям закономерно спал. На первый план вышли новости внутренней жизни – Октябрьская всероссийская политическая стачка, манифест 17 октября 1905 г., Декабрьское вооруженное восстание в Москве. Война окончательно сошла с повестки дня.

Как мы видим на материалах Калужской губернии, русская православная церковь не осталась равнодушной к событиям войны на Дальнем Востоке. Одним из критериев отношения церкви к войне стали масштабы церковных пожертвований в 1904-1905 гг., отраженные в «Калужских епархиальных ведомостях». Немалый общий объем пожертвований говорит о внимании церкви к войне. При этом разделение направлений пожертвований позволяет лучше понять, на что именно люди церкви главным образом обращали внимание, думая о Дальнем Востоке. В первую очередь церковь сострадала раненым и больным воинам, о чём говорит огромный перевес доли пожертвований на медицинские нужды действующих против неприятеля вооружённых сил. Духовное сословие и примыкающие к ним миряне прежде всего руководствовались человеколюбивыми соображениями. Проявлялось также сочувствие, но в гораздо меньшей степени, к семьям мобилизованных: они оказались в сложном положении, но не настолько критическом, как непосредственно пострадавшие солдаты и матросы. Размеры пожертвований на усиление флота больше, чем на семьи мобилизованных, что указывает на некоторую поддержку людьми церкви и чисто военных задач на Дальнем Востоке. Однако и эти пожертвования многократно уступают вкладам на раненых и больных, показывая, что военная составляющая конфликта для священнослужителей и прислушивавшихся к ним стояла на более низкой ступени, чем гуманитарная. Это подтверждается тем, что пожертвования на общие военные нужды оказались по величине на самом последнем месте: люди церкви далеко не слепо доверяли правительству и предпочитали, чтобы их вложения были целевыми.

Выделение среди людей церкви групп жертвователей позволило увидеть степень интереса к войне со стороны, условно говоря,

«верхов» и «низов» церкви. На первом месте, внеся основную часть пожертвований, оказались приходы, вторыми по активности стали монастыри и лишь на третьем месте оказалась церковная администрация. Учебные заведения были на последнем месте почти по всем пожертвованиям, кроме взносов на семьи мобилизованных. Таким образом, рядовые священники и миряне – посетители церквей и монастырей, а не высшее руководство церкви, в первую очередь демонстрировали свою заинтересованность в дальневосточных делах.

Представляет определенный интерес и выявленная временная динамика пожертвований. Это не привычная по «нецерковным» пожертвованиям схема, представляющая собой, как правило, взлёт пожертвований вначале и резкое падение после первых месяцев войны. В церковных пожертвованиях мы можем наблюдать пики и временные провалы. Это говорит об эмоциональности, впечатлительности людей церкви, их особой восприимчивости к новостям с театра войны и из внутренней жизни страны, которые могли вызвать и патриотический подъём, и радость и, наоборот, горечь.

Однако, в целом, реакция людей церкви на военные события похожа на реакцию остальной части населения: подъём заинтересованности в начале, уменьшение интереса к концу войны. Эта общая тенденция, похожая на тенденцию пожертвований прочих сословий, подтверждает то, что люди церкви не стояли в стороне от общероссийских проблем, а проявляли в них живейшее участие.

Без сомнения, выводы, сделанные здесь на основе материалов Калужской губернии, претендуют на представительность в первую очередь в рамках ограниченной части России. Несмотря на то, что мы считаем Калужскую губернию достаточно «обычной» территорией страны, для окончательного суждения о положении в деле церковных пожертвований на всём пространстве империи необходимы более широкие данные. Тем не менее надеемся, что изложенные сведения помогут исследователям ещё немного приблизиться к пониманию общественных настроений российской провинции в период Русско-японской войны и в начале Первой русской революции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.

Церковные пожертвования на медицинские нужды в период войны 1904-1905 гг. (на материалах Калужской губернии)

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	Администрация	
I 1904					
II 1904	250 р. [7, с. 77]	7675 р. [7, с. 62]	21 р. 70 к. [5, с. 92]	1200 р. [7, с. 62, 77]	9146 р. 70 к.
III 1904	401 р. 20 к. [8, с. 103]	270 р. 77 к. [8, с. 103]	43 р. 91 к. [8, с. 103]		715 р. 88 к.
IV 1904	495 р. 77 к. [9, с. 123; 10, с. 149] 1342 арш. холста и 9 рубах [10, с. 149]	430 р. 76 к. [9, с. 123; 10, с. 149]	4 р. 40 к. [10, с. 149]		930 р. 93 к. 1342 арш. холста и 9 рубах
V 1904	6704 р. 75к. [11, с. 165-166; 12, с. 186-187; 15, с. 388, 389, 390; 23, с. 3]	267 р. 87 к. [11, с. 165; 14, с. 260; 15, с. 388, 390]	78 р. 67 к. [14, с. 260; 15, с. 390]	21 р. 48 к. [15, с. 390]	7072 р. 77 к.
VI 1904	5703 р. 50к. [13, с. 222, 223; 15, с. 391, 392; 16, с. 404, 405]	131 р. 96 к. [13, с. 223, 224; 16, с. 405]	130 р. 21 к. [13, с. 222; 15, с. 391; 16, с. 405]	21 р. 71 к. [16, с. 405]	5987 р. 38 к.
VII 1904	4905 р. 59 к. [14, с. 259, 260; 16, с. 405-408] 1330 арш. холста, 3 рубашки, 5 арш.бумажной материи, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток [14, с. 259]	99 р.40 к. [16, с. 407]	64 р. 43 к. [14, с. 260; 16, с. 407, 408]	19 р. 91 к. [16, с. 408, 409]	5089 р. 33 к. 1330 арш. холста, 3 рубашки, 5 арш. бумажной материи, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток
VIII	2322 р. 91к. [16, с. 408]		78 р. 18 к. [16,	19 р. 38 к.	2420 р. 47 к.

1904			с. 408, 409]	[16, с. 408, 409]	
IX 1904	650 р. 76 к. [16, с. 409]	52 р. 88 к. [16, с. 409, 410]	17 р. 23 к. [16, с. 410]	19 р. 51 к. [16, с. 410]	740 р. 38 к.
X 1904	1317 р. 76 к. [17, с. 436, 437, 438]	40 р. 50 к. [17, с. 438]	66 р. 88 к. [17, с. 437, 438]		1425 р. 14 к.
XI 1904	1302 р. 25 к. [17, с. 438, 439]	40 р. 02 к. [17, с. 439]	14 р.29 к. [17, с. 439]		1356 р. 56 к.
XII 1904	125 р. [17, с. 433, 434; 21, с. 272, 279; 30, с. 331, 332]		101 р. 9 к. [18, с. 126]		226 р. 9 к.
I 1905					
II 1905	2950 р. 68 к. [21, с. 189-191, 272, 279; 29, с. 312] 618 арш. холста [29, с. 312]	1171 р. 28 к. [21, с. 189-191]		20 р. 91 к. [21, с. 190]	4142 р. 87 к. 618 арш. холста
III 1905	2093 р. 98 к. [19, с. 160; 26, с. 252-255]	1595 р. 75 к. [26, с. 253-255]	90 р. 15 к. [26, с. 253]	20 р. 91 к. [26, с. 254]	3800 р. 79 к.
IV 1905	542 р. 53 к. [20, с. 239, 240, 27, с. 288, 289]	68 р. 16 к. [27, с. 289]	53 р. 03 к. [27, с. 288]	20 р. 71 к. [27, с. 288]	684 р. 43 к.
V 1905	1462 р. 50 к. [28, с. 302, 303]	54 р. 95 к. [28, с. 303]	15 р. 89 к. [28, с. 302]	309 р. 81 к. [28, с. 302, 303]	1843 р. 15 к.
VI 1905	1732 р. 04 к. [29, с. 315, 316]	172 р. 02 к. [29, с. 316]	63 р. 83 к. [29, с. 315]	20 р. 71 к. [29, с. 315]	1988 р. 60 к.
VII 1905	2415 р. 42 к. [31, с. 353-355]	81 р. 18 к. [31, с. 354, 355]	49 р. 14 к. [31, с. 354]		2545 р. 74 к.
VIII 1905	2208 р. 55 к. [32, с. 381-383]	121 р. 59 к. [31, с. 353-355; 32, с. 381-383]		20 р. 71 к. [32, с. 382]	2350 р. 85 к.
IX 1905	578 р. 75 к. [33, с. 402, 403]	166 р. 99 к. [33, с. 403]	22 р. 91 к. [33, с. 402]		768 р. 65 к.
кон. 1905	790 р. 83 к. [34, с. 457, 458; 36, с. 1-19]	22 р. 34 к. [34, с. 458]			813 р. 17 к.
Итого	38954 р. 77 к. 3290 арш. холста, 5 арш. бумажной материи, 12 рубах, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток.	12463 р. 42к.	915 р. 94 к.	1715 р. 75 к.	54049 р. 88 к. 3290 арш. холста, 5 арш. бумажной материи, 12 рубах, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток.

Таблица 2.

Церковные пожертвования на семьи воинов в период войны 1904-1905 гг. (на материалах Калужской губернии)

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	Администрация	
I 1904					
II 1904					
III 1904			29 р. 38 к. [8, с. 103]		29 р. 38 к.
IV 1904			31 р. 67 к. [9, с. 123]		31 р. 67 к.
V 1904	24 р. [12, с. 187; 15, с. 388]		30 р. 89 к. [12, с. 187]		54 р. 89 к.
VI 1904			62 р. 10 к. [16, с. 405]		62 р. 10 к.
VII 1904			31 р. 5 к. [16, с. 407]		31 р. 5 к.
VIII 1904	74 р. 26 к. [16, с. 408, 409]	56 р. 69 к. [16, с. 408, 409]	31 р. 5 к. [16, с. 408, 409]		162 р.
IX 1904					
X 1904	120 р. 30 к. [17, с. 437, 438]				120 р. 30 к.
XI 1904	10 р. [17, с. 439]		30 р. 44 к. [17, с. 439]		40 р. 44 к.
XII 1904					
I 1905					
II 1905	15 р. 90 к. [25, с. 191]		67 р. 73 к. [18, с. 127; 25, с. 191]		83 р. 63 к.
III 1905	27 р. 43 к. [26, с. 255]		30 р. 95 к. [26, с. 255]		58 р. 38 к.

IV 1905		25 р. [27, с. 289]	30 р. 95 к. [27, с. 289]		55 р. 95 к.
V 1905					
VI 1905			32 р. 81 к. [29, с. 316]		32 р. 81 к.
VII 1905	4 р. 10 к. [31, с. 355]	25 р. [31, с. 355]	5 р. 81 к. [31, с. 355]		34 р. 91 к.
VIII 1905	22 р. 47 к. [32, с. 383]		61 р. 90 к. [32, с. 383]		84 р. 37 к.
IX 1905	141 р. 10 к. [30, с. 331; 37, с. 410]		1 р. 86 к. [33, с. 403]		142 р. 96 к.
Итого	439 р. 56 к.	106 р. 69 к.	478 р. 59 к.		1024 р. 84 к.

Таблица 3.

Церковные пожертвования на усиление флота в период войны 1904-1905 гг. (на материалах Калужской губернии)

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	Администрация	
I 1904					
II 1904					
III 1904	420 р. 5к. [8, с. 103]	42 р. 5 к. [8, с. 103]			462 р. 10 к.
IV 1904	129 р. [9, с. 123]		7 р. 60 к. [10, с. 149, 150]		136 р. 60 к.
V 1904	369 р. 95 к. [12, с. 186; 15, с. 388, 389]				369 р. 95 к.
VI 1904	1261 р. 22 к. [13, с. 224; 15, с. 391, 392; 16, с. 406]				1261 р. 22 к.
VII 1904	22 р. 30 к. [16, с. 406]				22 р. 30 к.
VIII 1904	33 р. 71 к. [16, с. 408]				33 р. 71 к.
IX 1904					
X 1904	66 р. [17, с. 437]				66 р.
XI 1904	32 р. [17, с. 439]				32 р.
XII 1904	25 р. [17, с. 433, 434]		75 к. [18, с. 127]		25 р. 75 к.
I 1905					
II 1905	185 р. 58 к. [21, с. 191; 29, с. 312]		2 р. 25 к. [18, с. 127]		187 р. 83 к.
III 1905	50 р. [26, с. 255]				50 р.
IV 1905	7 р. 38 к. [27, с. 289]			26 р. 64 к. [27, с. 289]	34 р. 2 к.
V 1905	74 р. 25 к. [28, с. 304]			250 р. [28, с. 303, 304]	324 р. 25 к.
VI 1905					
VII 1905					
VIII 1905	239 р. 20 к. [32, с. 383, 384]				239 р. 20 к.
IX 1905					
конец 1905	71 р. 30 к. [34, с. 458; 35, с. 443; 36, с. 1-19]				71 р. 30 к.
Итого	2986 р. 94 к.	42 р. 5 к.	10 р. 60 к.	276 р. 64 к.	3316 р. 23 к.

Таблица 4.

Церковные пожертвования на военные нужды в период войны 1904-1905 гг. (на материалах Калужской губернии)

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	امини-страция	
I 1904					
II 1904			9 р. 85 к. [6, с. 170]		9 р. 85 к.
III 1904			12 р. 46 к. [8, с. 103]		12 р. 46 к.

IV 1904			210 р. 50 к. [6, с. 200; 10, с. 150]		210 р. 50 к.
V 1904	234 р. 4 к. [15, с. 388]				234 р. 4 к.
VI 1904	152 р. 65 к. [15, с. 392]		35 р. 50 к. [13, с. 224]		188 р. 15 к.
VII 1904	400 р. 77 к. [16, с. 405, 406]				400 р. 77 к.
VIII 1904					
IX 1904					
X 1904					
XI 1904					
XII 1904	80 р. 55 к. [31, с. 349, 350]				80 р. 55 к.
I 1905	130 р. 55 к. [19, с. 148]				130 р. 55 к.
II 1905					
III 1905			3 тюка тёплых вещей [19, с. 148]		3 тюка тёплых вещей
IV 1905					
V 1905	153 р. 69 к. [22, с. 312-314] 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки. [22, с. 312-314]				153 р. 69 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки.
VI 1905					
VII 1905					
VIII 1905					
IX 1905	237 р. 25 к. [35, с. 443; 36, с. 1-19]				237 р. 25 к.
Итого	1389 р. 50 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки.		268 р. 31 к. 3 тюка тёплых вещей		1657 р. 81 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки. 3 тюка тёплых вещей

Таблица 5.

Церковные пожертвования в период войны 1904-1905 гг. (на материалах Калужской губернии)

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	Администрация	
I 1904					
II 1904	250 р.	7675 р.	31 р. 55 к.	1200 р.	9156 р. 55 к.
III 1904	821 р. 25 к.	312 р. 82 к.	85 р. 75 к.		1219 р. 82 к.
IV 1904	624 р. 77 к. 1342 арш. холста и 9 рубах	430 р. 76 к.	254 р. 17 к.		1309 р. 70 к. 1342 арш. холста и 9 рубах
V 1904	7332 р. 74 к.	267 р. 87 к.	109 р. 56 к.	21 р. 48 к.	7731 р. 65 к.
VI 1904	7117 р. 37 к.	131 р. 96 к.	227 р. 81 к.	21 р. 71 к.	7498 р. 85 к.
VII 1904	5328 р. 66 к. 1330 арш. холста, 3 рубашки, 5 арш.бумажной материи, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток	99 р. 40 к.	95 р. 48 к.	19 р. 91 к.	5543 р. 45 к. 1330 арш. холста, 3 рубашки, 5 арш.бумажной материи, 1 про-

					стыня и 3 мотка суровых ниток
VIII 1904	2430 р. 88 к.	56 р. 69 к.	109 р. 23 к.	19 р. 38 к.	2616 р. 18 к.
IX 1904	650 р. 76 к.	52 р. 88 к.	17 р. 23 к.	19 р. 51 к.	740 р. 38 к.
X 1904	1504 р. 06 к.	40 р. 50 к.	66 р. 88 к.		1611 р. 44 к.
XI 1904	1344 р. 25 к.	40 р. 02 к.	44 р. 73 к.		1429 р.
XII 1904	230 р. 55 к.		101 р. 84 к.		332 р. 39 к.
I 1905	130 р. 55 к.				130 р. 55 к.
II 1905	3152 р. 16 к. 618 арш. холста	1171 р. 28 к.	69 р. 98 к.	20 р. 91 к.	4414 р. 33 к. 618 арш. холста
III 1905	2171 р. 41 к.	1595 р. 75 к.	121 р. 10 к. 3 тюка тёплых вещей	20 р. 91 к.	3909 р. 17 к. 3 тюка тёплых вещей
IV 1905	549 р. 91 к.	93 р. 16 к.	83 р. 98 к.	47 р. 35 к.	774 р. 40 к.
V 1905	1690 р. 44 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки.	54 р. 95 к.	15 р. 89 к.	559 р. 81 к.	2321 р. 09 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки.
VI 1905	1732 р. 04 к.	172 р. 02 к.	96 р. 64 к.	20 р. 71 к.	2021 р. 41 к.
VII 1905	2419 р. 52 к.	106 р. 18 к.	54 р. 95 к.		2580 р. 65 к.
VIII 1905	2470 р. 22 к.	121 р. 59 к.	61 р. 90 к.	20 р. 71 к.	2674 р. 42 к.
IX 1905	957 р. 10 к.	166 р. 99 к.	24 р. 77 к.		1148 р. 86 к.
конец 1905	862 р. 13 к.	22 р. 34 к.			884 р. 47 к.
Итого	43770 р. 77 к. 4392 ½ арш. холста, 5 арш. бумажной материи, 12 рубах, 1 простыня, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки и 3 мотка суровых ниток.	12612 р. 16 к.	1673 р. 44 к. 3 тюка тёплых вещей	1992 р. 39 к.	60048 р. 76 к. 4392 ½ арш. холста, 5 арш. бумажной материи, 12 рубах, 1 простыня, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки и 3 мотка суровых ниток. 3 тюка тёплых вещей.

Церковные пожертвования в период войны 1904-1905 гг.
(тыс.р.) (на материалах Калужской губернии)

Рис.1. Церковные пожертвования в период войны 1904-1905 гг.
(на материалах Калужской губернии)

Список литературы

1. Анисков А.С. Восточное направление внешней политики и российская провинция в 1907–1914 гг. (на материалах Калужской губернии) // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики», серия «Гуманитарные науки», № 11, 2017. С. 9–13.

2. Воробьёва Э.А. Русско-японская война 1904-1905 годов и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока (по материалам ведущих местных периодических изданий). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2009. 20 с.

3. Государственный архив Калужской области (ГАКО), Ф.32, Оп. 2, Д.1144. Переписка с земскими начальниками и уездными исправниками Калужской губернии и другими об образовании в г. Калуге комитетов по сбору пожертвований на усиление военного флота в России (17 февраля 1904 г. – 19 декабря 1905 г.), 173 л.

4. ГАКО, Ф.32, Оп.2, Д.1182. Переписка с министерством внутренних дел, уездными исправниками и другими о выражении верноподданнических чувств и денежных пожертвованиях для нужд войны с Японией (30 января 1904 г. – 20 августа 1904 г.), 274 л.

5. Калужские епархиальные ведомости (КЕВ). 1904. неоф. ч. № 3. 15.02.1904.

6. КЕВ. 1904. неоф. ч. № 6-7. 15.04.1904.

7. КЕВ. 1904. оф. ч. № 4. 29.02.1904.

8. КЕВ. 1904. оф. ч. № 5. 15.03.1904.

9. КЕВ. 1904. оф. ч. № 6-7. 15.04.1904.

10. КЕВ. 1904. оф. ч. № 8. 30.04.1904.

11. КЕВ. 1904. оф. ч. № 9. 15.05.1904.

12. КЕВ. 1904. оф. ч. № 10. 31.05.1904.

13. КЕВ. 1904. оф. ч. № 12. 30.06.1904.

14. КЕВ. 1904. оф. ч. № 14. 31.07.1904.

15. КЕВ. 1904. оф. ч. № 21. 15.11.1904.

16. КЕВ. 1904. оф. ч. № 22. 30.11.1904.

17. КЕВ. 1904. оф. ч. № 24. 31.12.1904.

18. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 4. 28.02.1905.

19. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 5. 15.03.1905.

20. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 7-8. 30.04.1905.

21. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 9. 15.05.1905.

22. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 10. 31.05.1905.

23. КЕВ. 1905. оф. ч. № 1. 15.01.1905.

24. КЕВ. 1905. оф. ч. № 5. 15.03.1905.

25. КЕВ. 1905. оф. ч. № 9. 15.05.1905.

26. КЕВ. 1905. оф. ч. № 11. 15.06.1905.

27. КЕВ. 1905. оф. ч. № 12. 30.06.1905.

28. КЕВ. 1905. оф. ч. № 13. 15.07.1905.

29. КЕВ. 1905. оф. ч. № 14. 31.07.1905.

30. КЕВ. 1905. оф. ч. № 15. 15.08.1905.

31. КЕВ. 1905. оф. ч. № 16. 31.08.1905.

32. КЕВ. 1905. оф. ч. № 18. 30.09.1905.

33. КЕВ. 1905. оф. ч. № 20. 31.10.1905.

34. КЕВ. 1905. оф. ч. № 24. 31.12.1905.

35. КЕВ. 1906. неоф. ч. № 12. 30.06.1906.

36. КЕВ. 1906. неоф. ч. № 12. 30.06.1906. Приложение.

37. КЕВ. 1906. оф. ч. № 22. 30.06.1906.

38. Калужский край в XX веке: исторические очерки / ред. В.Я. Филимонов, М.А. Казак, Д.Э. Миронов. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2014. 416 с.

39. Ковалев А.В. Денежные пожертвования жителей Калужской губернии на усиление флота в период русско-японской войны 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского

губернатора) // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. Калуга, 2015. С. 126-130.

40. Ковалев А.В. Денежные пожертвования населения Калужской губернии на военные нужды в 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского губернатора) // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XV Всероссийской научной конференции. Полотняный Завод – Калуга, 2-4 апреля 2013 г. Калуга, 2013. С. 211-214.

41. Ковалев А.В. Пожертвования населения Калужской губернии в пользу Красного Креста в период русско-японской войны 1904-1905 гг. // Калуга в шести веках: Материалы 9-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2013. С. 252-261.

42. Ковалев А.В. Пожертвования населения Калужской губернии в пользу семей участников русско-японской войны в 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского губернатора) // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. Калуга, 2013. С. 106-110.

43. Лебедев А.Г. История благотворительной деятельности в Калужском крае, как фактор обеспечения социальной стабильности российского государства в XVIII – начале XX века. Калуга, Изд. КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. 260 с.

44. Нечаев М.Г. Помощь Уральского духовенства действующей армии в годы русско-японской войны // Вестник Пермского научного центра, 2014, №4. С. 46-61.

45. Окорокова О.В. Формы и методы помощи Российского общества Красного Креста Томской губернии воинам-сибирякам в период русско-японской войны (1904–1905 гг.) // Известия Алтайского государственного университета, 2012, 4-2 (76). С. 168-171.

46. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1904 год. Издание Губернского Статистического комитета под ред. И.П. Балабанова. Калуга, 1903. 236 с.

47. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1905 год. Издание Губернского Статистического комитета под ред. И.П. Балабанова. Калуга, 1904. 264 с.

48. Смирнова Е.А. Отношение провинциального общества к Русско-японской войне в 1904-1905 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кострома, 2006. 263 с.

49. Фурсов В.Н., Ледовских Е.А. Благотворительная деятельность населения центрально-черноземных губерний в период русско-японской войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 2014, № 15 (186). Выпуск 31. С. 123-127.

50. Штепа А.В. Социальное служение Русской Православной церкви в Калужской епархии (вторая половина XIX – начало XX веков) / Под общ. ред. протоиерея Р. Снегирева. Калуга, 2007. 264 с.

CHARITY ACTIVITIES OF THE CHURCH DURING THE RUSSIAN-JAPANESE WAR (ON THE MATERIALS OF THE KALUGA PROVINCE)

The article examines church donations in the Russian province during the Russian-Japanese War of 1904-1905 on the basis of a study of the materials of the periodical «Kaluga Diocesan Journal» (vedomosti) on the example of the Kaluga province. Donations are seen as a criterion of the church's interest in military events and evidence of government policy support. The donation areas (medical needs of the troops, military families, fleet strengthening, general military needs), donor groups (approaches, monasteries, religious schools, administration), donation dynamics are highlighted. The features of church donations, their differences and similarity with respect to «non-church» donations are considered. The following conclusions are made. The church did not remain indifferent to the events in the Far East, however, in the first place, the people of the church did not so much support the military plans of the government as they sympathized with the wounded and sick soldiers, as evidenced by the overweight of donations for medical needs. The main group of donors were parishes, that is, the war caused increased interest not so much from the «top» as the majority of people close to the church. The temporal dynamics of church donations differs from the scheme customary for research of «non-church» donations, according to which almost all the donations were made in the first months, and then their scale sharply decreased and almost disappeared. Church contributions are not distributed along a sharp descending line, but several peaks, and it shows the particular impressionability and responsiveness of people of the church to events from the theater of war and in the country.

Keywords: Kaluga province, «Kaluga diocesan Journal» (vedomosti), patriotism, First Russian Revolution of 1905-1907, government support, donations, Russian-Japanese war of 1904-1905, church.

References

1. Aniskov, A.S. (2017). Vostochnoye napravleniye vneshney politiki i rossiyskaya provintsiya v 1907–1914 gg. (na materialakh Kaluzhskoy gubernii) [Eastern direction of foreign policy and the Russian province in 1907-1914. (based on materials from Kaluga province)] *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [*Modern science: topical problems of theory and practice. Series: Humanities*],11, 9–13.

2. Vorobyova, E.A. (2009). Russko-yaponskaya voyna 1904-1905 godov i obshchestvennoye mneniye Sibiri i Dal'nego Vostoka (po materialam vedushchikh mestnykh periodicheskikh izdaniy) [The Russo-Japanese War of 1904-1905 and Public Opinion in Siberia and the Far East (based on materials from leading local periodicals)]: Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences. 07.00.02. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, 20 s.

3. Gosudarstvennyy arkhiv Kaluzhskoy oblasti (GAKO). State Archives of the Kaluga Region (SAKR), F.32, Op. 2, D.1144. Perepiska s zemskimi nachal'nikami i uyezdnymi ispravnikami Kaluzhskoy gubernii i drugimi ob obrazovanii v g. Kaluge komitetov po sboru pozhertvovaniy na usileniye voyennogo flota v Rossii (17 fevralya 1904 g. – 19 dekabrya 1905 g.) [Correspondence with the zemstvo chiefs and district police officers of the Kaluga province and others about the formation in Kaluga of committees to collect donations for strengthening the military fleet in Russia (February 17, 1904 - December 19, 1905)], 173 s.

4. GAKO [SAKR]. F.32, Op. 2, D.1182. Perepiska s ministerstvom vnutrennikh del, uyezdnymi ispravnikami i drugimi o vyrazhenii vernopoddannicheskikh chuvstv i denezhnykh pozhertvovaniyakh dlya nuzhd voyny s Yaponiyey (30 yanvarya 1904 g. – 20 avgusta 1904 g.) [Correspondence with the Ministry of Internal Affairs, district police officers and others about the expression of loyal feelings and monetary donations for the needs of the war with Japan (January 30, 1904 - August 20, 1904)], 274 s.

5. Kaluga Diocesan Journal (KDJ) [Kaluzhskiye yeparkhial'nyye vedomosti (KEV)] Калужские епархиальные ведомости (КЕВ). 1904. neof. ch. [unofficial part] № 3. 15.02.1904.

6. KDJ [KEV]. 1904. neof. ch. [unofficial part] № 6-7. 15.04.1904.

7. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 4. 29.02.1904.

8. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 5. 15.03.1904.

9. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 6-7. 15.04.1904.

10. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 8. 30.04.1904.

11. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 9. 15.05.1904.

12. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 10. 31.05.1904.

13. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 12. 30.06.1904.

14. KDJ [KEV]. 1904. оф. ч. № 14. 31.07.1904.

15. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 21. 15.11.1904.

16. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 22. 30.11.1904.

17. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 24. 31.12.1904.

18. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 4. 28.02.1905.

19. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 5. 15.03.1905.

20. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 7-8. 30.04.1905.

21. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 9. 15.05.1905.

22. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 10. 31.05.1905.

23. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 1. 15.01.1905.

24. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 5. 15.03.1905.

25. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 9. 15.05.1905.

26. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 11. 15.06.1905.

27. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 12. 30.06.1905.

28. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 13. 15.07.1905.

29. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 14. 31.07.1905.

30. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 15. 15.08.1905.

31. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 16. 31.08.1905.

32. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 18. 30.09.1905.

33. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 20. 31.10.1905.
34. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 24. 31.12.1905.
35. KDJ [KEV]. 1906. neof. ch. [unofficial part] № 12. 30.06.1906.
36. KDJ [KEV]. 1906. neof. ch. [unofficial part] № 12. 30.06.1906. Prilozheniye [Appendix].
37. KDJ [KEV]. 1906. of. ch. [official part] № 22. 30.06.1906.
38. Kaluzhskiy kray v 20 veke: istoricheskiye ocherki [Kaluga Region in the 20th century: historical essays]. Red. V.YA. Filimonov, M.A. Kazak, D.E. Mironov [Ed. V. Ya. Filimonov, M.A. Kazak, D.E. Mironov]. Kaluga: Kaluga State Institute of Education Modernization. 2014, 416 s.
39. Kovalev A.V. (2015). Denezhnyye pozhertvovaniya zhiteley Kaluzhskoy gubernii na usileniye flota v period russko-yaponskoy voyny 1904-1905 gg. (po materialam Kantselyarii kaluzhskogo gubernatora) [Monetary donations from the population of Kaluga province to strengthen the fleet during the Russian-Japanese war of 1904-1905. (based on materials from the Office of the Kaluga Governor)]. *Nauchnyye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.E. Tsiolkovskogo. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [*Scientific works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*. *Series: Humanities*] Kaluga, 126-130.
40. Kovalev A.V. (2013). Denezhnyye pozhertvovaniya naseleniya Kaluzhskoy gubernii na voyennyye nuzhdy v 1904-1905 gg. (po materialam Kantselyarii kaluzhskogo gubernatora) [Monetary donations from the population of Kaluga province for military needs in 1904-1905 (based on materials from the Office of the Kaluga Governor)]. *Voprosy arkheologii, istorii, kul'tury i prirody Verkhnego Pooch'ya: Materialy XV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Polotnyanyy Zavod – Kaluga, 2-4 aprelya 2013 g.* [*Problems of archeology, history, culture and nature of the Upper Poochye: Materials of the XV All-Russian Scientific Conference. Polotnyanyy Zavod - Kaluga, April 2-4, 2013*]. Kaluga. 211-214.
41. Kovalev A.V. (2013). Pozhertvovaniya naseleniya Kaluzhskoy gubernii v pol'zu Krasnogo Kresta v period russko-yaponskoy voyny 1904-1905 gg. [Donations from the population of Kaluga province to the Red Cross during the Russian-Japanese war of 1904-1905]. *Kaluga v shesti vekakh: Materialy 9-y gorodskoy krayevedcheskoy konferentsii* [*Kaluga in six centuries: Materials of the 9th city local history conference*]. Kaluga. 252-261.
42. Kovalev A.V. (2013). Pozhertvovaniya naseleniya Kaluzhskoy gubernii v pol'zu semey uchastnikov russko-yaponskoy voyny v 1904-1905 gg. (po materialam Kantselyarii kaluzhskogo gubernatora) [Donations from the population of Kaluga province in favor of the families of participants in the Russian-Japanese war in 1904-1905. (based on materials from the Office of the Kaluga Governor)] *Nauchnyye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.E. Tsiolkovskogo. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [*Scientific works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*. *Series: Humanities*] Kaluga, 106-110.
43. Lebedev A.G. (2012) Istoriya blagotvoritel'noy deyatel'nosti v Kaluzhskom kraye, kak faktor obespecheniya sotsial'noy stabil'nosti rossiyskogo gosudarstva v XVIII – nachale XX veka [The history of charitable activities in the Kaluga region as a factor in ensuring the social stability of the Russian state in the 18th - early 20th centuries]. Kaluga, KSU named after K.E. Tsiolkovsky. 260 s.
44. Nechayev M.G. (2014) Pomoshch' Ural'skogo dukhovenstva deystvuyushchey armii v gody russko-yaponskoy voyny [Ural clergy assistance offered to the Russian army in the years of Russo-Japanese war] *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra [Herald of the Perm Scientific Center]*,4,46-61.
45. Okorokova O.V. (2012) Formy i metody pomoshchi Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta Tomskoy gubernii voinam-sibiryakam v period russko-yaponskoy voyny (1904–1905 gg.) [Forms and Methods Used by the Russian Red Cross Society of Tomsk Province to Render Assistance to Siberian Soldiers during the Russian-Japanese War (1904–1905)] *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Altai State University]*, 4-2 (76),168-171.
46. Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Kaluzhskoy gubernii na 1904 god. [Commemorative book and address-calendar of the Kaluga province for 1904] Kaluga, Izdaniye Gubernskogo Statisticheskogo komiteta pod red. I.P. Balabanova, 1903. 236 s.
47. Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Kaluzhskoy gubernii na 1905 god. [Commemorative book and address-calendar of the Kaluga province for 1905] Kaluga, Izdaniye Gubernskogo Statisticheskogo komiteta pod red. I.P. Balabanova, 1904. 264 s.

48. Smirnova E.A. (2006). Otnosheniye provintsial'nogo obshchestva k Russko-yaponskoy voyne v 1904-1905 gg. (na materialakh guberniy Verkhnego Povolzh'ya) [The attitude of provincial society to the Russo-Japanese War in 1904-1905 (based on materials from the provinces of the Upper Volga region)]: dissertation for the degree of candidate of historical sciences. 07.00.02. Kostroma, KSU. 263 s.

49. Fursov V.N., Ledovskikh E.A. (2014) A. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' naseleniya tsentral'no-chernozemnykh guberniy v period russko-yaponskoy voynyБлаготворительная деятельность населения центрально-черноземных губерний в период русско-японской войны [The Russia's fertile black soil regions population charitable activity during the Russian-Japanese war]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [*Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science*],15 (186). Release 31, 123-127.

50. Shtepa A.V. (2007) Sotsial'noye sluzheniye Russkoy Pravoslavnoy tserkvi v Kaluzhskoy yeparkhii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) [Social ministry of the Russian Orthodox Church in the Kaluga diocese (second half of the XIX - early XX centuries)]. Under total. ed. Archpriest R. Snegirev. Kaluga. 264 s.

Об авторе

Ковалев Артем Владимирович – кандидат исторических наук, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Калужский филиал РАНХиГС), Россия, E-mail: artem-v-kovalev@yandex.ru

Kovalev Artem Vladimirovich – Ph.D. (History), Kaluga Branch of the "The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation" (KF RANEPA), Russia, E-mail: artem-v-kovalev@yandex.ru

УДК 323.172

Лошкарёв И.Д., кандидат политических наук, МГИМО МИД России (Россия)
Копытцев И.С., студент МГИМО МИД России (Россия)

«РЕВОЛЮЦИЯ ОРОМО» И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО БАЛАНСА В ЭФИОПИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991-2020 ГГ.)

В статье рассматривается межэтнический баланс в социальной иерархии эфиопского общества. Изучение исторических предпосылок позволяет провести сравнительный анализ положения амхара, оромо и тиграй, а также проследить эволюцию взаимоотношений внутри данной триады на разных этапах становления и развития эфиопской государственности. Многолетнее доминирование амхара в имперский период и при Дерге сменилось в 1990-х господством тиграй, взявших в свои руки контроль над силовыми структурами, а посредством них и над политической жизнью в стране. Смерть бессменного лидера тиграй Мелеса Зенауи в 2012 г. и масштабные волнения оромо, начавшиеся в 2014 г. по всей стране, подорвали позиции НФОТ и привели к власти представителей этноса оромо, прежде всего в лице премьер-министра Абий Ахмеда. Авторы приходят к выводу, что «революция оромо», как уже состоявшийся факт, на данный момент не привела к созданию качественно новой, упорядоченной системы межэтнического баланса. Вокруг концепции «медемер» - инициативы Абий Ахмеда, направленной на формирование общеэфиопской идентичности, возникает всё больше споров, и из среды оромо выделяются новые политические силы враждебные политике премьер-министра.

Ключевые слова: Эфиопия, оромо, тиграй, амхара, межэтнический баланс, политические элиты, социальная иерархия.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-89-98

В 2014-2018 гг. в крупнейшем регионе Эфиопии – штате (кылиле) Оромия – проходили массовые протесты местного населения, принадлежащего к крупному этносу оромо. Эти события получили название «революции оромо», поскольку протестовавшие выдвигали не только лозунги регионального характера, но и требовали изменений всего политического устройства в стране. В том числе, в рамках протестов поднимались вопросы статуса столицы государства, разделения водных ресурсов и представительства различных народов в высших органах управления Эфиопии.

С назначением Абий Ахмеда в апреле 2018 г. премьер-министром Эфиопии и его избранием на пост главы РДФЭН появились серьезные основания ожидать не только высокой вероятности проведения давно назревающих реформ в стране, но и говорить о начале нового этапа в современной истории государства-преемника Абиссинской империи. Приход к власти первого премьер-министра, являющегося представителем этноса оромо, а также многочисленные изменения, произошедшие во внутренней и внешней политике Эфиопии вслед за этим, формируют новый блок вопросов, связанных с дальнейшим развитием этого государства. В частности, особого внимания заслуживает анализ изменения расстановки сил между различными группами политической элиты в Эфиопии. Уместно ли в контексте последних событий говорить о «революции оромо», понимая под этим термином ослабление, а возможно даже стремительное падение, влияния тиграй (НФОТ) в правящей партии (РДФЭН) и занятие образовавшейся «ниши» оромо (НДОО)? Ответ на этот вопрос позволит оценить реальные возможности элит наиболее значительных и политически активных этнических групп влиять на принятие и осуществление властных решений в Эфиопии сегодня.

Прежде всего, необходимо проследить процесс эволюции состава политических элит Эфиопии, уделяя особое внимание позициям трёх народов, численность, политическая и экономическая активность которых позволяет признать их народами образующими, «тремя китами» эфиопского общества. Под вышеупомянутыми народами рассматриваются амхара, язык которых является рабочим языком правительства, а роль в формировании Эфиопии в ее нынешних границах оценивается как ключевая; оромо – самый многочисленный, но слабо консолидированный и исторически отстраненный от власти народ; тиграй – этнос, исконно проживающий в северных районах страны и оказавшийся ядром правящей коалиции партий (Революционно-демократический фронт эфиопских народов или РДФЭН в 1991-2018 гг. [2].

Широко известно, что современная эфиопская государственность окончательно оформилась в правление Менелика II (1889-1913 гг.). Именно при нем произошло окончательное вхождение многочисленных полу-автономных политий, расположенных на южных и западных окраинах Абиссинской империи в ее состав (за исключением разве что Огадена, сохранившего значительную степень самостоятельности). Завоевание (Гураге, Уолайта, Харар) или же мирное присоединение и дальнейшая интеграция (Джимма, Лега-Негамте, Годжам) этих территорий начались еще в бытность Сахле Мариама (Менелика II) негусом Шоа и активно продолжилась с провозглашением его императором после гибели Йоханнысса IV в 1889 г [3].

При Менелике II произошло становление Эфиопии в ее современных границах, а также наметились предпосылки нынешней расстановки сил (положения этносов) внутри страны. В первую очередь речь идет об «амхаризации» эфиопского общества – политике, сопутствующей покорению периферийных областей и проявлявшейся в занятии представителями народа амхара ведущих позиций в социальной и политической иерархии власти, равно как и в попытках выстроить эфиопскую идентичность на основе амхарской культуры, языка и традиций. Рассматривая «амхаризацию», необходимо отметить, что, по мнению ряда исследователей, категория «амхара» в тот период использовалась как политическая, а вовсе не этническая [8]. Дело в том, что провинция Шоа – сердце империи Менелика II – была населена во многом оромо, проникшими сюда в процессе миграции в XVI-XVIII вв. Большинство шоанских оромо, тем не менее, идентифицировали себя как амхара, переняв язык, имена и религию последних. В процессе расширения владений Абиссинской империи именно амхара стали ядром армии, что привело к двум ключевым последствиям. Прежде всего, многие военачальники и воины, определяющие себя как амхара, получили земельные наделы в присоединенных провинциях и безземельных жителей в услужение (система габбар). Это обусловило экономическое неравенство между местным населением и выходцами из имперской метрополии. Представители местных элит, только породнившись с амхара и переняв их отличительные черты, могли рассчитывать на «место под солнцем». Но, как известно, существует и оборотная сторона медали: успехи войска Менелика II, состоявшего преимущественно из амхара, породили неприязненное отношение местного населения к ним. Это отношение в условиях начала культурной экспансии амхара – составной части политики «амхаризации», постепенно переросло в открытую конфронтацию. Направленная на создание централизованного и консолидированного государства, «амхаризация», вывела этнический вопрос в Эфиопии на новый уровень, поскольку противостояние амхара и неюжносемитских этносов стало многогранным, стало включать в себя напряженность между завоевателями и покоренными, между христианами и нехристианами, между владельцами земли и теми, кто на ней трудился.

Также в правление Менелика II было закреплено подчиненное положение этноса тиграй в имперской социальной иерархии. Еще в XVI-XVIII вв. регионы Тиграй и Годжам (и населяющие их тиграйцы) были частью консервативной коалиции внутри империи, которая придерживалась во многом изоляционистской внешнеполитической линии и достаточно архаичного прочтения христианской доктрины (включая, например, соблюдение суббот наряду с признанием воскресных традиций). Этой коалиции противостояли более гибкие с идеологической и политической точки зрения феодалы региона Шоа и западных областей империи. В истории XVIII столетия богатевший на продаже соли Тиграй во главе с опытным расом (1748-1784) Микаэлем Сиулем какое-то время занимал доминирующие позиции в имперских смутах. Данный узел противоречий актуализировался в конце XIX столетия, когда Тиграй и Шоа стали конкурентами в процессе объединения и расширения Эфиопии [14, с. 103-107, 149-154].

Смерть Менелика II не стала отправной точкой для серьезных перемен в политике эфиопских правящих кругов или же изменений в их составе: при его внуке Иясу V (1913-1916 гг.), а затем дочери Заудиту (1916-1930 гг.) продолжалась «амхаризация» эфиопского общества, которая проникая всё глубже, постепенно подавляла культуру малых народов,

вызывая их сопротивление («окультурование» галла). Уже при зяте Менелика II Хайле Селассие I (1930-1974 гг.) – последнем императоре Эфиопии – начинаются гонения на неамхара, вплоть до закрытия школ оромо и запрета распространения литературы на их языке (1943 г.). В это же время наблюдается рост этнического самосознания оромо, тиграй и других народов, борющихся против «амхарского ига». Конституция 1955 г., провозгласившая амхарский язык и Эфиопскую православную церковь государственными, лишь усилила противоречия, что в 1960-х вылилось в появление ряда ассоциаций (например, «Мачо-Тулама»), в т.ч. и антиправительственных. Восстание крестьян-оромо в Бале в 1963-1970 гг. и создание Фронта Освобождения Оромо (OLF) в 1973 г. свидетельствовали о неприятии наиболее многочисленной этнической группой страны «амхарского засилья». Тем не менее, оромо не были едины в своих политических устремлениях и методах их достижения (лоялисты, интеллектуалы, крестьяне). Лоялисты, занимающие высокие позиции при дворе, не являлись выразителями интересов крестьян, т.е. основной части этноса.

Свержение императора в 1974 г. ассоциируется с началом новой вехи в развитии Эфиопии, но будет ошибочным считать, что революция или же, скорее, переворот 1974 г. привел к отстранению амхара от власти или же значительному укреплению политических позиций оромо, т.е. к перераспределению степени влияния этносов [4]. Пришедший к власти Дерг (ВВАС) являлся, по сути, социалистически ориентированной военной хунтой (его лидер Менгисту Хайле Мариам даже получил прозвище «Красный Негус»). Некоторые шаги Дерга, направленные на снятие межэтнической напряженности: государственная кампания по борьбе с неграмотностью, проведенная на 15 языках, и создание автономных районов являлись скорее формальными мерами, не разрешившими этнического вопроса, в условиях сохраняющегося преобладания амхара в аппарате государственной власти.

В Эфиопии весь период социалистического строительства или Дерга (1974-1991 гг.) характеризовался противостоянием многих этнических и локальных акторов с официальными властями. На передний план постепенно вышел Народный фронт освобождения тиграй (НФОТ) – имеющая немногочисленную этническую базу (тиграй), но вместе с тем, влиятельная партия, возглавляемая Мелесом Зенауи. В 1989 г. по инициативе НФОТ была образована коалиционная партия – РДФЭН, включающая в себя помимо НФОТ еще три политические силы: Демократическую организацию народа оромо (ДОНО), Южно-эфиопский народно-демократический фронт (ЮЭНДФ) и Национально-демократическое движение амхара (НДДА). Примечательно, что именно НФОТ в рамках этой коалиции играл определяющую роль, в то время как его союзники не имели собственной политической воли и серьезных амбиций [1, с. 492]. Роль НДДА особенно интересна, так как для НФОТ амхара всегда были противниками: еще до прихода РДФЭН к власти была популярной идея о необходимости лишить амхара – «защитников эфиопского национализма» – этнической организации [20]. Вместе с тем, для Мелеса Зенауи амхара были не только угрозой, но и источником силы (возможность консолидировать враждебные им меньшинства вокруг себя). НДДА же возглавлялось лояльными НФОТ неамхара, и наличие подобной партии позволяло ослабить электоральную базу враждебных НФОТ партий амхара (например, Общеамхарская народная организация) [9].

Таким образом, для правления М. Зенауи (1991-1995 гг. – президент, 1995-2012 гг. – премьер-министр Эфиопии) было характерно формальное представительство интересов наиболее значительных этносов в рамках РДФЭН, хотя в реальности именно тиграйский клан контролировал силовые структуры и определял вектор политики правящих партий. Это представительство не было равным, поскольку в правящей коалиции состояло только четыре партии от этнически выделенных штатов (кылилей) оромо, амхара, тиграйцев и южных народов (сидамо, волайта, гураге, гамо и другие). Партии остальных пяти штатов не входили в РДФЭН и имели статус «союзников» правящей партии. Из-за подобной схемы этнического представительства на федеральном уровне не имелось партийных проектов сомалийцев, афар, гураге, чья численность сопоставима с численностью тиграйцев. К парламентским вы-

борам 2010 г. наметилась тенденция к увеличению числа представителей упомянутых этносов в РДФЭН, что, однако, не означало ослабления влияния тиграй [5]. На выборах из 547 мест 545 получила правящая РДФЭН и ее союзники, а на выборах 2015 года правящая коалиция заняла все места в парламенте, что позволило говорить об однопартийной системе в Эфиопии [7].

Можно заметить, что в средневековой истории Эфиопии ведущую роль играли амхарский и тиграйский этносы, а затем – также оромо (пусть и нередко в подчиненной роли). Однако при Мелесе Зенауи эта триада стала постепенно размываться. В период стабилизации политического режима в стране (1995-2008) количество официально признанных этнических групп выросло с 58 до 74, что обеспечивает им право, как минимум, на формирование своей административно-территориальной единицы (уоред-округ, зона) – причем, не только в штате южных народов и национальностей (только в этом штате свыше 50 таких групп), но и в остальных штатах – прежде всего, на западе и в центре страны [6, с. 776].

Неожиданная смерть Зенауи в 2012 г. привела к ряду перемен в руководстве РДФЭН: во главе партии, а затем и правительства встал Хайлемариам Десалинь (волайта). В отличие от прошлых лет, в правительство назначили сразу трех вице-премьеров – от основных этнических партий. Данное назначение можно трактовать как стремление лидеров НФОТ «поощрить» своих союзников, сохранив при этом реальные механизмы принятия решений посредством контроля силовых структур в своих руках. Несмотря на то, что формальным руководителем страны и правящей коалиции был Хайлемариам Десалинь, фактическое руководство осуществлял тиграец Дебрецион Гебремикаэль – вице-премьер по вопросам экономики (2012-2018), ранее министр коммуникаций. Лояльность силовых структур обеспечивал начальник Генерального штаба (2001-2018) Самора Юнус – также тиграец.

Подобная конструкция федеральной власти почти сразу столкнулась с серьезным испытанием. В 2014 году начались массовые протесты оромо в связи с планами по расширению территории Аддис-Абебы (город окружен штатом Оромия). Изначально протестующие выражали опасение, что эти планы приведут к массовому изъятию пастбищных и посевных площадей, а также к «присвоению» федеральными властями ритуальных и сакральных мест. Протесты быстро распространились по всем территориям, населенным оромо (в том числе, вне штата Оромия), – особенно в пограничных районах между штатами, где традиционно сохраняются споры по поводу использования земель сельскохозяйственного и ритуального назначения (оромо-сомалийцы, оромо-гумуз, оромо-харари). Запросы протестующих вскоре существенно расширились – прежде всего, появились требования об отставках руководства страны, о справедливом статусе оромо в Эфиопии (включая особенные конституционные права на столицу – г. Аддис-Абеба). Основой протеста выступили, в первую очередь, молодые оромо (от 15 до 35 лет): символом протеста стало движение молодежное движение «Кеерроо» (основано в 2006 году), неформальным лидером которого стал выпускник Колумбийского университета Джавар Мохаммед (проживал в США). Участники протестных акций координировали усилия в социальных сетях, использовали для продвижения своих требований продукты массовой культуры – прежде всего, региональной популярной музыки[1]. Силовое подавление протеста и публичный отказ от планов по расширению Аддис-Абебы не остудили пыл оппонентов власти, наоборот, протестная активность сохранялась. В результате, в сентябре 2016 года правительство ввело чрезвычайное положение [10; 13, с. 200-202].

Власти Эфиопии постепенно утратили контроль над ситуацией – особенно, на локальном уровне. В удаленных населенных пунктах местные администрации не могли положиться на силы правопорядка, поэтому возникали местные отряда самообороны и группы вооруженной молодежи. Более того, конфликтность не замкнулась в пределах проживания оромо и быстро распространилась на другие штаты, обострив застарелые межэтнические проблемы. Стычки, нападения на поселения, церкви и мечети распространились по всему западу страны и в центре – в штате Амхара. Относительно спокойная обстановка наблюдалась только на севере

[1] Символом протеста стала песня исполнителя Хучала Хундесса «Maalan Jira» («Мы здесь», 2015).

страны в малонаселенном штате Афар и в базовом штате правящей коалиции – Тиграй. Помимо многочисленных (но не подсчитанных) жертв этих локальных противостояний, к 2018 году около 3,2 млн. человек покинули места своего проживания, стали внутренне перемещенными лицами – это около 3% населения страны [11].

Длительное обострение межэтнических противоречий привело к расколу внутри правящей коалиции РДФЭН. Руководство Оромии и Демократической организации народа оромо (часть РДФЭН) стало выражать если не прямую поддержку, то определенное сочувствие протестующим. Эта группа умеренных реформаторов внутри правящей коалиции получила название «команда Леммы» в честь президента Оромии Леммы Мегерсы (2016-2019). «Команда Леммы» – Абий Ахмед, Шимелис Абдиса, Аддису Арега и другие – попыталась перехватить повестку дня у оппозиционных партий оромо (Национальный конгресс оромо, Фронт освобождения оромо и так далее). В феврале 2017 года Лемма Мегерса произнес речь на региональном телевидении, где назвал национализм оромо «основой всего» [15]. Подобный популизм и осуждение отдельных проявлений массовых репрессий в риторике руководства Оромии сочетались с отказом четко и неуклончиво осудить силовые методы подавления протестов – во избежание мер со стороны руководства страны и, прежде всего, тиграйского клана.

Хотя политическая система во главе с РДФЭН могла еще какое-то время сохранять относительную устойчивость, ситуация изменилась в начале 2018 года. На фоне откровенной фронды руководства Оромии, массового выхода из правящей партии штата южных народов и национальностей, тиграйский клан предпринял попытку «перезагрузить» властную конфигурацию, отправив в отставку премьер-министра Хайлемарьяма Дессалиня. Фактически, выбрать нового премьера должен был Совет (де-факто центральный комитет) правящей коалиции, пропорционально составленный из четырех регионально-этнических партий (амхара, оромо, тиграйцы, южные народы). Однако этот орган вначале не пришел к общему мнению: представители южных народов выдвинули бывшего министра образования Шиферау Шигуте (сидама), амхарский блок – вице-премьера Демеке Меконнена, оромо – вице-президента штата Оромия Абий Ахмеда[1]. Тиграйский клан вполне устраивала и фигура Демеке Меконнена, однако у него были слабые позиции внутри Национально-демократического движения амхара и, в сущности, его назначение не сняло бы накал страстей протестующих, так как этот политик в разных качествах входил в состав правительства с 2008 года. Также вполне приемлемой для тиграйцев была и кандидатура Шиферау Шигуте: политик в 2006-2013 гг. возглавлял штат южных народов и национальностей, был встроен в партийную и политическую иерархию [12]. Однако, и Демеке Меконнен, и Шиферау Шигуте не смогли набрать достаточного количества голосов в ходе заседания Совета РДФЭН в апреле 2018 года. После 11-го тура голосования Демеке Меконнен снял свою кандидатуру, а его партия – НДДА – заключила ситуативный союз с ДОНО. Несмотря на попытки тиграйского клана изменить положение дел путем выдвижения на пост кандидатуры вице-премьера Дебрециона Гебремикаэля, большинство оказалось у совместного кандидата этнических партий оромо и амхара: из 169 голосовавших в последнем туре – 108 поддержали Абий Ахмеда, 59 отдали предпочтение Шиферау Шигуте, 2 голоса отошли фактическому руководителю страны Дебрециону Гебремикаэлю [17]. Таким образом, в Совете РДФЭН в первый раз за более чем столетие представители амхара и оромо предприняли совместные политические действия против тиграйцев. Во многом, это стало возможным из-за наличия четвертого компонента в партийной структуре – представителей «южных народов»: из-за этого тиграйскому клану не удалось монополизировать функцию посредничества в политическом торге.

После прихода к власти Абий Ахмеда начались достаточно быстрые политические преобразования. Во-первых, все основные

[1] Президент Оромии Лемма Мегерса, лидер фронды внутри РДФЭН, был вынужден отказаться от претензий на премьерский пост под давлением американской дипломатии. Нашелся и формальный повод: премьер-министра необходимо было избирать из числа членов федерального парламента, а Лемма не был парламентарием.

министерства (включая силовые) были очищены от кадров, лояльных к тиграйскому клану в РДФЭН. Вместо Министерства по делам федерации, которое многие годы манипулировало межэтническими противоречиями, было учреждено Министерство мира с более широкими полномочиями и противоположной задачей. Во-вторых, власти Эфиопии сняли запреты на деятельность оппозиционных партий (в том числе тех, которые ранее считались террористическими) и снизили накал репрессий в отношении оппонентов. В страну вернулись политэмигранты – например, идейный лидер движения «Кеерроо» Джавар Мохаммед, многолетний руководитель Фронта освобождения оромо Давуд Ибса Айна, глава Объединенного фронта независимой Оромии и бывший бригадный генерал Кемаль Гельту (в 2006 году с подчиненными перешел границу с Эритреей). Наконец, в конце 2019 года правящие партии всех регионов – в том числе, три партии в составе РДФЭН – упразднили правящую коалицию и учредили на ее основе общеэфиопскую межэтническую Партию процветания. Все это сопровождалось выдвижением новой идеологической концепции действующего политического режима: если раньше основной идеей было экономическое процветание и самоопределение этносов в рамках административно-территориальных единиц, то с подачи Абий Ахмеда правящая партия стала говорить об общеэфиопской повестке дня и о необходимости сформировать общегражданский (а не этнический) национализм. Эта концепция получила название «медемер» (от амхарского – добавлять, преумножать): вместо разделения народов Эфиопии по партийному или административно-территориальному принципу, правящая партия предложила объединить их усилия.

Необходимо отметить, что преобразования 2018-2019 гг. столкнулись с немалым сопротивлением как внутри правившей коалиции, так и в оппозиционном лагере. Прежде всего, тиграйское крыло РДФЭН заняло непримиримую позицию по отношению к новым властям. Во-первых, федеральные политики из этого лагеря еще до смены власти подстраховались и взяли под контроль Тиграй – свой базовый регион, несмотря на попытки сопротивления со стороны региональных бюрократов во главе с бывшим президентом штата Абаем Уелду[1] [21]. Во-вторых, Дебрецион Гебремикаэль не только возглавил штат Тиграй (как исполняющий обязанности президента), но и стал блокировать исполнение многих распоряжений федерального правительства. С лета 2018 года правящий в штате Народный фронт освобождения тиграй стал в своей публичной риторике акцентировать внимание на «защите конституции», особенно подчеркивая значение 39 статьи Конституции Эфиопии, которая провозглашает право на самоопределение народов вплоть до отделения. Отчасти из-за отсутствия сил, отчасти из-за необходимости Тиграя для переговоров с Эритреей, Абий Ахмед не пошел на силовое решение этой проблемы – вместо этого, федеральные власти прибегали к вербальным атакам, блокированию трасс, сокращению финансовой поддержки. Наконец, в-третьих, НФОТ не стал участником новой правящей Партии процветания, поскольку та несет угрозу «федеративному устройству и конституции». Вместо этого, политики из тиграйского клана бывшего РДФЭН попытались создать «Федералистские силы» - альянс политических противников нового режима – но пока безуспешно [22]. Таким образом, возникла угроза сецессии Тиграя, которую пока федеральные власти предотвратить не в состоянии.

Не менее остро восприняли общегражданскую идеологию «медемер» и многие политики-оромо. Незадолго до слияния этнических партий в единую Партию процветания с критикой этого начинания выступил Лемма Мегерса, получивший в качестве компенсации за нереализованные властные амбиции пост министра обороны. В его интервью сквозной мыслью проходил тезис о том, что «вопрос оромо» – а именно статуса языка оромо, статуса Аддис-Абебы и спорных территорий, – далек от решения [16]. С жёсткой критикой инициатив Абий Ахмеда выступил и кумир молодежи Джавар Мохаммед. Последний присоединился к оппозиционному Федералистскому конгрессу оромо (ФКО),

[1] В 2012 году Абай Уелду, как и последняя супруга Мелеса Зенауи, был одним из основных претендентов на лидерские позиции в РДФЭН.

который намеревается побороться на выборах в федеральный парламент. Легализированный Фронт освобождения оромо также не поддержал концепцию «медемер» и попытался сформировать собственную коалицию из этнических сецессионистских партий малых этносов – афар, сидама, мотча/шекаччо и других [19]. Фактически, в среде оромо сложилось очень настороженное отношение к политике Абий Ахмеда, которое постоянно подогревается оппозиционными организациями и их медиаресурсами.

Последний элемент исторической триады – этнос амхара – пока не выражает четкого отношения к происходящему. Протестная волна в 2015-2018 гг. охватила и штата Амхара, однако основные политические игроки были традиционно лояльными по отношению к федеральным властям – как старым, так и новым. Чтобы повысить авторитет правящей в штате партии, власти Эфиопии согласовали перевод многолетнего президента штата (2012-2019) Геду Андаргачоу на должность главы МИД. Одновременно с перезагрузкой власти в регионе, на должность главы регионального бюро по безопасности получил бригадный генерал Асаминеу Циге, который ранее был заключен под стражу из-за связей с оппозиционными силами. Однако, перезагрузки власти в штате не получилось: Асаминеу Циге, по всей видимости, решил отомстить правящей партии и, по официальной версии, организовал убийство нового президента штата Амхара и нового главы Генерального штаба Эфиопии [23]. Хотя Циге вскоре ликвидировали эфиопские силовики, его стремление радикально изменить существующую политическую систему и повысить в ней роль амхара подхватило учрежденное в июне 2019 года Национальное движение амхара[1], которое быстро стало самой крупной оппозиционной партией в штате за последнее десятилетие [18]. Эта партия отстаивает узкую этническую повестку дня и также не выражает поддержки концепции «медемер», что делает ее серьезной альтернативой для региональных политических реалий.

Несмотря на некоторые положительные эффекты от реформ 2018-2019 гг., новому правительству Эфиопии не удалось снизить накал межэтнической напряженности – продолжаются вооруженные стычки, нападения на религиозные объекты. На этом фоне в штате южных народов и национальностей власти разрешили референдум об изменении статуса территории этноса сидамо – в 2019 году был учрежден новый штат Сидамо. Этот шаг дал импульс многочисленных этносам в западных штатах – появились требования об аналогичных референдумах и изменении статуса административных единиц этносов. Фактически, искусственное объединение многих этносов в категорию «южных народов» также разрушается правительством Абий Ахмеда.

В подобных условиях правительству все сложнее поддерживать хрупкий и несовершенный межэтнический баланс в Эфиопии. Упрощенно, в XVIII-XIX вв. амхара и тиграйцы боролись за доминирование в эфиопском имперском проекте, а оромо стали неотъемлемым участником этой борьбы. Весь имперский период и в период Дерга (до 1991) доминировали амхара, а тиграйцы и оромо занимали подчиненное положение в этнической иерархии. В 1991-2018 гг. ситуация изменилась: высшие эшелоны иерархии заняли тиграйцы, а оромо и амхара оказались на вторых ролях. Но с приходом Абий Ахмеда расклад снова пришел в движение: лидерские позиции в обществе и государстве заняли оромо. Однако полноценного баланса с другими этническими группами пока не сложилось: Тиграй фактически стал полунезависимым штатом, а значительную часть амхара не устраивает замена доминирования тиграй на преобладание оромо. На этом фоне, другие этносы Эфиопии также требуют прав, что может еще сильнее усложнить поиск нового равновесия – как на уровне политического представительства, так и в статусном измерении.

[1] Члена ЦК НДА Кристиана Таделе подозревали в соучастии в заговоре Асаминеу Циге.

Список литературы

1. Емельянов А.Л. Постколониальная история Африки южнее Сахары: учеб. пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2012.

2. Исмагилова Р.Н. Этничность и федерализм: опыт Эфиопии // Этнографическое обозрение. – 2008. – №1. С. 118-132.

3. Исмагилова Р.Н. Эфиопия: национальный вопрос и национальная политика (1875-1974 гг.) // Вопросы истории. – 2019. – №3. С. 53-71.

4. Лошкарёв И. События в Эфиопии в 1974-1975 гг.: революция или что-то другое? // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №4. С. 63-67.

5. Эфиопия: РДФЭН победил. Сейчас новые вызовы? // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №2. С. 47-49.

6. Adugna F. Overlapping nationalist projects and contested spaces: the Oromo–Somali borderlands in southern Ethiopia // Journal of Eastern African Studies. – 2011. – № 5(4). pp. 773-787.

7. African Elections Database. URL: http://africanelections.tripod.com/et.html

8. Alemseged A. Identity jilted or re-imagining identity? // The Red Sea Press. 1998. P. 250.

9. Atsbeha T., Berhe K. Ethiopia: Gura Ferda and crimes against Humanity. URL: https://ecadforum.com/blog/ethiopia-gura-ferda-and-crimes-against-humanity/amp/

10. Davison W. Ethiopia's Model of Ethnic Federalism Buckles Under Internal Tensions. URL: https://www.worldpoliticsreview.com/articles/24256/ethiopia-s-model-of-ethnic-federalism-buckles-under-internal-tensions

11. Ethiopia — National Displacement Report 1 (June — July 2019). URL: https://displacement.iom.int/reports/ethiopia—-national-displacement-report-1-17-june—-30-july-2019?close=true

12. Ethiopia will soon have a new prime minister. Here are the candidates. URL: https://www.opride.com/2018/03/25/ethiopia-will-soon-have-a-new-prime-minister-who-are-the-candidates/

13. Fisher J., Gebrewahd M.Ts. 'Game over'? Abiy Ahmed, the Tigrayan People's Liberation Front and Ethiopia's political crisis // African Affairs. – 2019. – Vol. 118, № 470. pp 194–206.

14. Henze P.B. Layers of time: a history of Ethiopia. – New York: Palgrave, 2000.

15. Lemma Megersa calls for Oromo unity and economic revolution. URL: https://www.opride.com/2017/02/09/lemma-megersa-in-his-own-words/

16. Lemma's disunity drug. URL: https://www.ethiopia-insight.com/2019/12/17/lemmas-disunity-drug/

17. Manek N. The fractious rise of Abiy Ahmed. URL: https://www.thehindu.com/news/international/the-fractious-rise-of-abiy-ahmed/article23467651.ece

18. National Movement of Amhara elects new chairperson. URL: https://borkena.com/2020/02/24/ethiopia-national-movement-of-amhara-elects-new-chairperson/

19. Oromo Liberation Front toiling to forge alliance with other ethnic based Fronts. URL: https://borkena.com/2019/12/06/oromo-liberation-front-toiling-to-forge-alliance-with-other-ethnic-based-fronts/

20. Persecution of ethnic Amharas will harm Ethiopia's reform agenda. URL: https://theconversation.com/persecution-of-ethnic-amharas-will-harm-ethiopias-reform-agenda-98201

21. TPLF elected Debretsion Gebremichael as its chairman. URL: https://borkena.com/2017/11/29/ethiopia-tplf-debretsion-gebremichael/

22. TPLF vows to take measure against "internal forces" disrupting peace, unity of Tigray. URL: https://borkena.com/2019/12/30/ethiopia-tplf-vows-to-take-measure-against-internal-forces/

23. What is known so far about Chief of Staff Seare, Ambachew assassinations. URL: https://borkena.com/2019/06/23/ethiopia-what-is-known-bout-chief-of-staff-seare-ambachew-assassinations/

REVOLUTION OF THE OROMO AND THE PROBLEM OF INTER-ETHNIC BALANCE IN ETHIOPIA AT THE CURRENT STAGE (1991-2020)

The article analyses the inter-ethnic balance in the social ranking of Ethiopian society. Observation of the historical background allows to conduct a comparative analysis of the public positions of Amhara, Oromo and Tigray and to trace the evolution of relations inside this «triad» during the different stages of genesis and development of Ethiopian statehood. Long-term domination of Amharas during the time of the Empire and Dergue was replaced by the domination of Tigrayans who took the control over security ministries and this way over the political life of the country. The death of Meles Zenawi, who was the self-perpetuating leader of Tigrayans, in 2012 and sweeping protests of Oromos which started all over the country in 2014 broke the positions of TPLF and brought to power Oromos, firstly in the person of the prime-minister Abiy Ahmed. The authors come to the conclusion that «the revolution of Oromo» as the stated fact hasn't led to the creation of a qualitatively new, well-ordered system of the inter-ethnic balance yet. More and more arguments appear around the conception of «medemer» which is Abiy Ahmed's initiative aimed to create the all-Ethiopian identity and, in addition to it, new political actors which are antagonistic to the government segregate from Oromo.
Keywords: Ethiopia, Oromo, Tigray, Amhara, inter-ethnic balance, political elites, social ranking.

References

1. Emel'janov A.L. Postkolonial'naja istorija Afriki juzhnee Sahary: ucheb. posobie. – M.: MGIMO-Universitet, 2012.
2. Ismagilova R.N. Jetnichnost' i federalizm: opyt Jefiopii // Jetnograficheskoe obozrenie. – 2008. – №1. S. 118-132.
3. Ismagilova R.N. Jefiopija: nacional'nyj vopros i nacional'naja politika (1875-1974 gg.) // Voprosy istorii. – 2019. – №3. S. 53-71.
4. Loshkarjov I. Sobytija v Jefiopii v 1974-1975 gg.: revoljucija ili chto-to drugoe? // Azija i Afrika segodnja. – 2018. – №4. S. 63-67.
5. Jefiopija: RDFJeN pobedil. Sejchas novye vyzovy? // Azija i Afrika segodnja. – 2011. – №2. S. 47-49.
6. Adugna F. Overlapping nationalist projects and contested spaces: the Oromo–Somali borderlands in southern Ethiopia // Journal of Eastern African Studies. – 2011. – № 5(4). pp. 773-787.
7. African Elections Database. URL: http://africanelections.tripod.com/et.html
8. Alemseged A. Identity jilted or re-imagining identity? // The Red Sea Press. 1998. P. 250.
9. Atsbeha T., Berhe K. Ethiopia: Gura Ferda and crimes against Humanity. URL: https://ecadforum.com/blog/ethiopia-gura-ferda-and-crimes-against-humanity/amp/
10. Davison W. Ethiopia's Model of Ethnic Federalism Buckles Under Internal Tensions. URL: https://www.worldpoliticsreview.com/articles/24256/ethiopia-s-model-of-ethnic-federalism-buckles-under-internal-tensions
11. Ethiopia — National Displacement Report 1 (June — July 2019). URL: https://displacement.iom.int/reports/ethiopia-—-national-displacement-report-1-17-june-—-30-july-2019?close=true
12. Ethiopia will soon have a new prime minister. Here are the candidates. URL: https://www.opride.com/2018/03/25/ethiopia-will-soon-have-a-new-prime-minister-who-are-the-candidates/
13. Fisher J., Gebrewahd M.Ts. 'Game over'? Abiy Ahmed, the Tigrayan People's Liberation Front and Ethiopia's political crisis // African Affairs. – 2019. – Vol. 118, № 470. pp 194–206.
14. Henze P.B. Layers of time: a history of Ethiopia. – New York: Palgrave, 2000.
15. Lemma Megersa calls for Oromo unity and economic revolution. URL: https://www.opride.com/2017/02/09/lemma-megersa-in-his-own-words/
16. Lemma's disunity drug. URL: https://www.ethiopia-insight.com/2019/12/17/lemmas-disunity-drug/
17. Manek N. The fractious rise of Abiy Ahmed. URL: https://www.thehindu.com/news/international/the-fractious-rise-of-abiy-ahmed/article23467651.ece
18. National Movement of Amhara elects new chairperson. URL: https://borkena.com/2020/02/24/ethiopia-national-movement-of-amhara-elects-new-chairperson/
19. Oromo Liberation Front toiling to forge alliance with other ethnic based Fronts. URL:

https://borkena.com/2019/12/06/oromo-liberation-front-toiling-to-forge-alliance-with-other-ethnic-based-fronts/

20. Persecution of ethnic Amharas will harm Ethiopia's reform agenda. URL: https://theconversation.com/persecution-of-ethnic-amharas-will-harm-ethiopias-reform-agenda-98201

21. TPLF elected Debretsion Gebremichael as its chairman. URL: https://borkena.com/2017/11/29/ethiopia-tplf-debretsion-gebremichael/

22. TPLF vows to take measure against "internal forces" disrupting peace, unity of Tigray. URL: https://borkena.com/2019/12/30/ethiopia-tplf-vows-to-take-measure-against-internal-forces/

23. What is known so far about Chief of Staff Seare, Ambachew assassinations. URL: https://borkena.com/2019/06/23/ethiopia-what-is-known-bout-chief-of-staff-seare-ambachew-assassinations/

Об авторах

Лошкарёв И.Д. – кандидат политических наук, преподаватель кафедры политической теории МГИМО МИД России, Email: ivan1loshkariov@gmail.com

Копытцев И.С. – студент МГИМО МИД России.

Loshkariov I.D. - Candidate of Political Sciences, Lecturer at the Department of Political Theory, MGIMO-University, Email: ivan1loshkariov@gmail.com

Kopytsev I.S. – Undergraduate Student, MGIMO-University.

УДК 329.8

Махмутова М.И., соискатель в Институте востоковедения Российской академии наук, эксперт Российского института стратегических исследований (Россия)

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ХАМАС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматривается система функционирования палестинского движения сопротивления ХАМАС, который с 2006-2007 гг. контролирует отдельный анклав – сектор Газа. Проблематика представляет актуальность по причине наращивания влияния ХАМАС в регионе, а также его способности самостоятельно формировать внешнюю и внутреннюю политику, независимо от властей Рамаллы. В работе изучаются такие вопросы как структура движения, его источники финансирования и система внешних связей. Цель работы заключается в комплексном рассмотрении ключевых особенностей функционирования ХАМАС. В ходе анализа поставленного вопроса были использованы исторические и политологические методы. Среди основных результатов стоит выделить: выявление четкой вертикальной структуры ХАМАС, определение его ключевых внешних и внутренних источников финансирования, а также роли ячеек организации за рубежом и специфики выстраивания внешних связей. Автор приходит к выводу, что ХАМАС является мощным негосударственным актором в регионе, мнение которого вынуждены учитывать все игроки в ближневосточном регионе, так как, несмотря на множество проблем в Газе, он научился сохранять власть. Однако в связи с тяжелой социально-экономической ситуации в секторе методы его управления трудно назвать успешным.

Ключевые слова: ХАМАС, сектор Газа, Совет Шуры, Бригады «Изз ад-Дин аль-Кассам», Палестина, Израиль, Иран, Турция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-99-111

В 2006 г. ХАМАС по результатам парламентских выборов в законодательный орган Палестинской национальной администрации (ПНА) получил поддержку населения во многом благодаря своей активной деятельности в благотворительной сфере. Последовавший за этим межпалестинский раскол продемонстрировал военно-политическую мощь организации, и ее способность взять под контроль палестинский анклав – сектор Газа. С этого момента ХАМАС привлек общественное внимание, и многие исследователи рассматривают его как самостоятельный региональный негосударственный актор, способный формировать собственную внутреннюю и внешнюю политику.

Среди основной литературы на английском языке стоит выделить работы исследователя М. Левитта [12, 13], в которых изучена идеологическая основа ХАМАС, его этапы прихода к власти, поиски внешнего финансирования, а также потенциальная угроза движения европейской цивилизации. Интерес представляет труд ученой С. Рой [17], где критически оценивается процесс Осло и значение ХАМАС в палестино-израильском мирном урегулировании. Автор смог выявить основные гражданские и социальные институты организации, а также методы, благодаря которым лидеры данного движения смогли прийти к власти. На иврите представлен труд Информационного центра изучения терроризма им. Меира Амита [38], где впервые были представлены рассекреченные данные израильской разведки о ключевых личностях ХАМАС и его внутренней структуре.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы рассмотреть особенности функционирования движения ХАМАС. Среди задач стоит выделить: определение военно-политической структуры организации, источники его финансирования и внешнеполитические связи. В работе использованы такие методы как историко-системный, историко-типологический и институциональный.

Военно-политическая организация

Руководство ХАМАС, базирующееся в секторе Газа, имеет множество ответвлений в Палестине и за ее пределами. Политические и военные органы организации переплетены между собой и практически неразделимы. Наивысшим источников власти ХАМАС является Генеральный Совет Шуры, чья задача заключается в поддержке политического руководства и идеологической пропитке населения. Выборы в Генеральный Совет Шуры проходят в несколько этапов. Вначале осуществляется отбор коллегии выборщиков, которые избираются путем тайного голосования в четырех

«округах». Они условно разделены следующим образом: сектор Газа, Западный берег, Израиль (заключенные в тюрьмах) и зарубежные ячейки. Затем тайно избираются местные Советы Шуры и их представители. А уже из них происходит отбор членов в Генеральный Совет Шуры, соответственно, в нем всегда есть представители от каждого «округа». Количество членов Генерального Совета Шуры от ХАМАС составляет 45 человек, также выбираются еще 12 человек из других ответвлений «Братьев-мусульман». Каждая фаза выборов занимает три или четыре месяца [27]. Как показала практика, Генеральный Совет Шуры может и расширяться, и уменьшаться по своему составу. Выборы проходят в полной секретности, и даже имена членов Шуры не раскрываются.

Генеральный Совет Шуры определяет состав Политбюро ХАМАС, все решения выносятся в результате консенсуса, поэтому представители движения не ведут внутри предвыборных агитаций [37]. Политическое лидерство или исполнительная ветвь власти принадлежит Политбюро, состоящему из 18 членов. Его глава может занимать пост только два срока. Выборы в Политбюро в 2017 г. (когда Исмаил Хания возглавил его, сменив Халеда Машаля) показали, что на место председателя могут выдвигать свои кандидатуры только влиятельные и высокопоставленные лица ХАМАС. Глава Политбюро имеет ключевое влияние на организацию деятельности движения в Газе, Самарии и Иудеи, а также за пределами Палестины. И. Хания ответственен за определение основных политических векторов в секторе и координирует их со своими соратниками. Однако судьбоносные решения он обязан согласовываться с Генеральным Советом Шуры, что было заложено еще идеологом движения шейхом Ахмедом Ясином (1936-2004 гг.) [31, с.84]. Одобрение может быть получено в случае положительного голосования большинством его членов [25, с.199].

Административный аппарат ХАМАСа – орган политической безопасности, на практике он отвечает за организацию повседневной жизни жителей Газы. Фактически, ее руководитель имеет функции премьер-министра, занимается государственно-политической и военно-оперативной деятельностью. Ему практически полностью подчинено местное Министерство внутренних дел и нацбезопасности сектора. Эти органы обеспечивают поддержание общественного порядка, осуществляют политику исламизации населения и ответственны за выявление оппозиционных настроений.

Гражданско-социальный орган (или Дава) является одним из инструментов расширения влияния ХАМАС в обществе. Через него организуются подобия профсоюзов, студенческие кружки, спортивные и культурные организации, ведутся проповеди в мечетях. Считается, что одним из самых мощных оплотов деятельности ХАМАС стал Исламский университеты в Газе [35, с.10]. Через гражданско-социальный орган осуществляется социальная поддержка палестинского населения (строительство и обеспечение больниц, школ, мечетей) и работа благотворительных организаций.

Бригады «Изз ад-Дин аль-Кассам», являющиеся боевым крылом ХАМАС, иерархически подчинены политическому руководству в Газе, которое принимает решение об обстрелах Израиля, ведении боевых действий, управлении боевиками. Высокопоставленные военные лица Бригад в секторе участвуют в процессе принятия военных и политических решений. Например, генеральные секретари Бригад «Изз ад-Дин аль-Кассам» Марван Исса и Мухаммед Дейф являются членами руководства ХАМАС в Газе. Они проводят консультации по поводу обновления организационной структуры Бригад и их кадрового обеспечения, а также имеют влияние на военно-оперативную деятельность ХАМАС. А именно осуществление политической деятельности во время конфликтов с Израилем, обеспечение внутренней безопасности сектора, а также ведение переговоров по поводу похищенных лиц.

Что касается сил безопасности ХАМАС, то формально они представлены в качестве полиции на территории сектора. До захвата ХАМАСом Газы в 2006 г. они выглядели как разнородные комитеты народного ополчения и боевые группы. В связи с межпалестинским расколом бывший министр внутренних дел ХАМАС Джамал Абу Самхадана объявил о своем намерении реформировать имеющиеся силы и набрать еще 3 тыс. новобранцев. После уничтожения военизированных структур

ФАТХ в Газе в 2007 г. его предложения были реализованы: ополчения стали единой структурой, подотчетной министерству внутренних дел и нацбезопасности ХАМАС. Осуществлению реформ способствовали Бригады «Изз ад-Дин аль-Кассам». С тех пор силы безопасности ХАМАС разделены следующим образом: 1) полиция, 2) органы внутренней безопасности, 3) аппарат охраны и безопасности, 4) органы национальной безопасности и 5) органы гражданской обороны. Отчасти они были копированной моделью с системы сил безопасности, созданной главой ПНА Махмудом Аббасом.

Стоит отметить, что полиция ХАМАС была создана из элитных подразделений быстрого реагирования и морской полиции. В основном, она отвечает за аресты высших должностных лиц, подавление демонстраций силовым путем и вмешательство в сложные межклановые противоречия. Морская полиция ответственна за охрану прибрежной зоны около Газы, нередко она вела зенитные обстрелы по военно-воздушным силам ЦАХАЛ, брала на себя функции по сбору разведывательной информации и материально-техническому содействию военному подразделению ХАМАС. Органы внутренней безопасности тесно сотрудничают с Бригадами «Изз ад-Дин аль-Кассам», а их члены могут входить в состав Бригад. Подготовка органов внутренней безопасности осуществлена таким образом, что в случае вхождения Израиля в сектор, они должны выполнять роль как регулярной армии, так и партизан. Аппарат охраны и безопасности был создан для обеспечения охраны первых лиц ХАМАС. Органы национальной безопасности ответственны за мониторинг границ с Египтом и пограничных переходов, пытаются осуществлять контроль над контрабандой, которая проходит по туннелям и морю. Они не раз обстреливали израильские суда с целью обеспечения бесперебойных поставок для сборки и установки ракет. Органы гражданской обороны отвечают за внутреннюю безопасность Газы, не проникновение израильских спецслужб или членов ФАТХ в сектор. Для всех сил безопасности ХАМАС выделил 5 основных районов на подконтрольной ему территории: Рафиах, Хан Юнис, Центральный район, Газа и Северный округ [38, с.252-296].

Между Бригадами «Изз ад-Дин аль-Кассам» и министерством внутренних дел и нацбезопасности ХАМАС поддерживается сотрудничество. Боевики Бригад обмениваются с силами безопасности своим опытом, оружием, системой реагирования. Нередко они имеют общие штаб-квартиры, тренируются на одних и тех же технических средствах, имитируя нападения ЦАХАЛ на суше и в воздухе. Силы безопасности используют тренировочные лагеря боевиков, а те – их военные машины для патрулей. Совместно обе структуры занимаются закупкой оружия в третьих странах, организацией их поставок, а также осуществляют передачу оперативной информации. При этом в случае военных действий с Израилем полиция встает в ряды Бригад «Изз ад-Дин аль-Кассам». Их ведение боевых действий отчасти можно назвать успешными, так как ХАМАС придерживается стратегии подпольной войны и непрямых столкновений с регулярной армией. Как свидетельствовали военные ЦАХАЛ, во время операции «Литой свинец» (2008-2009 гг.) они вели бои не только с боевиками военизированного крыла ХАМАС, но и с его силами безопасности. Их члены участвовали в укладке грузов, запусках ракет, бомб, минометов, а также вели перестрелки с израильской армией.

Как любая организация ХАМАС не лишен внутренних разногласий. В 2016 г. прошли сообщения о формировании острой оси противостояния межу руководителем Бригад «Изз ад-Дин аль-Кассам» М. Дейфом и Яхьей Синваром, являвшегося одним из создателей боевого крыла и вернувшегося в 2011 г. в Газу после освобождения из израильской тюрьмы в результате сделки Шалита. Я. Синвара стал предпринимать довольно резкие шаги по подчинению боевиков. Так, по его приказу был казнен один из командиров батальона Бригад Махмуд аш-Шатиави. Возможно, именно по распоряжению Я. Синвара были предприняты меры по похищению или казни Махмуда аль-Атауна, одного из его заместителей и лица, отвечающего за проекты туннелей ХАМАС. Скорее всего, довольно жестокие меры предпринимались им, чтобы прочистить себе дорогу перед внутренними выборами в 2017 г. [37].

В целом структура ХАМАС выстроена по вертикали, однако принятие всех основных решений возможно только совещательным

способом. Аппарат управления обязан учитывать мнение Генерального Совета Шуры и высокопоставленных военных. В связи с ограниченными материально-техническими средствами и человеческим ресурсом четкого разделения между Бригадами «Изз ад-Дин аль-Кассам» и силами внутренней безопасности не прослеживается. Однако движение, по-видимому, старается избегать излишнего дублирования их функций, чтобы не допускать чрезмерных внутренних распрей.

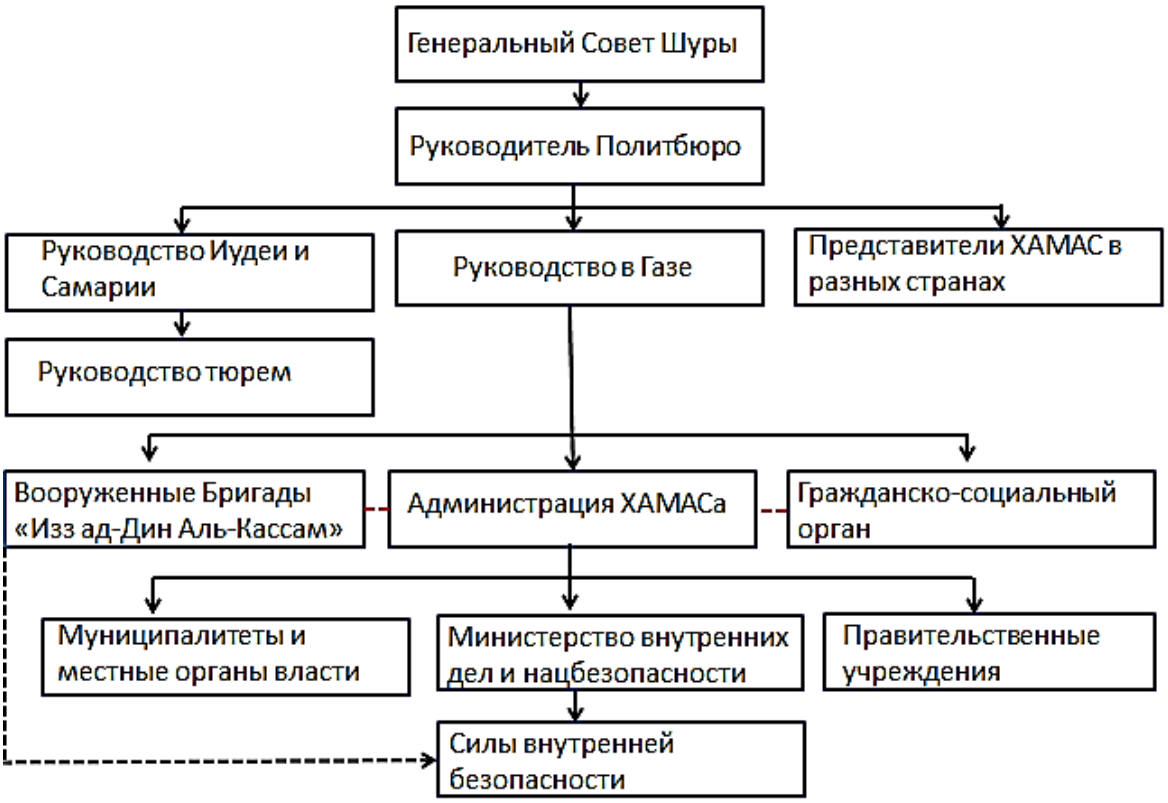


Рис. 1 Структура ХАМАС [38, с.5]

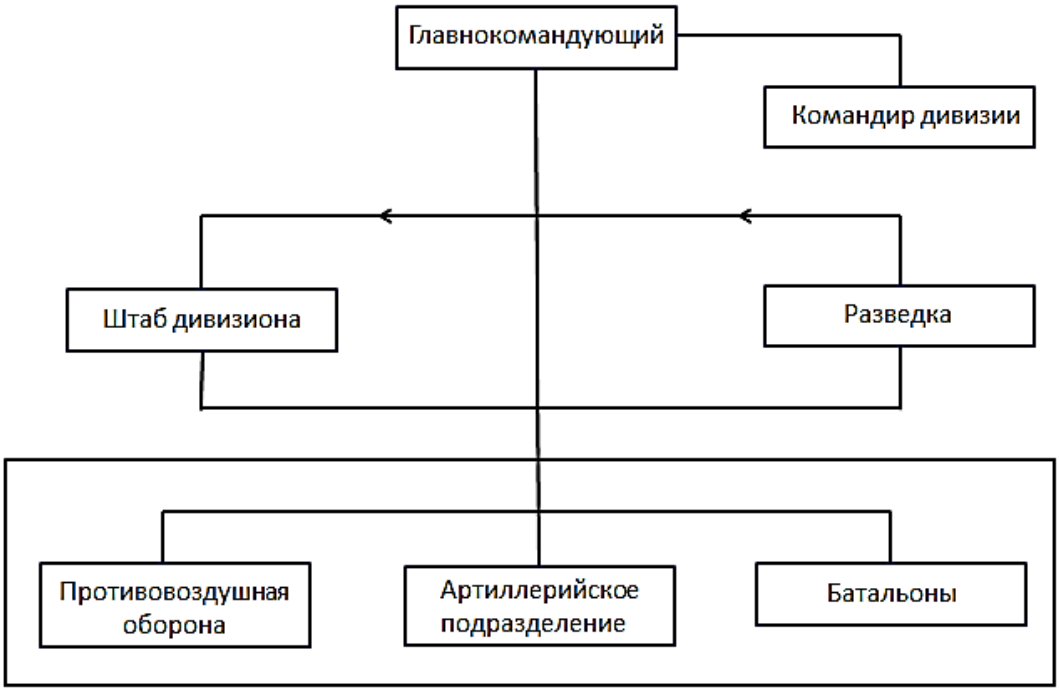


Рис. 2 Структура Бригад «Изз ад-Дин аль-Кассам» [38, с.44]

Финансирование движения

До участия в парламентских выборов в ПНА в 2006 г. ХАМАС нарастил свой бюджет примерно до 90 млн долл. Около 85% из них шли на финансирование его политической деятельности, а оставшиеся средства расходовались на терроризм [12, p.237]. После захвата Газы в 2006-2007 гг. ХАМАС начал формировать бюджет сектора в связи с налогообложением местного населения. По данным американской исследовательницы С. Рой, ХАМАС смог увеличить бюджет в первую очередь за счет системы закятов со всего палестинского населения (включая последователей на Западном берегу и в лагерях беженцев) [17, p.140]. Изначально бюджет сектора составлял порядка 150 млн долл., а уже в последствие вырос до 900 млн долл. Основные затраты связаны с выделением заработных плат членам ХАМАС в Газе, что составляет около 500-530 млн долл. [34]. Содержание военного крыла Бригад «Изз ад-Дин аль-Кассам» обходится примерно в 260 млн долл. [4].

Движение ввело налоги на импортный бизнес, сборы взимаются с товаров, поступающих в сектор через КПП с Израилем Керем-Шалом. Так, власти ПНА получают 50% сборов в порту Ашдод, а на КПП ХАМАС взимает еще 70-80%. В конечном итоге, дилеры должны заплатить около 120-130% налога. В Газе взимаются сборы на выдачу лицензий на ведение бизнеса, налогообложение распространяется и на мелкий бизнес (например, продажу уличной еды), а также на рекламные вывески. В секторе все обменные пункты обязаны отчислять минимум 1% ХАМАСу от каждой проведенной операции. Для населения введен налог на воду (в некоторых местах она продается через местные органы власти) и общественный транспорт [9]. От строительных работ за счет ввоза гравия, цемента, железа и других строительных материалов, предположительно, ХАМАС получает около 1 млн долл. в месяц.

Стоит отметить, что в связи с блокадой Газы местное население постоянно сталкивается с проблемой подачи электроэнергии, которая поставляется Израилем, а оплату за нее вносят власти Рамаллы. Несмотря на то, что жители сектора могут столкнуться с отсутствием электричества в течение 62 часов и более, а в среднем получают его около пяти часов в день, в штаб-квартире ХАМАС и на производстве ракет оно есть круглосуточно.

Важным компонентом в Газе стала «туннельная экономика». Стоит отметить, что этот проект довольно дорогой, строительство только одного туннеля оценивается примерно в 40 млн долл. [34]. Он дает рабочие места примерно 1500 жителям сектора, а их заработная плата составляет примерно 250-400 долл. [22]. Деятельность по их строительству остается опасным занятием, по данным на 2012 г. в результате работ погибли 160 детей. Туннели строятся не только на деньги ХАМАС, но и благотворительных фондов, использующих пирамидальные схемы инвестирования. Они привлекают к проектам жителей Газы, которые вкладывают в создание туннелей от 500 долл. и более, а затем получают прибыль. Эти инвесторы стали новой прослойкой богатых людей в секторе, так как получают свою долю за провоз различных товаров, которые постоянно поступают из Египта. При этом туннели соединяют не только пограничные территории с Газой, но и различные объекты внутри: штаб-квартиры ХАМАС, мечети, частные дома, спортивные клубы. Совокупный налог на товары, которые поставляются через туннели, может составлять около 125%. Через них проходит не только оружие и наркотики, но и еда, медикаменты, одежда, автомобили, строительные материалы [33]. При этом в секторе начали формироваться картели по провозу товаров, они получили право регулировать стоимость доставки [13, p.304]. Отдельно считается бензин: он приобретается в Египте примерно по 0,4 долл. за литр, а население сектора покупает его по 0,8 долл. за литр. Как правило, при закупке топлива используется следующая схема: бизнесмен, связанный с ХАМАС, покупает бензин (на переведенные деньги от ХАМАС) и получает комиссию от сделки. Совокупный доход движения от налогов за товары, поступающих в Газу по туннелям, составляет от 500 млн долл. в год [7].

Помимо этого, в секторе ХАМАС создал свою бизнес-империю, став монополистов во многих отраслях. Он начал приобретать предприятия всех видов и создавать новые, такие как страховая компания Al Moltazm, проекты жилищного строительства,

отели, торговые центры, курорты, фермы. Этой организации принадлежит Исламский национальный банк, который завоевывает рынок в Газе и обладает достаточной ликвидностью, чтобы предлагать своим клиентам ипотечные кредиты. Во многих случаях ХАМАС принудительно закрывает конкурирующие частные предприятия и даже заставляет владельцев бизнеса продавать их за гроши или «жертвовать» движению выручку или товары. Новые компании ХАМАСа часто регистрируются на имена членов организации. ХАМАС также взял под свой контроль бывшее еврейское поселение Гуш-Катиф и прибрежную полосу [32].

Внешняя помощь ХАМАС не может поступать банковскими переводами из арабо-мусульманских стран в связи с тем, что США имеют возможность их блокирования. Примерно до 2008 г. ХАМАС получал финансирование благодаря отмыванию денег и их переводу на счета обменных пунктов. Израиль не раз конфисковал средства, а глава ПНА М. Аббас отдавал распоряжение о задержании тех, кто участвовал в этих схемах. В данной связи ХАМАС предпочитает получать наличные деньги в чемоданах [30]. Значимую роль играют благотворительные взносы от представителей мусульманской общины, проживающих в Европе, США и арабо-мусульманских странах. ХАМАС стал получать от них крупные денежные средства еще с 1990-х гг., а по состоянию на 2018 г. их совокупная помощь достигла примерно 30 млн долл. в год [5,p.68]. В 1980-х гг. финансовая поддержка Ирана составляла около 10% бюджета ХАМАС. Впоследствии она постоянно возрастала, но резко снизилась после введенных на Иран санкций ООН в 2009 г. и начала гражданской войны в Сирии в 2011 г. Нормализация отношений ХАМАС и Тегерана в 2017 г. способствовала тому, что помощь возросла до 70 млн долл. в год [24].

Кроме того, Катар не раз вкладывал инвестиции в сектор. В 2012 г. было направлено 254 млн долл. на план модернизации, а затем сумма вложений возросла до 400 млн долл. В 2014 г., когда ХАМАС и ФАТХ заявили о примирении, Доха направила деньги на выплату заработных плат государственным служащим в Газе, но Вашингтон заблокировал перевод. В 2019 г. по согласованию с Израилем Катар собирался направить государственным служащим сектора около 15 млн долл., однако ХАМАС отказался получать деньги через Израиль и потребовал увеличить сумму до 22 млн долл., поясняя, что он обязан оплачивать электричество в секторе.

Среди основных стран-доноров также выделяется Турция, которая направляет ХАМАСу около 300-450 млн долл. в год. В 2000-х гг. Саудовская Аравия предоставляла ХАМАСу около 50 млн долл. в год через Saudi al-Taqwa Bank и благотворительные фонды [10, p.198]. В 2008 г. Эр-Рияд заявил о готовности направить в Газу около 1 млрд долл. на восстановление инфраструктуры. Заместитель генерального секретаря ливанской «Хизбаллы» шейх Наим Кассем сообщал, что организация предоставляла помощь ХАМАС в 2009 г. С распространением криптовалюты было сделано открытое обращение о пожертвовании Бригадам «Изз ад-Дин аль-Кассам». На сайте, который представлен на арабском, турецком, французском, английском, малайском, индонезийском и русском, на видео записано, как используя биткоин можно сделать анонимное пожертвование [28]. В 2019 г. агент ФБР под прикрытием сообщил, что смог беспрепятственно направить Бригадам деньги через сервис международных переводов MoneyGram [8].

В целом определить реальную сумму, которую получает движение, сложно в связи с отсутствием прозрачности его экономики. Бюджет сектора может быть лишь малой долей в условиях внешнего финансирования, благотворительных пожертвований, налогообложения населения Газы и ведения крупного бизнеса. При этом в Газе ХАМАС не стремится вкладывать средства в создание гражданской инфраструктуры и развития сельского хозяйства с целью создания рабочих мест и стимулирования развития экономики. В основном, деньги уходят на заработные платы, поддержание военной машины и поступают в карманы высокопоставленных членов организации.

Внешнеполитическая деятельность движения

До парламентских выборов 2006 г. на Западном берегу ХАМАС уже умел множество своих ячеек. Когда началась межпалестинская

междоусобица, глава ПНА приказал арестовывать членов движения, однако их полная ликвидация оказалась невозможна даже для Израиля [18, p.148]. Среди основных мест концентрации ХАМАС были выявлены Наблус, Дженин [15, p.27], Хеврон, Калькилья, Вифлеем. Деятельность ячеек направлена на осуществление террористических актов в Израиле [2], а также на подрыв влияния руководства ПНА. Среди арабского населения в Израиле также есть приверженцы ХАМАС, некоторые ячейки скрываются в Иерусалиме и в арабском Треугольнике. Вербовке подвергаются чаще всего молодые люди 18-35 лет, которые вступают в ряды движения, еще учась в школах и колледжах.

За рубежом ХАМАС имеет глобальный охват, так как научился довольно быстро формировать ячейки в разных странах и регионах. В Сирии длительное время находилась штаб-квартира ХАМАС с председателем Политбюро Х. Машалем. Дамаск поддерживал деятельность движения, поскольку оно позиционирует себя как сопротивление сионизму. Однако отношения были разорваны в 2012 г. после того, как ХАМАС поддержал оппозиционные настроения и стал выступать против режима президента Башара Асада. Однако в 2019 г. И. Хания стал проявлять гибкость и заявил, что ХАМАС просто дистанцировался от внутрисирийских проблем [20]. Организация имеет множество ячеек в Ливане, опирается на палестинцев в лагерях беженцев и связи с «Хизбаллой». У ливанского движения оно получает информацию об эффективной подготовке боевиков, разработке операций, также обе организации разрабатывают маршруты контрабанды оружия [3].

Традиционно ХАМАС имеет тесные связи с Тегераном, особенно, с Корпусом стражей исламской революции. Иранские военные не раз предлагали свою помощь в подготовке палестинского движения сопротивления, ХАМАС получает от них логистическую поддержку и оружие. Нередко в различных схемах по отправке денег и оружия «Хизбалла» используется в качестве транзитера. Однако между Тегераном и ХАМАС возникали трения, в первую очередь, это было связано с сирийским вопросом. Визиты делегаций ХАМАС в Тегеран с 2017 г. призваны уладить разногласия и усилить «иранскую ось» в регионе [29]. В Турции ХАМАС имеет оперативную базу, которая не раз разрабатывала подготовку террористических актов в Израиле и похищение его граждан. Между представителями ХАМАС и частной турецкой военной компанией САДАТ установлены крепкие связи. Благодаря им члены палестинского движения имеют возможность посещать военные выставки в Турции. Вместе с тем представители ХАМАС становятся владельцами турецких коммерческих компаний, открывают счета в банках и переводят средства на деятельность своей организации [19]. Кроме того, движение поддерживает доверительные отношения с Катаром. В 2012 г. бывший эмир Хамад бен Халифа Ат-Тани был первым лидером, который посетил Газу после прихода к власти ХАМАС. Тогда же Х. Машаль покинул Сирию и перебрался в резиденцию в Катаре. Доха, как правило, оказывает исключительно финансовую поддержку, и не готова делать поставки оружия в связи с наличием контактов с Израилем и желанием их развивать, а также по причине заинтересованности сохранения доверительных отношений с США, которые имеют в Катаре военную базу Эль-Удейд [1].

Для обеспечения потока финансирования из Юго-Восточной Азии ХАМАС установил контакты с Международной организацией исламской помощи, имеющую штаб-квартиру в Маниле. Помимо этого, движение поддерживает отношения на высшем уровне с индонезийским руководством, где прощупывает возможности открытия своего филиала [16, p.80]. В Пакистане один из лидеров джихадистов открыто признал, что имеет личные контакты с ХАМАС, а площадкой для встреч с его представителями выступает Иран. В 1995 г. делегация ХАМАСа участвовала в Исламском народном конгрессе в Судане, где ее члены встретились с Усамой бен Ладеном и руководителями алжирских, пакистанских и тунисских радикальных групп.

Уже в 1999 г. Федеральное бюро расследований заявило о наличии членов ХАМАС на территории США, их количество составляло от 50 до 100 человек. В основном, они занимались сбором средств для движения и разведывательной деятельностью. При этом одни и те же люди, которые несли ответственность за функционирование системы

пожертвований, поступающих в первую очередь через мечети, участвовали в планировании и подготовке террористических актов. Например, в 2003 г. израильские службы безопасности арестовали участника движения Джамала Акала, который имел канадское гражданство и получил высшее образование в Торонто. Он вернулся в Газу, где участвовал в подготовке терактов в США и Канаде против представителей еврейских общин. В тоже время целями ХАМАС не всегда являлись евреи и израильтяне, нередко под прицел попадали крупные политические фигуры, включая главу ООП Ясира Арафата [11, p.928-930].

В Европе ХАМАС пользуется контактами, налаженными совместно с Ираном и ливанской «Хизбаллой». Основным центром активности являются Балканы, в частности такие страны как Болгария, Македония, Босния и Герцеговина, а также Косово. Некоторые связи с местными группировками необходимы для подготовки террористических актов, а другие – для транзита наркотрафика в Европу [26]. В 2002 г. румынская разведка сообщила, что организация «Исламская и культурная лига» в стране является проводником интересов ХАМАС: занимается сбором пожертвований и налаживает свои сети в Европе [23, p.36-38]. В Великобритании с 1990-х гг. активную деятельность по финансовой поддержке ХАМАС осуществляет ее член Мохаммед Савалха, создавший зонтичную организацию «Глобальную компанию против агрессии» (действовала с 2003 г. по 2016 г.). Будучи одним из высокопоставленных членов движения, он участвует в мероприятиях в Москве и Стамбуле по поддержке палестинцев [21]. В 2005 г. в Испании был арестован инженер палестинского происхождения Марван Исмаил Дахман, который помогал Бригадам «Изз ад-Дин аль-Кассам» конструировать ракеты [6, p.104]. В Германии ячейки ХАМАС прочно обосновались в Берлине и Ахене [14, p.149].

Поскольку ХАМАС не является в России террористической организацией, то его члены не раз встречались с представителями Министерства иностранных дел, а также с Д. Медведевым, когда тот занимал пост президента. Москва нацелена на восстановление межпалестинского мира, что влечет за собой активизацию дипломатии. Аналогичную цель преследует Каир, не раз организовавший встречи между израильтянами и ХАМАС, а также между ФАТХ и ХАМАС. При этом в Египте ХАМАС поддерживает контакты с «Братьями-мусульманами», некоторые члены данного движения входят в состав его Генерального Совета Шуры.

В целом ХАМАС смог создать свои ячейки не только в пределах Палестины и арабских стран, но и вышел на глобальный уровень, создав свою сеть в Европе и США. Он установил дипломатические контакты со многими странами и снискал их поддержку. Ряд ближневосточных игроков готовы оказывать движению материальную и военную помощь в условиях противостояния с Израилем и в целях усиления своего влияния в регионе.

Движение ХАМАС, прочно осевшее в секторе Газа с 2006 г., продемонстрировало, что оно может действовать как мощный региональный актор. Члены организации смогли выстроить внутреннюю вертикальную систему, нацеленную на военно-политическое управление сектором и деятельность за его пределами. Будучи ответвлением «Братьев-мусульман», ХАМАС утвердил в основе необходимый компонент совещания перед принятием судьбоносных решений, а также сохранил членство различных ответвлений «материнского движения» в составе своего Генерального Совета Шуры. Ответственность за исполнительную власть несет глава Политбюро, избирающийся тайным голосованием внутри Генерального Совета Шуры. Такой пост может занять, как правило, только влиятельный член организации. Интерес представляет военная система ХАМАС, где есть две структуры – силы внутренней безопасности и Бригады «Изз ад-Дин аль-Кассам». В определенной степени их функции пересекаются и накладываются друг на друга, а в случае военных действий они встают в один ряд.

Финансирование структуры ХАМАС остается непрозрачным. После захвата сектора движение получило возможность собирать налоги с местного населения. При этом члены организации присвоили себе самый доходный и крупный бизнес в Газе, выдавив конкурентов с рынка. С развитием системы

туннелей, которые соединяют не только сектор с Египтом и Израилем, а также объекты внутри Газы, возникла «туннельная экономика», что позволило ХАМАСу ввести налогообложение на контрабандные товары. Значимую роль играет внешняя помощь, поступающая из арабо-мусульманских стран и частных лиц через благотворительные фонды. В связи с ограничениями банковских операций движение предпочитает получать от них наличные деньги или пользоваться криптовалютой.

Что касается внешнеполитической деятельности, то ХАМАС создал свои ячейки на Западном берегу, в Израиле, арабских странах, США и Европе. Они занимаются сбором финансовых средств, подготавливают и осуществляют террористические акты. Движение заинтересовано в установлении контактов со многими государствами на дипломатическом уровне, среди которых не только страны на Ближнем Востоке, но и в Юго-Восточной Азии, а также Россия. Некоторые из них, такие как Катар, Турция и Иран, активно предлагают свою финансовую и военную поддержку, укрепляя влияние в регионе и продвигая свои интересы.

В целом функционирование ХАМАС доказывает, что движение как негосударственный актор в регионе нацелено на усиление своей роли на Ближнем Востоке и заинтересовано в политической игре на палестинской арене. Данная организация смогла продемонстрировать способность выживания в условиях оккупации и выстраивания прочной организационной структуры, умение найти финансирование и создать систему внешних связей. В целом ХАМАС стал актором, с мнением которого необходимо считаться. И даже несмотря на его неспособность создать положительный социально-экономический климат в секторе Газа, руководство движения сумело сохранить там власть и прочно осесть, не давая возможность ПНА вмешиваться во внутренние дела.

Благодарности: статья подготовлена в рамках кандидатской диссертации в Институте востоковедения Российской академии наук. Автор выражает благодарность научному руководителю, к.и.н. А.В. Сарабьеву и сотрудникам Центра арабских и исламских исследований.

Список литературы

1. Al-Monitor / Abu Amer A. Hamas Ties to Qatar Have Cost. [Electronic resource]. URL: https://www.al-monitor.com/pulse/iw/originals/2013/04/hamas-qatar-relationship-independence.html (accessed: 03.03.2020)

2. Al-Monitor / Abu Amer A. Israel accuses Hamas of building explosives lab in West Bank. [Electronic resource]. URL: https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/israel-hamas-manufacture-explosives-gaza-west-bank.html (accessed: 03.03.2020)

3. Al-Monitor / Eldar Sh. What's Hamas up to in Lebanon? [Electronic resource]. URL: https://www.al-monitor.com/pulse/fa/originals/2018/01/israel-gaza-strip-lebanon-hamas-hezbollah-saleh-al-arouri.html (accessed: 03.03.2020)

4. Al-Monitor / Shaban O. Hamas budget shows another tough year ahead for Gaza. [Electronic resource]. URL: https://www.al-monitor.com/pulse/tr/contents/articles/originals/2014/03/hamas-gaza-budget-economy-finance-blockade.html (accessed: 03.03.2020)

5. Canfield J.V. The Middle East in Turmoil, Volume I. Nova Publishers. 2001. 190 p.

6. Clarke C.P. Terrorism, Inc.: The Financing of Terrorism, Insurgency, and Irregular Warfare: The Financing of Terrorism, Insurgency, and Irregular Warfare. ABC-CLIO. 2015. 289 p.

7. Counter Extremism Project / Hamas. [Electronic resource]. URL: https://www.counterextremism.com/threat/hamas (accessed: 03.03.2020)

8. Department of Justice. U.S. Attorney's Office. District of New Jersey / Somerset County Man Charged With Attempts To Provide Material Support To Hamas, Making False Statements, And Making Threat Against Pro-Israel Supporters. [Electronic resource]. URL: https://www.justice.gov/usao-nj/pr/somerset-county-man-charged-attempts-provide-material-support-hamas-making-false (accessed: 03.03.2020)

9. Haaretz / Sadeh Sh. Behind Hamas' Guns, a Serious Problem of Dough. [Electronic resource].

URL: https://www.haaretz.com/.premium-hamas-financial-woes-1.5257709 (accessed: 03.03.2020)

10. Johnson T.A. Power, National Security, and Transformational Global Events: Challenges Confronting America, China, and Iran. CRC Press. 2012. 391 p.

11. Levitt M. Could Hamas Target the West? // Studies in Conflict & Terrorism. 2007. 30:11. P. 925-945.

12. Levitt M. Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad. Yale University Press. 2006. 324 p.

13. Malek C. Palestine Speaks: Narratives of Life Under Occupation. McSweeney's. 2014. 320 p.

14. Nisan M. Identity and Civilization: Essays on Judaism, Christianity, and Islam. University Press of America. 1999. 217 p.

15. Patterns of Global Terrorism. U.S. Department of State. 2001. 178 p.

16. Perwita A.A.B. Indonesia and the Muslim World: Islam and Secularism in the Foreign Policy of Soeharto and Beyond. NIAS Press. 2007. 222 p.

17. Roy S. Hamas and Civil Society in Gaza: Engaging the Islamist Social Sector. Princeton University Press. 2013. 384 p.

18. Schanzer J. Hamas vs. Fatah, The Struggle For Palestine. St. Martin's Publishing Group. 2008. 256 p.

19. Shabak / Hamas Operations in Turkey. [Electronic resource]. URL: https://www.shabak.gov.il/english/publications/Pages/Hamas-Operations-in-Turkey.aspx (accessed: 03.03.2020)

20. The Jerusalem Post / Middle East / Abu Toameh Kh. Syria says no to restoring ties with 'terrorist-supporting' Hamas. [Electronic resource]. URL: https://www.jpost.com/Middle-East/Syria-No-to-restoring-ties-with-terrorist-supporting-Hamas-592149 (accessed: 03.03.2020)

21. The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center / Muhammad Sawalha, senior Hamas operative living in London, continues participating in Hamas-supported political activities. [Electronic resource]. URL: https://www.terrorism-info.org.il/en/muhammad-sawalha-senior-hamas-operative-living-london-continues-participating-hamas-supported-political-activities/ (accessed: 03.03.2020)

22. The Times of Israel / Issacharoff A.Hamas spends $100 million a year on military infrastructure. [Electronic resource]. URL: https://www.timesofisrael.com/hamas-spends-100-million-a-year-on-military-infrastructure/ (accessed: 03.03.2020)

23. Vreja L.O. Trafficking Routes and Links to Terrorism in South Eastern Europe: The Case of Romania // Connections. 2007. Vol. 6, No. 1. pp. 27-46.

24. YNet News / Iran's $100 million aid to Hamas and Islamic Jihad. [Electronic resource]. URL: https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5321985,00.html (accessed: 03.03.2020)

25. Аср ХАМАС [Эра ХАМАС] / Ш. Машаль и др. Аль-Халиль: Аль-Манхал. 2009. 208 с. (араб.)

26. Аш-Шарк Аль-Авсат / Ирхаб Иран фи-ль-Балкан [Терроризм Ирана на Балканах]. [Электронный ресурс]. URL: https://aawsat.com/home/article/1507506/إرهاب-إيران-في-البلقان (Дата обращения: 03.03.2020) (араб.)

27. Джаридат Аль-Кабас /«ХАМАС» бадаат марасон интихабатиха ад-дахылия [ХАМАС начал марафон внутренних выборов]. [Электронный ресурс]. URL: https://alqabas.com/article/354569-حماس-بدأت-ماراثون-انتخاباتها-الداخ (Дата обращения: 03.03.2020) (араб.)

28. Катаиб аль-Шахид Изз ад-Дин аль-Кассам [Бригады Изз ад-Дин аль-Кассам]. [Электронный ресурс]. URL: https://fund.alqassam.net/mid/ (Дата обращения: 03.03.2020) (араб.)

29. Рай аль-Йоум / Вафд мин ХАМАС фи Иран ли-т-таазия фи макталь Сулеймани [Делегация ХАМАС выразила соболезнования в связи с убийством Сулеймани]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.raialyoum.com/وفد-من-حماس-في-ايران-للتعزية-في-مقتل-سلي / (Дата обращения: 03.03.2020) (араб.)

30. Саса Пост / Мин эйн тахсуль ХАМАС аля тамвилиха? [Откуда ХАМАС получает финансирование?]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sasapost.com/is-hamas-suffering-from-a-financial-crisis/ (Дата обращения: 03.03.2020) (араб.)

31. Харякят аль-мукавама аль-исламийя ХАМАС: ад-дирасат фи аль-факр ва-ат-таджриба [Исламское движение сопротивления ХАМАС: исследование опыта и мышления] / А.

Саид и др. Бейрут: Маркяз аз-зейтуна ли-д-дирасат ва-ль-истишарат. 2014. 672 с. (араб.)

32. The Center For Near East Policy Research Ltd. / Яари Э., Офер Э. ХАМАС бэ-ам – таасият ха-кесэф ше-мэахорай ха-тэрор [ХАМАС Лтд. - Денежная индустрия за террором]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfnepr.com/העמוד-שם-את-הכנס-הטרור-שמאחורי-הכסף-תעשיית-מ-בע-חמאס.html (Дата обращения: 03.03.2020) (иврит)

33. The Marker / Шада Ш. Минхарот, трумот, мисим вэ-«гэвит кэсеф аль коль дава шэ-заз»: ках оведет ха-калькала шель ХАМАС [Туннели, пожертвования, налоги и «сбор денег за все, что движется»: так работает экономика ХАМАСА]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.themarker.com/markerweek/1.2387126 (Дата обращения: 03.03.2020) (иврит)

34. Валла Ньюс / Такцив ха-зруа ха-цаваит шель ХАМАС: мэа мильон долар, 40% мэ-мэну – лэ-минхарот [Военный бюджет ХАМАСа: сто миллионов долларов, 40% из них уходят на туннели]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.walla.co.il/item/2995401 (Дата обращения: 03.03.2020) (иврит)

35. Михаэль К., Дости О. Тахалих ха-хитмакдот ха-политит шель саканим тат-мединатим: хитнахалют ХАМАС бейн рибонут лэхамших ха-алимут [Процесс политической консолидации негосударственных субъектов: ХАМАС между суверенитетом и продолжающимся насилием] / Михаэль К., Дости О. // Катав ха-эт ха-бейнтхоми лэ-лимодей ха-мерказ ха-тихон. 2018. № 3. С. 1-34. (иврит)

36. Ха-Мерказ Ха-Ирушлами лэ-эньяни цибор вэ-мэдина / Маавки коах ба-зруа ха-цаваит шель ХАМАС [Борьба за власть военных ХАМАСа]. [Электронный ресурс]. URL: https://jcpa.org.il/2016/08/חמאס-של-הצבאית-בזרוע-כוח-מאבקי/ (Дата обращения: 03.03.2020) (иврит)

37. Ха-Мерказ Ха-Ирушлами лэ-эньяни цибор вэ-мэдина / Ха-Бхирот ха-пнимиот бэ-ХАМАС [Внутренние выборы ХАМАС]. [Электронный ресурс]. URL: https://jcpa.org.il/2017/02/הבחירות-הפנימיות-בחמאס/ (Дата обращения: 03.03.2020) (иврит)

38. Хитнахалют ХАМАС вэ-офанав шель июм ха-терор мэ-рцоат Азза [АМАС и характер террористической угрозы со стороны сектора Газа]. Израиль: Мерказ ха-мида лэ-модиин вэ-лэ-терор ха-мерказ лэ-морешет ха-модиин. 2010. 332 с. (иврит)

THE SPECIFICITY OF THE FUNCTIONING OF THE HAMAS MOVEMENT IN THE MODERN WORLD

The article studies the functioning system of the Palestinian resistance movement Hamas that since 2006-2007 has controled a separate enclave, the Gaza Strip. The issue is relevant due to the growing influence of Hamas in the region, as well as its ability to independently shape foreign and domestic policies. The paper studies such issues as the structure of the movement, its sources of financing and the system of external relations. The purpose of the work is to comprehensively review the key features of the functioning of Hamas. In the course of studying the question posed, historical and political science analysis methods were used. Among the main results, it is worth highlighting: identifying a clear vertical structure of Hamas, identifying its key external and internal sources of financing, as well as the role of organization cells abroad and the specifics of building external relations. The author concludes that Hamas is a powerful non-state actor in the region, the opinion of which all players in the Middle East region have to take into account, because, despite many problems in Gaza, he learned to maintain power. However, due to the difficult socio-economic situation in the sector, its management methods can hardly be called successful.

Keywords: Hamas, Gaza Strip, Shura Council, Izz al-Din al-Qassam Brigades, Palestine, Israel, Iran, Turkey.

References

1. Al-Monitor / Abu Amer, A. Hamas Ties to Qatar Have Cost. [Electronic resource]. URL: https://www.al-monitor.com/pulse/iw/originals/2013/04/hamas-qatar-relationship-independence.html (accessed: 03.03.2020)

2. Al-Monitor / Abu Amer, A. Israel accuses Hamas of building explosives lab in West Bank. [Electronic resource]. URL: https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/israel-hamas-manufacture-explosives-gaza-west-bank.html (accessed: 03.03.2020)

3. Al-Monitor / Eldar, Sh. What's Hamas up to in Lebanon? [Electronic resource]. URL: https://www.al-monitor.com/pulse/fa/originals/2018/01/israel-gaza-strip-lebanon-hamas-hezbollah-saleh-al-arouri.html (accessed: 03.03.2020)

4. Al-Monitor / Shaban, O. Hamas budget shows another tough year ahead for Gaza. [Electronic resource]. URL: https://www.al-monitor.com/pulse/tr/contents/articles/originals/2014/03/hamas-gaza-budget-economy-finance-blockade.html (accessed: 03.03.2020)

5. Canfield, J.V. (2001). The Middle East in Turmoil, Volume I. Nova Publishers. 2001.

6. Clarke, C.P. (2015). Terrorism, Inc.: The Financing of Terrorism, Insurgency, and Irregular Warfare: The Financing of Terrorism, Insurgency, and Irregular Warfare. ABC-CLIO. 289 p.

7. Counter Extremism Project / Hamas. [Electronic resource]. URL: https://www.counterextremism.com/threat/hamas (accessed: 03.03.2020)

8. Department of Justice. U.S. Attorney's Office. District of New Jersey / Somerset County Man Charged With Attempts To Provide Material Support To Hamas, Making False Statements, And Making Threat Against Pro-Israel Supporters. [Electronic resource]. URL: https://www.justice.gov/usao-nj/pr/somerset-county-man-charged-attempts-provide-material-support-hamas-making-false (accessed: 03.03.2020)

9. Haaretz / Sadeh, Sh. Behind Hamas' Guns, a Serious Problem of Dough. [Electronic resource]. URL: https://www.haaretz.com/.premium-hamas-financial-woes-1.5257709 (accessed: 03.03.2020)

10. Johnson, T.A. (2012). Power, National Security, and Transformational Global Events: Challenges Confronting America, China, and Iran. CRC Press. 391 p.

11. Levitt, M. (2007). Could Hamas Target the West? // Studies in Conflict & Terrorism. 30:11. P. 925-945.

12. Levitt, M. (2006). Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad. Yale University Press. 324 p.

13. Malek, C. (2014). Palestine Speaks: Narratives of Life Under Occupation. McSweeney's. 320 p.

14. Nisan, M. (1999). Identity and Civilization: Essays on Judaism, Christianity, and Islam. University Press of America. 217 p.

15. Patterns of Global Terrorism. (2001). U.S. Department of State. 178 p.

16. Perwita, A.A.B. (2007). Indonesia and the Muslim World: Islam and Secularism in the Foreign Policy of Soeharto and Beyond. NIAS Press. 222 p.

17. Roy, S. (2013). Hamas and Civil Society in Gaza: Engaging the Islamist Social Sector. Princeton University Press. 384 p.

18. Schanzer, J. (2008). Hamas vs. Fatah, The Struggle For Palestine. St. Martin's Publishing Group. 256 p.

19. Shabak / Hamas Operations in Turkey. [Electronic resource]. URL: https://www.shabak.gov.il/english/publications/Pages/Hamas-Operations-in-Turkey.aspx (accessed: 03.03.2020)

20. The Jerusalem Post / Middle East / Abu Toameh, Kh. Syria says no to restoring ties with 'terrorist-supporting' Hamas. [Electronic resource]. URL: https://www.jpost.com/Middle-East/Syria-No-to-restoring-ties-with-terrorist-supporting-Hamas-592149 (accessed: 03.03.2020)

21. The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center / Muhammad Sawalha, senior Hamas operative living in London, continues participating in Hamas-supported political activities. [Electronic resource]. URL: https://www.terrorism-info.org.il/en/muhammad-sawalha-senior-hamas-operative-living-london-continues-participating-hamas-supported-political-activities/ (accessed: 03.03.2020)

22. The Times of Israel / Issacharoff, A.Hamas spends $100 million a year on military infrastructure. [Electronic resource]. URL: https://www.timesofisrael.com/hamas-spends-100-million-a-year-on-military-infrastructure/ (accessed: 03.03.2020)

23. Vreja, L.O. (2007). Trafficking Routes and Links to Terrorism in South Eastern Europe: The Case of Romania // Connections. Vol. 6, No. 1. pp. 27-46.

24. YNet News / Iran's $100 million aid to Hamas and Islamic Jihad. [Electronic resource]. URL: https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5321985,00.html (accessed: 03.03.2020)

25. Asr HAMAS [The Era of Hamas] (2009) / Sh. Mashal, et.al. Al-Khalil: Al-Manhal. 208 s. (ar.)

26. Ash-Shark Al-Aasat / Irhab Iran fi-l-Balkan [Iran Terrorism in the Balkans]. [Electronic resource]. URL: https://aawsat.com/home/article/1507506/إرهاب-إيران-في-البلقان (accessed:

03.03.2020) (ar.)

27. Dzharidat Al-Qabas /«HAMAS» badaat marason intihabatiha ad-dahyliya [Hamas Starts Domestic Election Marathon]. [Electronic resource]. URL: https://alqabas.com/article/354569--حماس-بدأت-ماراثون-انتخاباتها-الداخ (accessed: 03.03.2020) (ar.)

28. Kataib al-Shahid Izz ad-Din al-Kassam [The Izz ad-Din al-Qassam Brigades]. [Electronic resource]. URL: https://fund.alqassam.net/mid/ (accessed: 03.03.2020) (ar.)

29. Raj al-Youm / Vafd min HAMAS fi Iran li-t-taaziya fi maktal Sulejmani [Hamas Delegation Expresses Condolences Over the Killing of Suleymani]. [Electronic resource]. URL: https://www.raialyoum.com/وفد-من-حماس-في-ايران-للتعزية-في-مقتل-سلي/ (accessed: 03.03.2020) (ar.)

30. Sasa Post / Min ein tahsul HAMAS alya tamviliha? [Where does Hamas get its funding from?]. [Electronic resource]. URL: https://www.sasapost.com/is-hamas-suffering-from-a-financial-crisis/ (accessed: 03.03.2020) (ar.)

31. Haryakyat al-mukavama al-islamijya HAMAS: ad-dirasat fi al-fakr va-at-tadzhriba [Hamas Islamic Resistance Movement: A Study of Experience and Thinking] / A. Said and et.al. Beirut: Markyaz az-zejtuna li-d-dirasat va-l-istisharat. 2014. 672 s. (ar.)

32. The Center For Near East Policy Research Ltd. / Yaari, E., Ofer, E. HAMAS be-am – taasiyat ha-kesef she-meahoraj ha-teror [Hamas Ltd. - The money industry behind the terror]. [Electronic resource]. URL: https://www.cfnepr.com/העמוד-שם-את-הכנס-הטרור-שמאחורי-הכסף-תעשיית-מ-בע-חמאס.html (accessed: 03.03.2020) (heb.)

33. The Marker / Shada, SH. Minharot, trumot, misim ve-«gevit kesef al' kol' dava she-zaz»: kah ovedet ha-kal'kala shel' HAMAS [Tunnels, Donations, Taxes, and “Raising Money for Everything That Moves”: the Way of the Hamas’s economy works]. [Electronic resource]. URL: https://www.themarker.com/markerweek/1.2387126 (accessed: 03.03.2020) (heb.)

34. Walla News / Takciv ha-zrua ha-cavait shel HAMAS: mea million dolar, 40% me-menu – le-minharot [Hamas Military Budget: One Hundred Million Dollars, 40% of Them Go to Tunnels]. [Electronic resource]. URL: https://www.walla.co.il/item/2995401 (accessed: 03.03.2020) (heb.)

35. Mihael, K., Dosti, O. (2018). Tahalih ha-hitmakdot ha-politit shel sakanim tat-medinatim: hitnahalyut HAMAS bejn ribonut lekhamshih ha-alimut [The Process of Political Consolidation of Non-State Actors: Hamas between Sovereignty and Ongoing Violence] / Mihael, K., Dosti, O. // Kataw ha-et ha-bejnthomi le-limodej ha-merkaz ha-tihon. № 3. s. 1-34. (heb.)

36. Ha-Merkaz Ha-Irushlami le-enyani cibor ve-medina / Maavki koah ba-zrua ha-cavait shel HAMAS [Hamas Military Power Struggle]. [Electronic resource]. URL: https://jcpa.org.il/2016/08/חמאס-של-הצבאית-בזרוע-כוח-מאבקי/ (accessed: 03.03.2020) (heb.)

37. Ha-Merkaz Ha-Irushlami le-enyani cibor ve-medina / Ha-Bhirot ha-pnimiot be-HAMAS (Hamas Domestic Elections). [Electronic resource]. URL: https://jcpa.org.il/2017/02/הבחירות-הפנימיות-בחמאס/ (accessed: 03.03.2020) (heb.)

38. Hitnahalyut HAMAS ve-ofanav shel iyum ha-teror me-rcoat Azza [Hamas and the Nature of the Terrorist Threat from the Gaza Strip]. (2010). Israel: Merkaz ha-mida le-modiin we-le-teror ha-merkaz le-moreshet ha-modiin. 332 s. (heb.)

Об авторе

Махмутова Мария Игоревна – соискатель в Институте востоковедения Российской академии наук, эксперт Российского института стратегических исследований (Россия), E-mail: makhmutova.maria@yandex.ru

Makhmutova Mariya Igorevna – candidate at the Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences, expert at the Russian Institute for strategic studies (Russia), E-mail: makhmutova.maria@yandex.ru

УДК 94 (470.42)

Пушкаренко Е.А., кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)
Мамаева Т. П., кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)
Шамрина Е. А., кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

БЕЛОРУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО КАК ОБЪЕКТ НЕМЕЦКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ОКРУГА БЕЛАРУСЬ

В статье анализируется содержание материалов немецкой пропаганды, адресованной сельскому населению оккупированных советских территорий (на материалах Генерального округа Беларусь). Цель работы: установить основные формы и методы идеологического воздействия на сельское население округа, проследить его эволюцию, определить эффективность немецкой пропаганды. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение. Работа подготовлена на основе ранее не публиковавшихся исторических источников, в том числе документах Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Автор исследует материалы пропагандистских кампаний «Новый земельный закон» и «Оборонительные деревни» и приходит к выводу, что их целью было привлечение местного населения к решению экономических и военно-политических задач немецких оккупационных властей. В работе отмечается неоднозначная позиция Генерального Комиссара Беларуси В. Кубе в вопросах обеспечения выполнения военных поставок белорусским населением. Исследователь приходит к выводу, что планы захватчиков привлечь белорусов к выполнению военных поставок для нужд рейха, а также стремление вызвать массовый народный подъем против наступавших частей Красной Армии потерпели крах. Массированная антисоветская пропаганда оказалась малоэффективной. Усилия немецких пропагандистов нивелировались крайне жестоким оккупационным режимом, в том числе методами борьбы с партизанами, карательными экспедициями СС против мирного населения, геноцидом евреев, принудительными вербовками на работу в Германию и в состав многочисленных коллаборационистских организаций.
Ключевые слова: Генеральный округ Беларусь, сельское население, «Новый земельный закон», «оборонительные деревни», немецкая пропаганда, оккупированная территория, идеологическое воздействие.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-112-120

В последние наша страна сталкивается с различными вызовами, в том числе идейно-политического характера. Коллективный Запад все более агрессивно навязывает остальному миру свой взгляд на историю второй мировой войны. В попытках исказить историческую правду современные политтехнологи нередко используют пропагандистский инструментарий Й.Геббельса. Воспрепятствовать фальсификации истории возможно только путям воссоздания законченной и полномасштабной картины второй мировой войны. В этой связи данное исследование представляется актуальным и значимым. Кроме того, в современной российской историографии практически отсутствуют исследования феномена немецкой пропаганды периода ВОВ на территории союзных республик СССР. Имеющиеся работы советских и зарубежных историков являются важным научным источником по проблеме [19, 21], однако, в силу объективных причин, были лишены ценной исторической базы для анализа, ставшей доступной в настоящее время. В данной статье автор вводит в научный оборот целый ряд не публиковавшихся до этого документов из фондов Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), в том числе материалы пропаганды немецких оккупационных властей, отчеты отдела пропаганды Генерального Комиссариата Беларусь, донесения партизан о политических настроениях населения и т.д.

После поражения вермахта под Москвой и провала плана «блицкриг», стало очевидно, что война затянется. Поэтому в отношении населения на оккупированной советской территории, в том числе БССР, была сделана ставка на его привлечение к сотрудничеству с немецкой администрацией в выполнении ее экономических и политических планов. Основным средством реализации этих задач стала пропаганда. Ее основной целевой аудиторией в пределах Генерального округа

Беларусь было крестьянство. Завоевание симпатий сельского населения, которое составляло на тот момент 85-90% населения округа, стало одной из задач оккупационной политики гражданской администрации во главе с В. Кубе. Немецкая администрация сразу же начала выяснять для себя степень лояльности белорусов, их готовность к сотрудничеству. Выявлялись особенности национального характера, менталитета, психологии белорусов, которые в дальнейшем можно было использовать для привлечения их на свою сторону, а также для нейтрализации в случае активизации партизанского движения.

Политические настроения белорусского населения, оставшегося в оккупации, вызывали обеспокоенность и у советской стороны. Так, согласно донесениям командира одного из советских разведотрядов, в начале войны большинство крестьян как в западных, так и вы восточных областях Белоруссии, «нашим неудачам на границе дают оценку с точки зрения нападения врасплох», «выражают удивление в связи с быстрым движением немецкой армии на Восток, спрашивают: где же наша авиация и почему большинство красноармейцев не вооружено более сильным образом. Отношение к советской власти в Западной Белоруссии, в большинстве своем, благосклонное, чего нельзя сказать о крестьянах-поляках. А евреи не только сочувствуют по поводу ухода Красной Армии, но и отправились на Восток; в районах Минска и Могилева симпатии деревенского населения к Красной Армии были гораздо четче: спрашивали, когда она вернется, помогали припасами и одеждой... сочувствие к немцам выражают единицы. Наибольшую поддержку Красной Армии выражали либо старики, либо школьники, а люди среднего (подлежащие мобилизации) возраста - не всегда, возможно, решили дезертировать. Следует отметить, что крестьяне с недоверием относятся к красноармейцам, которые переоделись в гражданскую одежду. Они считают их «трусами» и неоднократно просили нас избавить их от переодетых людей, бросивших оружие и запугивающих крестьян» [2, л.5].

Проявления подобного взаимного недоверия уже с первых дней оккупации использовала немецкая пропаганда. Сотрудники отделов пропаганды рассказывали, что «немецкая армия борется не против народа, а против большевиков», сообщали о военных успехах вермахта, о жизни германских крестьян и рабочих. Также подчеркивалось, что среди партизан, <которых называли исключительно «бандитами»>, большинство составляют «коммунисты, жиды и красноармейцы, попавшие в окружение, которые грабят и запугивают население деревень». Поэтому с начала оккупации были приняты меры по жестокому наказанию любых попыток помощи «людям из леса», более того, была объявлена целая система поощрений для тех, кто поможет в разоблачении этих врагов «освобождения Беларуси». Первые приказы, целью которых было пресечь дальнейшие попытки влияния на население советской пропаганды, были во всех местах одинаковыми и сводились к требованию разоблачать партизан и коммунистов, сдавать всю коммунистическую литературу и радиоприемники. В остальном на сельское население округа распространялся пропагандистский материал всех тематических направлений. Как сообщал председатель штаба партизанского отряда Курмачев, в районах Витебской области, а вместе с ними и остальных местах Белоруссии, «немецкая пропаганда стоит на высоком уровне: через печать, радио, кино, церковь в первой половине 1942 г. часть крестьян утратила веру в возвращение Красной Армии. Широко распространялась газета «Новый Путь»; всевозможные листовки, красочные плакаты, пропагандировавшие земельную реформу и немецкую военную мощь, заполнили все населенные пункты. Более «самостоятельных» крестьян переводят к единоличному хуторскому хозяйствованию. «Самостоятельным» считается тот, кто оказал услугу немецкому командованию провокационно-шпионского характера, либо разоблачил партизана. Правды о жизни в СССР и о Красной Армии население не знает, с нашей стороны никаких листовок нет. В большинстве своем население уверено, что Красная Армия не вернется, так как сведений о положении на фронтах нет, в то же время немцы свои даже небольшие успехи преподносят как большие победы. Минский митрополит призывает население бороться с партизанами, как с разрушителями белорусской культуры, как с бандитами, которые стре-

мятся вернуть «москальство», называет партизан грабителями и убийцами» [3, л. 10]. В условиях подобных политических настроений подавляющей крестьянской массы, неопределенности будущего положения, немецкая администрация начала пропагандистскую кампанию новой земельной реформы.

Оккупационные власти связывали с предстоящей «реформой» большие надежды, особенно это касалось территории Восточной Белоруссии, которая входила в состав БССР до 19.09.1939г. В декрете А. Розенберга предусматривалось преобразовать колхозы в совместные хозяйства. А в дальнейшем - поделить землю и инвентарь и создать индивидуальные хозяйства, которые бы объединились в т.н. «крестьянские кооперативы». Эта кампания была нацелена не только на рост производительности труда и выполнение поставок продукции, но и на обретение симпатий крестьянства [18, с.109].

Закон о новом земельном порядке вышел 16.02.1942 г., а уже 17 февраля берлинская «Служба сообщений для восточного пространства» выпустила внеочередное разъяснение на этот счет для Генерального округа Беларусь. Хотя «закон» демагогически объявлял об упразднении принудительной колхозной системы и появлении возможности для «настоящих хозяев» работать на собственной земле, на самом деле таким «возможностям» отвечала только форма, но не содержание «нового земельного порядка» [4, л.10].

Пропагандистская кампания постепенно охватила всю территорию округа. В одних местах в ней были задействованы референты-пропагандисты, в других использовались радио, листовки, газеты, плакаты. Хотя были и такие места округа, где даже летом 1942 года, согласно донесениям местных филиалов отдела пропаганды, крестьяне не слышали ни о каких изменениях в основах землепользования.

«Закон отменяет все постановления бывшего советского правительства и считает их недействительными», - именно так начинались печатные или устные обращения к крестьянам. Далее объявлялось, что начинается «новая эра», о которой мечтали на протяжении веков предки современных белорусов – «время воли и работы на собственной земле». Но не сразу, а через переходную форму «общественных хозяйств», которая будет действовать под надзором сельскохозяйственных отделов немецких властей. Все трудоспособные крестьяне - члены этих объединений - должны были принимать участие в общественной работе.

Вторым этапом реформы должно было стать учреждение «земельных товариществ», в состав которых входили все крестьяне, получившие землю в личное пользование. Как и при колхозной системе, планы посевных работ определялись директивами сельскохозяйственного отдела местного немецкого руководства. Все сельскохозяйственные работы происходили совместно и единовременно. Сбор урожая каждый хозяин должен был проводить лично. Земельные участки были для всех одинаковы. «Помните, - обращались к крестьянам, - что новый земельный порядок - это основа вашего будущего, все будет зависеть только от вашего желания добросовестно работать. При этом помните: большевизм - ваш враг, который хочет вас погубить!» [5, л. 20].

Окончательный раздел земли обещали провести весной 1943г., а до этого бывшие колхозники должны были проявить свои хозяйские качества. Обращалось внимание на то, что такой порядок возможен только под охраной германской армии, «а приобретение Вами земли может быть только в случае победы над большевизмом, в чем вы также обязаны принять участие» [6, л.17].

Информация о новом порядке землепользования была неразрывно связана с антисоветской, антипартизанской и антисемицкой пропагандой. «24 года советской неволи ушли в небытие, исчезли рабские колхозы и принудительный труд, а вместе с ними произвол и насилие советских опричников – кровавых агентов НКВД. Теперь не нужно платить непомерных налогов государству, а можно заняться укреплением своего личного семейного благополучия. Но достичь этого сейчас еще нельзя: сталинская шайка не только ограбила народы России, не только погубила тысячи жертв в лагерях, но оставила сожженные деревни и города, разрушенные предприятия; кроме того, в лесах и глухих местах остались стаи грабителей, убийц и насильников, называющих себя партизанами. Это - бандиты, которые сжигают де-

ревни, грабят мирных жителей, мешают трудолюбивым людям восстанавливать хозяйство. Обязанностью каждого честного гражданина является всевозможная помощь в деле разоблачения партизанских гнезд и их уничтожении». «Коммунисты, сочувствующие советской власти, и евреи не имеют права войти в состав «земельного товарищества». Наоборот, каждый крестьянин должен разоблачать таких лиц и доводить сведения о них до представителей власти» [6, л.20]. В 1942 г. было издано 8 миллионов листовок для ознакомления «крестьян с преимуществами и позитивными сторонами аграрного закона в доступной для них форме» [7, л.8].

Во время агитационных мероприятий пропагандисты должны были обращать внимание слушателей на преимущества новой системы землепользования по сравнению с советской. Сельские старосты были обязаны «напоминать не только об освободительной миссии Германии и немецкой армии от колхозов и большевистского гнета» [8, л.6]. Партизаны обвинялись в убийствах, насилии, грабеже и вообще всевозможном препятствовании делу возрождения Отечества и нормальной жизни членов «земельных товариществ». А поэтому крестьян не только призывали бороться с «бандитами» и поддерживать в этом немецкую администрацию, но и всячески поощряли за «разоблачение бандитских гнезд». Существовала система материальных стимулов и гарантий для тех, кто принимает активное участие в борьбе с партизанами. К их числу относились «возмещение человеческих потерь через предоставление работы родственникам погибшего» и «компенсация деньгами в случае смерти главы семьи (жене выплачивали 30% заработка, каждому ребенку до 16 лет - по 10%)» [9, л.35].

Следует признать, что население белорусских деревень оказалось в очень сложной и неоднозначной ситуации. С одной стороны, от него требовала выполнения норм поставок сельхозпродукции немецкая администрация. С другой стороны, партизанская пропаганда называла земельную реформу обманом, так как крестьяне фактически не стали собственниками земли [22, с.49]. Партизаны даже рассказывали, что Сталин проводит «деколлективизацию» и оставляет за крестьянами право выхода из колхозов [17, с.96]. Более того, партизанские листовки зачастую угрожали крестьянам смертью за поставку немцам сена, пшеницы и другой сельхозпродукции. Эти угрозы приводились в исполнение, чтобы «запугать население». Ю. Туронок замечает: «погибали не только сотрудники местной администрации, но и крестьяне, учителя, деятели БНС <коллаборационистская организация> и другие» [18, с.97].

В такой ситуации немецкие пропагандисты стремились создать у белорусских крестьян представление о долгосрочности проводимых немецкой властью мероприятий социально-экономического характера. Каждый должен был почувствовать, что новый земельный порядок действительно позволит и работать, и зарабатывать. Что времена «колхозного рабства» прошли, а проводимая земельная реформа станет предпосылкой будущего процветания Беларуси. Усилить психологический эффект должны были всевозможные акции: сельскохозяйственные выставки, праздники «урожая» («дожинок»), экскурсии крестьянских и рабочих делегаций в Германию.

Осенью 1942 г. состоялся первый «праздник урожая». Во всех городах и местечках округа провели торжественные мероприятия, первым из которых стала пропагандистская акция в г. Горки. Газеты писали: «В здании городского театра, украшенном фашистскими крестами, портретами фюрера и осенними листьями, за торжественно накрытым столом сидело 300 специально приглашенных лиц: рабочие и работницы, профессура, технические работники, немецкие чиновники». Представитель администрации выступил с речью, в которой сказал об «освобождении белорусов от большевистского гнета, о восстановлении белорусского хозяйства» [10, л.4-5].

Праздники урожая проходили обычно на центральной городской площади, под пение и пляски народных ассамблей, в присутствии представителей гражданского руководства и церкви; для детей устраивались игры. Содержание выступлений немецких пропагандистов сводились к следующим тезисам:

«1.Праздник урожая – это белорусский народный праздник.

2.Большевики запрещали его отмечать, но германская армия освободила Беларусь от

жидо-большевистских поработителей, и теперь возвращаются национальные традиции.

3.Сталин оставил здесь своих бандитов-партизан, которые препятствуют нормальному образу жизни; белорусские крестьяне, уничтожайте сталинских бандитов!

4.За ваше счастье сражаются немецкие солдаты, а вы должны обеспечить их хлебом; ваш долг - отблагодарить Германию и Адольфа Гитлера за освобождение от колхозного рабства своим добросовестным трудом в пользу Новой Европы» [11, л.14].

Отдельно, либо как составная часть подобного праздника «дожинок», устраивались сельскохозяйственные и животноводческие выставки. Подготовка «дожинок» велась очень серьезно: это было настоящее театрализованное зрелище (из театров выписывались необходимые белорусские костюмы, декорации, при этом учитывалось и место проведения «дожинок» – для определенной местности – соответствующая одежда). Кроме того, в Минск, на главный праздник, присылались делегаты со всего округа с образцами продукции для сельскохозяйственной выставки. День проведения «дожинок» - 1.10.1942 г.- был объявлен «государственным праздником» и выходным. «Дожинки» проводились не только в городах, но и в деревнях, конечно, в меньших масштабах, однако повсеместно его пропагандировали как «День радости урожая», как день «благодарности немецкому народу» за предоставленную возможность свободно заниматься хозяйством. [11, л.423]. Программа такого праздника была просто насыщена национальной белорусской атрибутикой и символикой, что вместе с содержанием докладов выступающих и церковными службами, производило сильное впечатление на аудиторию.

Выставки сельскохозяйственной продукции и домашнего скота проводились в райцентрах местной окружной немецкой администрацией при содействии «русских шефов-агрономов». За лучшую продукцию были установлены даже награды и премии. «То обстоятельство, что, несмотря на войну, удается осуществлять такие мероприятия, служит доказательством стремления немецкой власти к восстановлению хозяйства и улучшению жизни освобожденных из-под колхозного гнета крестьян», - говорилось в одном из обращений к бывшим колхозникам [8, л.21]. Аналогичные пропагандистские задачи должно было выполнять и открытие агрономических школ.

Своеобразной формой работы стала организация ознакомительных экскурсий в Германию. В состав делегаций входили крестьяне и работники предприятий. После двухнедельной экскурсии и возвращения домой, этих людей активно использовали в пропагандистских целях. Их возили по деревням, и на крестьянских собраниях они рассказывали о чудесной жизни немецких бюргеров, по сравнению с которыми, жизнь белорусов, да и всех советских граждан, напоминала рабскую. Для большей достоверности преподносимой информации в подобных акциях использовали местных белорусско- и русскоязычных референтов. Особым разделом пропаганды являлось просвещение крестьянства в вопросах растениеводства и животноводства. Большое количество программ на радио и статей в печати, посвященных сезонным сельскохозяйственным работам, издание календарей для огородников-садоводов с советами и рекомендациями на каждый день года, - все это, по мнению немецкой администрации, поощряло белорусских крестьян к интенсификации труда, улучшению агрокультуры, внедрению новых технологий. В феврале 1943г. в инструкции для немецких сельскохозяйственных управ говорилось, что «они должны воздействовать на русских крестьян таким образом, чтобы убедить их, что все проводимые мероприятия соответствуют их собственным интересам» [12, л.34].

В пропаганде, адресованной бывшим советским колхозникам, особый акцент делался на том, что немецкие власти упразднили советскую систему налогообложения крестьян. Но параллельно говорилось о введении «почетной обязанности» по выполнению военных поставок. Крестьян старались убедить, что поставки – это отнюдь не аналог советских налогов, а вынужденная мера, обусловленная военным временем, что их выполнение необходимо для обеспечения продовольствием лиц, которые борются с «бандитизмом» и этим создают все условия для жизни и работы на собственной земле белорусских хозяев. Стимулом для своевремен-

ного выполнения поставок был «план», который, как утверждалось, не будет превышать установленные нормы, при этом остатки сельхозпродукции будут оставаться в распоряжении крестьянина и не могут быть отняты. «А для тех, кто будет добросовестно выполнять свои нормы, предусматриваются премии товарами домашнего обихода. Премия выдается солью, табаком, тканями, инструментами. Минимальное условие для ее получения - это выполнение на 60% военных поставок. А за сдачу оставшихся 40% премия возрастает», - говорилась в одной из листовок [13, л.7].

Следует отметить, что в своем стремлении привлечь местное белорусское население на свою сторону, а также, чтобы объяснить низкие показатели в выполнении поставок сельхозпродукции для вермахта, Генеральный Комиссар округа – В. Кубе – в отчетах для вышестоящего руководства даже занижал цифры наличного поголовья домашнего скота [19, с.31]. Аналогичным образом он поступал, когда шла речь о вербовках «остарбайтеров». Как отмечает Ю. Туронок, «до сентябры 1942 г. из этой зоны в Германию была вывезена только 31 тысяча человек (без учета военнопленных), причем подчеркивалось, что в городах рабочей силы не хватает, что вербовать ее можно только в сельской местности, но там этому препятствует деятельность партизан» [18, с.152].

Через год после издания «закона о новом аграрном порядке» немецкое гражданское руководство округа объявило о выполнении своего обещания увеличить приусадебные участки. В пропагандистских материалах говорилось, что «удвоение величины земельного надела является наградой для тех крестьян, которые наиболее отличились своим трудом на собственной земле и принимали активное участие в борьбе против грабителей - партизан». При этом, «в первую очередь, будет распределяться земля, отнятая большевиками в предвоенные годы, а наделены ею будут активные борцы с бандитизмом» [14, л.49]. Особые обращения были адресованы белорусским женщинам-крестьянкам, которые «своим трудолюбием заменят мужчин, которых не хватает из-за большевистской мобилизации и кровавой войны». «Возделывайте землю, освобожденную для Вас!», - призывал немецкий плакат [14, л.50], [20, с.45].

Новым этапом кампании пропаганды «земельного закона» стало провозглашение 3.06.1943 г. «Декларации имперского правительства». Она, по сути, повторяла основные положения «закона» и регламентировала введение частнособственнических крестьянских хозяйств. Понятно, что объявление декларации было необходимо для поддержания доверия белорусских крестьян к мероприятиям немецкой администрации. Она «должна была демонстрировать, что германское правительство постепенно, но систематически вводит новый аграрный строй в освобожденных областях, чтобы как можно скорее избавиться от последствий жидовского большевизма и спасти крестьян от колхозного рабства» [15, л.1415].

Прежняя политика В. Кубе по завоеванию симпатий местного сельского населения ушла в прошлое с приходом к власти нового ГК Беларуси К. фон Готтберга. В декабре 1943 г. в составе Генерального Комиссариата появляется новый отдел – «обеспечения и сельского хозяйства». Его деятельность распространялась как на территорию гражданского, так и военного управления оккупированной Белоруссии. Это было сделано для того, чтобы усилить эксплуатацию белорусского аграрного сектора, значение которого возросло после утраты немцами Украины. В результате этих преобразований, были значительно повышены нормы поставок мяса и других продуктов, которые выполняли крестьяне [18, с.165].

Если в течение 1941-1943 гг. содержание пропаганды для деревенского населения существенно не менялось, то в 1944 г. появляются новые акценты. Приближение линии фронта активизировало идеологическую работу гражданского руководства. Теперь немецкие власти волновала не только проблема выполнения поставок, но и необходимость привлечения местного населения к борьбе с наступавшими частями КА. Уже в марте 1944г. начинается пропаганда т. н. «оборонительных деревень», которые должны были стать своеобразными оборонительными пунктами на пути движения советских войск [1, с.105]. Для привлечения местных жителей к организации такого рода

«оборонительных деревень» проводились акции устрашения. В газетах «За свободу», «За Родину» (издавались на русском языке), а также в «Беларускай газэце» весной 1944 г. появляются статьи, содержание которых можно обобщить под названием «Как восстанавливают колхозы». В них приводились примеры жестокого обращения спецотрядов НКВД с населением «вновь захваченных территорий». Говорилось, что «единоличные хозяйства, созданные немцами, ликвидируются, население безжалостно наказывается и вновь загоняется в колхозы, где его ждет голод и нечеловеческие условия» [16, с.1-2].

Для активизации населения по организации «оборонительных деревень» был подготовлен особый пропагандистский материал, получивший название «Плуг и меч». В нем цитировались слова ГК К. фон Готтберга: «По моему приказу вся страна была покрыта сетью укрепленных пунктов и «оборонительных деревень», в задачу которых входит обеспечение порядка и спокойствия в стране. Все добросовестное население с оружием в руках будет защищать свои деревни, свою землю, хозяйство и семью от грабителей-бандитов. Немецкое руководство уже сейчас дает населению «оборонительных деревень» много преимуществ: оно по возможности будет освобождено от отдельных налогов. Размер военных поставок для него будет снижен. Крестьянству дают оружие-это большое доверие А. Гитлера и немецкого народа к освобожденным народам и, особенно, к белорусскому крестьянству. В то время как И. Сталин выработал план уничтожения белорусского народа и назначил П. Пономаренко осуществить его, немецкий народ принимает все меры, чтобы белорусы спасали себя от этой гибели. Кремль снова стремится набросить колхозное ярмо на белорусского крестьянина. Поэтому крестьяне должны заняться самозащитой» [17, л.89-91].

Но все усилия пропагандистов привлечь белорусское население к участию в вооруженной борьбе на стороне немцев сводились к нулю. Карательные экспедиции СС, геноцид евреев, принудительные вербовки на работу в Германию и в состав многочисленных коллаборационистских организаций не могли вызвать иных чувств, кроме страха и отторжения. А идеологическая работа партизан помогала народу избавиться от информационной блокады, установленной немецкими «освободителями».

Список литературы

1. Мігунова А.А. Нямецкая прапаганда сярод вясковага насельніцтва Генеральнага Камісарыята Беларусь (ГКБ) у 1941-1944 гг. // Весці беларускага дзяржаунага педагагічнага университэта. 1998. №4 С.101-106.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4. Оп.33 а. Д.81.
3. НАРБ. Ф.4. Оп.33 а. Д.164.
4. НАРБ. Ф.393. Оп.1. Д.324.
5. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.1314.
6. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.35.
7. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.1339.
8. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.9.
9. НАРБ. Ф.4. Оп.33 а. Д.24.
10. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.31.
11. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.15.
12. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.401.
13. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.33.
14. НАРБ. Ф.411. Оп.1. Д.49.
15. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.1272.
16. НАРБ. За свободу, 1944. №49.
17. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.2389.
18. Туронок Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мн., 1993. 236 с.
19. Факторович А.А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Мн., 1979. 150 с.

20. Шлоотц Й. Нямецкая прапаганда на Беларусі 1941-1944. Берлін, 1996. 80 с.

21. Юденков А.Ф. Политическая работа партизан среди населения оккупированной советской территории (1941-1944 гг.). Мн., 1971. 358 с.

22. Hesse E. Der sowjetrussische Partizanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfanweisungen und Befehle. Gottingen-Zurich-Frankfurt, 1969.

GERMAN PROPAGANDA AMONG THE RURAL POPULATION IN THE OCCUPIED SOVIET TERRITORY (ON THE MATERIALS OF THE GENERAL DISTRICT OF BELARUS)

The article analyzes the content of German propaganda materials addressed to the rural population of the occupied Soviet territories (based on the materials of the General district of Belarus). The purpose of the work: to establish the main forms and methods of ideological influence on the rural population of the district, to trace its evolution, to determine the effectiveness of German propaganda. Research methods-analysis, synthesis, comparison. The work is based on previously unpublished historical sources, including documents from the National archive of the Republic of Belarus (NARB). The author examines the materials of the propaganda campaigns "New land law" and "Defensive villages" and comes to the conclusion that their purpose was to attract the local population to solve the economic and military-political tasks of the German occupation authorities. The paper notes the ambiguous position of the General Commissioner of Belarus V. Kube in ensuring the implementation of military supplies by the Belarusian population. The researcher comes to the conclusion that the invaders ' plans to attract Belarusians to perform military supplies for the needs of the Reich, as well as the desire to cause a mass popular upsurge against the advancing red Army units, failed. Massive anti-Soviet propaganda proved ineffective. The efforts of German propagandists were offset by the extremely brutal occupation regime, including methods of fighting partisans, PUNITIVE SS expeditions against civilians, the genocide of Jews, forced recruitment to work in Germany and in numerous collaborationist organizations.

Keywords: General district of Belarus, rural population," New land law"," defensive villages", German propaganda, occupied territory, ideological influence.

References

1.Migunova, A.A. (1998). Nyameczkaya prapaganda syarod vyaskovaga nasel`nicztva General`naga Kamisary`yata Belarus` (GKB) u 1941-1944 gg. // [German propaganda sarod wascavage naselenia the General Commissariat of Belarus (GSC) in 1941-1944.] // *Vesczi belaruskaga dzyarzhaunaga pedagagichnaga universite`ta.* 1998. №4 S.101-106.

2.Nacionalnyj arhiv Respubliki Belarus (NARB). F.4. Op.33 a.D.81.

3. NARB.F.4. Op.33 a.D.164.

4. NARB.F.393. Op.1. D.324.

5. NARB.F.370. Op.1. D.1314.

6. NARB.F.411. Op.1. D.35.

7. NARB.F.370. Op.1. D.1339.

8. NARB.F.411. Op.1. D.9.

9. NARB.F.4. Op.33 a. D.24.

10. NARB.F.411. Op.1. D.31.

11. NARB.F.370. Op.1. D.15.

12. NARB.F.370. Op.1. D.401.

13. NARB.F.411. Op.1. D.33.

14. NARB.F.411. Op.1. D.49.

15. NARB.F.370. Op.1. D.1272.

16. NARB.Za-svobodu.1944. №49.

17. NARB.F.370. Op.1. D.2389.

18. Turonok, Yu. (1993). Belarus' pad nyameckaj akupacyyaj [Belarus under German occupation]. Mn., 1993. 236 c.

19. Faktorovich, A.A. (1979). Krah agrarnoj politiki nemecko-fashistskih okkupantov v Belorussii [Collapse of the agrarian policy of the German-fascist occupiers in Belarus]. Mn., 1979. 150 c.

20. Shlootc, J. (1996). Nyameckaya prapaganda na Belarusi 1941-1944 [German propaganda in Belarus 1941-1944]. Berlin, 1996. 80 s.

21. Yudenkov, A.F. (1971). Politicheskaya rabota partizan sredi naseleniya okkupirovannoj sovetskoj territorii (1941-1944 gg.) [Political work of partisans among the population of the occupied

Soviet territory (1941-1944)]. Mn., 1971. 358 s.

22. Hesse, E. (1969). Der sowjetrussische Partizanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfanweisungen und Befehle. Gottingen-Zurich-Frankfurt, 1969.

Об авторах

Пушкаренко Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru.

Мамаева Татьяна Петровна - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород.

Шамрина Екатерина Александровна - кандидат исторических наук, доцент, декан Старооскольского филиала, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород.

Pushkarenko Elena Anatolyevna – candidate of historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian history and documentation, Belgorod state national research University, Belgorod, E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru.

Mamaeva Tatyana Petrovna - candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the department of management, Belgorod state national research University, Belgorod.

Shamrina Ekaterina Alexandrovna - candidate of historical sciences, associate professor, dean of the Starooskolsk branch, Belgorod state national research University, Belgorod.

УДК 39; 91

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия).

ТРАДИЦИОННАЯ ПИЩА СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭТНИЧНОСТИ

Целью исследования ставилось описание разнообразия традиционной кухни северных селькупов. На основе множества источников был сделан ретроспективный обзор пищевого меню селькупов, рассмотрены способы приготовления исконных блюд, отмечены особенности добычи пропитания и выявлены исторические изменения, произошедшие в селькупском рационе за последние сто лет. Тема во многом забытой сегодня традиционной пищи востребована современными селькупами, переживающими процесс формирования новой этничности, чем подчеркивается ее актуальность. В результате исследования были сделаны следующие выводы: основу традиционного питания селькупов составляла рыба, мясо – продукт охотничьего промысла - было доступно не всем селькупам и не всегда, его наличие на селькупском столе зависело от природных и социально-экономических условий. Растительная пища служила дополнением к рыбе и мясу. Муку и соль селькупы покупали у русских, но использовали мало из-за дороговизны и удаленности мест, где осуществлялась их продажа. Рыбу и мясо животных селькупы ели преимущественно в сыром виде. Из методов обработки пищи селькупам были известны варение, жарение, печение, квашение, заморозка, сушение и копчение.

Ключевые слова: северные селькупы, традиционная культура, традиционная пища, способы приготовления традиционных блюд, хлеб, особенности добычи пищи.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-121-130

В антропологии существуют разные походы к изучению пищи. Данное исследование посвящено изучению рациона питания северных селькупов как самобытного элемента традиционной культуры. Другие контексты темы – связь питания с социальной и экономической сферой жизни, мировоззренческий аспект пищи (запреты и приметы, ритуальная пища) и др. - в нем будут упомянуты, но останутся за рамками подробного рассмотрения. Задача исследования – сделать ретроспективное описание традиционного меню северных селькупов и процедуры приготовления и принятия пищи, рассмотреть отдельные исторические особенности добычи пропитания, проследить динамику изменения некоторых продуктов и, поскольку традиционная пища современными селькупами во многом забыта, но они находятся на волне созидания новой этничности, сохранить для них этот элемент культуры в форме научно эксплицированного текста. С другой стороны исследование призвано пополнить фонд этнографической науки новым знанием о северных селькупах.

Исследование опиралось на ряд трудов старых авторов – П.В. Третьякова [23], К. Доннера [3], В.Н. Скалона [8], Л.Н. Добровой-Ядринцевой [2], М.Б. Шатилова [26], в которых были найдены разные объемы сведений о традиционной пище северных селькупов. Существенную помощь исследованию оказали современные работы С.И. Ирикова [4] и Н.А. Тучковой [25], содержащие обзор селькупского рациона питания в контексте общей характеристики материальной культуры селькупов. Исторические аспекты проблемы селькупского хлеба рассматривались на основе монографии Г.И. Пелих [5]. Ориентиром на просторах темы автору служили ее собственные публикации по вопросам традиционной культуры северных селькупов [9-22], а также материалы полевых исследований.

Главным методом, применявшимся в исследовании, был метод описания, он помог выразить качественное своеобразие селькупской кухни. Метод анализа дал возможность определить зависимость питания селькупов от различных исторических явлений, сравнительно-исторический и ретроспективный методы позволили проследить развитие некоторых элементов селькупского рациона.

В традиционный рацион питания северных селькупов входила рыбная, мясная и растительная пища. Основой существования селькупов была рыба. Реки и озера Туруханского края изобиловали рыбой, поэтому ее уровень потребления – всем населением края - был очень высоким. Отчасти это было связано также с трудностями вывоза и сбыта продукции рыбного промысла. По данным П.И.

Третьякова, в 1860-х гг. добыча рыбы в Туруханском крае достигала 230 тысяч пудов, из этого числа лишь одна седьмая часть вывозилась в Енисейск, а остальное количество съедалось на месте [23, с. 226]. По материалам Е.Д. Прокофьевой, в 1924 г. население Туруханского края численностью 16 тыс. человек потребило 32 тыс. пудов рыбы, что составило 20 пудов рыбы на человека в год, еще 20 тыс. пудов рыбы пошло на корм собакам[1].

Селькупское рыбное меню было довольно разнообразно. Первое место в нем занимала сырая рыба. По информации С.И. Ирикова, ели свежепойманную рыбу так: острым ножом удаляли чешую, потрошили и делали надрез вдоль ребер, отделяя мякоть от спинных костей, далее куски рыбы без костей отправляли в рот. Зимой ели строганину (туш) - свежую замороженную рыбу, тонко наструганную острым ножом (ҕантыпый ҕэлы). Говорили: «сугадать рыбу» [4, с. 81]. По данным П.В. Третьякова, сугодиной у всех народностей Туруханского края называлось кушанье из любой свежей рыбы, включая строганину [23, с. 227]. Для строганины выбирали крупную и средних размеров рыбу, в основном щокура, муксуна, тайменя, щуку и даже окуня. К. Доннер пишет, что строганина – очень вкусное блюдо: «кусочки рыбы тают во рту» [3, с. 94]. По наблюдениям В.Н. Скалона, селькупы съедали в день чересчур много замороженной рыбы: «Взрослый туземец в зимний день (сутки) съедает без труда 5 мороженых чиров (средний вес 5 ф.)… Перед чаем двое на закуску съедают порядочного муксуна и т.п. Едят в течение дня очень часто. В дороге под шкурой на нартах всегда есть запас мороженой рыбы, и чуть не на каждой остановке (олени останавливаются для передышки через 5, много 10 верст) ее вынимают и едят» [8, с. 62].

Летом рыбу варили и пили бульон, стараясь сделать его как можно жирнее. В трудах старых авторов нет упоминаний о том, что селькупы использовали способ обжаривания рыбы, поэтому сказать, насколько этот способ приготовления стар, представляется затруднительным, но современные селькупы считают рыбу, обжаренную на рожне (чопсы), своим национальным блюдом и очень любят. Для приготовления чопсов большую рыбу потрошат, разрезая на кусочки, и нанизывают на палку, рыбу средних размеров, очистив, насаживают вдоль позвоночника от горловины до хвоста, а мелкую рыбу по нескольку штук нанизывают поперек позвоночника, затем рожны (тоже называемые чопсами) втыкают под углом в землю над углями костра [13]. Сегодня селькупы жарят и тушат любую рыбу, делают рыбные котлеты, особо вкусными у селькупов считаются обжаренные рыбьи потроха – печень, икра, молока. Е.Д. Прокофьева упоминала, что сковороды вместе с котлами и чайниками - привозной посудой - вошли в селькупский обиход давно [7, с. 672-673].

Рыба была главным продуктом, который заготавливали про запас, у селькупов существовало довольно много способов ее заготовки. Самым простым путем - заморозки - запасалось наибольшее количество рыбы, которую ели зимой. Этот способ практиковался главным образом с ноября по декабрь, когда вычерпывались запоры: рыба, вынутая из воды, тут же сама замерзала на морозе. В течение зимы селькупы добывали рыбу также методом подледного лова, она, как правило, тоже замораживалась.

По данным П.В. Третьякова (на середину XIX в.), селькупы делали так называемую варку, для этого жирные части омуля или муксуна с примесью небольшого количества жира варились в котлах, до густоты, и получившаяся гуща – варка - складывалась в оленьи пузыри или набивалась в шкурки, снятые целиком с тайменя [23, с. 227].

Как и у многих народов Сибири у селькупов на зиму заготовлялась сушено-вяленая рыба - юкола (пирня). Рыбу очищали от чешуи, отрезали брюшной и спинной плавники, потрошили и отделяли два боковых пласта мякоти от хребта. На мякоти делали поперечные надрезы на расстоянии 3-5 мм друг от друга, затем развешивали ее в чуме на поперечные жерди и слегка коптили. Хранили юколу в берестяной посуде [4, с. 81]. Существовал и несколько иной способ сушения рыбы: целые рыбины развешивались на жерди, которые ставились на солнце, при этом рыбу иногда еще и слегка коптили [3, с.

[1] Прокофьева Е.Д. Селькупы. Рыболовство тазовско-туруханских селькупов //АМАЭ. Ф.6. Оп. 1. № 104. Л.3.

94]. В третьем варианте рыба сушилась на жердях, которые ставились в тенистом проветриваемом месте [ПМА]. П.В. Третьяков отмечает у населения края два вида сушеновяленой рыбы: «Провяленная только на солнце рыба называется юхола, <…> наподобие юколы приготовляется так называемая павлинка: это цельный чир, распластанный надвое, провяленный на солнце и несколько прокопченный в дыму. Павлинка очень жирна и вкусна» [23, с. 227].

Часть сушеной рыбы шла на приготовление порсы – рыбной муки, которую раньше называли просто хлебом. Порсу получали несколькими способами. К. Доннер пишет, что сушеную рыбу толкли до порошкообразного состояния и потом сохраняли в мешочках, сделанных из рыбьей кожи [3, с. 94]. С.И. Ириков уточняет, что на приготовление порсы шла мелкая рыба, ее нанизывали на специальные палки через глаза и сушили над костром под навесом, когда она высыхала, ее толкли в кедровой ступе специальным толчком; рыбную муку хранили в деревянных коробах [4, с. 81]. Второй способ описывает Е.Д. Прокофьева: для приготовления порсы рыбу разделяли на части, поджаривали, сушили и толкли в ступах («начевках») [7, 673]. П.И. Третьяков приводит описание третьего способа: рыбу варили в воде и просушивали над очагом; хранили порсу в берестяных туесах, зарытых в песок [23, с. 227].

Зимой из рыбной муки варили суп (кени), а иногда смешивали ее с рыбьим жиром и ели [4, с. 81]. Из разваренной порсы делали бульон, деревянным черпаком его наливали в начевку (выдолбленную из дерева миску) и пили сразу, пока он горячий [23, с. 227]. В прошлом порса употреблялась также как закуска к чаю, ели ее пригоршнями [26, с. 165]. Порсу соединяли с покупной мукой и пекли хлеб, а уже советское время – пироги со всевозможными начинками.

Головы рыб и потроха варили и собирали вытопившийся рыбий жир (ўр), хранили его в берестяных туесках [4, с. 82], а в XIX в. в оленьих пузырях [23, с. 227]. Рыбий жир очень уважался [23, с. 227] и считался изысканным деликатесом [3, с. 94]. «За чаепитием самоеды передают друг другу чашку, наполненную рыбьим жиром, он заменяет селькупам сахар, и, безусловно, является более необходимым и полезным продуктом в местах, где организм человека обречен на постоянную борьбу с холодом» [3, с. 94-95].

Рыбья икра (тыр) считалась самой ценной пищей, ее ели вареной и сырой. Варили ее вместе с рыбой или отдельно. Особенно вкусной признавалась икра карася. Икру так называемой черной рыбы (язя, сороги, момчика) варили и смешивали с ягодами, а также ели с рыбьим жиром. Икру белой рыбы (щокура, муксуна) в основном ели в сыром виде [4, с. 82]. К. Доннера восхитил суп из икры осетров, которых «тазовские самоеды добывали в большом количестве»: «Рыбью икру замораживают и варят из нее суп, при этом погружают комочки икры в кипящую воду. На Тазе это повседневное блюдо, в Европе же такой суп стоил бы несколько сотен марок» [3, с. 94]. П.В. Третьяков сообщает, что из икры, как и из рыбы делали муку: «Между этими же жителями края можно встретить высушенную икру, из которой, по превращении в порошок, пекут нечто вроде хлеба, а по соединении с мукой приготовляют оладьи» [23, с. 227].

Селькупы никогда не солили рыбу, так как в этом не было никакой необходимости и не было соли [4, с. 82]. Рыба сохранялась в земляных ямах, где она несколько окислялась и составляла для жителей «довольно приятную пищу» [23, с. 227]. По утверждению Е.Д. Прокофьевой, раньше селькупы рыбу не солили, а квасили в ямах с ягодами: укладывали слоями рыбу и пересыпали ее ягодой (клюквой, брусникой, морошкой), сверху засыпали землей [7, с. 673].

Запасы рыбной продукции – рыбная мука, рыбий жир, юкола – были и зимой одним из основных продуктов питания [4, с. 82]. Заготовка рыбы методами сушения, вяления и квашения происходила летом, во время «большого лова» [7, с. 672].

Всех исследователей, наблюдавших быт селькупов, удивляло количество съедаемой селькупами рыбы. По сведениям П.И. Третьякова, «в продолжение лета и осени жители, имея избыток в съестных припасах, едят чрезвычайно много, в особенности остяки, которые через это даже полнеют. Как бы ни был сыт остяк, но он не упустит случая полакомиться рыбьим жиром» [23, с. 228]. К. Доннер отмечает, что часть добытой рыбы

засушивается, часть засаливается на продажу, остальное поедается в неимоверных количествах, «так что голые животы маленьких детей, кажется, вот-вот лопнут» [3, с. 29]. Исследователь пишет: «Во время нашего путешествия я понял, как ужасно много рыбы, птицы и супа могут съесть самоеды, если позволяют запасы». В объяснение этому он приводит аргумент, что селькупы за лето должны компенсировать скудное зимнее питание [3, с. 38].

Несмотря на рыбное изобилие, предоставленное летней природой, и разнообразие известных им способов заготовки рыбы, селькупы предпочитали свежую пищу заготовленной и, как правило, в достаточном количестве рыбой не запасались. Зимой они питались действительно скудно, а весной многие из них вообще голодали. П.В. Третьяков, К. Доннер и В.Н. Скалон видят причины легкомысленного отношения селькупов к проблеме заготовки питания на зиму в национальном характере.

Отказ запасаться рыбой в нужных объемах был частично связан также с надеждой селькупов на удачную зимнюю охоту. Таким образом, вторым номером после рыбы в рационе питания у селькупов стояло мясо. С октября по май селькупы питались мясом добываемых на охоте диких оленей, лосей, медведей, чередуя его с мясом дичи [4, с. 83]. Но обеспеченность мясом у селькупов была непостоянной и неоднородной. «По роду жизни инородцев мясная пища, без сомнения, должна считаться одним из лучших условий, и они как нельзя лучше понимают это, употребляя сырое мясо, кровь и сало животных. К сожалению, не все из них имеют возможность кормиться такого рода пищей» [23, с. 226].

Согласно материалам старых авторов, главным источником мяса для селькупов был олень. Но так как на дикого оленя селькупы, в отличие от тунгусов, охотились лишь периодически, а большинству и такая охота была недоступна [2, с. 74], мясную пищу селькупы употребляли не всегда [23, с. 226]. Домашний олень также не мог удовлетворить потребность селькупов в мясе. В отличие от юраков, имеющих огромные оленьи стада, селькупы владели небольшим количеством домашних оленей, используя их преимущественно как транспортное средство, поэтому заставить «этих инородцев» забить домашнего оленя было «крайностью» [23, с. 226].

Тем не менее, П.В. Третьяков и К. Доннер оставили описания забоя домашнего оленя у селькупов. П.В. Третьяков отмечает, что за исключением некоторых остяков и якутов, у всех остальных народов Туруханского края существует обычай умерщвления оленя посредством петли, накинутой ему на горло. Затем в сделанную против сердца рану выпускают из оленя кровь, которую потом сушат и хранят в оленьих мешках. Снятое с животного сало, вместе с вываренным из костей его, сохраняется тоже про запас. Голова оленя как особенно вкусное блюдо, употребляется сырой, преимущественно одними мужчинами. Олень, на котором ездила женщина, считается «поганым», и мясо его едят одни женщины [23, с. 226].

К. Доннер пишет, что осенью селькупы забивают специально отобранных оленей. Чтобы не повредить шкуру, они используют веревку, с помощью которой перетягивают шею оленя. Если поблизости имеется дерево, то веревку привязывают к нему, и тогда вся процедура напоминает повешение. После этого перерезают артерии и очень бережно, чтобы не пролить ни капли, выпускают кровь в специальный берестяной сосуд. Кровь пьют тут же, пока она еще теплая, или варят из нее суп. Затем с животного сдирают шкуру, и тушу разделывают на части, не ломая при этом костей. Сначала вырезают сердце и предлагают его, еще теплое, парное, самым почетным гостям. «Правда, некоторые самоеды не едят этот деликатес, но лишь потому, что когда-то во время болезни они поклялись духам никогда не есть сердце оленя». Замороженное мясо может храниться всю зиму, но обычно его нарезают кубиками, которые затем вялят и коптят. Самой вкусной считается свежая оленина. Язык никогда не употребляют в пищу. «Зная привычку оленей лизать языком мочу, самоеды считают язык оленя нечистым» [3, с. 92-93].

Из записей К. Доннера видно, что оленину ели не только сырой или вареной: селькупский князец с реки Худосей, с которым исследователь проделал часть пути по Тазу, жарил оленину на вертеле [3, с. 91].

Интересно, что в трудах старых исследователей (П.В. Третьякова, К. Доннера, В.Н.

Скалона, Л.Н. Добровой-Ядринцевой и др.) отсутствуют сведения об охоте северных селькупов на лося и, следовательно, об употреблении в пищу лосятины. В то же время известно, что уже в послевоенные годы лось был для селькупов основным объектом мясной охоты [4, с. 83]. Объяснений этому противоречию может быть два. Первое: в трудах исследователей по вопросу охоты на лося допущены лакуны. Второе: лось, как многие другие животные, например соболь, может мигрировать, в XIX – начале XX в. лосей в бассейнах Таза и Туруханa не было, а появились они в тазовской и туруханской тайге в результате миграции с юга в начале XX в. Согласно относительно свежему преданию «О первом лосе», название которого уже говорит само за себя, старики *Чуқай* и *Шуна* - «на Ширте-речке жили» - впервые увидели лося и сопоставили его с оленем, так как не сразу смогли понять, что за животное перед ними [21, с. 19].

Несмотря на то, что охота на медведя у селькупов была запрещена мировоззренческими установками, она все-таки проводилась, и довольно широко. Однако медвежье мясо не относилось к числу стратегически важных для селькупов продуктов.

Доступным всем селькупам было мясо перелетных птиц. В прошлом охота на весенних перелетных птиц походила скорее на общинную церемонию встречи птиц, в ней принимали участие все селькупы – от детей до стариков. Добытых уток приносили к жилищам и развешивали на деревьях. Собранную за два-три дня добычу варили в стоящем посреди стойбища (селения) большом медном котле [1, с. 244]. Устраивается всеобщее пиршество, во время которого угощаются также и духи, пищи готовят столько, чтобы все могли наесться досыта, и остался излишек [6, с. 24].

Осенью снова добывали уток и гусей, улетающих на юг, а также боровую дичь, нагулявшую за лето жирок. Е.Д. Прокофьева сообщает, промысел этот являлся прежде почти единственным источником мяса; утки, гуси, куропатки, боровая дичь – глухари, тетерева и рябчики заготовлялись впрок [7, с. 669]. О том, что на зиму дичь замораживают и употребляют в пищу по особым случаям, пишет также К. Доннер.

Немалым подспорьем «в продовольствии себя» были для селькупов зайцы и куропатки, они несколько разнообразили селькупскую пищу. «Как бы ни был сыт остяк, но он не упустит случая полакомиться гагарой, мясо которой ему особенно нравится» [23, с. 229]. По сведениям К. Доннера, зимой основным продуктом питания селькупов было мясо белки [3, с. 28], но это значение оно приобретало лишь при недостатке других продуктов.

По материалам С.И. Ирикова, из пушных зверей в пищу употребляли только мясо белки. Селькупы никогда не ели мясо волка, лисы, горностая, колонка, а из птиц – гагар, орлов, речных чаек, куликов. Мясом питались в основном в зимний период и ели его преимущественно в сыром виде, иногда слегка обжаривали и варили, не признавая приправ. При разделке туш кости отрезали по суставам и следили, чтобы кровь не стекала на землю, ее собирали и оставляли на зиму в оленьем пузыре [4, с. 83].

Все части туши шли в пищу. Всегда в сыром виде ели печень (мыты) и костный мозг (ҕӱмы), обмакивая в кровь добытого лося или забитого оленя.

Мясо изредка заготавливали на зиму в сушеном над огнем и вяленом на солнце виде. Для сушки сырое мясо резали узкими полосками и развешивали на солнце между двумя деревьями на перекладинах, укрепленных на сучках, или над костром в чуме, нанизав на специальные палки.

Если мясо варили, то недолго, чтобы оно сохраняло сок и аромат. Вареное мясо ели, запивая горячим бульоном, налитым в кружки. После того как мясо вытаскивали из котла, оставшийся бульон заправляли мукой. Когда при варке мяса в бульон подливали кровь, смешанную с мукой, получался густой кровяной суп.

Разрезанное на мелкие кусочки мясо обжаривали на рожнах. Лакомством считались печень, головной и костный мозг, грудинка, язык, почки.

Зимой куски мяса замораживали. Внутренности оленя полностью употребляли в пищу. Кишки очищали, промывали, выворачивали, наполняли мелко нарезанными кусочками мяса с салом или кровью и перевязывали на концах, затем варили или обжаривали целиком или кусками на костре. Обжаривали также и желудок.

Оленье молоко пили с чаем, заливали им ягоды – морошку, бруснику, чернику, голубику [4, с. 84].

Нужно заметить, что в целом доение оленей и употребление в пищу оленьего молока не характерно для северных селькупов. Оно практиковалось - и совсем недолго - лишь в группе верхнетазовских селькупов, которая в первой половине XX в. ассимилировала два десятка семей западносибирских эвенков. К этой группе принадлежит автор статьи С.И. Ириков.

Третьей составляющей селькупского рациона, не основной, но по-своему важной, была растительная пища. По сведениям П.В. Третьякова, «тунгуски и остячки собирают ягоду и сарану: первые хранятся в оленьем сале, а последняя сушится и, превращенная в порошок, употребляется с мукой на печение лепешек (луковицы: Limium dauricum, tenuifolium и martogon употребляются в пищу в сыром и вареном виде» [23, с. 228]. К. Доннер сообщает, что кроме ягод единственной растительной пищей аборигенов является корень травянистого многолетника – лилии кудреватой, саранки, из которого селькупы варят кашу, это растение, имеющее толстые белые корни, выкапывают по берегам рек [3, с. 94]. По данным Е.Д. Прокофьевой, в поймах рек селькупские женщины собирали дикий лук и копали специальной заостренной палкой сарану [7. с. 673].

По сведениям С.И. Ирикова, весной, во время сокодвижения, селькупы собирали березовый сок. Летом по берегам Таза и его притоков выкапывали корни растений, оскабливали, высушивали, толкли, заваривали, смешивали с водой и употребляли в виде кашицы. Селькупы считали, что корни растений вылечивают от всех болезней, например, корень растения «марапчатки» избавляет от простуды и головной боли [4, с. 85].

Ягоды – морошку, бруснику, голубику, чернику и красную смородину селькупы ели свежими и на зиму готовили из них «варенье» без сахара, которое хранили в берестяных коробах в лабазах. Черемуху на зиму толкли, а затем заливали рыбьим жиром. Первые (молочные) кедровые шишки пекли в горячей золе и ели вместе со скорлупой. В сентябре кедровые шишки сбивали с помощью колотушки и лущили орехи. По мнению К. Доннера, кедровые орехи имели для селькупов лишь товарное значение.

До 1960-х гг. селькупы не употребляли в пищу грибов, не воспринимая их как съедобные растения, хотя особой брезгливости (как ханты) к ним не испытывали [Шатилов, 1927, с. 147].

По наблюдению всех исследователей, селькупы пили очень много чая: один из информантов К. Доннера с утра мог легко выпить полтора средних самовара чая; спутники исследователя в его путешествии по Тазу выпивали 10-15 чашек чая на завтрак. «Табак и кирпичный чай аборигены регулярно получают из цивилизованного мира», - писал ученый [3, с. 38, 105, 94].

По сведениям С.И. Ирикова чай селькупы заваривали чай в чайнике или котле, иногда в кружке, заварку спитого чая заново кипятили. При отсутствии покупного чая пили отвар листьев брусники и иванчая. Самым любимым напитком селькупов был настой березовой чаги и высохшего в трещинах стволов березы березового сока. Е.Д. Прокофьева упоминает, что вместо чая обычно пили настой можжевельника, из него же приготовляли хмельной напиток, прибавляя иногда молодые мухоморы [7, с. 673]. С алкоголем селькупов познакомили русские, алкогольные напитки были как покупные – спирт, водка, так и самодельные – самогон, брага [25, с. 347-349].

Самым сложным для изучения видом селькупской пищи является хлеб. Несмотря на то, что в праселькупских и ранних селькупских общностях Приобья занимались выращиванием злаковых культур и пекли зерновые лепешки, с развитием в Западной Сибири пушной торговли земледелие было селькупами забыто, и мука стала привозной. Селькупы выменивали ее на продукцию своего пушного промысла. Мука, покупаемая селькупами у русских торговцев или у зажиточных соплеменников, превратилась в средство обмана и порабощения селькупов, ведущего к падению уровня их благосостояния, в этой роли она немногим отставала от водки [5]. Мука была доступна не всем селькупским этническим группам и социальным слоям. В ряде случаев лучше в целом жили те группы, для которых она была (территориально) недоступна, и где ее не использовали.

Среди северных селькупов такой группой были тазовские селькупы, К. Доннер писал, что «к хлебу они не приучены, мука здесь большая редкость» [3, с. 94]. Туруханские селькупы, проживающие ближе к русским городам и селам и сильнее зависящие от русского хлеба, были беднее тазовских собратьев, степень их угнетения и задавленности нищетой была намного выше [3, с. 95].

Туруханские селькупы чаще имели на столе блюда из муки, тазовские – намного реже, тем не менее, рецепты использования продукции русских хлеборобов у них, надо думать, не отличались.

По замечанию П.И. Третьякова, аборигены Туруханского края смешивали порсу, изготовленную из рыбы или рыбьей икры, с мукой и пекли из этого оладьи [23, с. 227]. На Тазу К. Доннера угостили хлебом из обычной муки, замешанной на рыбном отваре: «Здесь не используют дрожжи, и тесто не может забродить, поэтому его кладут на горящие угли, где оно просто поджаривается в течение получаса. Когда хлеб остывает, счищается сажа и песок, можно есть» [3, с. 98- 99].

Хлеб, чей рецепт приведен К. Доннером – это уже тот самый селькупский хлеб, который сегодня у селькупов считается национальным. Такой же хлеб и тем же способом раньше выпекали у всех народов одного с селькупами ареала проживания.

Более подробное описание приготовления селькупского хлеба дает С.И. Ириков. Для выпекания хлеба в золе необходима была сухая земля (песок) под костром, что учитывалось при выборе места для стойбища. Селькупы пекли пресный хлеб, потому что не знали рецепта закваски теста. Готовили пресное тесто и делали из него тонкие лепешки. Чтобы лепешки лучше пропекались, их продырявливали в нескольких местах. Разгребали горячую золу в костре, клали лепешку, а затем засыпали ее горячей золой. Поверх золы насыпали горячие угли. Через некоторое время разгребали золу, проверяли готовность лепешки, переворачивали и снова засыпали золой. Когда лепешка выпекалась, соскребали пригоревшие места, стряхивали и смывали золу водой и ели свежую, вкусную лепешку. Сегодня в селькупский хлеб добавляют соль и выпекают чаще на растительном масле на сковороде.

В советское время из муки пекли лепешки и пироги с мясной начинкой. Хлеб пекли обычно на день, много хлеба заготавливали только для охотников, уходивших на промысел на несколько дней [4, с. 85].

Многие современные селькупы, живущие на стойбищах, помимо национального хлеба выпекают русский пшеничный дрожжевой хлеб. Для этого у них на улице имеются специальные («земляные») печи для хлеба. Когда у северных селькупов появились такие печи, и когда селькупы начали выпекать русский хлеб – вопрос трудный. Можно предположить, что выпечку русского хлеба первыми освоили туруханские селькупы, и произошло это еще в царское время.

Итак, в исследовании на основе множества источников было сделано описание традиционного питания северных селькупов. Основу селькупского рациона составляла рыба. Мясо было важным питательным продуктом, но не всем и не всегда доступным – в силу ряда социально-экономических и природных причин. Кроме рыбы и мяса в рацион селькупов входила растительная пища и чай – как покупной, так и из листьев местных растений или чаги.

Так исторически сложилось, что, познакомившись с мукой еще в XII в., хлеб стал постоянным продуктом на столе северных селькупов лишь в советское время. До этого селькупы вместо муки использовали порсу – истолченную до порошкообразного состояния высушенную рыбу.

Рыбу и мясо животных селькупы ели преимущественно в сыром виде. К приоритетным мясным охотничьим животным и птицам относились олень, лось, белка, утки, гуси, куропатки, боровая дичь и, на последнем месте, медведь.

Из методов обработки пищи селькупам были известны варение, жарение, печение, квашение, заморозка, сушение и копчение. Соление пищи, консервирование с сахаром и выпекание пирогов с начинкой вошли в селькупский быт лишь в годы советской власти.

Список литературы

1. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.

2. Доброва-Ядринцева Л.Н. Туземцы Туруханского края. Новониколаевск: Изд. Сибревкома. 1925. 101 с.

3. Доннер К. У самоедов в Сибири. Томск: Ветер. 2008. 176 с.

4. Ириков С.И. Пища. Посуда. Утварь. В кн.: Хомич Л.В., Ириков С.И., Аюпова Г.Е. Тазовские селькупы. СПб.: Филиал издательства «Просвещение». 2002. С. 80-89.

5. Пелих Г.И. Селькупы XVII в.: очерки социально-экономической истории. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. 1981. 177 с.

6. Прокофьев Г.Н. Церемония оживления бубна у остяко-самоедов // Известия ЛГУ. Т.II. Л.: ЛГУ. 1930. С. 365-373.

7. Прокофьева Е.Д. Селькупы // Народы Сибири. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1956. С. 665-687.

8. Скалон В.Н. Рыбные промыслы в бассейне р. Таза// Советский Север. № 9. 1930. С. 42-65.

9. Степанова О.Б. Злая или добрая: к вопросу о главном мифологическом образе селькупов // Омский научный вестник. № 8. 2006. С. 52-55.

10. Степанова О.Б. Красные селькупы: революционные преобразования среди населения Таза и Турухана // Уральский исторический вестник. № 1 (58). 2018. С. 91-100.

11. Степанова О.Б. Медведь как образ матери-предка и души человека в традиционном мировоззрении селькупов // Радловский сборник. СПб.: МАЭ РАН, 2007a. С. 206-215.

12. Степанова О.Б. Мир мертвых и погребальный обряд селькупов // Мифология смерти. Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2007b. С. 182-198.

13. Степанова О.Б. Особенности современного хозяйственно-культурного положения коренных народов Севера Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа//Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских Чтений. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2004 г. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 167-173.

14. Степанова О.Б. Отношения государства и коренных малочисленных народов Севера в начале XXI в. в Красноселькупском районе ЯНАО // Вестник угроведения. № 2. 2018. С. 365-374.

15. Степанова О.Б. Связь двух эпох: воплощение в празднике // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2. 2018c. С.148-156.

16. Степанова О.Б. Северные селькупы: система традиционных взглядов в зеркале одного интервью // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2. (5). 2014. С. 124-131.

17. Степанова О.Б. Селькупы села Совречка // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (30). 2015a. С. 126-134.

18. Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. СПб., Абакан: Петербургское Востоковедение, Издательский дом «Пантеон», 2010. 303 с.

19. Степанова О.Б. Традиционные наземные погребальные сооружения северных селькупов // Этнографическое обозрение. № 4. 2015b. С.151-168

20. Степанова О.Б. Фольклор северных селькупов (полевые сборы 2004, 2005, 2008 гг.). Часть II. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 17. СПб: МАЭ РАН. 2017. С. 37-67.

21. Степанова О.Б. Фольклор северных селькупов: полевые сборы 2004, 2005 и 2008 гг. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН 2012. Вып.12. С. 5-31

22. Степанова О.Б. Энергетический фактор развития современного промышленного рыболовства северных селькупов // Вестник угроведения. Т. 9. № 1. 2019. С.184-196.

23. Третьяков П. И. Туруханский край, его природа и жители. СПб.: Тип. Безобразова. 1871. 316 с.

24. Тучков А.Г. Мука и хлеб в культуре селькупов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 4 (10). 2015. С. 99-108.

25. Тучкова Н.А. Селькупы. Материальная культура. Пища и домашняя утварь (с. 347-350). В кн.: Народы Западной Сибири. М.: Наука. 2005. 805 с.

26. Шатилов М.Б. Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района //Труды Томского краеведческого музея. Томск: Красное знамя, 1927. Т.1. С. 139-167.

TRADITIONAL FOOD OF THE NORTHERN SELKUPES AND THE FORMATION OF A NEW ETHNICITY

The aim of the study was to describe the qualitative originality of the traditional food of the northern Selkups. On the basis of many sources, a retrospective review of the Selkup food menu was made, the methods of preparing original dishes were considered, the peculiarities of food extraction were noted and historical changes that had occurred in the Selkup diet over the past hundred years were revealed. The topic of traditional food, largely forgotten today, is in demand by modern Selkups who are going through the process of the formation of a new ethnicity, which emphasizes its relevance. As a result of the study, the following conclusions were drawn: the basis of the traditional diet of the Selkups was fish, meat, a product of the hunting industry, was not available to all Selkups and not always, its presence on the Selkup table depended on natural and socio-economic conditions. Plant food served as an addition to fish and meat. The Selkups bought flour and salt from the Russians, but used little because of their high cost and because of the remoteness of the places where they were sold. The Selkups ate fish and meat mostly raw. From the methods of food processing, the Selkups knew about cooking, roasting, baking, fermentation, freezing, drying and smoking.
Keywords: northern Selkups, traditional culture, traditional food, methods of preparing traditional dishes, bread, peculiarities of food extraction.

References

1. Golovnev A.V. Govoryashchiye kul'tury: traditsii samodiytsev i ugrov [Speaking cultures: traditions of the Samoyeds and Ugrians]. Yekaterinburg: UrO RAN, 1995. 606.

2. Dobrova-Yadrintseva L.N. Tuzemtsy Turukhanskogo kraya [The natives of the Turukhansk region]. Novonikolayevsk: Sibrevkom, 1925. 101.

3. Donner K. U samoyedov Sibiri [At the Samoyeds of Siberia]. Tomsk: Veter, 2008. 175.

4. Irikov S.I. Food. Pishcha. Posuda. Utvar' [Food. Dishes. Utensil]. In: Khomich L.V., Irikov S.I., Ayupova G.Ye. Tazovskiye sel'kupy [Khomich L.V., Irikov S.I., Ayupova G.E. Taz Selkups]. Sankt-Petersburg: Filial izdatel'stva «Prosveshcheniye». 2002. 80-89.

5. Pelikh G.I. Sel'kupy XVII v.: ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii [Selkups of the 17th century: essays on socio-economic history]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye. 1981. 177.

6. Prokofiev G.N. Tseremoniya ozhivleniya bubna u ostyako-samoyedov [Ceremony of reviving a tambourine among the Ostyak-Samoyeds]. In Izvestiya LGU [Izvestia LSU]. T. II. Leningrad: LGU. 1930. 365-373.

7. Prokofieva E.D. Sel'kupy [Selkups]. In Narody Sibiri [Peoples of Siberia]. Moscow- Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 1956. 665-687..

8. Scalon V.N. Rybnyye promysly v basseyn r. Taza [Fisheries in the vicinity of the river Taz]. In Sovetskiy Sever [Soviet North], 1930, 9, 42-65.

9. Stepanova O.B. *Zlaya ili dobraya: k voprosu o glavnom mifologicheskom obraze sel'kupov* [Evil or kind: to the question of the main mythological image of the Selkup]. *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 8, 2006, 52-55.

10. Stepanova O.B. Krasnyye sel'kupy: revolyutsionnyye preobrazovaniya sredi naseleniya Taza i Turukhana [Red Selkups: revolutionary changes among the population of Taz and Turukhan]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [*Ural Historical Bulletin*], 1, 2018, 91-100.

11. Stepanova O.B. Medved' kak obraz materi-predka i dushi cheloveka v traditsionnom mirovozzrenii sel'kupov [Bear as an image of an ancestral mother and a human soul in the traditional worldview of Selkup]. In *Radlovskiy sbornik* [Radlov digest]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2007. 206-215.

12. Stepanova O.B. Mir mertvykh i pogrebal'nyy obryad sel'kupov [The world of the dead and the burial rite of the Selkups]. In Mifologiya smerti. Struktura, funktsiya i semantika pogrebal'nogo obryada narodov Sibiri [Mythology of death. The structure, function and semantics of the funeral rite of the peoples of Siberia]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2007. 182-198.

13. Stepanova O.B. Osobennosti sovremennogo khozyaystvenno-kul'turnogo polozheniya korennykh narodov Severa Krasnosel'kupskogo rayona Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Features of the modern economic and cultural situation of the indigenous peoples of the North of the Krasnoselkupsky District of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. In: *Kul'turnoye naslediye narodov Sibiri i Severa: Materialy Shestykh Sibirskikh Chteniy. Sankt-Peterburg, 27-29 oktyabrya 2004 g.* [Cultural heritage of the peoples of Siberia and the North: Materials of the Sixth Siberian Readings. St. Petersburg, October 27-29, 2004]. Sankt-Peterburg: MAE RAN, 2005, 167-173.

14. Stepanova O. B. gosudarstva i korennykh malochislennykh narodov Severa v nachale XXI v. v Krasnosel'kupskom rayone YANAO [Relations between the state and the indigenous peoples of the North at the beginning of the 21st century in the Krasnoselkupsky District of the Yamalo-Nenets Autonomous District]. In Vestnik ugrovedeniya [Bulletin of Ugric studies], 2, 2018, 365-374.

15. Stepanova O.B. Svyaz' dvukh epokh: voploshcheniye v prazdnike [Connection of two eras: embodiment in a holiday] In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 2, 2018, 148-156.

16. Stepanova O.B. Severnyye sel'kupy: sistema traditsionnykh vzglyadov v zerkale odnogo interv'yu [Northern Selkups: the system of traditional views in the mirror of one interview]. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2, 2014, 124-131.

17. Stepanova O.B. Sel'kupy sela Sovrechka [Selkupy village Sovrechka]. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 3, 2015, 126-134.

18. Stepanova O.B. Traditsionnoye mirovozzreniye sel'kupov: predstavleniya o krugovorote zhizni i dushe [The traditional worldview of the Selkups: ideas about the cycle of life and soul], Sankt-Petersburg, Abakan: Peterburgskoye Vostokovedeniye, Izdatel'skiy dom «Panteon», 2010. 303.

19. Stepanova O.B. Traditsionnyye nazemnyye pogrebal'nyye sooruzheniya severnykh sel'kupov [Traditional terrestrial funerary structures of the northern Selkups]. In Etnograficheskoye obozreniye [Ethnographic review], 4, 2015. 151-168

20. Stepanova O.B. *Fol'klor severnykh sel'kupov (polevyye sbory 2004, 2005, 2008 gg.)* [Folklore of the Northern Selkup (field gathering 2004, 2005, 2008)]. In *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN. Vyp. 17* [Materials of field research of the MAE RAS. Iss. 17]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2017, 37-67.

21. Stepanova O.B. *Fol'klor severnykh sel'kupov: polevyye sbory 2004, 2005 i 2008 gg.* [Folklore of the Northern Selkup: field gatherings 2004, 2005 and 2008]. In *Materialy polevykh issledovaniy MAE RA.,* Vyp. 12 [Materials of field research of the MAE RAS. Iss. 12]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2012, 5-31.

22. Stepanova O.B. Energeticheskiy faktor razvitiya sovremennogo promyshlennogo rybolovstva severnykh sel'kupov [Energy factor in the development of modern industrial fishery of the northern Selkups]. In Vestnik ugrovedeniya [Bulletin of Ugric studies], 1, 2019, 184-196.

23. Tret'yakov P.I. Turukhanskiy kray, yego priroda i zhiteli [Turukhansk region, its nature and inhabitants]. Sankt-Petersburg: Tip. Bezobrazova, 1871, 316.

24. Tuchkov A.G. Muka i khleb v kul'ture sel'kupov [Flour and bread in the culture of the Selkups]. In Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research], 4, 2015, 99-108.

25. Tuchkova N.A. Sel'kupy. Material'naya kul'tura. Pishcha i domashnyaya utvar' [Selkups. Material culture. Food and household utensils]. In Narody Zapadnoy Sibiri [Peoples of Western Siberia]. Moscow: Nauka. 2005. 347-350.

26. Shatilov M.B. Ostyako-samoyedy i tungusy Prinarymskogo rayona [Ostyako-Samoyeds and Tunguses of the Prinarym region]. In Trudy Tomskogo krayevedcheskogo muzeya. T. 1 [Proceedings of the Tomsk Museum of Local Lore. Vol. 1]. Tomsk: Krasnoye znamya, 1927, 139-167.

Об авторе

Степанова Ольга Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Россия), E-mail: stepanova67@mail.ru

Stepanova Olga Borisovna – Candidate of Science in History, Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia), E-mail: stepanova67@mail.ru

УДК 94(73) “1884/1893”

Фельдман П.В., магистрант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

СВОЕОБРАЗИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ ГРОВЕРА КЛИВЛЕНДА: НА ПУТИ К ПРЕЗИДЕНТСТВУ

Статья рассматривает вопросы формирования будущего президента США Гровера Кливленда как политика и влияние его личностных качеств на последующую деятельность. В американской и, особенно, в российской историографии эти моменты остаются малоизученными, поэтому, необходимо проанализировать начало политической карьеры Кливленда с самого начала до выдвижения кандидатом от Демократической партии в президенты Соединённых Штатов Америки.

Ключевые слова: США, Г. Кливленд, Демократическая партия, президентство.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-131-138

Конец XIX века в истории США известен под названием «позолоченный век» (1877-1898 гг.). Президентов этой эпохи чаще всего называют «президентами почтовых марок». Такое обозначение дано им, потому что многие американцы считают их довольно заурядными личностями. Ярким представителем этого времени был Стивен Гровер Кливленд (1837-1908 гг.), 22-й (1885-1889 гг.) и 24-й (1893-1897 гг.), соответственно, президент США, единственный в истории Соединённых Штатов глава государства, занимавший с перерывом свой пост. Отношение американцев к этой фигуре довольно неоднозначно, в 1948 г., он входил в топ – 10 величайших американских президентов занимая 8 позицию [33]. По данным колледжа Сиена на 2018 г. он занимает 23 позицию [32], по оценкам Нью-Йорк Таймс, 24-ую [31].

Фигура Кливленда вызывает немалый интерес в американской исследовательской среде. При этом некоторые учёные считают, что эта личность не глубоко изучена [29, p.10]. Изысканиями в этой области занимались: Уильям Стоддард [28], Генри Форд [12], Алан Невис [18] , Хорас Меррил [17] , Джозеф Холингсворт [15] , Джон Марсзалек [16], Ричард Уэлч [30], Алан Бродски [10] , Генри Графф [13], Райан Уолтерс [29], Джон Пэффорд [23]. В своих работах эти исследователи разбирали политическую карьеру президента Кливленда, в целом, они едины во мнении, что эта личность оказала довольно большое влияние на историю Соединённых Штатов и не стоит её недооценивать.

В отечественной историографии немного исследований, посвящённых Гроверу Кливленду. О нём самом написано несколько статей: Л.В. Байбаковой «Гровер Кливленд: кризис классического либерализма»[3] и работа А.И. Рытика «Гровер Кливленд и проблемы тарифов» [7]. В советской и российской исторической науке эта фигура традиционно довольно низко оценивалась, хотя имелись исключения в лице некоторых дореволюционных авторов. Так, М. Ю. Острогорский утверждал, что все президенты республиканцы были полностью подчинены партийной машине, кроме Кливленда, что старался бороться с ней, однако больших успехов он не добился [5, с.336]. Советские авторы, как например, Л.И Зубок, Аскольдова С.М. считали его исключительно марионеткой крупного капитала, не имеющей собственного мнения [4, с. 81-82; 131-133], [1. с.67].

Современные исследователи А.Ю. Саломатин и В. Ю. Печатнов несколько резко откликаются о деятельности президента Кливленда. Они считают его «бесталанным» [8 , с.65] и «твердолобым» [6, с.30]. Такие оценки представляются нам необоснованно заниженными, поскольку это единственный президент от Демократической партии, избранный после Гражданской войны и до 1913 г., который смог справиться с господством республиканцев и занять Овальный кабинет два раза, при этом с перерывом (sic!). Возникает мысль, что такие выводы являются последствием оставшихся суждений об этой личности с периода советской историографической школы. Теперь же рассмотрим эту фигуру поподробнее.

Стивен Гровер Кливленд родился 18 марта 1837 г. в городе Колдуэле, штат Нью-Джерси. Его предки со стороны отца эмигрировали Новый Свет в 1635 г., за 25 лет до рода

Вашингтонов [28, p.1]. Основателем рода стал Моисей Кливленд, уроженец графства Саффолк, Англия. Его потомки не были богатыми плантаторами или успешными бизнесменами. Они работали фермерами, юристами, моряками, священниками. Прадед Гровера, Аарон был пресвиторианским священником, перешедшим в англиканство, закончил Гарвард, автор одного из первых в истории США аболяционистких законопроектов, друг Бенджамина Франклина [28, p.4]. Один из дальних родственников будущего президента - Моисей был героем Войны за независимость, и известным путешественником, основателем города Кливленд в штате Огайо [13, p. 30].

Отец Гровера - Ричард, пошел по стопам своего деда и тоже стал священником. Дело в том, что Кливленды - род глубоко верующий, и они старались отдавать старших сыновей на обучение в колледжи, а затем, те получали духовный сан [12, p.30]. Он закончил с отличием школу и Йельский университет, а также Принстонскую богословскую семинарию. Вскоре повстречал свою избранницу - Энн Нил, дочь книготорговца и издателя юридической литературы, чей род бежал из Ирландии в США в 1798 г. В этом браке родилось девять детей, что было нормой для семьи Кливлендов. Когда юному Гроверу исполнилось 4 года, семья переехала из Колдуэлла в Фейтвилл штат Нью-Йорк. Здесь он получил сначала домашнее образование, а затем пошёл в школу. Мальчик воспитывался в строгости, на пуританских ценностях, много помогал родителям. С детства он привык к скромности, поскольку его отец имел доход не более 1000 долларов в год, что было недостаточно для содержания такой большой семьи. В американской глубинке тех лет, интеллектуальная жизнь была слабо развита, «культура» считалась женским делом. В дальнейшем, мы увидим проявления этого у взрослого президента Кливленда [13, p.30].

В 1851 г. семья Кливлендов переехала в Клинтон, штат Нью-Йорк. Здесь Гровер пошел в старшую школу и стал посещать подготовительные курсы к поступлению в Гамильтоновский колледж. Однако из-за бедности семьи мальчик будет вынужден поехать обратно в Фейтвилл, где начнет работать клерком в магазинчике, так он проработает 2 года, заработав для семьи 150 долларов. В 1853 он возвращается к семье, надеясь на поступление в колледж. Но тут умирает его отец, который, несмотря на малый доход, всегда крайне много работал, не особо заботясь о своем и так не особо сильном здоровье. Мечта о поступлении в колледж разбилась навсегда, о чем президент будет сожалеть [13, p. 32]. Юноша вновь должен помогать семье, поскольку его старший брат учился на священника, а младшие еще не могли работать. Как отмечал Р. Хофстедтер, Гровер усвоил нравственные императивы отца и потому не имел амбиций, а был движим лишь долгом [14, p. 233]. После смерти отца, подросток поедет в Нью-Йорк, к своему старшему брату Уильяму, который работал учителем в Нью-Йоркском институте для слепых. Год он отработал там помощником учителя и бухгалтером по совместительству. Следует, несколько, заострить внимание на интеллектуальных способностях будущего президента. Он будет заниматься самообразованием, как отмечала одна из преподавательниц, юный Гровер упорно учился и особенно любил историю и право [29, p.36]. По данным американских исследователей, он имел достаточно средний уровень (для президента) коэффициента интеллекта в 130,95 при среднем значении в 130 [27]. Однако данный показатель обычного американца составляет около 100, а выпускника колледжа - 118, что позволяет нам говорить о довольно высоких интеллектуальных показателях нашего героя.

В 1855 г. Кливленд отправляется на Запад, в город, основанный его дальним родственником – Кливленд. Но по дороге, он останавливается в Буффало у своего дяди Аллена Нила, где и остается на долгие годы. Благодаря связям своего родственника, Гровер поступил на работу клерком в адвокатскую фирму Рождерс, Боуэн и Роджерс. Одновременно с работой он занимался изучением права. Спустя 4 года напряженной работы, молодой человек получил доступ к адвокатуре.

Во второй половине 1850-х Кливленд начинает интересоваться политикой, уже в 1856 19-летний парень, еще не имеющий права голоса, работал волонтером во время президентской кампании кандидата от демократов Джеймса Бьюкенена, ходил в шествиях и раздавал бюллетени вне участков. С самого

начала он встал на сторону демократической партии, несмотря на то, что его дядя Аллен Нил был убежденным республиканцем, и большая часть руководства его партии также поддерживала «Великую Старую Партию» [29, p. 38]. В 1858, став совершеннолетним, Гровер вступил в Демократическую партию.

В 1859, став членом Нью-Йорской коллегии адвокатов, Кливленд начал частную практику, сочетая ее с работой в фирме Роджерс, Боуэн и Роджерс. Трагические события Гражданской войны поначалу довольно мало затронули Гровера, он занимал сторону северных демократов и был за единый Союз [23, p. 16]. При этом оба его младших брата служили в армии Севера и сражались против южан, чем он гордился [13, p. 36]. Стоит отметить, что сам будущий президент был абсолютно равнодушен к рабству и никогда не состоял в аболяционистких организациях [29, p.41].

Однако все изменилось в 1863, когда будущий президент попал под призыв. Кливленд предпочёл воспользоваться лазейкой в законе, и выставил вместо себя польского эмигранта, заплатив ему 300 долларов. Такому решению есть несколько причин, с одной стороны как писал Х. Меррил : «его врожденный консерватизм и присущая ему независимость заставили сопротивляться популярному крестовому походу» [17, p. 11]. С другой стороны, у него была хорошая работа, а так как два его брата отправились на фронт, кто-то должен был позаботиться о матери и сестрах [29, p. 40].

В том же 1863 г., Кливленд избрался на пост помощника окружного прокурора. Его начальник был уже довольно слаб здоровьем и жил в 30 милях от Буффало, потому, когда он увидел молодого и трудоспособного подчиненного, то стал сваливать работу на него [28, p.32]. В результате с 1863 по 1865 гг. Гровер фактически исполнял обязанности окружного прокурора, где обзавелся большим количеством полезных знакомств.

Кливленд продолжал активно участвовать в жизни местного отделения демократической партии. Например, в 1868 на партийном собрании штата он был избран в комитет по резолюциям своего округа [20]. В 1870 г. Гровер выставил свою кандидатуру на пост окружного шерифа, так как демократам необходимо было усилить здесь свой избирательный список на предстоящих выборах в Сенат. С перевесом в 303 голоса политик победил на выборах, при этом необходимо учесть, что Эри всегда был вотчиной демократов [29, p.42].

Кливленду предстояла тяжелая работа. Округ Эри имел немалые проблемы с преступностью и коррупцией. Новоиспеченный шериф стал бороться с этими явлениями. Что интересно, он совершенно не разделял демократов и республиканцев и старался наблюдать за правильным соблюдением бюджета [29, p.42]. Он проводил закупки для округа без фаворитизма, через открытый конкурс [28, p.36]. Гровер старался тщательно соблюдать все обязанности шерифа, даже неприятные. За 3 года на этом посту он лично повесил двух преступников, экономя деньги Эри, лично работая палачом. Например, осенью 1872 г. он казнил убийцу собственной матери Патрика Морриси [21]. При этом казни совершались без публики, что шло в разрез с традициями тех лет.

Работа на этом посту позволяла иметь много свободного времени, которое наш герой старался проводить с пользой, занимаясь самообразованием. Как писал Уильям Аллен Уайт: « у него всегда была работа» [11].

В 1874 Кливленд снова вернулся к юридической практике в адвокатской фирме Басс, Кливленд и Биссел. Он вел дела довольно успешно и амбиций выше получения судейского чина не имел [23, p. 21]. Стоит отметить, что Гровер любил независимость, поэтому работал как частный адвокат. Он остался на своей работе, даже когда ему предложили должность в правлении Нью- Йоркских железных дорог с окладом в 15000 долларов в год, учитывая, что будущий президент получал не более 7000 долларов в год.

Осенью 1881 г. видные жители Буффало предложили ему баллотироваться на пост мэра, во-первых из-за его хорошей репутации, а во- вторых, по причине того, что верхушки обеих партий рассчитывали на честного, но слабого мэра [23, p.21]. Он согласился, но без особого желания. Стоит учесть, что этот город являлся в то время оплотом республиканской партии [28, p.48]. В своей речи перед городским демократическим конвентом, он высказался, что можно смягчить налоговое бремя, и при этом ужесточить контроль за муниципальными расходами, чтобы экономить деньги налогоплательщиков. Выделил, что госслужащие должны честно служить на

благо народа как его попечители [24, p.1-2].

В результате выборов осенью 1881 г. Гровер Кливленд был избран на пост мэра Буффало, с окладом в 2500 долларов в год (sic!). Он начал исполнять свои обязанности с января 1882 г. В своей иннаугурационной речи, политик критиковал некоторые городские департаменты за плохую работу, предложил экономно расходовать городской бюджет, и управлять муниципалитетом так, будто бы это личный бизнес чиновников. Он подсчитал, что 36% от числа смертей в Буффало в год происходит от болезней вызываемых плохим состоянием городской канализации, и предложил проект по ее перестройке.[24, p.28-31; 28, p.55]

В результате, за год пребывания на посту главы города мэру Кливленду удалось понизить стоимость городских газет на 50-85%, поскольку заказы на них пошли через открытый конкурс. Был с большим трудом утвержден проект канализации сэкономивший бюджету города 804 тысячи долларов [28, p. 61], сберег еще 109 тысяч долларов, наложив вето на законопроект о уборке улиц города, обвинив городской совет в растрате и заставив их найти более удобного подрядчика [24, p. 435-437].

Особый интерес вызывает тот факт, что мэр наложил вето на решение совета о пожертвовании 500 долларов на памятник ветеранам гражданской войны, поскольку был нарушен пункт конституции штата. [24, p. 433 – 435]. Еще тогда будущий президент подчеркивал важность христианских принципов в бизнесе и политике. «Хорошее и чистое правительство лежит в основе богатства и прогресса каждого сообщества» [24, p.181-183]. Основываясь на этой идее, он боролся с коррупцией как в рядах республиканцев, так и демократов.

Таким образом, уже во время работы мэром стал формироваться политический стиль Гровера Кливленда. Он заключался в твердой и честной позиции. Политик был ярым противником коррупции и при этом он строго старался экономить деньги налогоплательщиков, внимательно следил за исполнением законов. Возможно, причина лежит в пуританских ценностях, на коих вырос будущий президент, а также в его достаточно бедном детстве, что приучило его к бережному отношению к деньгам.

21 сентября 1882 по результатам партийного конвента в городе Сиракузы, мэр Буффало стал кандидатом на пост губернатора штата Нью-Йорк от Демократической партии. Кливленд мало занимался своей избирательной компанией, считая, что в первую очередь должен исполнять обязанности мэра, что не помешало ему победить с большим отрывом. При этом реакция прессы был довольно занимательной, так, например, New York Daily Tribune охарактеризовала политика, как первоклассного человека, но отметила, что он не из первоклассной партии [19].

Глава демократов в Нью-Йорке Дэниэл Мэннинг сделал ставку на нашего героя. В результате, 7 ноября 1882 г. Кливленд победил своего соперника от республиканцев - судью Фолджера, с перевесом в 192,500 голосов. За него проголосовали многие сторонники Великой старой партии, жаждавшие реформ [23, p. 23]. Уже в конце 1882 Нью- Йорк Дэйли Трибьюн говорила о Кливленде, как о будущем кандидате в президенты от Демократической партии [22].

В своей речи перед Манхэтэнским клубом в декабре 1882 г., Кливленд подчеркнул, что его избрали представители обеих партий, которые не стали слепо повиноваться решениям партийных боссов. Он старался подчеркнуть, что его роль объединяющая [9, p. 29-31]. Политик продолжил эту линию и в своей инаугурационной речи 1 января 1883 г. 2 января он обратился с посланием к легислатуре штата, снова поднял тему честного правительства, экономного расходования бюджета, изменения налогообложения в виде введения подоходного налога для обеспеченных, указал необходимость снижения тарифов и пошлин на торговлю в порту Нью-Йорка, поднял вопрос реформы гражданской службы [9, p. 33-34].

Новый губернатор предлагал действительно серьезные реформы, однако, как отметил профессор Генри Графф, Кливленд много говорил об изменениях, но мало, что делал для их осуществления [13, p. 57]. Рассмотрим же некоторые его решения. Гровер достаточно быстро показал свой стиль управления, обретающий статус уже фирменного. За первые два месяца он вынес 8 вето, за что получил прозвище «губернатор-вето». Вновь он отказал в субсидировании строительства памятника ветеранам гражданской войны в округе

Чаутоква, поскольку тот не соответствовал конституции штата [25, p. 35-36]. Своему родному городишке Фейтвилл, он отказал в спонсировании покупки пожарной машины, аргументировав это тем, что такие вопросы не входят в юрисдикцию штата [25, p. 38-39]. Особый интерес представляет вето, которое губернатор наложил на законопроект по снижению тарифов на Нью-Йоркской железной дороге. По сути, это был неформальный союз сторонников реформ из обеих партий, направленный против олигарха Джеймса Гулда.

Кливленд не дал принять этот билль, указывая, что он нарушает Конституцию США, а так же что столь резкое понижение тарифа ударит по капиталу, вложенному в эту дорогу, что отпугнет в будущем инвесторов от подобных проектов [25, p.46-49]. Как позже отмечал в своих мемуарах, один из активных сторонников данного документа Теодор Рузвельт «решение губернатора было верным и волевым» [23, p.29].

Губернатор боролся и с нарушениями со стороны корпораций. Так, он наложил вето на законопроект об освящении улиц Нью-Йорка с помощью электрических светильников вместо газовых. Он посчитал это угрозой безопасности граждан и нарушением их прав на частную собственность, поскольку билль предполагал проведение проводов на улицах над домами жителей без их на то согласия [25, p.57-59].

В результате активной политики Кливленда, по итогам 1883 г. бюджет штата получил профицит в размере 1 млн. 250 тыс. долларов. Как сам отмечал губернатор, такой результат был достигнут благодаря его частным вето, а также ослаблением ставки косвенных налогов и увеличением доли дохода от прямого налогообложения [26, p. 5-7]. В этот же год был принят закон о усилении ответственности за коррупцию и подлог на праймериз [26, p. 43]. В новом году, Гровер продолжил свою активную политику, например, он одобрил законопроект позволяющий мэрам назначать глав муниципальных департаментов без согласования с советом старейшин города, стремясь видимо ослабить влияние партий на городское самоуправление [26, p. 80-87].

В результате своей работы, за три года на посту мэра и губернатора, Гровер Кливленд смог заработать себе славу честного и трудолюбивого человека. Уже к 1884 он нажил себе врагов, в том числе и среди демократов [28, p.103]. Однако именно репутация «нравственно чистого» человека помогла ему получить поддержку в ходе президентских выборов 1884 г. не только демократов, но и фракции республиканцев под названием «магвампы», в которую объединились реформистки настроенные члены партии [2, с.69].

Таким образом, в середине 1884 г. Стивен Гровер Кливленд был выдвинут кандидатом от Демократической партии на пост президента США. К тому времени, это был уже сформировавшийся политик со своим мировоззрением и стилем управления. В своей деятельности он руководствовался этическими принципами своего отца – честность, трудолюбие, нравственная чистота. Политик четко считал, что именно закон в сочетании с моралью должен управлять людьми в первую очередь, а не государство. Другой характерной чертой политика была склонность к бережливости в государственных финансах, берущая вероятно свои корни в бедной юности нашего героя. За два года на посту губернатора он наложил 64 запрета на законопроекты. (35 в 1883 г. и 29 в 1884 г. соответственно) [25;26]. Столь частые вето, выносимые Кливлендом, наталкивают на мысль, что именно так он старался воплотить в жизнь свою идею о «хорошем законодательстве». Однако здесь нельзя не отметить чрезмерную консервативность будущего президента. Гровер слишком сильно был зациклен на правовой системе [13, p.60] Несмотря на свои реформаторские заявления, в действительности, он осуществлял лишь малую долю от сказанного. Такое противоречие можно попробовать объяснить тем, что губернатор старался работать над верным, по его мнению, законодательством, но при этом был противником сильной государственной власти и делал больший упор на сознательность граждан. С таким багажом он и был выдвинут в президенты 22 августа 1884 г., на национальном конвенте Демократической партии США.

Список литературы

1. Аскольдова С.М. Начало массового рабочего движения в США 80-е годы XIX века. М.: Наука. 1966. 233 С.

2. Байбакова Л.В. Двухпартийная система США в период "позолоченного века" (последняя четверть XIX в.). М. Изд-во МГУ, 1996. 151 с.

3. Байбакова Л.В. Гровер Кливленд: классический либерализм в тупике. Проблемы американистики / Отв. ред. Языков Е. Ф., Маныкин А. С. М. Вып. 10: Либеральная традиция в США и ее творцы. Из-во Моск. Ун-та, 1997. с. 109-217

4. Зубок Л.И. Очерки истории США 1877-1918. Москва: Госполитиздат.1956. 607 с.

5. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.:РОССПЭН 1997. 640 С.

6. Печатнов В.Ю. «От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя.» Ин-т всеобщ, истории РАН. М. Наука. 2008. 503 с.

7. Рытик А.И. Гровер Кливленд и проблема тарифов. Всеобщая история современные исследования / Отв. Ред. Блуменау С.Ф, Ранчинский В.П., Залепеев В.Н. Брянск. Изд-во БГУ. 2004. с.110-120.

8. Саломатин А.Ю. История государства и права в США: конец XVIII – XIX вв. М. Юристъ. 2006. 192 с.

9. Bergh, Albert E. Letters and Addresses of Grover Cleveland. New York. Unit Book Pub. 1909. 499 p.

10. Brodsky, A. Grover Cleveland: A Study in Character. New York. St. Martin's Press, 2000. 495 p.

11. Cleveland, McClure's Magazine XVIII. February, 1902. № 4, p. 322.

12. Ford, Henry. The Cleveland Era: A Chronicle of the New Order in Politics. Toronto. Glasgow, Brook & Co. 1919. 123 p.

13. Graff H. Grover Cleveland: The American Presidents Series: The 22nd and 24th President, 1885-1889 and 1893-1897. Times Books. 2002. 176 p.

14. Hofstadter, R. The Age of Reform. US. Vintage. 2011. 352 p.

15. Hollingsworth, Joseph. The Whirligig of Politics: The Democracy of Cleveland and Bryan. Chicago. University of Chicago Press. 1963. 163 p.

16. Marszalek, John. Grover Cleveland: A Bibliography (Bibliographies of the Presidents of the United States). Westport. Meckler. 1988. 268 p.

17. Merrill, H. Bourbon Leader: Grover Cleveland and the Democratic Party (Library of American Biography). Boston. Library of America. 1957. 144 p.

18. Nevins, A. Grover Cleveland A study in courage (American political leaders). New York. Dodd, Mead. 1962. 832 p.

19. New York Daily Tribune. September, 28. 1882.

20. New york herald, September, 3. 1868.

21. New york herald. September, 5. 1872.

22. New York Tribune. November, 17. 1882.

23. Pafford, John. The Forgotten Conservative: Rediscovering Grover Cleveland. Regnery History. NY. 2013. 258 p.

24. Parker, George. The writings and speeches of Grover Cleveland. New York. Kraus Reprint. 1970. 571 p.

25. Public Papers of Grover Cleveland Governor. 1883.

26. Public Papers of Grover Cleveland Governor. 1884.

27. Simonton, Dean Keith. "Presidential IQ, Openness, Intellectual Brilliance, and Leadership: Estimates and Correlations for 42 U.S. Chief Executives." Political Psychology, vol. 27, no. 4, 2006, pp. 511–526. [Электронный ресурс]// URL: www.jstor.org/stable/3792393. дата обращения 21. 04. 2020.

28. Stoddard, William. Grover Cleveland. Big Bytes Books. NY. 2013. 214 p.

29. Walters, Ryan. The Last Jeffersonian: Grover Cleveland and the Path to Restoring the Republic. Virginia. WestBow Press. 2012. 236 p.

30. Welch, Richard Jr. The Presidencies of Grover Cleveland (American Presidency Series). Lawrence. Univ. Press of Kansas. 1988. 268 p.

31.[Электронный ресурс] // URL: https://www.nytimes.com/interactive/2018/02/19/opinion/how-does-trump-stack-up-against-the-best-and-worst-presidents.html дата обращения: 7.04.2020

32.[Электронный ресурс] // URL: https://scri.siena.edu/wp-content/uploads/2019/02/Presidents-2018-Rank-by-Category.pdf дата обращения 07.04.2020.

33.[Электронный ресурс] // URL: https://pdfs.semanticscholar.org/8e9d/ab07d52c00cda6f5d42a1fae1ca9627b2c34.pdf дата обращения 07.04.2020.

THE PERSONALITY OF A POLITICAL CAREER FOR GROVER CLEVELAND: ON THE WAY TO THE PRESIDENCE

The article considers the formation of the future president of the United States. In American history, especially in Russian history, these points remain poorly understood, so it is necessary to analyze all the possible career options for a presidential candidate in the United States of America.

Keywords: USA, G. Cleveland, Democratic Party, presidency.

References

1. Askol'dova S.M. Nachalo massovogo rabochego dvizheniya v SSHA 80-e gody XIX veka. M.: Nauka. 1966. 233 S.

2. Bajbakova L.V. Dvuhpartijnaya sistema SSHA v period "pozolochennogo veka" (poslednyaya chetvert' XIX v.). M. Izd-vo MGU, 1996. 151 s.

3. Bajbakova L.V. Grover Klivlend: klassicheskij liberalizm v tupike. Problemy amerikanistiki / Otv. red. YAzykov E. F., Manykin A. S. M. Vyp. 10: Liberal'naya tradiciya v SSHA i ee tvorcy. Izvo Mosk. Un-ta, 1997. c. 109-217

4. Zubok L.I. Ocherki istorii SSHA 1877-1918. Moskva: Gospolitizdat.1956. 607 s.

5. Ostrogorskij M.YA. Demokratiya i politicheskie partii. M.:ROSSPEN 1997. 640 S.

6. Pechatnov V.YU. «Ot Dzheffersona do Klintona. Demokraticheskaya partiya SSHA v bor'be za izbiratelya.» In-t vseobshch, istorii RAN. M. Nauka. 2008. 503 s.

7. Rytik A.I. Grover Klivlend i problema tarifov. Vseobshchaya istoriya sovremennye issledovaniya / Otv. Red. Blumenau S.F, Ranchinskij V.P., Zalepeev V.N. Bryansk. Izd-vo BGU. 2004. s.110-120.

8. Salomatin A.YU. Istoriya gosudarstva i prava v SSHA: konec XVIII – XIX vv. M. YUrist". 2006. 192 s.

9. Bergh, Albert E. Letters and Addresses of Grover Cleveland. New York. Unit Book Pub. 1909. 499 p.

10. Brodsky, A. Grover Cleveland: A Study in Character. New York. St. Martin's Press, 2000. 495 p.

11. Cleveland, McClure's Magazine XVIII. February, 1902. № 4, p. 322.

12. Ford, Henry. The Cleveland Era: A Chronicle of the New Order in Politics. Toronto. Glasgow, Brook & Co. 1919. 123 p.

13. Graff H. Grover Cleveland: The American Presidents Series: The 22nd and 24th President, 1885-1889 and 1893-1897. Times Books. 2002. 176 p.

14. Hofstadter, R. The Age of Reform. US. Vintage. 2011. 352 p.

15. Hollingsworth, Joseph. The Whirligig of Politics: The Democracy of Cleveland and Bryan. Chicago. University of Chicago Press. 1963. 163 p.

16. Marszalek, John. Grover Cleveland: A Bibliography (Bibliographies of the Presidents of the United States). Westport. Meckler. 1988. 268 p.

17. Merrill, H. Bourbon Leader: Grover Cleveland and the Democratic Party (Library of American Biography). Boston. Library of America. 1957. 144 p.

18. Nevins, A. Grover Cleveland A study in courage (American political leaders). New York. Dodd, Mead. 1962. 832 p.

19. New York Daily Tribune. September, 28. 1882.

20. New york herald, September, 3. 1868.

21. New york herald. September, 5. 1872.

22. New York Tribune. November, 17. 1882.

23. Pafford, John. The Forgotten Conservative: Rediscovering Grover Cleveland. Regnery

History. NY. 2013. 258 p.

24. Parker, George. The writings and speeches of Grover Cleveland. New York. Kraus Reprint. 1970. 571 p.

25. Public Papers of Grover Cleveland Governor. 1883.

26. Public Papers of Grover Cleveland Governor. 1884.

27. Simonton, Dean Keith. "Presidential IQ, Openness, Intellectual Brilliance, and Leadership: Estimates and Correlations for 42 U.S. Chief Executives." Political Psychology, vol. 27, no. 4, 2006, pp. 511–526. [Elektronnyj resurs]// URL: www.jstor.org/stable/3792393. data obrashcheniya 21. 04. 2020.

28. Stoddard, William. Grover Cleveland. Big Bytes Books. NY. 2013. 214 p.

29. Walters, Ryan. The Last Jeffersonian: Grover Cleveland and the Path to Restoring the Republic. Virginia. WestBow Press. 2012. 236 p.

30. Welch, Richard Jr. The Presidencies of Grover Cleveland (American Presidency Series). Lawrence. Univ. Press of Kansas. 1988. 268 p.

31.[Elektronnyj resurs] // URL: https://www.nytimes.com/interactive/2018/02/19/opinion/how-does-trump-stack-up-against-the-best-and-worst-presidents.html data obrashcheniya: 7.04.2020

32.[Elektronnyj resurs] // URL: https://scri.siena.edu/wp-content/uploads/2019/02/Presidents-2018-Rank-by-Category.pdf data obrashcheniya 07.04.2020.

33.[Elektronnyj resurs] // URL: https://pdfs.semanticscholar.org/8e9d/ab07d52c00cda6f5d42a1fae1ca9627b2c34.pdf data obrashcheniya 07.04.2020.

Об авторе

Фельдман Павел Владиславович – магистрант факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: pfeledman@list.ru

Feldman Pavel Vladislavovich - undergraduate of the Faculty of History and International Relations of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: pfeledman@list.ru

УДК 339.92+378 (574)

Шукушева Е.В., аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия)

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье исследуется международное сотрудничество Европейского союза и Казахстана в сфере высшего образования, где стороны придают особое значение мерам, направленным на укрепление межинституционального партнерства, поощрение мобильности студентов, профессорско-преподавательского и административного персонала, исследователей и молодежи, и поощрение обмена информацией и опытом. Реализация политики сотрудничества между Европейским союзом и Казахстаном в области высшего образования отражено во многих подписанных нормативно-правовых документах, которые являются основой взаимоотношений сторон. Рассмотрена образовательная политика между Казахстаном и Европейским союзом на примере Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Уделено внимание реализации программ академической мобильности как приоритетному направлению в организации международной деятельности Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза с вузами-партнерами стран Европейского союза. Результатом исследования послужили приведенные сведения о состоянии образовательного обмена за последние три учебных года с 2017 по 2020 гг. в рамках мобильности, благодаря которым был получен лучший образовательный опыт в ведущих европейских вузах.

Ключевые слова: Европейский союз, Казахстан, высшее образование, академическая мобильность, Болонский процесс, сотрудничество, Erasmus+, программы мобильности.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-139-148

Европейский союз (далее - ЕС) и Казахстан поддерживают прочные и дружественные отношения на протяжении более 20 лет с момента установления официальных отношений. Правовой основой взаимоотношений выступают – Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейскими сообществами и их государствами-членами (1995 г.), вступившее в силу в июле 1999 г. и Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Республикой Казахстан (2015 г.) [17], которое было ратифицировано в 2016 г., вступившее в законную силу 1 марта 2020 года.

Во внешней политике Казахстана важное место занимает развитие плодотворного сотрудничества с Европейским союзом – одним из главных геополитических центров и наиболее эффективных интеграционных объединений современного мира. На протяжении всего постсоветского периода Европейский союз является крупнейшим внешним партнером Казахстана [18, с. 60].

Казахстан и ЕС придают огромное значение вопросу высшего образования и реализации задач по подготовке квалифицированных специалистов и гармонизации образования. Важно подчеркнуть, что налажено тесное сотрудничество Казахстана и ЕС в сфере академической мобильности студентов и преподавателей вузов.

В статье 51. п. 2. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейскими сообществами и их государствами-членами, одной из областей сотрудничества является мобильность для преподавателей, выпускников администраторов, молодых ученых и исследователей, молодежи с целью повышения уровня общего образования и профессиональной квалификации населения в Республике Казахстан как в государственном, так и в частном секторе [16].

Значительный вклад в развитие партнерских отношений с Европейским союзом внесла успешная реализация государственной программы «Путь в Европу» на 2009–2011 годы, разработанной и имплементированной по инициативе Нурсултана Назарбаева [11].

Необходимость принятия данной Программы была продиктована назревшей важности в решении актуальных задач внутреннего развития Казахстана, разработки национальных приоритетов на европейском направлении, укрепления исторически сложившихся связей, приобщения к опыту европейской интеграции и институционально-правовых реформ, углубления ряда сфер деятельности, в том числе высшего образования и мобильности [12].

Основным принципом современной европейской системы образования является принцип ориентирования на личный успех

специалиста - обеспечение профессионального роста человека, его продвижения по карьерной лестнице и экономической состоятельности. Главное условие реализации данного принципа - индивидуализация и повышение гибкости образовательного процесса. Условием реализации данного принципа является развитие содержания образования со смещением в сторону формирования личностных и профессиональных компетенций и готовности к изменениям. Важными факторами при этом выступают: развитие академической мобильности, создание единой системы квалификаций, мониторинг качества и в целом реализация идеи единого европейского образовательного пространства, которая направлена именно на осуществление индивидуализации и повышение гибкости образовательного процесса.

С вступлением Казахстана в европейское образовательное пространство при поддержке государства стала активно развиваться академическая мобильность студентов и преподавателей отечественных вузов [10, с.4].

Академическая мобильность закреплена во всех основных документах Болонского процесса, которые определяют основные принципы этого процесса и его базовые характеристики. Положения Болонской декларации, подписанной в июне 1999 г., регулируют процессы академической мобильности. В Пражском коммюнике министров образования 2001 г. отмечено, что академическая мобильность обучающихся, исследователей и преподавателей позволит ее участникам воспользоваться европейскими образовательными ценностями. В Берлинском коммюнике 2003 г. и Лондонском коммюнике 2007 г. говорится о том, что мобильность представляет собой основу для формирования Европейского пространства высшего образования, являясь важнейшим элементом Болонского процесса, создающим новые возможности для развития сотрудничества между людьми и институтами.

Стратегия мобильности для европейского пространства высшего образования «Мобильность для лучшего обучения» до 2020 г. была принята на 3-м Форуме политики Болонского процесса в Бухаресте 26–27 апреля 2012 г. Она направлена на повышение качества мобильности, интернационализацию высшего образования и содействие повышению трудоустройства.

Подписание Казахстаном Болонской декларации в 2010 году способствовало развитию академической мобильности студентов и преподавателей казахстанских вузов. Программа академической мобильности стартовала в 2011 году [2, с.56].

На сегодняшний день в Казахстане заложена необходимая нормативная база для развития такой практики. Отметим, в частности, Стратегию мобильности европейского пространства высшего образования 2020, Закон РК «Об образовании», Государственную программу развития образования на 2012–2020 гг., приказы Министерства образования и науки РК «О направлении для обучения за рубежом в рамках академической мобильности» № 12 от 21.01.2013 г. и «О приглашении зарубежных ученых в вузы Республики Казахстан» № 2 от 11.01.2013 г. и др. [5, с. 18].

Согласно Концепции академической мобильности обучающихся высших учебных заведений РК, принятой в 2011 г. под академической мобильностью необходимо понимать «… перемещение обучающихся или преподавателей-исследователей на определенный академический период (включая прохождение учебной или производственной практики), как правило, семестр или учебный год, в другое высшее учебное заведение (внутри страны или за рубежом) для обучения или проведения исследований, с обязательным перезачетом в установленном порядке освоенных образовательных программ в виде кредитов в своем вузе» [7].

Университеты в Казахстане осуществляют два вида академической мобильности: внешние (международные) и внутренние (в пределах страны) мобильности.

Основные направления обучения граждан Казахстана за рубежом:

– международные образовательные обмены;

– стипендии Правительств иностранных государств и международных организаций;

– в частном порядке;

– по международной стипендии Президента РК «Болашак» [8, с.121].

«Великую хартию университетов» подписали 60 казахстанских вузов. Сегодня Ев-

росоюз предлагает нашим студентам множество образовательных программ: Tempus, Erasmus, DAAT и т. д. В рамках программы академической мобильности молодые люди из Казахстана могут выезжать на стажировку в любую страну Европы. Изучая европейский опыт высшего образования, который восходит к средним векам, мы можем структурировать и собственную систему образования [6].

С 2011 по 2019 годы – 16 834 казахстанских обучающихся приняли участие в программе внешней исходящей академической мобильности в зарубежных вузах мира за счет бюджетных и внебюджетных средств. В том числе, в рамках внешней исходящей академической мобильности – 9729 чел. прошли обучение в ведущих вузах Европы, и в рамках внешней входящей академической мобильности Казахстан принял на обучение – 530 чел. из стран Европы с 2011 по 2019 годы [3, с.5].

В одном из своих выступлений ректор Карагандинского экономического университета профессор Аймагамбетов Е.Б. отмечал, что «Образование - важнейшая часть жизни нашего общества. Не вызывает сомнений, что наступивший XXI пек является веком науки, современных знаний, веком информации, веком стратегического развития новых технологий. В эпоху глобализации и новых технологий это не просто социальная сфера, это - вложение средств в будущее страны. Казахстан не может жить в рамках традиционной индустриальной парадигмы, он должен сделать резкий скачок к информационному обществу, учитывая мировую тенденцию роста значимости информации и повышения роли интеллектуальной элиты. Это, и свою очередь, обуславливает изменение функции образования, его содержания, образовательных технологий. Изучение опыта ряда ведущих университетов зарубежных стран (Оксфорда, Кембриджа, Парижского, Роттердамского и Седжонгского, а также Английской школы экономики, кооперативных вузов Великобритании, Швеции и СНГ) показывает, что сегодня важное значение приобретает уровень не только образованности, но и потребности к творчеству, самореализации и самоактуализации большинства выпускников высших учебных заведений.

Таким образом, современные знания, информации, новые технологии, нормы, ценности, интеллект, умственный капитал являются составляющими портрета современного специалиста (выпускника)» [1, с.92].

В 2006 г. в г. Болонья (Италия) ректор Карагандинского экономического университета (далее – КЭУК) подписал «Великую Хартию Европейских Университетов», а сегодня, можно уверенно сказать, что все составляющие Болонского процесса успешно внедрены в рамках образовательного процесса КЭУК.

Одним из основных принципов Болонской Декларации и важнейшей стороной процесса интеграции вузов и науки в международное образовательное пространство является академическая мобильность.

Приоритетными задачами в области развития академической мобильности в Карагандинском экономическом университете являются:

1. активизация внутренней мобильности;
2. обеспечение качества внешней мобильности;
3. обеспечение качества пребывания иностранных преподавателей, исследователей и студентов в Казахстане (входящая мобильность);
4. реализация принципов полиязычного образования (соразмерное обучение казахскому, русскому, английскому и другим иностранным языкам;
5. обучающие курсы и учебные программы, основанные на соизучении языка и культуры);
6. расширение прямых связей вузов с зарубежными вузами-партнерами и международными организациями [4, с.35].

На сегодняшний день Карагандинский экономический университет состоит в партнерских отношениях с 124 вузами из 28 стран мира, таких как: Испания, Австрия, Германия, Румыния, Венгрия, Чехия, Польша, Италия, Словения, Турция, Южная Корея, Китай, Малайзия, Россия, Украина и др. [9]. Из них 30 зарубежных вузов приходится из 13 стран Европы (Италия, Германия, Англия, Греция, Испания, Австрия, Венгрия, Чехия, Словения, Польша, Латвия, Румыния, Болгария) с которыми осуществляется политика межвузовского сотрудничества в рамках межвузовских соглашений.

Значительная часть международных соглашений, предусматривает возможности для сотрудничества по широкому спектру направлений: академические обмены, стажировки, сов-

местные исследования, организация и проведение конференций, семинаров, летних школ.

Международные студенческие программы позволяют углубить базу знаний институтов участников, расширить рамки научного поиска, обогащают учебные программы. Это также предполагает и знакомство с лучшим образовательным опытом, и использование этого опыта, и взаимодействие, сотрудничество с лучшими учебными, исследовательскими центрами во всех странах мира. В конечном итоге, международные студенческие программы способствуют повышению уровня интернационализации университета, что является одним из самых важных показателей эффективности вуза, учитываемых в мировых рейтингах.

Студенты, участвующие в академической мобильности имеют право обучаться в университетах-партнерах в рамках заключенных соглашений, так и по личной инициативе. Студенты, отлично владеющие английским языком и имеющие высокие показатели успеваемости могут участвовать в грантовых программах Министерства образования и науки РК, в международных программах – Erasmus+ [20] Европейского союза, в других международных стипендиальных программах обмена.

Важными фактором международной интеграции высшего образования является участие КЭУК в программы Erasmus+.

Erasmus+ финансирует краткосрочную мобильность студентов и персонала вузов. Студенты, магистранты и докторанты могут обучаться и пройти стажировку в странах Европы сроком от трех месяцев до одного года.

Сотрудники вузов могут получить грант для преподавания или повышения квалификации в зарубежном вузе сроком от пяти дней до двух месяцев.

В рамках программы возможна как мобильность из Стран Партнеров в Европу (входящая), так и из Европы в Страны Партнеры (исходящая).

Стипендии выделяются на основе межинституционального соглашения между вузами Европы и Стран Партнеров.

Вузы Казахстана принимают активное участие в проектах международной кредитной мобильности – 65% мобильностей из общего количества мобильностей, выделенных на Центральную Азию, приходится на долю казахстанских университетов.

В настоящее время в проектах международной кредитной мобильности принимает участие 61 вуз из 13 регионов Казахстана. Общая сумма гранта за 4 года (2015-2018) на проекты МКМ с участием вузов Казахстана составила 11 338 545 евро, что позволило профинансировать в общей сложности 3224 мобильностей студентов и преподавателей [14].

В результате эффективного сотрудничества, преподаватели, сотрудники и студенты получили доступ к европейскому образованию, европейскому университетскому управлению и европейской культуре.

Анализ количества студентов, принявших участие в программах академической мобильности, свидетельствует о том, что ежегодно число их участников увеличивается. Ежегодно по программам семестрового обучения выезжает более 30 человек в страны ближнего зарубежья (Россия, Украина, Беларусь) и в страны дальнего зарубежья, включая страны Европы (Венгрия, Чехия, Австрия, Польша, Испания, Италия, Румыния и другие страны).

С 2017 по 2020 учебные года общее количество обучающихся КЭУК, прошедших обучение по программе академической мобильности в вузах стран Европы составило – 50 человек. Рассмотрим динамику исходящей академической мобильности обучающихся в течение трех учебных периодов в разрезе образовательных программ (Рис. 1.)

Источниками финансирования внешней исходящей мобильности обучающихся вуза явились – собственные средства обучающихся, грантовые средства Министерства образования и науки РК, грантовые средства международной программы Erasmus+ (Рис. 2.). Нужно отметить, что за указанный период государственные средства, выделяемые МОН РК для обучения студентов в странах Европы по программе мобильности, КЭУК были освоены полностью.

Вузы-партнеры стран Европы, принимавшие по программе академической мобильности обучающихся КЭУК в течение трех последних учебных года (табл. 1.).

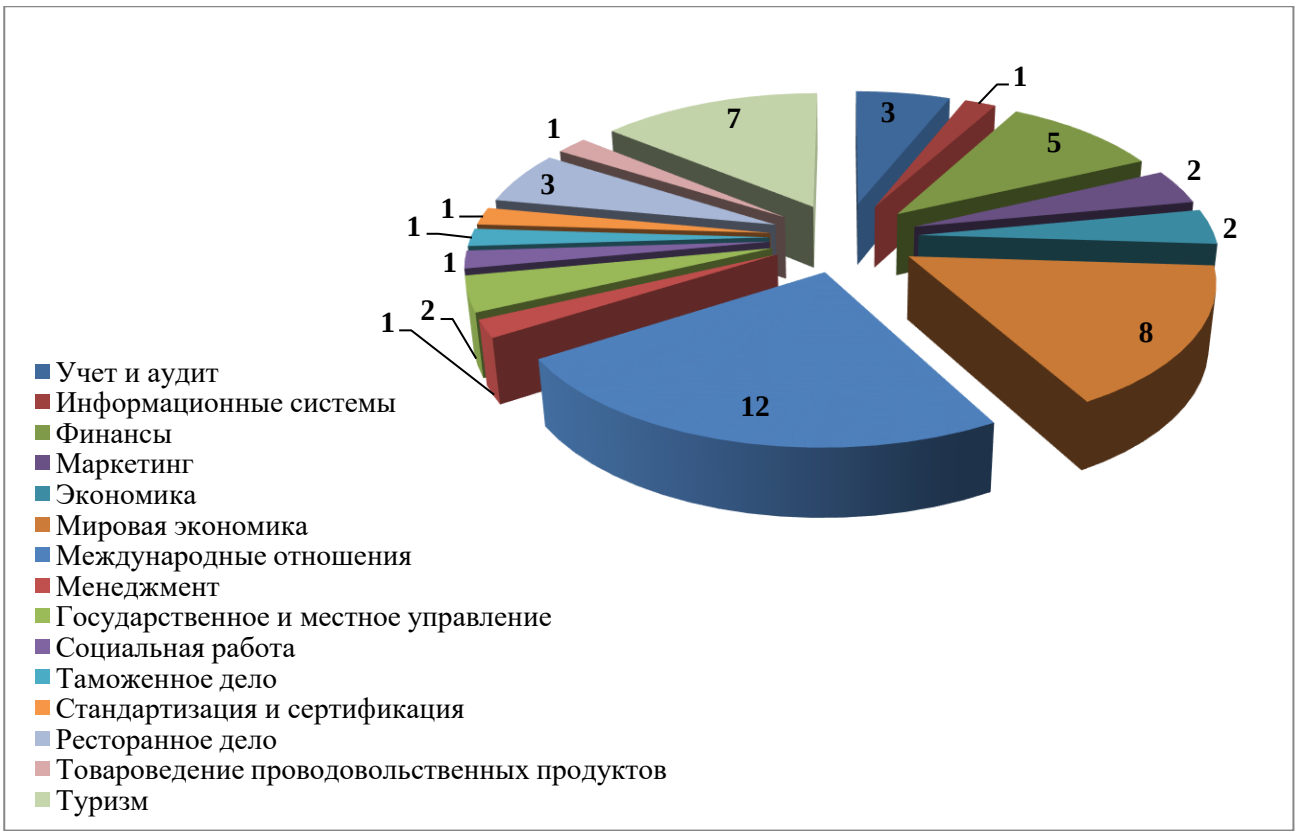


Рис. 1. Внешняя исходящая мобильность обучающихся КЭУК в вузы стран Европы в разрезе образовательных программ (2017-2020 уч.г.), чел.

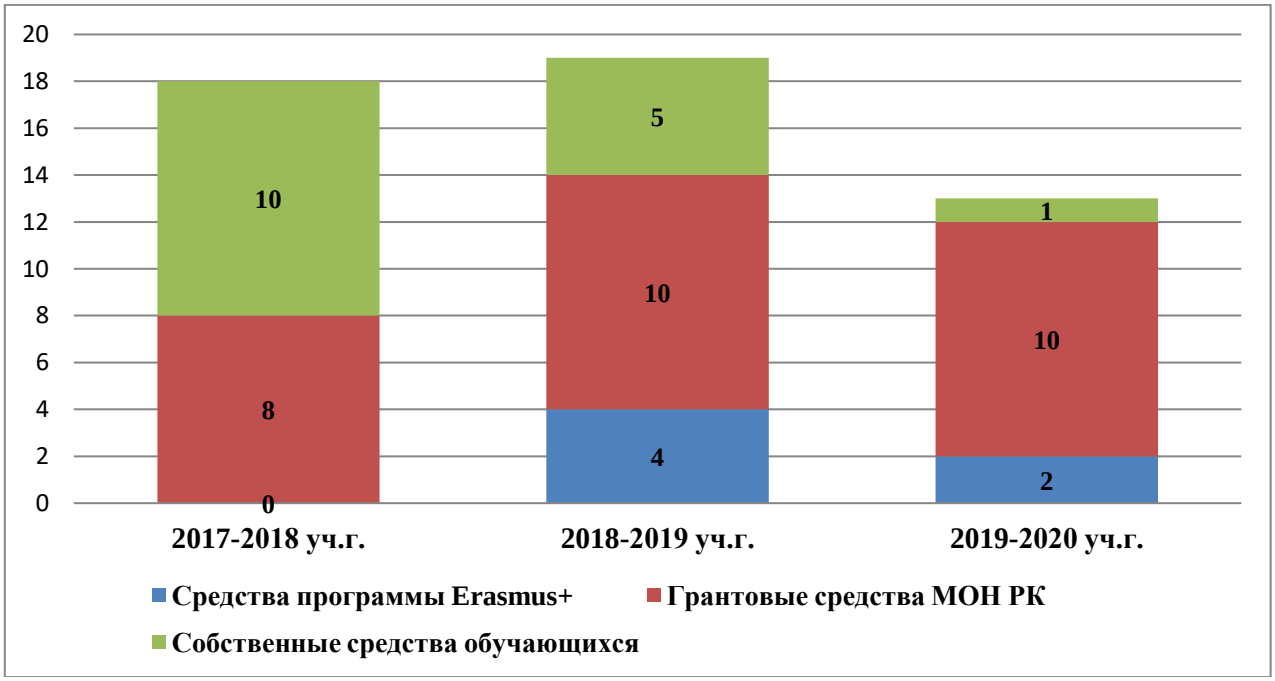


Рис. 2. Источники финансирования внешней исходящей академической мобильности обучающихся в вузы стран Европы, чел.

Таблица 1.

Вузы-партнеры, принявшие обучающихся КЭУК по программе академической мобильности (2017-2020 уч.г.)

№ п/п	Вуз-партнер, страна	Количество обучившихся, чел.
1.	Краковский экономический университет (Польша)	2
2.	Школа экономики в Катовице (Польша)	3
3.	Университет Рома Тре (Италия)	6
4.	Университет Милано-Бикокка (Италия)	2
5.	Университет Флоренции (Италия)	2
6.	Университет Пизы (Италия)	2
7.	Университет прикладных наук им. Ян. Кодолани (Венгрия)	7
8.	Университет Менделя в Брно (Чехия)	14
9.	Бухарестский университет экономических исследований (Румыния)	4
10.	Университет Бабеш-Бойяи (Румыния)	2
11.	Софийский университет им. Кл. Охридского (Болгария)	4
12.	Университет Сантьяго-де-Компостела (Испания)	2
Итого		50

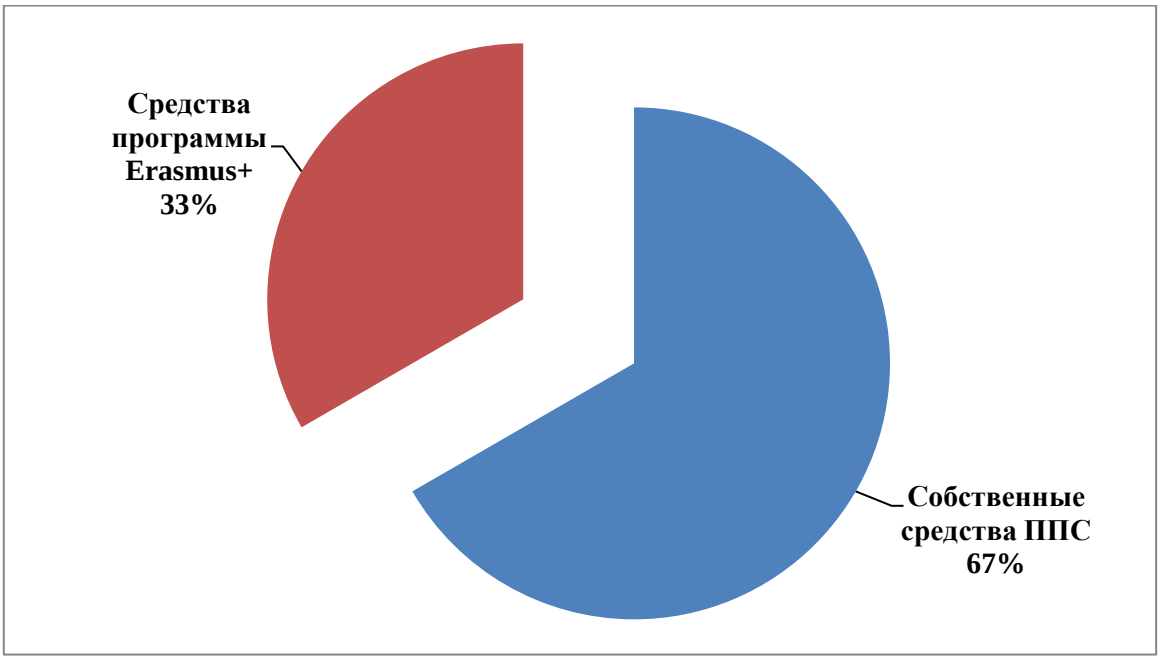


Рис. 3. Источники финансирования исходящей мобильности ППС КЭУК в страны Европы (2017-2020 уч.г.)

Таким образом, странами-лидерами по приему обучающихся КЭУК за указанный период стали – Чехия (14 чел.), Италия (12 чел.), Венгрия (7 чел.).

Большой популярностью у обучающихся и профессорско-преподавательского состава университета пользуются краткосрочные стажировки в российские и зарубежные ВУЗы. Только за последние три учебных года в стажировках приняло участие более 100 человек.

Мобильность преподавателей университета является возможностью обогащения знаний, реализации совместных научно-исследовательских и учебных программ, участия в стажировках в зарубежных университетах, приобщение к культурным сообществам других стран и т.д. Академической мобильности и интеграции профессорско-преподавательского состава в мировое научное сообщества способствует гранты фонда Erasmus+ и при-

глашения на международные недели, организовываемые вузами–партнерами.

С 2017 по 2020 учебные годы общее количество преподавателей университета, принявших участие в международных стажировках в страны Европы составило - 21 человек. Из них, за счет собственных средств в международных стажировках приняли участие – 14 чел., за счет средств программы Erasmus+ - 7 чел. (Рис. 3.)

Сильной стороной международного сотрудничества университета является участие в реализации международных проектов. Все международные проекты с участием университета имеют и практическую, и научно-исследовательскую составляющую, так как деятельность участников проектов не ограничивается рамками университетского сообщества, к сотрудничеству привлекаются образовательные учреждения и представители бизнес среды.

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза является признанным международным участником и достойным партнером значимых международных проектов, выигранных грантов совместно с европейскими вузами. На сегодняшний день является участником 5 международных проектов, из них 2 проекта были успешно реализованы и завершены, 3 проекта продолжают свою реализацию - Проект TRUNAK («Переход к университетской автономии в Казахстане»)[13], Проект MIETC («Разработка магистерской программы по управлению промышленным предпринимательством для стран с переходной экономикой) [15], Проект Жан Монэ Модуль «Theory and Practice of European Integration» («Теория и практика европейской интеграции») [19].

Список литературы

1. Аймагамбетов Е.Б. Повышение качества подготовки специалистов – стратегическая задача высшей школы Респуб.лики Казахстан // Материалы V-ой Сессии Совета ректоров высших учебных заведений потребительской кооперации стран СНГ, от 24-28 сентября 2002 г. Часть I. – Кишинэу, 2002. – с. 91-96. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.keu.kz/images/stories/Biblioteka/statiya/rector/7.doc (дата обращения: 21.07.2020)

2. Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2018 год. – Астана: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2018. 64 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fenic-kazakhstan.kz%2F%2Fuploads%2Fadditional_files_items%2F28%2Ffile%2Fanaliticheskiy-otchet-final-14-12-2018-1.pdf%3Fcache%3D1556191386&embedded=false (дата обращения: 21.07.2020)

3. Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2019 год. – Нур-Султан: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2019. – 40 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://enic-kazakhstan.kz/uploads/additional_files_items/56/file/analiticheskiy-otchet-za-2019-god.pdf?cache=1581490562 (дата обращения: 21.07.2020)

4. Бугубаева Р.О., Горячева Е.В., Даниярова М.Т. Академическая мобильность студентов как составляющая международных интеграционных процессов в системе высшего образования Казахстана // Высшая школа Казахстана. Болонский процесс. 2016. - №1. - С. 35-38. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.keu.kz/attachments/article/2178/%D0%91%D1%83%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0,%20%D0%A0.%20%D0%9E.%20%D0%90%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2.docx (дата обращения: 21.07.2020)

5. Газалиев А.М., Егоров В.В., Головачева В.Н. Проблемы и перспективы развития академической мобильности // Alma mater. Вестник высшей школы, № 3 (март, 2014). С. 17-21. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kstu.kz/wp-content/uploads/2014/07/Alma-mater_2014_3_17.pdf. (дата обращения: 21.07.2020)

6. Казахстан и ЕС: перспективы 05 марта, 2020, четверг / ТОО "Костанайские Новости". [Электронный ресурс]. – URL: kstnews.kz https://kstnews.kz/newspaper/869/item-57851 (дата обращения: 21.07.2020)

7. Концепция академической мобильности обучающихся высших учебных заведений Республики Казахстан (обсуждена и одобрена на совещании ректоров в рамках расширенной Коллегии Министерства образования и науки Республики Казахстан от 19 января 2011 года) Астана, 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nkzu.kz/files/documents/Conception.pdf (дата обращения: 21.07.2020)

8. Маратова А.М., Яковенко Н.В., Кайрлиева Г.Е. и др. Академическая мобильность как фактор устойчивости системы высшего образования (на примере Республики Казахстан) // Журнал Юг России: экология, развитие, 2019 Т. 14 № 3. С. 118-130. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-kak-faktor-ustoychivosti-sistemy-vysshego-obrazovaniya-na-primere-respubliki-kazahstan (дата обращения: 21.07.2020)

9. Международные партнеры. Официальный сайт Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.keu.kz/ru/intrel/partnery.html (дата обращения: 21.07.2020)

10. Методические рекомендации по реализации программ академической мобильности – Астана: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2018. – 48 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://enic-kazakhstan.kz/uploads/additional_files_items/52/file/realizaciya-programm-akademicheskoy-mobilnosti.pdf?cache=1574332857 (дата обращения: 21.07.2020)

11. Новая эра партнерства между Казахстаном и Европейским союзом / Международное информационное агентство «Казинформ» 26 Февраля 2020 10:55. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.inform.kz/ru/novaya-era-partnerstva-mezhdu-kazahstanom-i-evropeyskim-soyuzom_a3618678 (дата обращения: 21.07.2020)

12. О Государственной программе "Путь в Европу" на 2009-2011 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 29 августа 2008 года N 653 / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000653_ (дата обращения: 21.07.2020)

13. «Переход к университетской автономии в Казахстане» TRUNAK. Официальный сайт Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.keu.kz/ru/section-table/31-materialy/4970-trunak.html (дата обращения: 21.07.2020)

14. Проекты международной кредитной мобильности (МКМ) в Казахстане / Национальный офис программы Эразмус+ в Казахстане. [Электронный ресурс]. – URL: http://erasmusplus.kz/index.php/ru/erasmus/erasmus-v-kazakhstane/mkm (дата обращения: 21.07.2020)

15. «Разработка магистерской программы по управлению промышленным предпринимательством для стран с переходной экономикой (MIETC)». Официальный сайт Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.keu.kz/ru/section-table/31-materialy/6287-razrabotka-magisterskoj-programmy-po-upravleniyu-predprinimatelskoj-deyatelnostyu-promyshlennykh-predpriyatij-dlya-stran-s-perekhodnoj-ekonomikoj-mietic.html (дата обращения: 21.07.2020)

16. Соглашение от 23.11.1995 (г.Брюссель) "Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны " / Информационный сервер xFRK. Законодательство Казахстана on-line. [Электронный ресурс]. – URL: https://pavlodar.com/zakon/?dok=03370&uro=080051 (дата обращения: 21.07.2020)

17. Сотрудничество с Европейским союзом // Официальный сайт МИД РК. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mfa.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-s-evropejskim-soyuzom (дата обращения: 21.07.2020)

18. Токаев Т.К. Сотрудничество Республики Казахстан с Европейским союзом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, № 1, 2010. С. 60-75. [Электронный ресурс]. – URL: http://journals.rudn.ru/international-relations/article/download/10520/9971 (дата обращения: 21.07.2020)

19. Jean Monnet Programme. Официальный сайт Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.keu.kz/ru/section-table/31-materialy/5914-jean-monnet-module.html (дата обращения: 21.07.2020)

20. What is Erasmus+? Official website of the European Union. [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en

DEVELOPMENT OF ACADEMIC CONTACTS OF THE EUROPEAN UNION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article examines the international cooperation between the European Union and Kazakhstan in the field of higher education, where the parties attach special importance to measures aimed at strengthening inter-institutional partnership, encouraging the mobility of students, teaching and administrative staff, researchers and youth, and encouraging the exchange of information and experience. The implementation of the policy of cooperation between the European Union and Kazakhstan in the field of higher education is reflected in many signed legal documents that are the basis of the relationship between the parties. The article considers the educational policy between Kazakhstan and the European Union on the example of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Attention is paid to the implementation of academic mobility programs as a priority direction in the organization of international activities of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz with partner universities of the European Union. The result of the study was the information provided on the state of educational exchange for the last three academic years from 2017 to 2020 within the framework of mobility, thanks to which the best educational experience was obtained in leading European universities.
Keywords: European Union, higher education, academic mobility, Bologna process, cooperation, Erasmus+, mobility programme.

References

1. Aimagambetov E.B. Improving the quality of training of specialists-a strategic task of the higher school of the Republic of Uzbekistan.faces of Kazakhstan // Proceedings of the V-th Session of the Council of rectors of higher educational institutions of consumer cooperation of the CIS countries, from September 24-28, 2002. Part I.-Chisinau, 2002. - pp. 91-96. Retrieved July 21, 2020 from https://www.keu.kz/images/stories/Biblioteka/statiya/rector/7.doc

2. Analytical report on the implementation of the principles of the Bologna process in the Republic of Kazakhstan, 2018. - Astana: center for the Bologna process and academic mobility of the MES of Kazakhstan, 2018. 64 p. Retrieved July 21, 2020 from https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fenic-kazakhstan.kz%2F%2Fuploads%2Fadditional_files_items%2F28%2Ffile%2Fanaliticheskiy-otchet-final-14-12-2018-1.pdf%3Fcache%3D1556191386&embedded=false

3. Analytical report on the implementation of the principles of the Bologna process in the Republic of Kazakhstan, 2019. - Nur-Sultan: center for the Bologna process and academic mobility of the MES of Kazakhstan, 2019. - 40 p. Retrieved July 21, 2020 from https://enic-kazakhstan.kz/uploads/additional_files_items/56/file/analiticheskiy-otchet-za-2019-god.pdf?cache=1581490562

4. Bugubayeva R.O., Goryacheva E.V., Daniyarova M.T. Academic mobility of students as a component of international integration processes in the system of higher education in Kazakhstan // Higher school of Kazakhstan. The Bologna process, 2016, №. 1, P. 35-38. Retrieved July 21, 2020 from https://www.keu.kz/attachments/article/2178/%D0%91%D1%83%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0,%20%D0%A0.%20%D0%9E.%20%D0%90%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2.docx

5. Gazaliev A.M., Egorov V. V., Golovacheva V. N. Problems and prospects of academic mobility development / / Alma mater. Bulletin of higher school, no. 3 (March, 2014). P. 17-21. Retrieved July 21, 2020 from http://www.kstu.kz/wp-content/uploads/2014/07/Alma-mater_2014_3_17.pdf.

6. Kazakhstan and the EU: prospects 05 March, 2020, Thursday / KOSTANAY news LLP. Retrieved July 21, 2020 from https://kstnews.kz/newspaper/869/item-57851

7. Concept of academic mobility of students of higher educational institutions of the Republic of Kazakhstan (discussed and approved at the meeting of rectors within the expanded Board of the Ministry of education and science Republic of Kazakhstan dated January 19, 2011) Astana, 2011 Retrieved July 21, 2020 from http://www.nkzu.kz/files/documents/Conception.pdf

8. Maratova A. M, Yakovenko N. In. Kayrlieva G. E. etc. Academic mobility as a factor of stability of the higher education system (on the example of the Republic of Kazakhstan) / / journal of the South of Russia: ecology, development, 2019 Vol. 14 No.3. Pp. 118-130. Retrieved July 21, 2020

fromhttps://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-kak-faktor-ustoychivosti-sistemy-vysshego-obrazovaniya-na-primere-respubliki-kazahstan

9. International partners. Official website of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Retrieved July 21, 2020 from https://www.keu.kz/ru/intrel/partnery.html

10. Methodological recommendations for the implementation of academic mobility programs-Astana: center for the Bologna process and academic mobility of the MES of Kazakhstan, 2018. - 48 p. Retrieved July 21, 2020 from https://enic-kazakhstan.kz/uploads/additional_files_items/52/file/realizaciya-programm-akademicheskoy-mobilnosti.pdf?cache=1574332857

11. New era of partnership between Kazakhstan and the European Union / Kazinform International news Agency 26 February 2020 10: 55. Retrieved July 21, 2020 from https://www.inform.kz/ru/novaya-era-partnerstva-mezhdu-kazahstanom-i-evropeyskim-soyuzom_a3618678

12. Sate program "Way to Europe" for 2009-2011. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 29, 2008 N 653 / Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet". Retrieved July 21, 2020 from http://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000653_

13. "Transition to University autonomy in Kazakhstan" TRUNAK. Official website of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Retrieved July 21, 2020 from https://www.keu.kz/ru/section-table/31-materialy/4970-trunak.html

14. Projects of international credit mobility (ICM) in Kazakhstan / national office of the Erasmus+ program in Kazakhstan. Retrieved July 21, 2020 from http://erasmusplus.kz/index.php/ru/erasmus/erasmus-v-kazakhstane/mkm

15. "Development of the master's program in industrial enterprise management for countries with economies in transition (MIETC)". Official website of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Retrieved July 21, 2020 fromhttps://www.keu.kz/ru/section-table/31-materialy/6287-razrabotka-magisterskoj-programmy-po-upravleniyu-predprinimatelskoj-deyatelnostyu-promyshlennykh-predpriyatij-dlya-stran-s-perekhodnoj-ekonomikoj-mietic.html

16. Agreement of 23.11.1995 (Brussels) "agreement on partnership and cooperation between the Republic of Kazakhstan, on the one hand, and the European communities and their member States, on the other hand" / xFRK Information server. Legislation of Kazakhstan on-line. Retrieved July 21, 2020 from https://pavlodar.com/zakon/?dok=03370&uro=080051

17. Cooperation with the European Union / / Official website of the Ministry of foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. Retrieved July 21, 2020 from http://www.mfa.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-s-evropejskim-soyuzom

18. Tokaev T. K. Cooperation of the Republic of Kazakhstan with the European Union // Bulletin of the peoples ' friendship University of Russia. Series: International relations, no. 1, 2010. Pp. 60-75. Retrieved July 21, 2020 from http://journals.rudn.ru/international-relations/article/download/10520/9971

19. Jean Monnet Programme. Official website of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Retrieved July 21, 2020 from https://www.keu.kz/ru/section-table/31-materialy/5914-jean-monnet-module.html

20. What is Erasmus+? Official website of the European Union. Retrieved July 21, 2020 from https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en

Об авторе

Шукушева Елена Викторовна – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия), E-mail: sh_yelena82@mail.ru

Shukusheva Yelena Vicktorovna – postgraduate student of the department of the theory and history of international relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia), E-mail: sh_yelena82@mail.ru

УДК 342.924

Артамонов А.Н., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ПОРУЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА КАК ПРАВОВОЙ АКТ

В статье анализируется институт поручений Президента Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что по своим признакам поручения Президента Российской Федерации полностью соответствуют характеристикам, свойственным ненормативным правовым актам. Они выступают в качестве эффективного инструмента президентской политики, а внесение соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации еще более повышает их роль и значение в процессе государственного управления.

Ключевые слова: Конституция РФ, Президент РФ, конституционные поправки, правовые акты, поручения президента, ненормативные правовые акты, юридические документы.

Масштабные изменения Основного закона, инициированные Президентом Российской Федерации в начале 2020 года, не могли не вызвать широкую волну обсуждений в обществе, массу вопросов, шквал критических замечаний и множество позитивных откликов. Тем не менее, развернувшаяся в средствах массовой информации дискуссия касалась в основном обнуления сроков президентства, ограничения приоритета международного права, изменения порядка формирования Правительства, повышения роли Государственного Совета и некоторых иных поправок, необходимость наличия которых в Основном законе государства не вполне очевидна. Другие поправки остались по существу незамеченными населением и вызвали интерес разве что у отдельных представителей профессионального сообщества политологов и правоведов. К их числу относится и поправка в статью 113 Конституции РФ, которая в новой редакции выглядит следующим образом «Председатель Правительства Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами, распоряжениями, поручениями Президента Российской Федерации организует работу Правительства Российской Федерации. Председатель Правительства Российской Федерации несет персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации за осуществление возложенных на Правительство Российской Федерации полномочий» [1].

Данная поправка нам интересна тем, что впервые на самом высшем, конституционном уровне узаконивается документ под названием «поручение Президента Российской Федерации» (далее - «поручение»). Теперь, наряду с такими привычными государственному аппарату и обществу юридическими документами – правовыми актами, как президентские указы и распоряжения, закрепленными в ч.1 ст. 90 Основного закона, в нем появляются еще и некие «поручения». Причем согласно новой редакции ст.113 при организации работы Правительства РФ его председатель должен руководствоваться, в том числе поручениями Президента РФ, а само Правительство РФ обязано издавать постановления и распоряжения на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента РФ (ч.1 ст. 115 Конституции РФ).

Сами по себе поручения Президента РФ не являются какой либо новеллой на отечественном правовом поле. Они появились в 90-х годах прошлого века в период так называемого «указного нормотворчества», когда в России существовало жесткое противостояние между главой государства и парламентом. Президент Ельцин в своем Указе от 6 ноября 1996 года №1536 устанавливал персональную ответственность за «своевременное и полное исполнение поручений Президента Российской Федерации» и обязывал предоставлять информацию о принятых мерах по исполнению поручений Президента [2]. Со временем противостояние исчезло, но практика издания президентских поручений так ни куда и не делась, она только усовершенствовалась. Согласно Указу Президента РФ

от 28 марта 2011г. № 352 поручения Президента РФ даются в целях реализации его конституционных полномочий и могут быть даны любым федеральным государственным органам, высшим должностным лицам субъектов РФ. Поручения печатаются на специальных бланках, имеют нумерацию, дату издания, подпись [3]. На их основе, если это обусловлено содержанием документа, органами государственной власти и их должностными лицами могут издаваться как нормативные, так и ненормативные правовые акты. Особенности организации исполнения поручений Президента РФ установлены Постановлением Правительства РФ от 16 августа 2011 года № 681 [4]. В отдельных субъектах Российской Федерации приняты свои правовые акты, регулирующие исполнение поручений Президента РФ органами государственной власти субъекта [5].

Нельзя сказать, что поручение есть некий нестандартный для нашей системы государственного управления документ и издается достаточно редко. Согласно только официально опубликованным материалам, в 2019 году Президентом РФ было издано 61 поручение в качестве отдельного документа, а за первые шесть месяцев 2020 года – 48 поручений [13]. Что же это за документ, какова его юридическая сущность, место в системе, форма, основания и порядок издания? Попробуем в этом разобраться.

Роль и место документов и документации в современном мире чрезвычайно важно, так как само существование социальной системы возможно только с помощью информационных связей, которые, как правило, находят свое материальное воплощение в документированной информации. При помощи документов осуществляется подавляющее большинство управленческих, экономических, и иных социальных процессов. Среди всего разнообразия документов особую роль играют юридические документы, которые содержат ту или иную правовую информацию и порождают соответствующие юридически значимые последствия. В зависимости от характера такой информации юридические документы принято подразделять на четыре основных группы: нормативные документы, ненормативные документы, документы, фиксирующие юридические факты, интерпретационные документы. В теории, исходя из соответствующих признаков, принято относить к правовым актам только три первые группы.

Среди разнообразных документов, которые издаются Президентом РФ, только указы и распоряжения можно сразу и однозначно отнести к правовым актам. И те и другие носят подзаконный характер, занимают подчиненное по отношению к Конституции РФ и федеральным законам место в иерархии нормативных правовых актов. Действующим законодательством не установлены строгие юридические критерии, позволяющие четко отграничить указы и распоряжения как различные виды правовых актов. По юридической силе и правовым последствиям указы и распоряжения Президента РФ имеют общеобязательный, властный характер и подлежат обязательному официальному опубликованию в течение 10 дней после подписания. Однако сложившаяся практика свидетельствует о наличии между указами и распоряжениями определенных различий. Решения Президента РФ, носящие нормативный характер, оформляются, как правило, в форме указов. Тем не менее, большая часть указов Президента РФ носит индивидуально-правовой характер. Такими указами оформляются решения о назначении на должность и об освобождении от должности руководителей подотчетных Президенту РФ федеральных органов. Ненормативные указы принимаются по вопросам гражданства, награждения государственными наградами, присвоения почетных, высших воинских и высших специальных званий. По мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Е. Зорькина распоряжения Президента РФ есть организационно-оперативные акты, которые имеют вспомогательное значение в правовом регулировании деятельности главы государства [8, с.37]. Как правило, распоряжения не носят нормативного характера. Однако это не исключает издания Президентом РФ распоряжений нормативного характера, чему имеются конкретные подтверждения.

Помимо указов и распоряжений, в деятельности Президента РФ встречаются такие документы, как послания, запросы, заключения, письма, обращения, программы, стратегии, концепции, доктрины. Однако они, за

исключением послания (ст. 84 п. «е» Конституции РФ предусматривает возможность обращения главы государства с ежегодными посланиями Федеральному Собранию РФ), ни конституционно, ни законодательно не регламентированы.

Что же касается поручений, то их правовая природа так же законодательно не определена. Согласно официальной позиции Администрации Президента РФ это служебный документ, издаваемый Президентом РФ, который не является нормативным правовым актом и не содержит норм права [10]. Как полагает Я. Ю. Старцев, сами поручения Президента РФ не являются нормативными актами, их нельзя отнести к правовым актам, но и к неправовым актам их тоже нельзя отнести - это такой феномен, который неопределяем, а «просто существует» [12, с.139-158]. В.П. Уманская видит в поручениях Президента РФ акт с неопределенным статусом, «неизвестный юридической и правовой литературе и «несуществующий» для российских юристов» [11, с.29-35]. Иной точки зрения придерживается В.Е. Зорькин. По его мнению: «анализ нормативно-правовых актов в области государственного управления позволяет охарактеризовать поручения как инструмент реализации полномочий Президента РФ, обладающего такими же юридическими свойствами, как указы и распоряжения Президента, то есть носят подзаконный характер, занимают подчиненное по отношению к Конституции и законам место в иерархии нормативных правовых актов» [8, с.38]. Промежуточную позицию занимает А.В. Ваньков, признающий поручения ненормативными правовыми актами, так как «отнесение каких-либо управленческих актов главы государства к неправовым недопустимо» [7, с.17].

Поскольку ни действующее законодательство, ни мнения ученых-правоведов не дают нам однозначного ответа на вопрос о юридической природе поручений, обратимся к теории правовых актов. Анализ поручений показывает, что такие важнейшие признаки нормативности, как наличие в акте правовых норм - правил поведения, направленных на неопределенный кругу лиц и рассчитанных на многократное применение, в данных документах отсутствуют. Поручения Президента РФ обращены к конкретным субъектам - федеральным государственным органам, их руководителям, главам регионов и иным должностным лицам. Юридическая техника, в которой выполнены поручения, а так же процедура их принятия не соответствуют требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам. Таким образом мы можем сделать вывод о том, что поручение Президента РФ не относится к группе юридических документов, являющихся нормативными правовыми актами.

Согласно сложившейся в точке зрения, под ненормативным правовым актом принято понимать правовой акт, изданный в установленном порядке управомоченным субъектом в пределах его компетенции, содержащий индивидуально-конкретное предписание, рассчитанный на однократное применение и не содержащий правовых норм [6, с.44]. Дефиниции данного понятия могут варьироваться, но совокупность основных признаков, характерных для ненормативных правовых актов, на которые ориентируется правоприменитель, остается неизменной. К ним относятся: односторонность властных предписаний; индивидуальный характер ненормативного правового акта и отсутствие в нем правовых норм; однократность применения [9, с.41-47].

Каково же соотношение вышеназванных признаков с поручениями Президента РФ? Не подлежит сомнению тот факт, что поручения содержат властные волеизъявления главы государства. Как правило, они издаются достаточно оперативно по итогам совещаний с руководителями государственных органов, встреч с общественностью, заседаний совещательных органов, пресс-конференций. Вопросы, на решение которых направлены президентские поручения, касаются практически всех отраслей и сфер государственного управления. В них содержатся прямые указания Президента РФ по осуществлению каких-либо действий: внесение изменений в законодательство, подготовку и принятие нормативных правовых актов, рассмотрение того или иного вопроса, подготовку и представление предложений по совершенствованию тех или иных управленческих процессов, принятие определенных мер, выделение из бюджета денежных средств, обеспечение выполнения поставленных задач, организацию работы и т.п. Согласно п. 2 Указа Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352

руководители федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов и высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации несут персональную ответственность за своевременное и надлежащее исполнение поручений и указаний Президента Российской Федерации. В противном случае это влечет за собой меры дисциплинарной ответственности.

Как говорилось выше, все поручения являются персонифицированными, то есть адресованными тем или иным конкретным субъектам - организациям или должностным лицам. Несмотря на то, что Конституция РФ называет нам только двух адресатов поручений главы государства - Правительство РФ и Председателя Правительства РФ, список фактических адресатов куда более широк. Нельзя сказать, что поручения раздаются направо и налево, но на практике они могут направляться отдельным министерствам, министрам, руководителям иных органов государственной власти, высшим должностным лицам и правительствам субъектов РФ, руководителям органов государственной власти субъектов РФ, Администрации Президента РФ и ее руководителю, полномочным представителям Президента РФ, генеральным директорам государственных корпораций, руководителям федеральных государственных учреждений и даже общественных организаций. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько данная практика соответствует конституционным полномочиям Президента РФ? Ведь Конституция предусматривает возможность отдавать непосредственные указания далеко не всем вышеперечисленным субъектам, а только Правительству РФ и его Председателю. Тем не менее, тенденция к расширению субъектного состава адресатов поручений Президента РФ получила широкое распространение.

Каждое поручение рассчитано только на его однократное исполнение (реализацию), причем в большинстве случаев в документе определяются конкретные сроки. Даже если исполнение поручения требует длительного времени и структурируется на определенные временные периоды, сроки реализации которых могут неоднократно корректироваться и продлеваться, оно все равно носит однократный, разовый характер.

Немаловажное значение имеет форма данного документа, с помощью которой так же можно определить, к какому из видов он относится. В соответствии с Указом Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 поручения содержатся в указах, распоряжениях и директивах Президента РФ или оформляются в установленном порядке на бланках со словом «Поручение». Кроме того, они могут оформляться в виде перечней поручений главы государства.

С нашей точки зрения те поручения, которые содержаться в указах и распоряжениях Президента РФ, не являются самостоятельными юридическими документами. Поручения в данных правовых актах следует рассматривать в качестве составной части, отдельного пункта или подпункта всего указа или распоряжения. Те же поручения, которые оформляются в установленном порядке на соответствующем бланке, вполне могут считаться отдельными правовыми актами. Они имеют все свойственные ненормативным правовым актам субъектов государственной власти обязательные реквизиты: государственную символику, наименование вида акта - поручение, дату принятия, подпись, индекс (регистрационный номер). В отличие от нормативных правовых актов поручения не имеют заголовков, на них не указывается место принятия (издания), что так же сближает их с правовыми актами ненормативного характера. Текстовая часть поручения может подразделяться на констатирующую (преамбулу) и распорядительную части. При наличии пунктов в тексте поручения они оформляются арабскими цифрами с точкой и заголовков не имеют. Пункты могут подразделяться на подпункты, которые оформляются арабскими цифрами или строчными буквами с закрывающей круглой скобкой.

Поручения Президента РФ построены по правилам официально-делового стиля, свойственного ненормативным правовым актам. В них нет программных заявлений и политических деклараций, характерных для посланий Президента РФ, не обнаруживается там и особенностей, свойственных нормативным правовым актам. Стиль президентских поручений отличается высокой долей волюнтативности, предельной конкретикой, четкими

формулировками, не допускающими различных толкований, указанием исполнителей и сроков исполнения тех или иных поручений.

Нам остается лишь признать, что поручения Президента РФ, оформленные в качестве самостоятельного документа, обладают всеми признаками ненормативного правового акта. Они обращены к конкретным адресатам, поэтому не устанавливают каких-либо общих правил поведения. Они содержат односторонние властные предписания, обязательные для исполнения, а их действие всегда является однократным. Учитывая, что содержание поручений носит неопределенно широкий характер, а процедура их издания менее формализована, чем издание указов и распоряжений, поручения выступают в качестве эффективного инструмента президентской политики. Внесение соответствующих поправок в Конституцию РФ еще более повышает их роль и значение. Фактически с помощью поручений глава государства осуществляет оперативное управление деятельностью любых субъектов государственного управления, а не только органов исполнительной власти и их должностных лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020, N 0001202007040001

2. Указ Президента РФ от 6 ноября 1996 года № 1536 « О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 46. Ст. 5341.

3. Указ Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1880.

4. Постановление Правительства РФ от 16 августа 2011 года № 681 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 34. Ст.4986.

5. Указ Губернатора Красноярского края от 26 октября 2011 г. № 199-уг «Об утверждении Порядка исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2011. № 57; Указ Губернатора Свердловской области от 18 июля 2011 г. № 671-УГ «О Порядке исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации исполнительными органами государственной власти Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2011. № 7. Ст. 1149.

6. Артамонов А.Н. Правовые акты в Российской Федерации. Учебное пособие. Брянск, 2018.

7. Ваньков А.В. Правотворчество Президента США в сопоставлении с отдельными аспектами правотворчества Президента Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6.

8. Зорькин В.Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации - как акт Президента Российской Федерации // Юридическая мысль. 2011. № 2.

9. Минникес М.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты. Иркутск, 2009.

10. Письмо Администрации Президента России от 10 января 2018 года № А26-01-ЗИ-118025191

11. Уманская В. П. Тенденции правотворческой деятельности Президента РФ и направления ее совершенствования // Закон. 2010.

12. Startsev I. Les instructions du Président de la Russie. Analyse d'un instrument d'action discrétionnaire //Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. Vol. 31. No. 2.

13. URL: http:// www.kremlin.ru/acts/assignments/orders

PRESIDENTIAL INSTRUCTION AS A LEGAL ACT

The article analyzes the Institute of instructions of the President of the Russian Federation. The author concludes that the instructions of the President of the Russian Federation fully correspond to the characteristics of non-normative legal acts. They serve as an effective tool of presidential policy, and the introduction of appropriate amendments to the Constitution

of the Russian Federation further increases their role and importance in the process of public administration.
Keywords: Constitution of the Russian Federation, President of the Russian Federation, constitutional amendments, legal acts, presidential instructions, non-normative legal acts, legal documents.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami na 14 marta 2020 goda) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 04.07.2020, N 0001202007040001

2. Ukaz Prezidenta RF ot 6 noyabrya 1996 goda № 1536 « O merah po sovershenstvovaniyu organizacii kontrolya i proverki ispolneniya poruchenij Prezidenta Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1996. № 46. St. 5341.

3. Ukaz Prezidenta RF ot 28 marta 2011 g. № 352 «O merah po sovershenstvovaniyu organizacii ispolneniya poruchenij i ukazanij Prezidenta Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2011. №14. St. 1880.

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 avgusta 2011 goda № 681 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2011. № 34. St.4986.

5. Ukaz Gubernatora Krasnoyarskogo kraya ot 26 oktyabrya 2011 g. № 199-ug «Ob utverzhdenii Poryadka ispolneniya poruchenij i ukazanij Prezidenta Rossijskoj Federacii» // Vedomosti vysshih organov gosudarstvennoj vlasti Krasnoyarskogo kraya. 2011. № 57; Ukaz Gubernatora Sverdlovskoj oblasti ot 18 iyulya 2011 g. № 671-UG «O Poryadke ispolneniya poruchenij i ukazanij Prezidenta Rossijskoj Federacii ispolnitel'nymi organami gosudarstvennoj vlasti Sverdlovskoj oblasti» // Sobranie zakonodatel'stva Sverdlovskoj oblasti. 2011. № 7. St. 1149.

6. Artamonov A.N. Pravovye akty v Rossijskoj Federacii. Uchebnoe posobie. Bryansk, 2018.

7. Van'kov A.V. Pravotvorchestvo Prezidenta SSHA v sopostavlenii s otdel'nymi aspektami pravotvorchestva Prezidenta Rossijskoj Federacii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2016. № 6.

8. Zor'kin V.E. Ezhegodnye Poslaniya Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii - kak akt Prezidenta Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya mysl'. 2011. № 2.

9. Minnikes M.A. Individual'noe pravovoe regulirovanie: ponyatie, pravotvorcheskaya deyatel'nost', pravovye akty. Irkutsk, 2009.

10. Pis'mo Administracii Prezidenta Rossii ot 10 yanvarya 2018 goda № A26-01-ZI-118025191

11. Umanskaya V. P. Tendencii pravotvorcheskoj deyatel'nosti Prezidenta RF i napravleniya ee sovershenstvovaniya // Zakon. 2010.

12. Startsev I. Les instructions du Président de la Russie. Analyse d'un instrument d'action discrétionnaire //Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. Vol. 31. No. 2.

13. URL: http:// www.kremlin.ru/acts/assignments/orders

Об авторе

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

Artamonov Alexey Nikolaevich – candidate of legal Sciences, associate Professor, head of chair of state legal disciplines, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

УДК 339.54

Глушак Н.В., д.э.н., доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)
Кузнецова М.В., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В настоящей статье представлен научный взгляд на состояние и основные проблемы таможенных органов в деятельности по защите объектов интеллектуальной собственности. Также произведён анализ внешнеторговой деятельности России товарами, содержащих объекты интеллектуальной собственности и анализ порядка совершения таможенных операций и таможенного контроля товаров, внесенных в реестр объектов интеллектуальной собственности.
Ключевые слова: таможенные органы, объекты интеллектуальной собственности, результат интеллектуальной деятельности.

Термин интеллектуальная собственность был введен еще в 18-19 веках, но широкое употребление термина началось только в 20 веке. Первые шаги по защите интеллектуальной собственности были предприняты в 19 веке, когда Бернской конвенцией был введен термин «авторское право» [6].

Под интеллектуальной собственностью (далее ИС) понимаются «результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которые охраняются законом» [7].

Интеллектуальная собственность создается в ходе индивидуальной интеллектуальной творческой деятельности. Она предполагает непосредственную связь с личностью автора, и заключается в личных неимущественных правах.

Создателю принадлежит право на объект умственного труда. Создатель, или же автор, имеет право разрешить его распространение или использование, а также, внести его в запрет. Так же, данные права, автор, может продать или передать на безвозмездной основе.

Каждый объект ИС может перемещаться через таможенную границу России, а также участвовать во внешнеторговом обороте.

Каждая интеллектуальная собственность имеет ценность и свою стоимостную оценку.

Объекты ИС подразделяются на следующие институты права, такие как [9]:

1) Авторское право;
2) Смежные права;
3) Патентное право;
4) Нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности;
5) Средства индивидуализации юридических лиц, предприятий, товаров и услуг.

Рис. 1 - Результаты интеллектуальной деятельности

Стоит отметить, что все существующие институты интеллектуальных прав стали развиваться параллельно [7]. В таком процессе формирования выделяют следующие этапы: система привилегий, национальные законы, международные договоры.

В истории, первым принятым законом об авторском праве считается принятый в 1710 году, в Англии «Статут королевы Анны», закрепивший личное право на охрану опубликованного произведения [7].

Прообразом современных патентных законов стал также принятый в Англии «Статут Якова I» в 1624 году [7]. Данным статус устанавливал правила по которому королевская власть не может выдавать никаких патентов, кроме патентов на изобретения.

В нашей стране, право на интеллектуальную собственность пришло с опозданием и начало складываться намного позже, чем в других странах. Именно в 1911 году было принято «Положение об авторском праве», которое регламентировало е права авторов произведений на основе образцов западноевропейских законодательств [7]. В 1917 году был принят Декрет ЦИК «О государственном издательстве», которым вводилось разрешение объявлять государственную монополию сроком не более чем на 5 лет на сочинения, подлежащие изданию [7].

На сегодняшний день, институтами прав ИС выступают [5]:

1. Всемирная организация ИС (ВОИС);
2. Соглашение по торговым аспектам прав ИС (ТРИПС);
3. Федеральный институт промышленной собственности;
4. Соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков.

Исходя из того, что результаты интеллектуальной деятельности важны для развития общества, государство прилагает большие усилия для обеспечения их охраны.

На основании законов, охрана на результат интеллектуальной деятельности предоставляется только после регистрации объекта интеллектуального труда. Регистрацию проводит Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам [6].

На современном этапе развития нашей страны – интеллектуальная собственность является одним из потенциальных ресурсов богатства нации. Необходимость защиты объектов интеллектуальной собственности как внутри государства, так и за его пределами очевидна.

В наши дни развитие информационных технологий требует пересмотра принципов защиты интеллектуальной собственности. Объектов интеллектуальной собственности становится все больше, как и способов их использования, а следовательно, и возможностей нарушить интересы правообладателей [3].

Под внешнеторговой деятельностью понимается предпринимательская деятельность, которая осуществляется физическими юридическими лицами, за пределами государства.

Анализируя это понятие, необходимо учитывать все особенности исключительного права на результат интеллектуальной деятельности. Одной из черт этого характера остаётся территориальный характер права. На практике заметно, что заключение внешнеторговых сделок, в сфере интеллектуальной собственности, происходит при наличии действия на территориях стран – параллельных патентов [3]. На примере это выглядит так: заинтересованное российское лицо уступает свой патент, если это выгодно, а также если оно запатентует свое изобретение в государстве своего контрагента [8]. В других же случаях, если нет зарубежного патентования, такие уступки на покупку патента, для иностранных лиц выгодна, если она сопровождается с передачей коммерческой тайны или ноу-хау.

Таблица 1.

Динамика подачи и рассмотрения заявок на государственную регистрацию товарного знака Российской Федерации в 2014–2019 годах [4]

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего подано заявок на регистрацию знаков в Российской Федерации, из них:	61188	61477	64762	73510	76062	87509
по национальной процедуре, из них:	44476	43762	50639	56332	58658	68705
российскими заявителями	34174	34304	41523	46600	49122	58616
иностранными заявителями	10302	9458	9116	9732	9536	10089
Отзыв и отказ на стадии формальной экспертизы	7202	5528	6292	7147	3507	5969

Рассматривая эту таблицу, можно заметить, что происходит рост подачи заявок на регистрацию товарных знаков в Российской Федерации. Разница между 2014 и 2019 годом составила – 26,321 заявка.

Таблица 2.

Сравнительная характеристика подачи заявок по федеральным округам Российской Федерации [4]

Федеральный округ РФ	Заявки на товарные знаки и знаки обслуживания			
	2017 год	2018 год	2019 год	2018 г. в % к 2019 г.
Центральный	25426	25461	30690	120,5
Приволжский	5064	6291	7274	115,6
Северо-Западный	5662	5942	6650	111,9
Сибирский	3266	3609	4093	113,4
Южный	3106	3105	3972	127,9
Уральский	2116	2490	2998	120,4
Дальневосточный	914	1138	1449	127,3
Северо-Кавказский	1047	1086	1490	137,2

Рассмотрим исходя из таблицы 2 распределение поданных заявок по округам, в частности по Центральному федеральному округу (ЦФО).

Наибольшее количество поданных заявок было подано в Москве и Московской области. Минимальное количество поданных заявок было зарегистрировано в Тамбовской и Орловских областях [4].

Для наибольшего представления о том, сколько же было выдано патентов на изобретения в Российской Федерации за 2014-2019 года необходимо выделить динамику выдачи патентов.

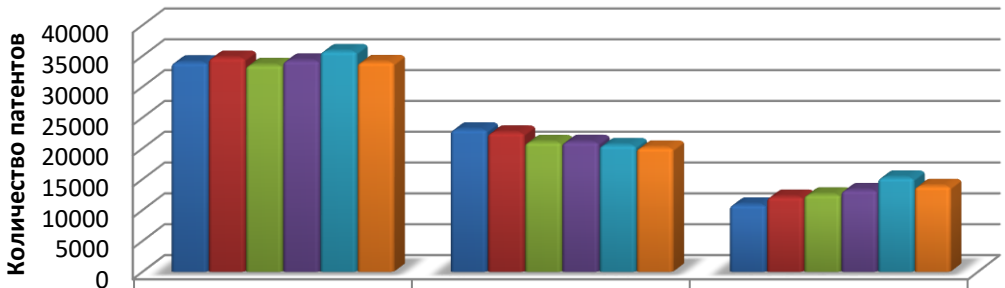
Таблица 3.

Количество поданных заявок по ЦФО за 2017-2019 года [4]

Центральный федеральный округ	Заявки на товарные знаки и знаки обслуживания		
	2017 год	2018 год	2019 год
Белгородская область	356	320	399
Брянская область	161	231	221
Владимирская область	308	296	481
Воронежская область	421	501	608
Ивановская область	225	228	304
Калужская область	193	299	420
Костромская область	190	198	288
Курская область	169	170	284
Липецкая область	150	186	227
Москва	17339	17085	20100
Московская область	4763	4695	5706
Орловская область	68	93	101
Рязанская область	169	202	212
Смоленская область	161	117	186
Тамбовская область	64	98	113
Тверская область	221	201	305
Тульская область	270	326	391
Ярославская область	204	215	344

Исходя из этой динамики можно заметить, что больше всего было выдано патентов в 2018 году. Минимальное значение выданных патентов было выдано в 2016 году.

Стоит отметить, что с 2014 года количество иностранных заявителей на выдачу патентов возросло.



	Выдано патентов, всего:	российским заявителям	иностранным заявителям
2014	33950	23065	10885
2015	34706	22560	12146
2016	33536	21020	12516
2017	34254	21037	13217
2018	35774	20526	15248
2019	34008	20113	13895

Рис.2 - Динамика выдачи патентов на изобретения в РФ

На основе данного рисунка выделим количество выданных патентов по ЦФО.

Таблица 4.

Количество выданных патентов по ЦФО за 2017-2019 года [4]

Центральный федеральный округ	Выданные патенты на изобретения		
	2017 год	2018 год	2019 год
Белгородская область	155	163	157
Брянская область	40	63	49
Владимирская область	258	252	178
Воронежская область	460	471	424
Ивановская область	398	577	99
Калужская область	109	179	169
Костромская область	35	47	61
Курская область	264	305	238
Липецкая область	47	49	65
Москва	5927	7485	5298
Московская область	1436	3408	3314
Орловская область	57	63	72
Рязанская область	120	179	131
Смоленская область	41	32	36
Тамбовская область	85	80	80
Тверская область	138	155	133
Тульская область	179	139	121
Ярославская область	149	185	155

Исходя из этой таблицы, можно заметить, что в большей части областей в 2019 году было выдано патентов на изобретения меньше, чем за 2017-2018 года. Ярким примером может служить Владимирская и Ивановская область.

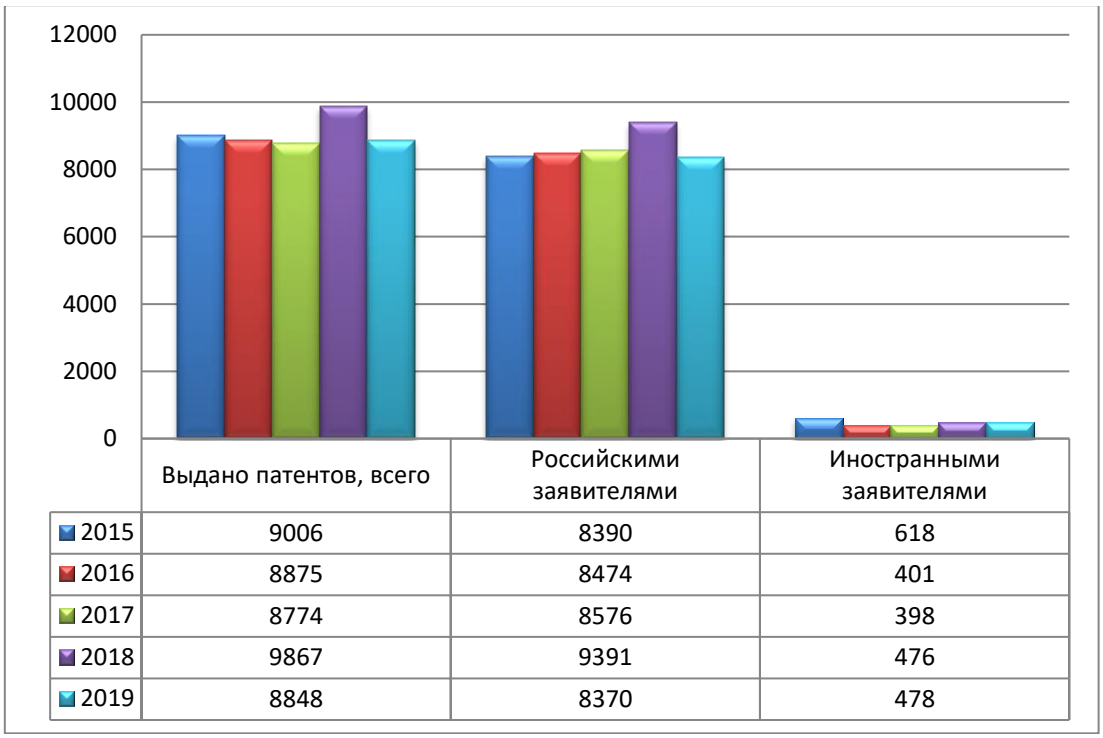


Рис.3 – Динамика выдачи патентов РФ за 2015-2019 года [4]

Таблица 5.

Динамика поданных заявок на выдачу патентов на полезные модели по ЦФО, за 2017-2019 года [4]

Область	Всего за 2017 год	Заявки на полезные модели		Всего за 2018 год	Заявки на полезные модели		Всего за 2019 год	Заявки на полезные модели	
		ЮЛ	ФЛ		ЮЛ	ФЛ		ЮЛ	ФЛ
Белгородская область	98	75	23	74	50	24	105	78	27
Брянская область	129	118	11	104	93	11	86	74	12
Владимирская область	83	63	20	38	27	11	48	38	10
Воронежская область	126	91	35	142	105	37	138	109	29
Ивановская область	45	31	14	23	20	3	41	29	12
Калужская область	42	19	23	40	26	14	37	20	17
Костромская область	21	3	18	12	8	4	16	3	13
Курская область	68	55	13	75	41	34	62	48	14
Липецкая область	34	20	14	33	27	6	45	36	9
Москва	2247	1394	853	2048	1338	710	2114	1389	725
Московская область	714	393	321	627	367	260	678	386	292
Орловская область	25	23	2	26	21	5	32	29	3
Рязанская область	108	93	15	99	92	7	77	64	13
Смоленская область	26	8	18	3	2	1	24	12	12
Тамбовская область	23	15	8	15	9	6	34	23	11
Тверская область	57	42	15	78	61	17	71	51	20
Тульская область	48	30	18	48	31	17	69	39	30
Ярославская область	115	73	42	94	66	28	105	76	29

Большее количество выданных патентов было в 2018 году. В 2017 году количество выданных патентов приняло самое низкое значение. При этом, количество выдаваемых патентов иностранным заявителям сократилось. Разница между 2015 годом и 2019 годом составляет 140 патентов на полезную модель.

Обозначим количество действующих патентов на полезные модели в РФ на 31.12.2019 года. Всего в 2019 году было выдано патентов на полезную модель – 8848 патентов, прекратило действие – 8937 патентов, а действующих патентов на 31.12.2019 года составляет 49256 патентов [4].

Рассмотрим распределение поданных заявок на выдачу патентов на полезные модели по ЦФО [4].

Подсчитаем общее количество поданных заявок за все года.

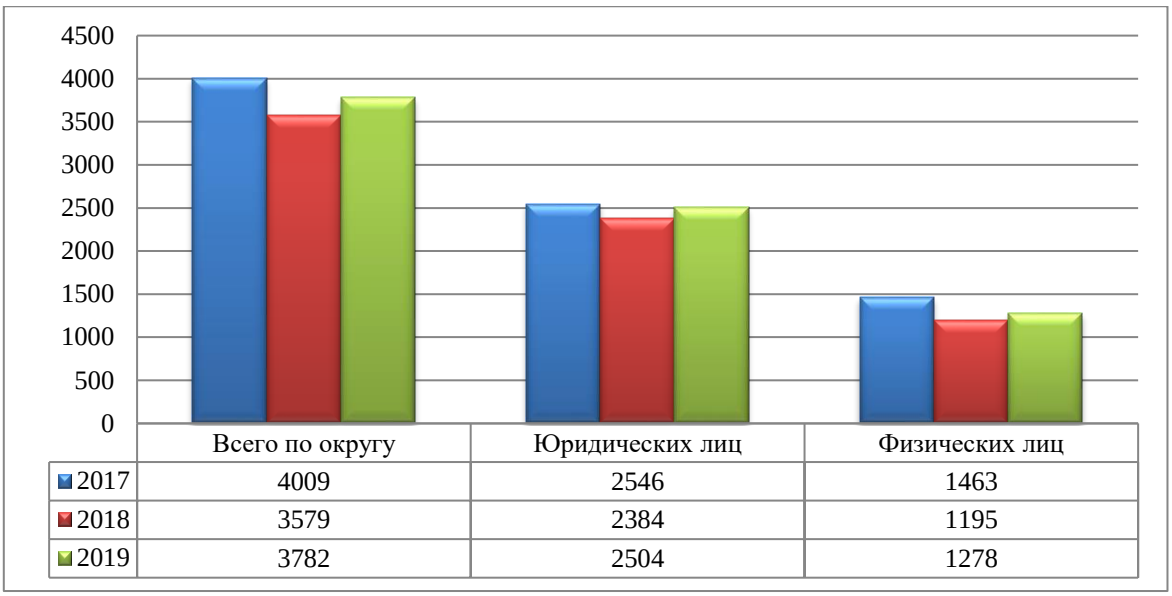


Рис.4 – Общие итоги по округам за 2017-2019 года

Проанализируем динамику выдачи патентов РФ на промышленные образцы.

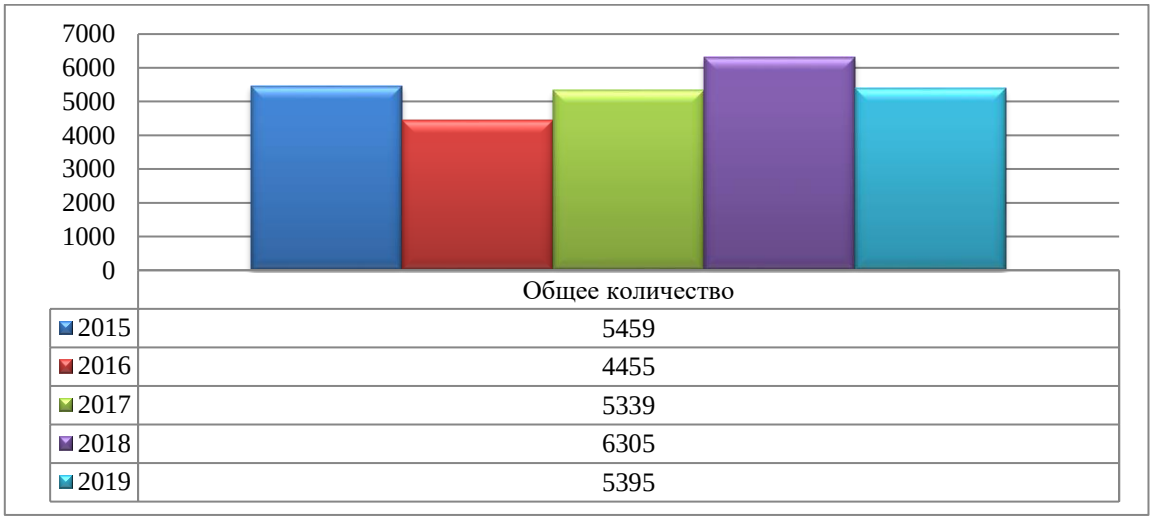


Рис.5 – Динамика выдачи патентов на промышленные образцы за 2015-2019 года

В 2019 году на территории РФ было выдано патентов на промышленные образцы – 5395 патента, прекратило своё действие – 2635 патентов, а действует на 31.12.2019 год – 38658 патентов [4].

Таблица 6.

Количество выданных патентов на промышленные образцы по ЦФО за 2017-2019 года [4]

Центральный федеральный округ	Выданные патенты промышленные образцы		
	2017 год	2018 год	2019 год
Белгородская область	21	5	10
Брянская область	13	7	14
Владимирская область	5	7	10
Воронежская область	5	11	38
Ивановская область	10	17	14
Калужская область	30	23	39
Костромская область	5	14	23
Курская область	58	42	33
Липецкая область	4	10	5

Москва	677	799	906
Московская область	213	484	478
Орловская область	----	2	1
Рязанская область	35	17	20
Смоленская область	7	9	4
Тамбовская область	----	6	2
Тверская область	6	3	17
Тульская область	2	2	8
Ярославская область	14	18	10

Основываясь на данных таблицы, можно сделать вывод о том, что количество выдаваемых патентов на промышленные образцы по ЦФО возрастает.

Подводя итог, обозначим области и количество зарегистрированных патентов, обладающих исключительным правом (табл. 7).

Таблица 7.

Количество зарегистрированных в 2015–2019 годах распоряжений исключительным правом на полезные модели, изобретения, промышленные образцы [4]

Отрасль	2015	2016	2017	2018	2019
Легкая, пищевая промышленность	257	239	192	176	206
Машиностроение, станкостроение, производство инструмента	205	257	223	222	277
Медицина	396	379	429	376	401
Энергетика, электротехника	511	409	475	510	497
Химия, нефтехимия	406	406	475	510	405
Электроника, вычислительная техника, приборостроение	222	315	316	309	342
Металлургия	62	118	89	101	79
Нефтегазодобывающая промышленность	142	166	146	134	151
Строительство, строительные материалы	226	259	240	247	249
Прочие	431	391	463	526	650
Итого	2858	2939	2991	3060	3257

Безусловно, количество выданных патентов в некоторых регионах уменьшилось, по сравнению с предыдущими годами, но, общая динамика в выдачи патентов увеличивается.

В заключении, можно отметить, что проявляется большой интерес к нашей стране в сфере патентования знаков, полезных моделей, промышленных образцов и иных предметов интеллектуальной собственности [2].

Напомним, что Россия с 01.01.2015 года входит в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [1], однако по совокупности, количество зарегистрированных патентов в России больше, чем в четырех оставшихся странах ЕАЭС. При этом стоит отметить, что общие действия по защите объектов интеллектуальной собственности между государствами-членами ЕАЭС с каждым годом только усиливаются. Рассмотрим действующие патенты в Российской Федерации за 2009-2019 года, а также спрогнозируем развития событий в 2020-2022 годах.

Таблица 8.

Количество действующих патентов в РФ за 2009-2019 года [4]

Год	Действующие патенты
2009	240835
2010	259698
2011	236729
2012	254891
2013	272641
2014	272641
2015	305119
2016	314615
2017	326624
2018	341662
2019	351602
2020 (прогноз)	288823,4

Рассмотрим три варианта развития событий в сфере интеллектуальной собственности для нашей страны.

Таблица 9.

Количество действующих патентов в РФ за 2009-2019 года

Год	Оптимистичный прогноз	Ожидаемый прогноз	Пессимистичный прогноз
2020	372442	352040	294043
2021	405400	377330	303626
2022	426425	390530	319356

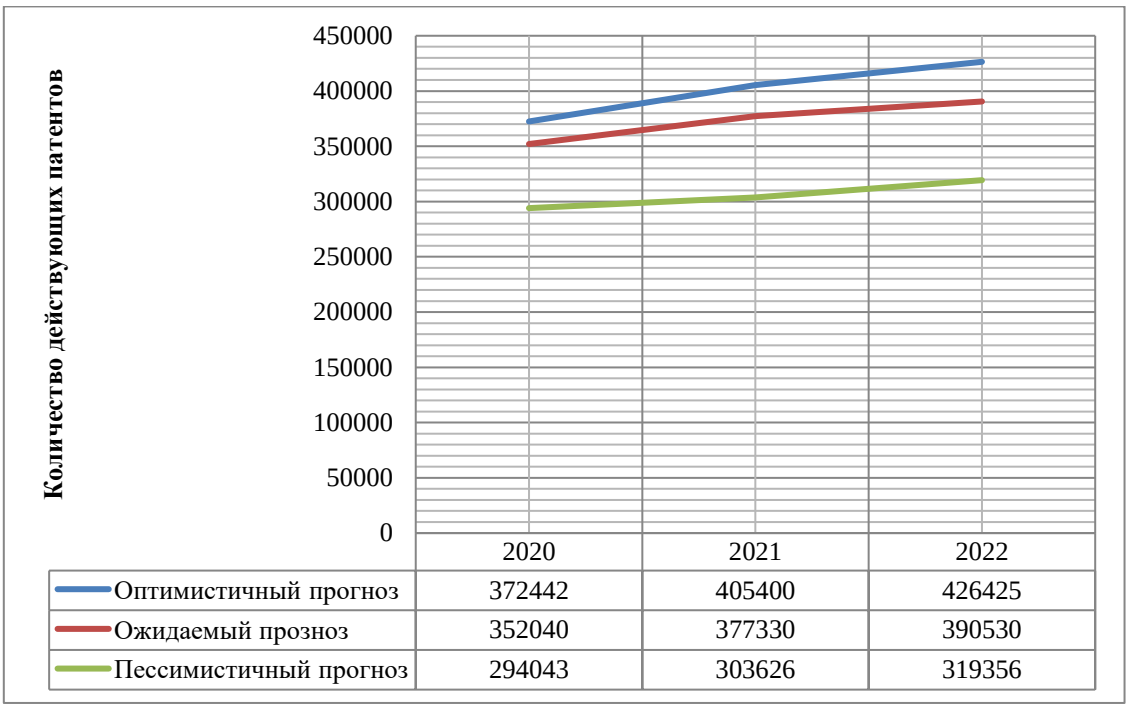


Рис. 6 – Оптимистичный, ожидаемый и пессимистичные прогнозы действующих патентов в РФ на 2020-2022 года

Хочется верить, что все страны смогут пройти по оптимистичному варианту развития событий, но, как часто бывает, такой вариант развития событий присущ только наиболее развитым странам.

На современном этапе формирования информационного общества, развития науки и техники, возрастает возможность защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Развитие интеллектуальной собственности является одним из основных факторов, которые определяют уровень развития страны [9].

Стоит отметить, что та экономическая ситуация, которая образовалась у нас в стране, привела к тому, что объекты интеллектуальной собственности стали реальным товаром, который можно очень выгодно продать или же получать за него постоянную прибыль. Но при этом, существует и обратная сторона, когда происходит незаконное пользование такими товарами, а соответственно наказание ждёт тех, кто пользуется незаконно результатами интеллектуальной деятельностью, без предоставления прав на неё.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) . [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215314/ (дата обращения 07.09.2020).

2. Шведов В.Г., Стельмах Е.В., Соловченков С.А. Основные пути совершенствования в области защиты прав на интеллектуальную собственность // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 10А. С. 106-116. – 154 с.

3. Изобретательство: проблемы, решения, факты / ред. сов. Б.А. Барбанель ; гл. ред. Н.В. Лынник ; учред. ООО "Международный институт промышленной собственности". – Москва :

Международный институт промышленной собственности, 2010. – Т. X, № 4. – 72 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=252796. – ISSN 2072-3067. – Текст : электронный.

4. Годовые отчеты Роспатента. [Электронный ресурс]. URL: https://rupto.ru/ru/about/stat (дата обращения 07.09.2020).

5. Интеллектуальная собственность. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tamognia.ru/control/inprop (дата обращения 07.09.2020)

6. История развития интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/avtorskoe_pravo/istoriya_razvitiya_intellektualnoy_sobstvennosti/ (дата обращения 07.09.2020).

7. История становления права интеллектуальной собственности. [Элек-тронный ресурс]. URL: https://jurisprudence.club/pravo-grajdanskoe/istoriya-stanovleniya-prava-intellektualnoy.html (дата обращения 07.09.2020).

8. Перемещение товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/69892/pravo/peremeschenie_tovarov_soderzhaschih_obekty_intellektualnoy_sobstvennosti (дата обращения 07.09.2020).

9. Ответственность объектов интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26181322 (дата обращения 07.09.2020).

10. Современные тенденции развития права интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/21206-sovremennye-tendencii-razvitiya-prava-intellektualnoj-sobstvennosti (дата обращения 07.09.2020).

STUDY OF CUSTOMS AUTHORITIES ' ACTIVITIES TO ENSURE THE PROTECTION OF OBJECTS INTELLECTUAL PROPERTY

This article presents a scientific view of the state and main problems of customs authorities in the protection of intellectual property. The analysis of Russia's foreign trade activity with goods containing intellectual property objects and the analysis of the procedure for performing customs operations and customs control of goods included in the register of intellectual property objects was also made.

Keywords: customs authorities, objects of intellectual property, result of intellectual activity.

References

1. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza ot 11.04.2017) . [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215314/ (data obrashcheniya 07.09.2020).

2. SHvedov V.G., Stel'mah E.V., Solovchenkov S.A. Osnovnye puti sovershenstvovaniya v oblasti zashchity prav na intellektual'nuyu sobstvennost' // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2016. Tom 6. № 10A. S. 106-116. – 154 s.

3. Izobretatel'stvo: problemy, resheniya, fakty / red. sov. B.A. Barba-nel' ; gl. red. N.V. Lynnik ; uchred. OOO "Mezhdunarodnyj institut promyshlennoj sobstvennosti". – Moskva : Mezhdunarodnyj institut promyshlennoj sobstvennosti, 2010. – T. X, № 4. – 72 s. : il. – Rezhim dostupa: po podpiske. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=252796. – ISSN 2072-3067. – Tekst : elektronnyj.

4. Godovye otchety Rospatenta. [Elektronnyj resurs]. URL: https://rupto.ru/ru/about/stat (data obrashcheniya 07.09.2020).

5. Intellektual'naya sobstvennost'. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.tamognia.ru/control/inprop (data obrashcheniya 07.09.2020)

6. Istoriya razvitiya intellektual'noj sobstvennosti. [Elektronnyj resurs]. URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/avtorskoe_pravo/istoriya_razvitiya_intellektualnoy_sobstvennosti/ (data obrashcheniya 07.09.2020).

7. Istoriya stanovleniya prava intellektual'noj sobstvennosti. [Elek-tronnyj resurs]. URL: https://jurisprudence.club/pravo-grajdanskoe/istoriya-stanovleniya-prava-intellektualnoy.html (data obrashcheniya 07.09.2020).

8. Peremeshchenie tovarov, soderzhashchih ob"ekty intellektual'noj sob-stvennosti. [Elektronnyj

resurs]. URL: https://studme.org/69892/pravo/peremeschenie_tovarov_soderzhaschih_obekty_intellektualnoy_sobstvennosti (data obrashcheniya 07.09.2020).

9. Otvetstvennost' ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti. [Elek-tronnyj resurs]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26181322 (data obrashcheniya 07.09.2020).

10. Sovremennye tendencii razvitiya prava intellektual'noj sobstvennosti. [Elektronnyj resurs]. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/21206-sovremennye-tendencii-razvitiya-prava-intellektualnoj-sobstvennosti (data obrashcheniya 07.09.2020).

Об авторах

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: gnw3@yandex.ru

Кузнецова Мария Владимировна – аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: manya_manya32@mail.ru

Glushak Nikolay Vladimirovich – doctor of economic Sciences, Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail: gnw3@yandex.ru

Kuznetsova Maria Vladimirovna - postgraduate student, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University (Russia), E-mail: man-ya_manya32@mail.ru-

УДК 338.43 (470.31)

Носкова Г.В., кандидат экономических наук, научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (Россия)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧАСТКОВ НА ОСНОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА МАКСИМАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ РАЙОНЕ НЕЧЕРНОЗЬМЬЯ

В статье раскрывается законодательные акты регионов, на основании которых применяются предельные размеры сельскохозяйственных участков, находящихся в сельскохозяйственном производстве. Применяется характеристика Брянской, Тульской, Калужской, Смоленской, Орловской областях по минимальным и максимальным размерам земельных наделов. Также в некоторых представленных регионах дается описание по районам, наиболее выделяющихся из списка по определению предельных размеров сельскохозяйственных участков.

Ключевые слова: сельскохозяйственные участки, регионы, минимальные и максимальные размеры участков, законодательство области, сельскохозяйственное производство.

Россия обладает колоссальным количеством земель в том числе и земли сельскохозяйственного назначения. Все эти земли обладает количественными и качественными характеристиками. Перспективной и наиболее выгодной характеристикой обладает земля, задействованная в сельскохозяйственном производстве. Эта земля издавна кормит людей не только занимающихся в сельском хозяйстве, но всех живущих на земле.

И поэтому каждый живущий и работающий на земле человек старается улучшить качественные показатели земли, чтобы получить наибольшую выгоду в виде сельскохозяйственных продуктов (овощей, фруктов и т.д.). Для того, чтобы получить максимальную выгоду необходимо правильно организовать производство сельскохозяйственной продукции на определенном сельскохозяйственном участке.

Организация производства сельскохозяйственной продукции требует наличия точных данных о состоянии плодородия земли и о выращиваемых культурах. Для этого необходимо знать наличие в масштабе региона размеры сельскохозяйственных угодий и эффективность ее использования.

Эффективное использования сельскохозяйственной земли требует сегодня специфических условий производства по отдельно обрабатываемому участку. Известно, что даже в пределах одного хозяйства, а в пределах региона тем более, встречаются земли, которые значительно отличаются по природному и экономическому плодородию, что влияет на результаты производства.

Поэтому для наиболее эффективного использования земли необходимо четко знать количество земель, находящихся в сельскохозяйственном пользовании. А в свою очередь земли нашей страны закреплены и разделены по различным областям. Таковыми на нашем примере являются Брянская, Тульская, Смоленская, Орловская и Калужская области. Представленные области в основном занимаются сельским хозяйство, а значит, выращивают на земельных участках различную сельскохозяйственную продукцию. И поэтому нам необходимо знать, сколько по представленным областям имеется земельных участков и как они используются.

При проведении научных исследований по данной тематике нами использовались методы и приемы, в том числе метод институционального анализа, экономическо-статистический, различные научные приемы абстрактно-логического метода.

В период рыночных отношений отдельным вопросам встает вопрос о земельной собственности, то есть использование земельных участков. Вследствие чего возникает вопрос о границах, проще говоря, о минимальных и максимальных земельных размеров, закрепленных за определенными регионами. Все тонкости законодательства регионов в отношении размеров земельных участков анализируемых регионов попробуем рассмотреть.

Предельные или максимальные размеры земельных участков на землях сельскохозяйственного назначения в Брянской, Тульской, Смоленской, Орловской, Калужской областях устанавливаются на основании зако-

нов, установленных региональными властями. В каждом регионе устанавливается минимальный и максимальный размер занимаемых сельскохозяйственных земель. Начнем анализировать Брянскую область и в начале рассмотрим законодательство по минимальным размерам земельных участков.

Так в Брянской области минимальный размер новых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения устанавливается законом. от 29.12.2015 N 144-З, не менее 0,5 гектара, [4]

В законодательстве области от 08.06.2012 N 30-З имеются дополнения по минимальному размеру. В данном законе установлено, где минимальный размер не применяется. Этот закон действует в случаях, когда участок меньшей площади образован за счет естественных границ на местности, либо в случаях выдела земельного участка в счет долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения для ведения личного подсобного хозяйства или осуществления деятельности фермерского хозяйства. А также если их основной деятельностью является садоводство, овощеводство, цветоводство, виноградарство, семеноводство, птицеводство, товарное рыбоводство, пчеловодство или другая деятельность в целях производства сельскохозяйственной продукции по технологии, допускающей использование земельных участков, размеры которых менее минимальных размеров. [5]

А в отношении максимальных или предельных размеров также действует закон Брянской области, но в законе земли сельскохозяйственного назначения имеют свои тонкости по закрепленню земель по районам. Необходимо разобраться в тонкостях максимальных размеров по площади сельскохозяйственных угодий.

Максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий установлен законом области от 04.06.2019 N 47-З. Он установил, что максимальный размер не может превышать 50% общей площади сельскохозяйственных угодий, и могут находиться в собственности одного гражданина или одного юридического лица в границах данной территории в момент предоставления или приобретения таких земельных участков.

Данные земли находящиеся на территории муниципальных районов Брянской области – это земли Выгоничского, Дубровского, Жуковского, Климовского, Мглинского, Почепского, Рогнединского, Севского, Суражского и Трубчевского районов. [6]

В муниципальных районах Брянской области максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий может находиться в собственности одного гражданина или одного юридического лица, но не превышать 35% общей площади сельскохозяйственных угодий в границах данной территории в момент предоставления или приобретения таких земельных участков от 08.06.2012 N 30-З [5].

Перейдем к рассмотрению следующего региона, это Тульская область. Здесь, как и в предыдущем регионе, законодательством области устанавливаются минимальные и максимальные размеры по занимаемым сельскохозяйственным участкам.

Минимальные размеры устанавливаются законодательством от 27.02.2015 N 2261-ЗТО. Минимальный размер устанавливаются в размере равном 0,1 га новых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, за исключением земельных участков, предоставляемых для осуществления фермерским хозяйством его деятельности. [7].

По максимальным размерам установлен закон от 12.07.2018 N 50-ЗТО, который позволяет находиться в собственности на территории одного муниципального района одному гражданина или одному юридическому лицу 30% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент приобретения или предоставления таких земельных участков [8]

Переходим к исследованию третьего региона по максимальным и минимальным занимаемым земельным участкам - это Смоленская область. В данной области по минимальным размерам установлено, что минимальный размер образуемых новых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, составляет 4 гектара.

Действующий настоящий закон от 02.10.2006 N 108-з не распространяется:

на земли, не относящиеся к землям

сельскохозяйственного назначения:

на садовые и огородные земельные участки:

на земельные участки, предназначенные для ведения личного подсобного хозяйства:

на земли, предназначенные для гаражного строительства (в том числе индивидуального гаражного строительства):

на земельные участки, на которых расположены объекты недвижимого имущества.[9]

Предельный минимальный размер земельного участка установлен законом от 02.10.2006 N 108-з в примерах с приватизацией сельскохозяйственного участка. Минимальный размер установлено в законе образуется путем выделения земельного участка. Также размер применяется в счет доли в праве общей собственности на земельный участок из состава сельскохозяйственных угодий, равный размеру земельной доли, полученной собственником земельной доли. Возможно, что первоначальным собственником земельной доли в собственность при приватизации сельскохозяйственных угодий до вступления в силу Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", в случае если размер этой доли менее 4 га.

В отношении максимального размера установлено, что размер общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района Смоленской области и находящегося в собственности одного гражданина или одного юридического лица, составляет 10% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления или приобретения таких земельных участков.

Максимальный размер по предельным максимальным размерам действует относительно некоторых районов области. Установлено законодательством от 14.11.2019 N 111-з, что предельный максимальный размер в отдельных районов области общей площади сельскохозяйственных угодий, в отношении перечисленных муниципальных районов - это Починковский, Сычевский, Рославльский, Шумячский, Ершичский, Хиславичский в собственности могут находится одного гражданина или одного юридического лица 30 % общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на территории соответствующего муниципального района в момент предоставления или приобретения таких земельных участков.[10]

Теперь перейдем к рассмотрению предельных размеров земельных участков Орловской области. Анализируемая область, как и все предыдущие регионы в основном реализуется в сфере сельскохозяйственного производства. Также как и раннее, представленные области утверждает законодательно в своем регионе минимальные и максимальные нормы по земельным участкам. Размеры установлены следующим образом.

1. Минимальный размер при приватизации земли в соответствии с нормами бесплатной передачи земли на данной территории установлен законом от 09.02.2004 N 374-ОЗ. В законе определено, что образуемого нового земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения на территории Орловской области устанавливается для земельных участков, выделяемых из состава сельскохозяйственных угодий, находящихся в общей долевой собственности, равным размеру доли, установленному органами местного самоуправления. [11]

2. Минимальный размер выделяемых из состава сельскохозяйственных угодий:

земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности;

собственности граждан и юридических лиц (за исключением земель, находящихся в общей долевой собственности);

Для вновь образуемого нового земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения на территории Орловской области устанавливается законодательно от 30.08.2016 N 2010-ОЗ. Законом устанавливается минимальная норма земельного участка в размере среднерайонной нормы, определенной на момент бесплатной передачи сельскохозяйственных угодий. Такие же нормы применяются к земельному участку, когда он находится в собственности граждан на момент приватизации в соответствии с приложением к настоящему Закону, за исключением случаев, когда земельный участок мень-

шей площади образован за счет естественных границ на местности (водных объектов, лесных участков, оврагов, балок).[12]

Требование настоящей части не распространяется на земельные участки, образуемые из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в целях их предоставления гражданам для сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных на основании законодательства от 27.04.2018 N 2230-ОЗ [13]

Теперь перейдем к рассмотрению максимальных размеров земель сельскохозяйственного назначения, которые установлены законодательством Орловской области. В Законе от 30.04.2013 N 1487-ОЗ установлено, что максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района, одного гражданина или одного юридического лица, устанавливается в размере не более 35% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления или приобретения таких земельных участков.[14]

В завершении исследований переход на одну из интересных областей нашей страны, это Калужская область, Специфика этой области, также является сельское хозяйство, выращивание и производство сельскохозяйственной продукции. Но важно отметь, что регион находится в непосредственной близости в московскому региону,

Данный факт позволяет быстрее поставлять сельскохозяйственную продукции быстрее, менее затратные и тем самым заставляет производителей более эффективно использовать свои земельные наделы, которые позволять больше выращивать продукции. Этим фактом является, что каждый клочок земли будет более востребован, чем в предыдущих регионах. И так переход непосредственно к законодательству по предельным размерам и требованиям к местоположению земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.

В отношении минимальных размеров законодательством области от 26.12.2014 N 673-ОЗ образуемых новых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения устанавливаются равными: [15]

- для садоводства - 0,04 га;
- для огородничества - 0,02 га;
- для животноводства - 0,15 га;
- для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства - 1 га.

В определении предельных размеров земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставляемых для осуществления фермерским хозяйством его деятельности, устанавливаются в размере:

- минимальный - 1 га;
- максимальный - не ограничен.

Переходим к анализу по максимальным размерам сельскохозяйственных угодий.

В Законе Калужской области от 19.02.2019 N 443-ОЗ максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина или одного юридического лица в муниципальном образовании: [16]

В Боровском, Жуковском, Тарусском районах Калужской области максимальный размер устанавливается равным 10% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления или приобретения соответствующих земельных участков;

В Юхновском, Людиновском районе, а также в городе Людиново максимальный размер устанавливается равным 20% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления или приобретения соответствующих земельных участков;

В Бабынинском, Барятинском, Думиничском, Жиздринском, Износковском, Козельском, Мещовском, Мосальском, Перемышльском, Ульяновском ,Хвастовичском районах устанавливается равным 25% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления или приобретения соответствующих земельных участков;

В Дзержинском, Малоярославецком, Кировском, Куйбышевском, Медынском, Спас-Деменском, Сухиничском, Ферзиков-

ском районах, а также город Киров устанавливается равным 40% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления или приобретения соответствующих земельных участков.

Переходим к заключительной части наших исследований, то есть подведение итогов по представленным областям. Из всего перечисленного можно сделать вывод, что каждый регион Нечерноземья издает свои законы по предоставлению минимальных и максимальных сельскохозяйственных участках. Каждая область издает свои законы, зная специфику и особенности своего местоположения, качественные и количественные характеристики земель сельскохозяйственного назначения. Так анализируя все области можно сказать, что по всем областям установлены процентные соотношения по максимальным размерам земель. Процентное соотношение идет от 10 до 50. Фактическое установление 10% самый низкий процент в Смоленской области общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления или приобретения таких земельных участков, кроме некоторых районов – это Починковский, Сычевский, Рославльский, Шумячский, Ершичский, Хиславичский. А вот в собственности перечисленных находится 30 % общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на территории соответствующего муниципального района в момент предоставления или приобретения таких земельных участков. Нами установлено, что максимальный размер не может превышать 50% общей площади сельскохозяйственных угодий. Данный факт говорит, что правительство благодаря закону привлекло к данным сельскохозяйственным землям дополнительных инвесторов, которые заниматься свои делом и будут вкладывать средства для эффективности использования земель.

Отметим Калужскую область по предельным размерам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставляемых для осуществления фермерским хозяйством его деятельности. Область законодательно не ограничивает максимальный размер. Этот факт говорит, что фермеры будут все больше и больше брать земельных наделов в данном регионе, несмотря на процентное соотношение, несмотря на название района, для того, чтобы больше производить сельскохозяйственной продукции, а значит использовать земли сельскохозяйственного назначения будут более эффективно. И как уже говорилось раннее приближение данной области к московскому региону это дополнительный факт для ведения и развития производства на селе в Калужской области.

Также в отношении максимальных норм некоторые регионы не обошлись без внимания различных садоводческих или других форм собственности.

По отношению минимальных размеров, которые составляют для садоводства - 0,04 гектара в Калужской области до перерасчета различными способами, которые берут регионы. Вот такой парирующий аргумент приведен в анализируемых областям по минимальным размерам для занимающихся сельскохозяйственным производством. Не обошел внимание факт по минимальным размерам земельного участка с приватизацией сельскохозяйственного участка. Это позволяет учитывать законодательства, раннее изданные, чтобы соблюдать интересы людей, которые раннее приватизировали земельные участки и занимаются уже давно на этих участках сельскохозяйственным производством.

И вот наконец сделаем окончательный анализ по данному исследованию. Проанализировав пять областей Центрального района Нечерноземья на основании законодательной базы регионов по максимальному размеру земельных участков можно сказать. Эффективность от использования земельных участков всегда выгодна, как сельхозникам, занятым в производстве на земле, так и различным сферам деятельности, как в налоговой части, так и потреблении продукции сельскохозяйственного производства.

В отношении налогов и платежей различных сферах фермер платит налоги, которые он должен платить. Ведь если фермер не будет платить налоги, то к следующему сезону ему не предоставят различные льготы и субсидии для закупки горючего, для покупки зерна, дополнительных различных семян либо другой культуры, которую фермер будет

выращивать на своем земельном участке.

То же самое можно сказать и о реализации выращенной продукции на земельном участке. Если фермер не будет реализовать свою продукцию или будет неправильно хранить, или реализует свою продукцию менее качественно, то покупатели не будут покупать у него продукцию или будут покупать, но по сниженной цене.

Так что в любом из представленных вариантов у фермера остается только один и весьма эффективный способ - это постоянно стараться увеличивать свои земельные наделы и эффективно использовать каждый клочок земли, который в последствии принесет ему прибыль. Потому что эффективность в любой сфере деятельности подразумевает получение прибыли, а если нет прибыли, то фермер просто разориться, ведь сезонная работа крестьянина кормит его полный год.

И в заключении скажем, что эффективно использовать земельные участки в регионах Нечерноземья можно и необходимо. В них производят и выращивают зерновые культуры, картофель, овощи. А это как известно основные продукты питания любого россиянина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 14.10.2005) // РГ от 25.12.1993, № 237, СЗ РФ от 17.10.2005, № 42, ст. 4212. [Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/9004937

2. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 27.07.2006) // СЗ РФ от 29.10.2001, № 44, ст. 4147, СЗ РФ от 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3453.[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/744100004

3. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 18.07.2005) // СЗ РФ от 29.07.2002, № 30, ст. 3018, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (ч. 1), ст. 3098. [Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/901821169

4. Закон Брянской области "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Брянской области" . от 29.12.2015 N 144-З принят Брянской областной Думой 24 декабря 2015 года[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/974006874

5. Закон Брянской области "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Брянской области» от 08.06.2012 N 30-З (с изменениями на 4 декабря 2019 года)[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/974022476

6. Закон Брянской области "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Брянской области» от 04.06.2019 N 47-З. [Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/974054613

7. Закон Тульской области « Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения в Тульской области» от 27.02.2015 N 2261-ЗТО[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/801201544

8. Закон Тульской области « Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения в Тульской области» 12.07.2018 N 50-ЗТО [Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/801201544

9. Закон Смоленской области« Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Смоленской области» от 02.10.2006 N 108-з[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/939001920

10. Закон Смоленской области« Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Смоленской области» от 14.11.2019 N 111-з, [Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/939001920

11. Закон Орловской области о внесении изменений и дополнений в Закон Орловской области "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Орловской области" от 09.02.2004 N 374-ОЗ[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/974207419

12. Закон Орловской области о внесении изменений и дополнений в Закон Орловской области "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Орловской области" от 30.08.2016 N 2010-ОЗ[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/974205378

13. Закон Орловской области о внесении изменений и дополнений в Закон Орловской области "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Орловской области"27.04.2018 N 2230-ОЗ[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/974205378

14. Закон Орловской области о внесении изменений и дополнений в Закон Орловской области "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Орловской области"от 30.04.2013 N 1487-ОЗ[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/473701356

15. Закон Калужской области о внесении изменений в закон Калужской области "Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения на территории Калужской области" от 26.12.2014 N 673-ОЗ[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/972211476

16. Закон Калужской области о внесении изменений в закон Калужской области "Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения на территории Калужской области" от 19.02.2019 N 443-ОЗ[Электронный ресурс]. http://docs.cntd.ru/document/972211476

THE EFFICIENCY OF USE OF AGRICULTURAL LAND ON THE BASIS OF THE LAW OF THE REGION OF MAXIMUM SIZE IN A CENTRAL AREA OF NECHERNOSEMYA

The article reveals the legislative acts of the regions, on the basis of which the maximum size of agricultural plots that are in agricultural production is applied. The characteristics of the Bryansk, Tula, Kaluga, Smolensk, and Oryol regions are applied according to the minimum and maximum sizes of land plots. Also in some of the regions presented, a description is given for the areas that stand out most from the list for determining the maximum size of agricultural plots.
Keywords: agricultural plots, regions, minimum and maximum sizes of plots, regional legislation, agricultural production.

References

1. Constitution of the Russian Federation (with amendments from 14.10.2005) / / RG from 25.12.1993, No. 237, NW of the Russian Federation from 17.10.2005, No. 42, article 4212. [Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/9004937

2. Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 No. 136-FZ (ed. of 27.07.2006) / / RF Federal law of 29.10.2001, No. 44, article 4147, RF Federal law of 31.07.2006, No. 31 (1 CH.), article 3453.[Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/744100004

3. Federal law "On turnover of agricultural lands" of 24.07.2002 № 101-FZ (edition of 18.07.2005) // Sz the Russian Federation from 29.07.2002, № 30, p. 3018, Sz of the Russian Federation dated 25.07.2005, No. 30 (part 1), art 3098. [Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/901821169

4. the law of the Bryansk region "on the turnover of agricultural land in the Bryansk region". from 29.12.2015 N 144-Z adopted by the Bryansk regional Duma on December 24, 2015[Electronic resource] http://docs.cntd.ru/document/974006874

5. the law of the Bryansk region "on the turnover of agricultural land in the Bryansk region" of 08.06.2012 N 30-Z (as amended on December 4, 2019)[Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/974022476

6. the law of the Bryansk region "on the turnover of agricultural land in the Bryansk region" of 04.06.2019 N 47-Z. [Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/974054613

7. The law of the Tula region "about features of turnover of agricultural lands in the Tula region" of 27.02.2015 N 2261-ZTO [Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/801201544

8. the Law of the Tula region "about features of turnover of agricultural lands in the Tula region" 12.07.2018 N 50-ZTO [Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/801201544

9. Law of the Smolensk region" on turnover of agricultural land in the Smolensk region " of 02.10.2006 N 108-z[Electronic resource] http://docs.cntd.ru/document/939001920

10. Law of the Smolensk region" On the turnover of agricultural land in the Smolensk region " from 14.11.2019 N 111-z, [Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/939001920

11. The law of the Oryol region on amendments and additions to the Law of the Oryol region "on the turnover of agricultural land in the Oryol region" of 09.02.2004 N 374-OZ[Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/974207419

12. The law of the Oryol region on amendments and additions to the Law of the Oryol region

"on the turnover of agricultural land in the Oryol region" from 30.08.2016 N 2010-OZ[Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/974205378

13. The law of the Oryol region on amendments and additions to the Law of the Oryol region "on the turnover of agricultural land in the Oryol region" 27.04.2018 N 2230-OZ[Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/974205378

14. The law of the Oryol region on amendments and additions to the Law of the Oryol region "on the turnover of agricultural land in the Oryol region" of 30.04.2013 N 1487-OZ[Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/473701356

15. the Law of the Kaluga region about modification of the law of the Kaluga region "about features of turnover of agricultural lands in the territory of the Kaluga region" of 26.12.2014 N 673-OZ[Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/972211476

16. the Law of the Kaluga region about modification of the law of the Kaluga region "about features of turnover of agricultural lands in the territory of the Kaluga region" of 19.02.2019 N 443-OZ[Electronic resource]. http://docs.cntd.ru/document/972211476

Об авторе

Носкова Галина Викторовна – кандидат экономических наук, научный сотрудник Федерального Научного Центра (Россия) e-mail: noskova322272@mail.ru

Noskova Galina Viktorovna – candidate of economic Sciences, research associate of the Federal Research Center (Moscow, Russia) e-mail: noskova322272@mail.ru

Правила предоставления рукописей

В журнале «Вестник БГУ» публикуются статьи теоретического, методического и прикладного характера, содержащие оригинальный материал исследований автора (авторов), ранее нигде не опубликованные. Материал исследований должен содержать научную новизну и/или иметь практическую значимость.

Статьи обзорного характера к публикации не принимаются.

Научный журнал формируется по следующим отраслям и группам научных специальностей:

07.00.00 – исторические науки и археология;
08.00.00 – экономические науки;
12.00.00 – юридические науки.

Требования к структуре статей

(см. образец оформления статьи)

Все указанные структурные элементы статьи отделяются друг от друга пропуском строки.

1. <u>В начале статьи указываются:</u>

- номер по Универсальной десятичной классификации – УДК (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по левому краю);
- фамилия и инициалы автора (Times New Roman 14 pt, жирный), ученая степень, ученое звание, название образовательной организации, страна – на русском языке (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по ширине, межстрочный интервал одинарный);
- название статьи (10-12 слов, заглавными буквами, Times New Roman, 14 pt, жирный, выравнивание по центру, межстрочный интервал – одинарный);
- аннотация на русском языке (150-250 слов, см. образец оформления статьи);
- ключевые слова (8-10 слов и словосочетаний, Times New Roman 14 pt, надпись «Ключевые слова» - жирный, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный).

2. Текст статьи на русском языке (Times New Roman 14 pt; обычный; выравнивание по ширине; междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1см.)

3. <u>После текста статьи размещаются</u>:

- список литературы на русском языке (Times New Roman 14 pt, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см., нумерация автоматическая, см. образец оформления статьи);
- название статьи на английском языке;
- аннотация на английском языке («Abstract»);
- ключевые слова на английском языке («Keywords»);
- список литературы на английском языке (References);
- информация об авторе (фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, ученое звание; должность; название образовательного учереждения, страна; адрес электронной почты) на русском и английском языках.

Статьи предоставляются в редколлегию в печатном и электронном виде, подготовленные с помощью текстового редактора Microsoft Word (*.doc, *.docx, *.rtf) и разбитые на страницы размером А4. Поля страницы: левое — 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см. Текст – шрифтом Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал — одинарный, красная строка (абзац) 1 см (формата А-4), выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются. Ручные и автоматические переносы <u>не допускаются</u>. Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи (*). Объем статей, как правило, не должен быть менее 5 страниц А4 (14 000 знаков с пробелами) и не превышать 12 страниц А4 (32 000 знаков с пробелами), включая список литературы (10-15 источников). Желательно привлечение источников, индексируемых в Scopus. Все источники в тексте статьи обязательно должны быть процитированы хотя бы один раз.

Аннотация на русском языке должна содержать 150-250 слов (актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы). После аннотации размещаются ключевые слова (8-10). Через строку размещается текст статьи, который должен содержать следующие обязательные элементы:

- ***Введение*** (актуальность темы, обзор литературы, постановка проблемы, формулирование целей и задач данного исследования);

- ***Методы*** (детально описываются методы и схема экспериментов/ наблюдений, позволяющие воспроизвести результаты, пользуясь только текстом статьи);

- ***Результаты*** (представляются фактические результаты исследования);

-***Обсуждение*** (содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложение по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);

- ***Заключение*** (содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них).

После основного текста статьи автор или авторы могут поместить благодарности коллегам за помощь в подготовке статьи, за финансовую поддержку и другие.

На титульной странице оформляется исключительное авторское право на статью путем перечисления фамилий и инициалов всех авторов после знака Copyright © на русском и английском языках.

После текста статьи размещается «Список литературы» (14 pt) с выравниванием по ширине (см. пример оформления статьи). В этот список включаются только те источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Он формируется в алфавитном порядке (вначале источники на русском языке, затем на иностранных языках).

Ссылки на литературу по тексту статьи необходимо давать в квадратных скобках, через запятую номер страницы [5, с. 17]. Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Работы одного и того же автора цитируются в хронологическом порядке независимо от наличия соавторов.

Затем размещается английский блок: фамилия, имя, отчество автора, ученая степень, ученое звание, название организации, страна, название статьи, аннотация и ключевые слова (Abstract + keywords), список литературы (References), см. образец оформления статьи).

Если статья содержит таблицы или рисунки, в тексте должны быть ссылки на эти элементы (см. рис. 1 или см. табл. 1).

Оформление таблицы. Обратите внимание, что надпись «Таблица 1» не имеет знака номера и точки. Обязательно должно быть название таблицы (располагается перед самой таблицей), после которого также не ставится точка. Шрифт Times New Roman 14 pt, (жирный), интервал – одинарный.

Таблица 1

Результаты исследования уровня волевого самоконтроля

Все рисунки и чертежи выполняются четко, в формате jpeg, обеспечивающем ясность понимания всех деталей; это особенно относится к фотокопиям и полутоновым рисункам. Весь иллюстративный материал должен быть выполнен в черно-белой гамме. (Цветные иллюстрации будут удаляться). Язык надписей на рисунках (включая единицы измерения) должен соответствовать языку самой статьи. Поясняющие надписи следует по возможности заменять цифрами и буквенными обозначениями, разъясняемыми в подписи к рисунку или в тексте. Название иллюстративного материала оформляются исключительно под рисунком. Подписи к рисункам – шрифт Times New Roman 14 pt, (обычный), интервал – одинарный.

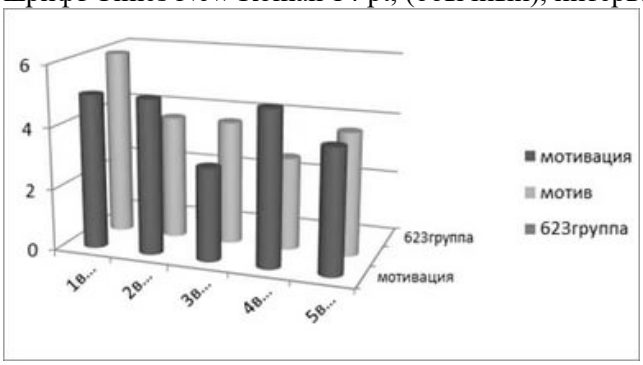


Рис.1. Результаты изучения мотивации студентов

Авторов, использующих при подготовке рисунков компьютерную графику, просим придерживаться следующих рекомендаций: графики делать в рамке; штрихи на осях направлять внутрь; по возможности использовать шрифт Times; высота цифр и строчных букв должна быть в пределах 3-4% от максимального размера (высоты или ширины) рисунков, это относится и к цифрам на осях вставки; обозначения единиц измерения на осях графиков приводить в скобках. Таблицы, рисунки и подписи к ним помещаются непосредственно в тексте. Векторные величины выделяются прямым полужирным шрифтом. Все сколько-нибудь громоздкие формулы выносятся на отдельные строки. В тексте статьи допускаются системы физических единиц СИ и СГСЭ.

Всего автор оформляет и подает 3 электронных документа:

1. Текст статьи, оформленный в соответствии с указанными требованиями;
2. Авторская справка (см. образец);
3. Отчет о проверке в системе «Антиплагиат». Оригинальность статьи должна быть от 80%.

К работам аспирантов или соискателей необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем и справку из отдела аспирантуры, к статьям кандидатов и докторов наук должны быть приложены две рецензии (внутренняя и внешняя).

Каждая статья в обязательном порядке проходит процедуру закрытого рецензирования. По результатам рецензирования редколлегия оставляет за собой право либо вернуть автору статью на доработку, либо отклонить ее публикацию в журнале.

Контактная информация доступна на сайте журнала: vestnik-brgu.ru
Адрес: 241036, г. Брянск, Бежицкая, 20, редакционно-издательский отдел.
Телефон: (4832) 66-67-58; **E-mail:** gumvest.bgu@yandex.ru

Вестник Брянского государственного университета

№3 (45) 2020

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-51557 от 26.10.2012

Подписной индекс «Пресса России»: 40705

Главный редактор журнала: Степченко Т. А.

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИСО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Адрес типографии:
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20

Подписано в печать: 25.09.2020.
Дата выхода журнала в свет: 30.09.2020.
Формат 60x84/8. Печать на ризографе. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 22. Тираж 500 экз. Свободная цена. **16+**